

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия),
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Н.В.Шадрина, Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:

Д.А.Ширина, Н.В.Шадрина

Редакторы

Е.Ф.Молотков,
М.И.Сергеева

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

О.Д.Галушкиной

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

Содержание

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ласков А.И. XVII век: начальный период государственного управления и демографическая статистика в Якутии 3

Старостина М.И. Вацлав Серошевский и клан колымских Слепцовых .. 8

Ушницкий В.В. М.П.Овчинников о ранней этнической истории якутов 17

Степанова Н.С. В.В.Никифоров Дьокууской укуругун суутугар улэтэ (1897–1906)..... 20

Юзмухаметов Р.Н. Из истории открытия Попигайского месторождения импактных алмазов 25

ЯКУТСКУ – 375 ЛЕТ

Попов Г.А. История города Якутска. 1632–1917 гг. (Краткие очерки). Фрагменты книги 28

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 120-летию музейного дела в Якутии

Степанова Л.Б. К истории создания Якутского областного музея 40

К 90-летию со дня рождения Г.Г.Макарова

Антонов Е.П. Профессор Г.Г.Макаров 46

К 85-летию со дня рождения Д.Д.Петрова

Ширина Д.А. Памяти Дмитрия Дмитриевича Петрова посвящается 56

К 65-летию открытия авиатрассы Аляска – Сибирь

Антонов Ю.К. Метеорологи на АЛСИБе 59

К ИСТОРИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Сивцева Н.А. «План работы по якутскому языку» А.Е.Кулаковского (Публикация документа) 64

Антонов Е.П. Роль якутской интеллигенции в языковой политике 69

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Иванова В.С. Из истории народного образования в Сунтарском улусе (По документам НА РС(Я) 75

Васильев А.И. Документ рассказывает... 81

Яковлева Н.Н. «Православное исповедание» Петра Могила: история книги и ее владельцы 83

МИР АРКТИКИ

Боякова С.И. Исследователь Арктики С.А.Бутурлин 92

Шишигина А.С. Якутская Арктика в трудах зарубежных ученых 97

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Л.Н.Жукова Находка в личном архиве Г.А.Попова: к биографии поэта П.Черных–Якутского (Публикация документа)..... 108

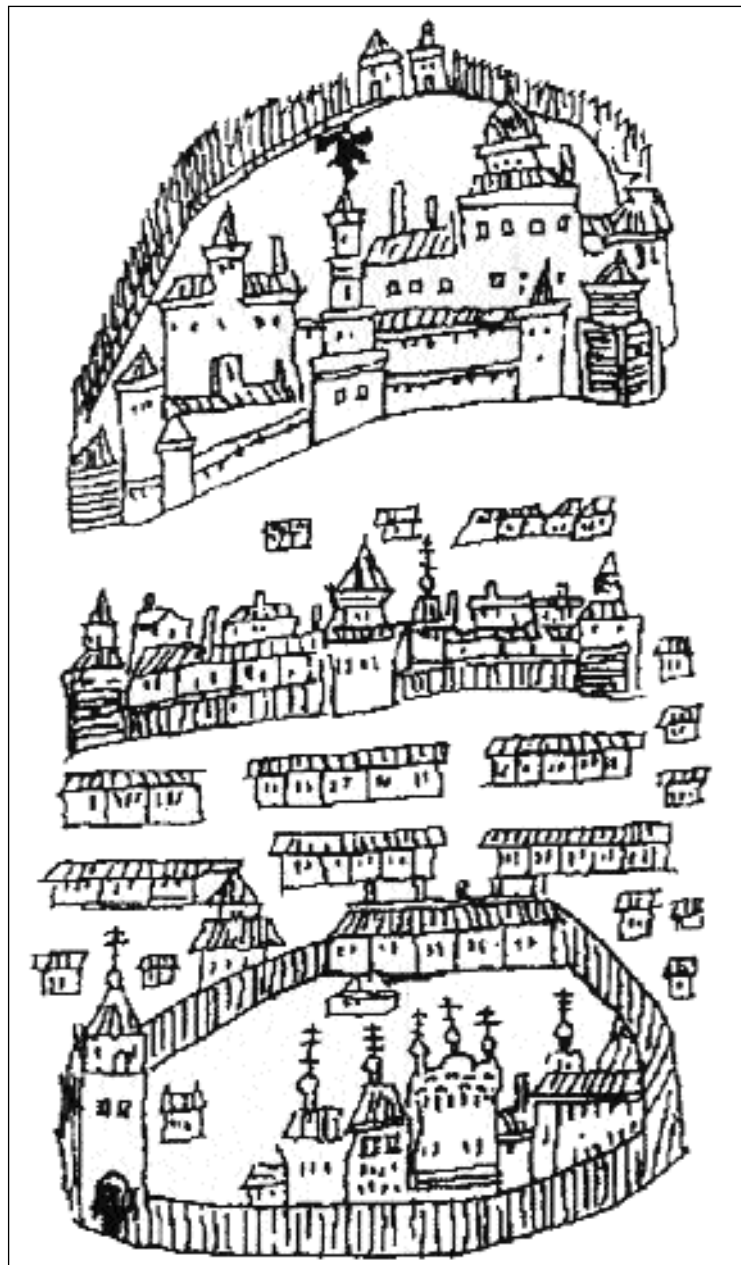
Бурцева Ж.В. «Я – белый подснежник, я – первый цветок...» 114

Иванова В.С. «Природу надо изучать в натуре» (О Г.Е.Бессонове) 117

Андросов А.Д. Иван Пантелеймонович Габышев 122

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

Антонов Е.П. Рецензия на сборник «Колымский гуманитарный альманах». Выпуск 1 125

План города Якутска из «Чертежной книги Сибири» С.Ремезова. Конец XVII в. (Чертеж составлен не очевидцем, а по рассказам разных лиц и дает лишь приблизительное представление о городе).

XVII век: начальный период

государственного управления

и демографическая статистика в Якутии

А.И.Ласков

Хотя демографическая статистика в ее различных разновидностях – фискальные, фискально-имущественные, фискально-статистические исчисления подданных того или иного государства имеет тысячелетнюю историю (самый типичный пример – римские цензы), применительно к Руси очень мало сведений, были ли какие-либо упорядоченные, организованные государством переписи населения до монголо-татарского нашествия.

В Киевской Руси первым государственно-политическим актом, имеющим косвенное отношение к демографической статистике, возможно, было установление княгиней Ольгой уроков (твердо установленных размеров дани) после подавления восстания древлян. Хотя нет никаких данных, что при этом проводились какие-то переписи, учет численности на-

селения подвластных Киеву племен (скорее всего, размер дани определялся исходя из приблизительного количества населения), но это, во всяком случае, является первым примером упорядочения сбора налогов с населения. Сбор налогов (дани, ясака и пр.) всегда тесно связан с демографической статистикой. В первую очередь для его организации и начинали проводить первые переписи населения в рабовладельческом и феодальном государстве.

По мнению И.Н.Миклашевского, трудно сказать, «...были ли производимы какие бы то ни было переписи на Руси до татарского нашествия. Если они и проводились, то, вероятно, имели характер инвентарных описаний и, во всяком случае, касались лишь небольших районов»¹. Тем не менее отдельные глухие упо-

Андрей Иванович
Ласков,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

минания об акциях, похожих на переписи населения, встречаются в период феодальной раздробленности на Руси (до монголо-татарского нашествия) в местных летописях (например, Новгородской).

Важным этапом в развитии демографической статистики на Руси явился период так называемого татарского ига. Дело в том, что завоеватели, монголо-татары, испытывали насущную потребность в строгом учете подвластного им населения с целью оптимизации и максимального увеличения сбора дани. И.Н.Миклашевский насчитывает 4 переписи Руси татарами: в 1245, 1259, 1273 и 1287 годах, добавляя, что каждая из переписей касалась лишь одной из территорий тогдашней Русской земли, то есть ни одна из них не была всеобщей. К этому же периоду историки относят первое прикрепление к земле ее обитателей: во время производства татарских переписей запрещалось без разрешения переходить с одного места на другое. Когда после 1287 г. татарские чиновники перестали сами приезжать для производства переписей, эта функция была возложена на русских князей.

Таким образом, организация более или менее всеобщих переписей населения на Руси происходит от татар, и последующие переписи населения в Московском государстве суть наследники этих татарских переписей. Вначале, с конца XV в., в Московском государстве проводились так называемые «писцовые» переписи, предметом описания в них прежде всего была земля, а уже во вторую очередь население. Затем, в 1620–1640-х гг., их сменили «подворные» переписи, фиксировавшие количе-

ство дворов, но не все население (как правило, в реестр заносился только хозяин двора). И только Петр I в 1718 г. установил новый порядок, введя так называемые «ревизии» — переписи всего податного населения, которые были тесно связаны с введением в России революционно нового для тех времен налога — подушной подати.

Подобно тому как монголо-татары, придя на Русь, тут же принялись за дело статистического учета населения для упорядочения сбора дани, так и русские люди, закрепляясь на бескрайних сибирских пространствах, взялись за дело систематически. С первых своих шагов по Якутской земле они привнесли в патриархальный уклад жизни аборигенов ясачный гнет и террор при непослушании, но и эти террор и гнет были систематическими. «Каждая казенная копейка должна быть учтена». Якуты, эвенки, юкагиры и прочие местные народы с удивлением должны были знакомиться с не виданными ими доселе методами государственной организации, бюрократии и статистики, что само по себе порой на раннем этапе русско-якутских взаимоотношений вызывало подозрительность и недоверие последних. Вспомним, например, как уговаривал один из якутских князцов П.П.Головина не начинать так скоро перепись якутов: «У якутов, де, ум худ, и от письма они боятца»². Головин их не послушал и спровоцировал этим восстание якутов.

Если самый первый небольшой отряд казачьего атамана Ивана Галкина летом 1631 г. привел в подданство лишь пять князцов и, собрав ясак, отплыл по Лене, то енисей-

ский сотник Петр Бекетов на следующий год взялся за дело более основательно. С отрядом, первоначально насчитывавшим лишь около 30 казаков, за лето, осень и зиму к марту 1633 г. он сумел объяснить свыше 30 крупных, средних и мелких князцов Центральной Якутии и составил список 35 «подгородных» родов, которым пользовались в дальнейшем все воеводы и в гораздо более позднее время. Таким образом, в самой первой ясачной книге Якутии, составленной П.Бекетовым в 1633 г., оказалось 32 ясакоплательщика. Это князцы, обязавшиеся вносить ясак за себя и своих родичей. С этого и берет начало статистика в Якутии.

В обширной литературе, посвященной событиям XVII в., нам приходилось встречать исторические параллели, говоря конкретно, сравнения действий отряда П.Бекетова с мексиканским походом горсточки отчаянных смельчаков во главе с Фернандо Кортесом. Сравнения эти имеют право на существование, хотя конечно, обстановка в Мексике 1519 г. и Сибири XVII в. имеют мало общего. Так, известно, что Кортес использовал в своей борьбе против царя ацтеков Монтесумы другие индейские племена, недавно покоренные ацтеками и ненавидевшие последних как своих поработителей; из этих племен Кортес формировал целые армии. Ничего похожего в Якутии, да и вообще в Сибири XVII в. мы не наблюдаем. После разгрома Сибирского ханства в конце XVI в. на всей огромной территории Сибири не осталось ни одного государства, а «племенной мир», по определению, не был готов к серьезному сопротивлению государственной

машине. Необходимо еще отметить, что покорение Сибири для России, может быть, не по своей стратегической важности (особенно с расчетом на перспективу), но по отвлечению сил, по затраченным усилиям и средствам являлось лишь малозначительным эпизодом по сравнению с происходившими в это время войнами на западных границах. В это время происходили две русско-польские войны (1632–1634 и 1654–1667), причем в 1656–1661 гг. России пришлось воевать на два фронта — еще и против шведов, итогом этих войн было присоединение Левобережной Украины; русско-турецкая война 1676–1681 гг.; война с Крымским ханством (1687–1689); русско-турецкая война 1695–1700 гг. и т.д. Всего в XVII в. Россия вела 7 официальных войн против иностранных государств со средней продолжительностью в 6 лет, т.е. почти половину века провела в состоянии войны; в это число не включаются, например, бесконечные набеги крымских татар на русские владения.

Когда в начале XVI в. испанцы впервые ступили на землю нынешней Мексики, то наиболее образованные из ацтеков, в частности, их жрецы, да и сам Монтесума, были поражены внешним обликом пришельцев. И не потому, что испанцы были разительно не похожи на индейцев. Дело в том, что согласно легендам ацтеков, за пару столетий до описываемых событий, на корабле или плоте к ним прибыл один человек, как две капли воды похожий на Кортеса (рыжебородый, длинноволосый и голубоглазый), которому они были обязаны своими знаниями в агрикультуре и других областях, который дал им совер-

шенное политическое устройство... Когда по прошествии определенного времени этот человек покинул земли ацтеков, они стали поклоняться ему как богу. В этом, быть может, главная причина фантастической победы горстки испанцев над империей ацтеков.

У якутов такой легенды не было, но все равно по понятным причинам аборигены Сибири должны были относиться к пришельцам с удивлением, опаской и пиететом. Попробуем поставить себя на их место. На их землю пришли какие-то непонятные существа, похожие на людей, закованные в железо, огромного роста, по внешнему облику для тогдашних северо-азиатов, никогда не видевших белого человека, можно сказать уродливые (или похожие на инопланетян), говорящие на непонятном наречии и вдобавок ко всему громыхающие «молниями». Да люди ли это? Может быть, это сами боги спустились с небес (либо, напротив, черти!) — с богами, равно как и с чертями, как известно, людям бороться бесполезно...

Но все же не следует так упрощенно представлять дело, что якуты, увидев русских, поразились, раскрыли рты от изумления и тут же добровольно сдались. Тезис о «мирном», тем более «добровольном» присоединении народов Сибири давно уже развенчан историками, и одним из первых это сделал такой авторитет, как Ф.Г.Сафронов. В своих трудах, вышедших уже после падения советской власти (в 90-е гг.), он показал, что при первых попытках сбора ясака отрядом П.Бекетова практически во всех главных волостях Центральной Якутии не обошлось без кровопролития, так как

якуты без понимания встретили призывы воеводы стать под «государеву руку». Так, батунский князец Ногуй «почал ставить государское величество ни во что и всякие непотребные словеса почал говорить про государское величество»³. Конечно, дело дошло до вооруженного столкновения. В Дюпсинской волости князца Оспека якуты оказали организованное военное сопротивление, людям Бекетова пришлось брать приступом их острожки. Один из них казаки взяли, убив 20 чел., но остальные не сдавались. Бекетов, как истинный воин своего времени, действовал грубально — приказал зажечь эти острожки. В огне погибло человек 90 — почти все, «только 3 бабы убежали»⁴. Другой князец, после некоторых колебаний согласившись заплатить ясак, извинился за свое упрямство, объяснив это тем, что он просто «ничего раньше не слышал про русского царя».

После П.Бекетова, которому платили ясак 32 князца, количество ясакоплательщиков постепенно увеличивалось, поскольку в ясачные книги стали вносить не только князцов. По данным С.Патканова, в Сибири XVII в. счет по большей части велся на «луки»⁵. «Лук» — это лучник, воин, а иначе говоря, взрослое работоспособное мужское население. В ясачной книге 1641 г., составленной, видимо, приказчиком Ленского острога Парфеном Ходыревым, значится уже 737 «луков»⁶. С.Патканов утверждает, что и в первой половине XVIII в., во время первых трех ревизий, учитывали «луки», и только спустя некоторое время — все души мужского пола, к этому вопросу

мы обращались в статье, посвященной переписям XVIII в.⁷

Первый якутский воевода П.П.Головин пошел дальше своих предшественников и затеял грандиозное по тем временам предприятие — перепись всех людей и скота в подгородных улусах. Об этой переписи написана обстоятельная статья профессора В.Н.Иванова «Перепись 1642 г. в Якутском уезде и ее роль в ясачном обложении» в сборнике «Якутский архив» (Якутск, 1964). Головин пытался упорядочить взимание ясака и привязать его к имущественному положению той или иной семьи, поэтому сведения, собираемые переписчиками по приказу воеводы, включали в себя также количество скота и остального имущества. Смелая для того времени идея переписи еще не окончательно замиренных якутов является плодом «самостоятельного творчества» Головина, действовавшего по своему усмотрению, без приказов из центра. Хотя, конечно, он руководствовался в первую очередь насущными нуждами управления подвластной ему территорией. Составленные в ходе переписи новые, подробные ясачные книги послужили основанием для ежегодного взимания твердо установленного ясачного оклада. Для современных историков и демографов именно они являются единственным источником для изучения народонаселения Якутии вплоть до второй четверти XVIII в.

Ретроспективно можно утверждать, что П.П.Головин достиг своей цели и, конечно, его начинание было по тем временам прогрессивным, но методы, которыми он его проводил в жизнь, навсегда «прославили» имя Головина в па-

мяти потомков. Этот человек, после скромной должности письменного головы в Москве неожиданно ставший вершителем судеб тысяч людей, полновластным хозяином огромной территории Якутского уезда, олицетворяет собой образ средневекового сатрапа-самодура в самом худшем его варианте. Свирепость, упрямство, своеволие, «личные амбиции превыше всего», наконец, порочность и корыстолюбие — и все это в гипертрофированных масштабах. Многие считают его виновником восстания якутов. Но он себя таковым не признавал и говорил, что все дело «в измене». Изменивший ему, просто не согласный с ним, безразлично кто, русский или якут, — тот вне закона. Одно только перечисление способов пыток, которыми истязал Головин «изменников», занимает чуть ли не полстраницы в сборнике «Колониальная политика Московского государства в Якутии»⁸. «До бога высоко, до царя далеко» — любил приговаривать Головин, когда учинял свои безобразия. «Правда моя в Сибири, что солнце в небесах сияет!» — горделиво похвалялся он. Но все же настигла его справедливая кара: царь снял его. Головин был отозван из Якутска и угодил под суд. Первый якутский воевода, такая одиозная личность, которого проклинали на чем свет стоит и русские, и якуты, навсегда исчез с горизонта Якутии. Но память о нем в народе сохранилась вплоть до конца XIX в.

Теперь остановимся несколько подробнее на причинах и ходе восстания 1642 г. Воевода Головин, приняв волевое решение, даже не попытался, говоря по-современному, пропагандировать, «пропи-

арить» свою идею переписи в улусах, объяснить якутам ее предназначение. Это доказывает, что он был плохим, недальновидным администратором. Против такой скоропалительной переписи были не только князцы, но и младший воевода М.Глебов и многие казаки. В Ленском остроге образовалась целая антиголовинская и антипереписная «партия». Поразительно, что П.Головин, по всей видимости, не имел уважения ни к кому, кроме своей персоны, потому что подверг истязаниям даже М.Глебова, дьяка П.Филатова, а также многих казаков, обвиняя всех скопом в саботаже его инициатив и сочувствии к восставшим якутам.

Тем временем восстание набирало обороты. Наиболее враждебно настроенные к русским якутские князцы распространяли слухи, что перепись производится, чтобы отобрать у якутов весь скот. В улусах произошли убийства русских переписчиков. Единства среди якутов не было. Не все из князцов поддержали идею восстания, но тем не менее силы собирались. Вскоре конное войско общек якутского ополчения осадило острог.

Блокированная в Якутском остроге небольшая кучка русских продолжала отстреливаться, жестоко страдая от холода, голода и цинги. Недалек был тот час, когда бы Якутск пал. Но тут якуты неожиданно ушли.

Решающей здесь, пожалуй, оказалась позиция намского тойона Мымака Намова, который был изначально против восстания и даже во время него продолжал тайно сноситься с русскими, информируя их обо всем. Говоря современным агентурно-дипломатическим языком, он вел «двойную игру».

Мымак считал идею восстания в корне неверной, способной впоследствии вернуться к зачинщикам бумерангом: «Что толку с того, что мы убьем сейчас эту жалкую кучку? Потом неизбежно придут другие русские, за дело возьмутся серьезно и всех нас перебьют».

Мымака можно понять хотя бы потому, что Намская волость расположена в непосредственной близости от Туймаады и в случае неудачи восстания репрессии воеводы обрушились бы в первую очередь на нее. К тому же намская община традиционно была враждебно настроена по отношению к кангаласцам Тыгына (что повелось еще со времен Элляя), и когда появились русские, намцы стали считать их скорее не врагами, а своими союзниками в борьбе против Тыгына. Намцы и впоследствии не раз доказывали свою лояльность и преданность русским властям.

Эпизод с Мымаком показывает, что и в первой половине XVII в. среди «темной» массы аборигенов были политически дальновидные люди, осознававшие, может быть и чисто по наитию, смутно, прогрессивное значение включения Якутии в состав Россий-

ского государства, несмотря на неизбежные первоначальные трудности, связанные с тем, что победители всегда диктуют свои условия...

Таким образом, хотя головинская перепись в некоторых местах осталась неоконченной, воеводе в итоге удалось достичь своей главной цели — получив представление о численности якутов и их материальном благосостоянии, он упорядочил взимание ясака, установив твердые, неизменяемые и дифференцированные оклады. Стратегически мероприятия П.П.Головина и его преемников достигли своей главной цели — был значительно увеличен размер ясака. Колониальный гнет феодальной государственной машины усиливался, что породило массовое бегство якутов на окраины тогдашней якутской ойкумены. В Центральной Якутии опустели целые волости. Но свирепое подавление восстания 1642 г. и другие аналогичные случаи по всей Сибири все же не имеют ничего общего с «массовым истреблением аборигенов», как любят представлять это западные историки. Массовое истребление аборигенов действительно имело место, но в другом месте, другом полушарии Земли — Се-

верной Америке. Нельзя мерить всех своими мерками. Россия изначально создавалась как многонациональное государство, и русский народ всегда отличался терпимостью, толерантностью к людям другой расы и крови, что подтверждает и их охотное вступление в брак с «иноземками». В России ни один народ, самый маленький, не пропал, не был истреблен карательными экспедициями или загнан куда-то в «Скалистые горы». Ассимиляция, конечно, имела место, но всегда мирными путями. Дети от смешанных русско-якутских браков (отец — русский, казак, украинец или литвин, мать — якутка) чаще вступали в брак с якутами, что увеличивало количество якутского населения. «Пашенное» население Олекмы нельзя причислить к русскому, скорее наоборот — оно якутскоязычное и по своей ментальности, по стереотипу поведения относится к типу «голубоглазых якутов». Со второй половины XVIII в., с распространением в Якутии земледелия, проведением ясачной реформы и ослаблением колониального гнета начинается бурный рост якутского населения. В итоге за весь XVIII в. численность якутов почти утроилась.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Миклашевский И.Н. Переписи. — Харьков, 1900. — С. 8.

² Иванов В.Н. Перепись 1642 г. в Якутском уезде и ее роль в ясачном обложении // Якутский архив: Сб. статей. — Якутск, 1964. — Вып. 2. — С. 88.

³ Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. — Якутск, 1993. — С. 31.

⁴ Там же. — С. 32.

⁵ Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири. — СПб., 1911. — С. 7.

⁶ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. — Якутск, 1966. — С. 58.

⁷ Ласков А.И. Переписи и ревизии в Якутии XVIII века в контексте упорядочения фискально-экономической политики России на Северо-Востоке Азии // Якутский архив. — Якутск, 2006. — № 3. — С. 3–12.

⁸ Колониальная политика Московского государства в Якутии: Сб. архивных документов. — Л., 1936. — С. 6, 28.

Вацлав Серошевский

и клан колымских Слепцовых

М.И.Старостина

Март 1883 г. Одарив духа земли на Алазейском перевале в благодарность за удачное путешествие, «государственный преступник» Вацлав Серошевский оказался в Колымском округе. На этой суровой и благодатной земле он стал наблюдать жизнь якутов как исследователь. Наблюдения эти впоследствии вошли в известную монографию «Якуты». Жители этого округа послужили прообразами героев его повестей и рассказов. В Колымском улусе ссыльный поляк научился разговаривать по-якутски. Здесь, на краю лесов, еще не были утрачены древние традиции предков.

Ссыльный с самого начала был поражен природой края. Озеро Калгын, огромное, как море, затронуло его молодую душу. Первой колымской семьей, где он остановился на

короткий отдых в дороге, была семья «якутского князя» (официально «староста наслега») Аполлона Слепцова на Андылах, от общения с которой у него остались приятные впечатления. Когда исправник Кочаровский предложил ему выбрать местожительство, Серошевский назвал местность Андылах II Кангаласского наслега Колымского улуса. По инструкции он не должен был оставаться в г. Среднеколымске. В середине июня Серошевский оказался в названном наслеге, где над путниками «шелестели миллиарды крыльев, неся птичьи стаи к далекому морю» и где всюду в то время бурлила жизнь¹.

Надо признать удачным решение сообразительного ссыльного, когда он выбрал Андылах местом ссылки. Здесь проходил Колымско-Якутский

Мария Ивановна
Старостина,

к.и.н.

тракт. Серошевский мог от проезжающих, знающих русский язык, узнавать хоть изредка разные новости.

Клан Слепцовых имеет большие заслуги в появлении ценной монографии В.Л.Серошевского «Якуты» и известных рассказов о Якутии. Много страниц посвящено Слепцовым и в «Воспоминаниях», написанных Серошевским спустя много лет после ссылки. Они приняли ссыльного в свои юрты и стали информаторами, прототипами героев его рассказов и повестей.

Остановимся на некоторых публикациях писателя. В 1895 г. в Санкт-Петербурге вышла книга В.Серошевского (Сирко) на русском языке «Якутские рассказы». Здесь были рассказы «Осень», «Украденный парень», «Хайлак», «В жертву богам» и предания «Разбойник Манчары», «Покорение Колымского края», «Великаны Ледовитого океана». Первые три рассказа были из жизни колымских якутов, а два первых предания записаны на Андылахе. Книга была переиздана в 1898 г.²

В 1997 г. в Москве вышли «Якутские рассказы, повести и воспоминания» В.Л.Серошевского. Здесь кроме вышеперечисленных произведений напечатаны повести «На краю лесов», «Предел скорби», «Побег» и «Воспоминания». Из 11 произведений этой книги восемь связаны с колымскими якутами. Шесть произведений (повести «На краю лесов», «Предел скорби», три рассказа и одно предание) описывают жизнь колымских якутов, одно предание («Разбойник Манчары») записано со слов якута Колымского улуса, а в «Воспоминаниях» много страниц уделено жизни автора на Колыме,

в том числе и в семьях якутов Слепцовых³.

Серошевский пишет в «Воспоминаниях», что озеро Андылах было спущено отцом Слепцовых, который здесь развел скотину, пас табуны лошадей, разбогател. Перед смертью разделил землю между сыновьями Аполлоном и Андреем. Немного земли раздал также другим родственникам. Отец Слепцовых все это оформил в полицейском управлении⁴. Отсюда видно, что старый Слепцов был предприимчивым человеком. Действительно, Федор Николаев Слепцов (род. в 1808 г.)⁵ был человеком видным и родовитым. По местным преданиям, предок Слепцовых, Согдьообул, — один из первых якутов прибывших на территорию будущего II Кангаласского наслега Колымского улуса. Он обосновался в местности Бэрдигэстээх. В некоторых документах имя его на русском языке пишется «Сегдегюль». В 1882 г. Слепцовы были включены в род «Хангалассы», а в 1897 г. — в «Сегдегюль ага уса»⁶.

По преданиям, одного из предков Слепцовых, который долго служил князю, звали Иэдэс Баһылай. В те времена ясак наслега сдавали почему-то в Якутске. Однажды он уехал осенью с ясаком в Якутск и вернулся только весной. К его приезду уже ушло озеро Енгжа (Дьүөнсэ)⁷.

По документам, дед Федора, Бучюр (Мучур) Кутемеев, в крещении Василий (1721—1796), был князю Кангаласской волости средней Колымы, еще в 1774 г.⁸ Федор был старшим сыном в семье Тебика, в крещении Николая Михайлова Слепцова (см. с. 13). Молодой Федор Слепцов в 1844 г. был избран сородичами

старшиной в своем наслеге, т.е. помощником старосты наслега, а в 1851 г. — старостой наслега и служил им по 1855 г. При выборе учитывались его способности, хорошее поведение и происхождение (он «из поколения родоначальнического»). В 1860 г. его избирают кандидатом выборного Иногородной управы улуса, а в 1863 г. — выборным Иногородной управы. На эту должность он вторично избирался на 1866—1869 гг. В 1869—1872 гг. служил кандидатом на должность головы улуса⁹. Таким образом, Федор Слепцов был человеком деятельным и авторитетным в своем улусе.

При ссыльном Серошевском была жива жена Федора, старая мать Слепцовых. Она проживала на озере Андылах со своей младшей дочерью Авдотьей, вела собственное хозяйство. Исследователь пишет, что она родила всего 22 раза. Были живы в то время только 11 ее детей, многих из которых Серошевский знал. Разросшаяся семья Слепцовой состояла из 24 человек, среди которых был правнук¹⁰. По документам, мать Слепцовых, Марья, родилась в 1816 г. Мне удалось найти сведения только о девяти ее детях.

Первым местом постоя Серошевского назначили дом Андрея Слепцова, родного брата старосты наслега, Аполлона. По предположению ссыльного, вероятно, это случилось из-за желания Андрея дать образование своему девятилетнему сыну Андрейке. Это была первая якутская семья, которую наблюдал исследователь якутов несколько месяцев изо дня в день.

Здесь он видел, как якуты ловят рыбу, как сохраняют молочные продукты в летнее вре-

мя. Он работал с якутами на сенокосе, ходил на охоту. Андрей всячески подбадривал его, похваливая его силу и умения. Здесь он начал делать записи и приглядываться к якутским обычаям. Давал уроки сыну хозяев. Попавший в столь непривычную обстановку, плохо знающий язык, болезненно тоскующий ссыльный был недоволен питанием. Если быть справедливым, хозяин Андрей старался угостить его лучшими якутскими блюдами: сливками с земляникой, хаяком, ягодами, свежей рыбой, соротом и т.д.¹¹.

Андрей Слепцов (род. в 1844 г.) к приезду Серошевского имел уже девятилетний опыт службы на разных должностях в улусе. Он был кандидатом выборного управы с 1.01.1869 г. по 1.01.1872 г., выборным Инородной управы — с 1.01.1872 г. по 1.01.1875 г., кандидатом на должность головы улуса — с 1.01.1875 г. по 1.01.1878 г. В 1871 г. открылось Среднеколымское народное училище. В январе 1876 г. Инородной управе было передано новое здание этого училища, построенное на средства местных обществ, с принадлежностями «для должного наблюдения и ответственности». При приемке здания училища Инородную управу представлял кандидат на должность головы улуса Андрей Слепцов. Позже — с 1.07.1896 г. по 1.07.1899 г. он служил старостой наслега¹².

Андрей Слепцов — Сиэллээх был знатоком старины. В 1940 г. Ф.Г.Оконечников (49 лет), родом из I Кангаласского наслега Колымского улуса на нижней Колыме рассказал известному фольклористу С.Боло о приходе русских и якутов на Колыму. При этом он ссы-

лался на рассказ двух знатоков старины, одним из которых был А.Слепцов — Сиэллээх¹³. Содержание рассказа Ф.Г.Оконечникова похоже на предание «Покорение Колымского края», которое Серошевский записал в 1883 г. в Андылахе. Вполне возможно, что А.Слепцов — Сиэллээх рассказал через переводчика своему поселенцу о приходе якутов на Колыму.

Так случилось, что на исходе лета без вести пропал сын Андрея Слепцова, ученик ссыльного, Андрейка. В дом хозяев вошло большое горе. В повести «Осень» упоминается исчезновение сына Андрея и предположение о нападении на него медведя. Имя мальчика в повесть вошло без изменения¹⁴.

Серошевский считал, что у Андрея Слепцова он жил материально в невыгодных для него условиях, хотя с этим трудно согласиться. Вероятно, поэтому в повести «На краю лесов» Серошевский жадного богача, не жалеющего своих сородичей, называет Андреем.

В юрте Андрея он познакомился с родственником хозяина, Уйбанчиком, жившим также на Андылахе. Это была большая удача для исследователя, так как Иван Матвеев Слепцов — Уйбанчик (род. в 1858 г.) учился в Среднеколымском народном училище и хорошо владел русским языком¹⁵. Серошевскому он нравился и как человек. Не зря много страниц повести «На краю лесов» посвящено Уйбанчику, где он представлен читателю без изменения имени. Под влиянием рассказов ссыльного Уйбанчик даже сеял хлеб на этой суровой земле совершенно секретно от своих сородичей, чтоб не высмеяли его. Он со своим другом

ссылным изумленно торжествовал, когда часть ячменя «весело шумела большими усатыми колосьями» и испытал невыразимую досаду, обнаружив осенью почерневшие от заморозков поникшие колосья¹⁶.

Серошевский в своих «Воспоминаниях» писал: «Все, что произошло со мной на Андылахе и Енгже, я достаточно подробно и точно описал в повести «На краю лесов» и поэтому не буду повторяться»¹⁷. Несомненно, образ и действия Уйбанчика переданы в этой повести очень близко к действительности.

Ссылный хорошо знал семью Уйбанчика. Также без изменения имени включен в названную повесть отец Уйбанчика, Матвей Николаев Слепцов. Он был родным братом Ф.Н.Слепцова, отца Андрея. Серошевский в повести его называет шаманом, а в «Воспоминаниях» пишет, что он был немного колдуном и предсказателем¹⁸.

Польский ученый Витольд Армон считает Ивана Слепцова — Уйбанчика вторым важным информатором Серошевского после его жены Аннушки¹⁹. Однако Уйбанчик как мужчина должен был знать лучше Аннушки то, что касается охоты, рыболовства, коневодства и т.д. Любопытный и добрый парень стал другом ссыльного и сыграл исключительную роль в жизни Серошевского во II Кангаласском наслеге. Он учил ссыльного разным навыкам и умениям, а также отговорил его наняться работником к чукчам.

По-моему, в связи с этим И.М.Слепцова — Уйбанчика можно назвать первым важным информатором «бытописателя» Серошевского.

Уйбанчик информировал ссыльного не только по этнографии якутов, но и рассказывал предания. На фотокопии последнего листа предания «Разбойник Манчары» (издано в 1895 г.), хранящегося в архиве ЯНЦ СО РАН, рукою Серошевского написано: «Рассказал якут Иван Слепцов»²⁰. Это был его друг Уйбанчик. Предание «Покорение Колымы» в 1883 г. Серошевский также не мог написать без участия Уйбанчика. Упомянутые два предания были переизданы на русском языке несколько раз. Содержание предания «Покорение Колымы» включено в монографию «Якуты»²¹.

В ноябре 1883 г. И.М.Слепцов — Уйбанчик женился на Винокуровой Мавре Николаевне из I Кангаласского наслега. О детях его ничего неизвестно. В повести «На краю лесов» Уйбанчик с отцом Матвеем умирают от оспы, которая унесла очень многих в бытность писателя в этих местах. Видимо, на самом деле так и было. В семейном списке 1894 г. Уйбанчик и его отец отсутствуют²². Как будто И.М.Слепцов — Уйбанчик пришел на эту землю и учился в училище только для того, чтоб стать ценным помощником известного ученого Серошевского.

По «Воспоминаниям» Серошевского, брат Уйбанчика, Кохоргос, стал прототипом Джянги в повести «На краю лесов». Он называет Кохоргоса прославленным борцом, наездником и танцором. Кохоргос с братом Уйбанчиком на оленях сопровождали больного Серошевского в марте 1884 г. от Андылаха до Среднеколымска, чтоб сдать его в полицию под расписку. Автору «Воспоминаний» запомнилась весе-

лая езда сопровождающих и ссыльного, так как все «были молоды и хорошо знали друг друга»²³.

В повести «Осень» упоминается Кехергес, а в повести «Украденный мальчик» женихом девушки Бычи тоже был Кехергес. В жизни Федор Кехюргес также был женихом при Серошевском. По метрической книге, бракосочетание в Среднеколымской церкви Федора Слепцова — Кехюргеса с Маврой Слепцовой из своего наслега состоялось в январе 1885 г.²⁴.

Серошевский разделил якутов по внешнему виду на три группы. Третья группа — собственно тюркская, якутская группа, имеющая сходство с индейцами Северной Америки. Эту группу исследователь называет «горбоносой». Он считает, что «тип этот, несмотря на свою малочисленность, очень живуч». К этому типу он относит семью Уйбанчика. Серошевский пишет: «Так, на Андылахе (Колымский улус, Кангал. наслег) семья Слепцовых состояла из отца, Матвея, плотного старика с широким красным лицом и вьющимися седыми волосами, носившего, как весь род Слепцовых, явные следы русского происхождения, матери — безобразной плосколицей, скуластой старухи, типичной тунгусо-якутской метиски, младшего сына, Уйбанчика, который вышел в отца: красный, толстый, курчавый, и старшего сына, Кохоргоса, невысокого, стройного, сухопарого юноши с бронзово-матовым цветом лица, считавшегося красавцем во всем околоте и представлявшего образец горбоносого типа. На него немного походила сестра, самый младший член семьи, только к ней перешел

от отца легкий румянец на щеках и большая белизна кожи»²⁵.

Данное описание дает нам наглядное представление о внешнем виде членов семьи Матвея Слепцова. Однако жена Матвея описываемого периода не была родной матерью Кехюргеса и Уйбанчика.

Осенью 1883 г. хозяин Серошевского, Андрей Слепцов, тяжело переживал пропажу сына. В это время его родной брат, Аполлон Слепцов, предложил ссыльному переехать к нему. Добротная юрта князя Аполлона стояла на другой стороне озера Андылах. Вероятно, на переезд Серошевского повлияла и его симпатия к Аполлону. Из братьев ему больше нравился Аполлон, которого он считал добрым, снисходительным, с мягким характером и щедрым. Серошевскому нравилась и жена Аполлона, Авдотья (Маста), — добрая, умная и тактичная женщина. Маста сердечно заботилась о нем, защищала его от навязчивых соседей, всячески подбадривала и была очень к нему внимательна. Ссылный подружился с умной хозяйкой, стал принимать живое участие в жизни местных жителей. Ему стало интереснее жить. Здесь он овладевал якутским языком. Если испытывал трудности в общении, на помощь приходил его приятель Уйбанчик. Живя у этих приятных людей он однажды твердо решает: «Буду описывать все, что вижу вокруг: леса, воды, горы, но прежде всего людей! Я стану бытописателем Сибири!».

Петр, старший сын Аполлона (в «Воспоминаниях», позавыв его имя, автор назвал его Тимофеем), показал ссыльному способ ловли уток с помощью волосяной петли. Хозяева

от всей души поддерживали новые увлечения Серошевского. Петр умер в 1894 г. от болезни, детей у него не было. В повести «Украденный мальчик» невеста Быча названа именем дочери Аполлона Слепцова. В бытность Серошевского Быча Слепцова была невестой сына князя из соседнего наслега. Серошевский, занявшийся здесь кузнечным делом, украсил одежду невесты Бычи серебряными и латунными пуговицами и бляшками.

Юрта Аполлона служила почтовой станцией, поэтому Серошевский здесь встречался с проезжающими людьми, в том числе с политическими и уголовными ссыльными, сопровождающими их казаками. Именно во время жизни в аполлоновской юрте зародились у Серошевского образы героев известных его рассказов: «Хайлак», «Осень», «Украденный парень». Первый рассказ он уже набросал здесь. Один из уголовников, встреченных им, стал прототипом главного героя рассказа «Хайлак». В юрте Аполлона он мог наблюдать и за торговлей. Аполлон был информатором у исследователя. Он дважды упоминается в главе «Брак и любовь» монографии «Якуты». Серошевский называет Аполлона своим «колымским покровителем»²⁶.

Родоначальник Аполлон Федоров Слепцов (род. в 1838 г.) более 30 лет служил на выборных должностях. Он был избран кандидатом помощника старосты в апреле 1864 г. на три года. В 1869–1875 гг. служил старшиной в наслеге, а с 1875 по 1884 г. — старостой наслега. Повторно старостой наслега он служил с 1888 г. до 1 июля 1896 г. Аполлон также

был улусным головой с 1.01.1902 г. по 1.01.1905 г.²⁷.

В декабре 1882 г. он награжден Похвальным листом Якутского губернатора за жертвования на строительство хозяйственных сооружений Среднеколымского народного училища. Аполлон был оценен и по службе. В мае 1886 г. он был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на груди²⁸.

Когда прибыл в Среднеколымск новый исправник Карзин (Карзин. — М.С.), Серошевский после лечения был вторично определен во II Кангаласский наслег. Исправник строго придерживался инструкции поселения ссыльного. Требованиям инструкций по всем параметрам соответствовала местность Енгжа. Здесь Серошевский жил у князца Ивана Слепцова, родственника андылахских Слепцовых²⁹.

Иван Архипов (Семенов) Слепцов родился в 1827 г. Он служил в 1857–1865 гг. старшиной в наслеге, а в 1865–1869 гг. — кандидатом на должность старосты наслега. В 1884 г. был избран старостой наслега. В декабре 1887 г. за отличное исполнение своих служебных обязанностей и за другие заслуги И.А.Слепцов награжден серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди с надписью «За усердие».

Я считаю, что И.А.Слепцов был Иваном Баканом, незаконнорожденным внуком Елены, сестры Н.М.Слепцова — Тебика. Отчество его вначале писали по дяде, а потом по родному отцу или отчиму. В переписях его включали в списки семей Н.М. Слепцова и Ф.Н.Слепцова. В списке от февраля 1886 г. пишут, что

Иван Слепцов вдов и имеет детей при себе. В 1896 г. Иван Слепцов (Бакан) имел 6 детей (4 сына, 2 дочери). Жену звали Анна Федоровна³⁰.

Когда Серошевский жил в семье И.А.Слепцова, хозяин был избран старостой наслега. Ссылный провел здесь около полугода. Как он вспоминает, у князя была полуслепая жена, две взрослые дочери от первого брака и двое маленьких детей. «Достопочтенный князь» находился под каблуком у молодой жены. Серошевский очень хорошо отзывался о старшей дочери Ивана Слепцова, Мавре, которая «была главным кормильцем семьи». Она ходила на рыбалку, убирала дом и хлев. Серошевский пишет о Мавре так: «Эта симпатичная, справедливая и смелая девушка обладала красивым контральто, но никогда не пела, так как девичье пение считается у якутов достойным осуждения кокетством». Вскоре после отъезда ссыльного Мавра умерла от оспы. По воспоминаниям Серошевского, когда его перевезли в Енгжу, на край лесов, он «немного освоился с жизнью абorigенов и мог кое-как говорить по-якутски»³¹.

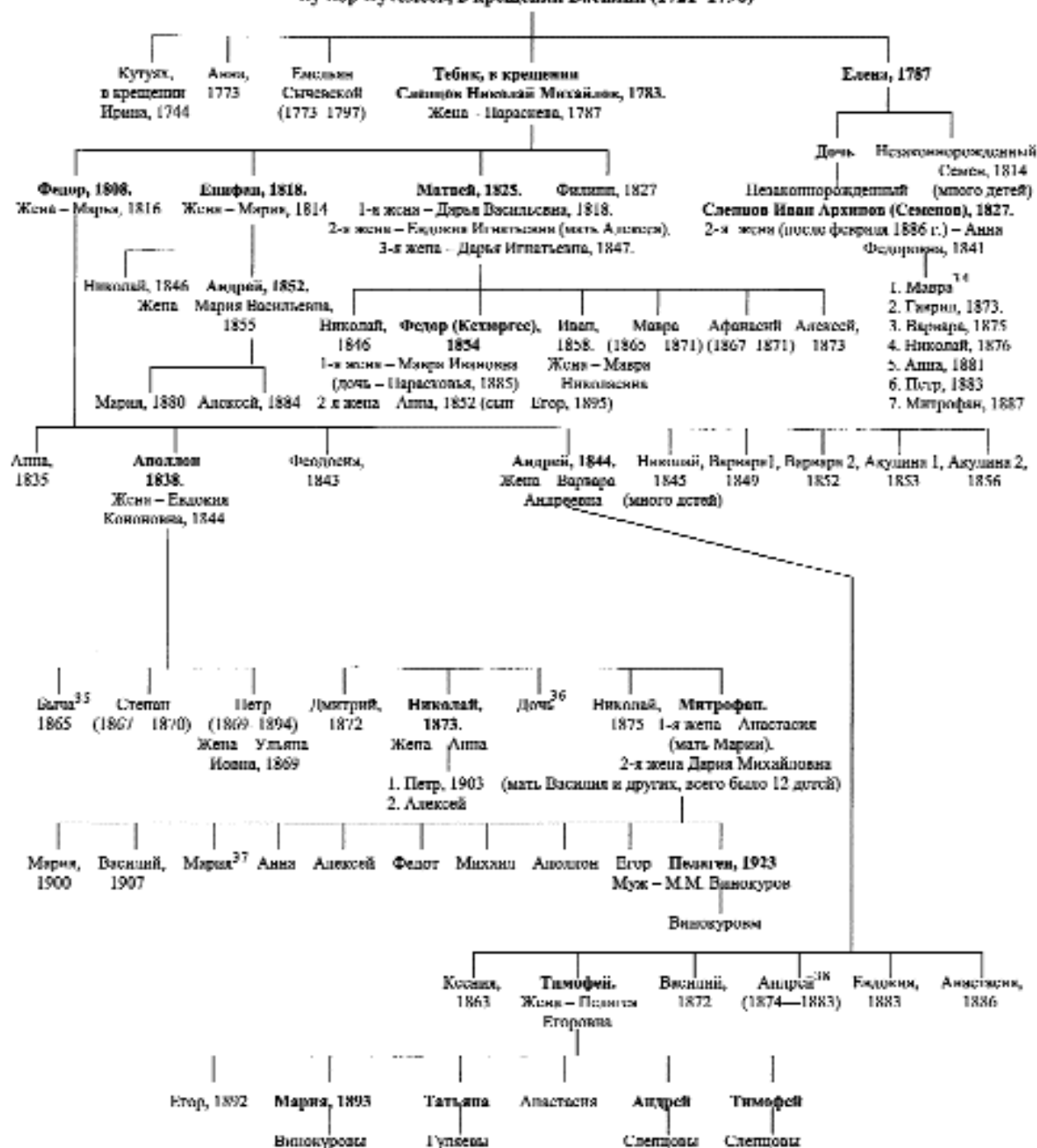
В повести «На краю лесов» мальчик Нюстер является сыном богатого Андрея. Такое прозвище было у Николая Иванова Слепцова (род. в 1876 г.) из рода Сегдегюль. Вероятно, он был сыном И.А.Слепцова. Изображение семилетнего Нюстера имеется в монографии «Якуты» (вероятно, рисунок автора)³².

Жизнь ссыльного в юрте князя (старосты наслега) И.А.Слепцова дала ему очень много для познания окружающего, что описано в повести «На краю лесов». Здесь он

Родословная Слепцовых II Кангаласского наслега Колымского улуса³³

Род Сегдегинин (Седлаобун)

Бучур Кутемсея, в крещении Василий (1721–1796)

внимательно наблюдал, кроме обычной жизни якутской семьи, как проходили мирские сходы и торговля. Потом очень наглядно описывал их в повести. В пору полярных ночей чукчи перегоняли стада оленей «на край лесов», чтоб укрыться от морозов. Серошевский с чукчами встречался также в юрте И.А.Слепцова. Он подумывал уехать с чукчами для дальнейшего побега в Америку. Для этой цели ссыльный даже изучал здесь короткое время чукотский язык³⁹.

Со старостой наслег И.А.Слепцовым Серошевский был на свадьбе дочери якута Дмитрия в Унгдже II Кангаласского наслег, что подробно описано в главе «Брак и любовь» монографии «Якуты»⁴⁰.

И.А.Слепцов в Енгже был информатором Серошевского. Он является единственным якутом, который рассказал исследователю о якутском царе Джингисе (Чингис). По рассказу И.А.Слепцова, якуты раньше жили на юге. Рассказ жителя далекого севера, чинившего сети, о Чингисхане, о татарской княжне оставил у исследователя сильное впечатление, позднее он включил его в монографию «Якуты»⁴¹.

Если бы в то время, когда Серошевский писал указанную монографию, было принято в исследовательской работе обязательно уточнять имена, фамилии информаторов, мы бы знали гораздо больше об информаторах из клана Слепцовых.

Доктор исторических наук С.А.Степанов отмечает: «Только оказавшись на Колыме, Се-

рошевский вполне осознанно и целенаправленно начал готовиться к научной и литературной деятельности. ...У него появилось множество добровольных помощников из местных жителей.... Впоследствии Аполлон Слепцов, его жена Авдотья, их родственники Матвей, Уйбанчик, Кохоргос и многие другие обитатели Андылаха и Енгжи — все они вместе со своими радостями и бедами, характерными словечками и повадками навсегда были запечатлены в произведениях писателя»⁴².

Как видно, Серошевский длительное время жил во II Кангаласском наслеге в семьях Слепцовых, известных в улусе людей. Они много лет отдали общественной службе в своем наслеге и улусе. Эти уважаемые родоначальники имели широкий кругозор, а также крепко придерживались обычаев своих предков, что отразилось в творчестве ученого и писателя Серошевского.

В рассказах и повестях Серошевского имена героев заимствованы не только у своих хозяев и приятелей, но и у других жителей II Кангаласского наслег. Несомненно, они также были и прототипами героев.

В повести «На краю лесов» упоминается Филипп, богат с двумя сыновьями, одного из которых звали Мора, а другого — Длинный. Действительно, у Аполлона и Андрея Слепцовых был родной дядя Филипп. О его детях сведения не обнаружены. В повести Мора ездил в город с прошением от общества, когда наступил голод. Он умирает от оспы⁴³. Якутское прозвище Мора носил Нико-

лай Марков Сухомясов (род. в 1854 г.) из рода Кудугуй. Ныне живут его потомки. Прозвище Усун (Длинный) было у Петра Стефанова Гуляева (род. в 1854 г.) из рода Сегдегюль. Он был многодетным отцом. Также в указанной повести есть герой Казак — муж молодой шеголихи Сымнай. Прозвище Казак в жизни было у Николая Созонова (род. в 1856 г.) из рода Кудугуй⁴⁴.

В наше время потомки вышеупомянутых Слепцовых, в чьих семьях жил Серошевский, очень многочисленны. Многие из них живут в центре II Кангаласского наслег Среднеколымского улуса, в п. Эбях, в городах Среднеколымске, Якутске и т.д. Некоторые живут и за пределами Якутии.

Потомки родоначальников Слепцовых гордятся участием их предков в создании монументального труда Серошевского «Якуты», его рассказов и повестей. О клане Слепцовых польский исследователь В. Армон отзывается так: «Автор вообще очень обязан в этом отношении семье Слепцовых — это были интеллигентные люди, облегчившие Серошевскому его собирательскую работу»⁴⁵.

Слепцовы рода Согдьообул из II Кангаласского наслег Колымского улуса: родоначальники, исконные колымские животноводы, охотники и рыболовы — должны найти свое почетное место в истории якутского народа как выдающиеся помощники признанного исследователя этнографии и писателя Вацлава Серошевского.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — СПб.: Изд. ИРГО 1896. — С. IX; *Он же*. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — М.: Издательский дом «Кудук». — 1997. — С. 481, 509.
- ² Серошевский В. (Сирко). Якутские рассказы. — СПб.: Типография М.Меркушева, 1895. — 192 с. (Издание Л.Ф.Пантелеевой). *Он же*. Якутские рассказы — СПб.: Типография Лейферта. — 1898. — 108 с. (Издание О.Н.Поповой).
- ³ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания... — 592 с.
- ⁴ *Там же*. — С. 487.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 6008. — С. 41.
- ⁶ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 435. Л. 13 об.—14 об. (Информатор Н.С.Гуляев (71 лет). В 1940 г. записал фольклорист С.Боло). НА РС(Я). Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 631; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 83. Л. 86 —87.
- ⁷ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 214. Л. 136—138 (Материалы диалектологической экспедиции. По информации Г.Ф.Гуляева (род. в 1908 г.) записал в 1956 г. Н. Антонов).
- ⁸ НА РС(Я). Ф. 249-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 16; Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 6008. Л. 41.
- ⁹ *Там же*. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 1016. Л. 148—149; Д. 1504. Л. 24 об., 42 об.; Д. 1659. Л. 95 об., 308, 527, 645, 655 об.
- ¹⁰ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 494; *Он же*. Якуты. Опыт этнографического исследования. — 2-е изд., — М., 1993. — С. 508.
- ¹¹ Серошевский В. Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 489—492.
- ¹² НА РС(Я). Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 1428. Л. 60 об.; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 364. Л. 3, 5; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 88. Л. 33 об. — 34, 53; Старостина М.И. Первое народное училище Колымы // Наука и образование — 2005. — № 1. — С. 90—91.
- ¹³ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 14. Д. 15. Л. 281. Материалы С. Боло.
- ¹⁴ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 492;
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 37. Л. 134 об.; Старостина М.И. Указ. соч. — С. 92.
- ¹⁶ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — М., 1997. — С. 186, 187, 212, 218.
- ¹⁷ *Там же*. — С. 501.
- ¹⁸ *Там же*. — С. 219, 227—228, 236; С. 488.
- ¹⁹ Армон В. Польские исследователи культуры якутов / Перевод с польского К.С.Ефремова; Отв. ред. В.Н. Иванов. — М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2001. — С. 84—85.
- ²⁰ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. ОП. 13. Д. 302. Л. не указан.
- ²¹ Серошевский В.Л. Якуты..., 1896. — С. 233—234; *Он же*. Якуты. ... — М., 1993. — С. 224—225.
- ²² Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 236; НА РС(Я). Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.; Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 37. Л. 134 об.
- ²³ НА РС(Я). Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 83. С. 87; Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 488, 503.
- ²⁴ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания... — С. 17, 19—32; НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 73. Л. 14 об.
- ²⁵ *Он же*. Якуты. ... — СПб., 1896. — С. 246—247; *Он же*. Якуты. ... — М., 1993. — С. 235—236.
- ²⁶ *Он же*. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 492—498; *Он же*. Якуты. ... — СПб., 1896. — С. 548, 549; *Он же*. Якуты. ... — М., 1993. — С. 528—529; НА РС(Я). Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 38. С. 7 об.; Д. 47. С. 11 об;
- ²⁷ НА РС(Я). Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 1659. Л. 447; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 1318. Л. 7; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 12, 15, 53; Д. 88. Л. 33 об.—34, 145; Ф. 226-и. Оп. 13. Т. 4. Д. 85. Л. 778 об.
- ²⁸ *Там же*. Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 395. Л. 198, 199, 152 об.; Д. 1318. Л. 6 об.; Ф. 18-и. Оп. 1. Д. 124. Л. 25, 29, 31, 48, 49, 97, 114, 119.
- ²⁹ Серошевский В.Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 508—509.

- ³⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 449. Л. 187 об.; Д. 1428. Л. 60 об.; Д. 1643. Л. 144 об.; Д. 1659. Л. 55, 56, 74 об., 174 об.—175, 309, 570; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 395. Л. 174 об.—175, 203; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 38. Л. 27.
- ³¹ *Серошевский В.Л.* Якутские рассказы, повести и воспоминания. — С. 509.
- ³² *НА РС(Я)*. Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 83. Л. 87; *Серошевский В.Л.* Якуты. ... — СПб., 1896. — С. 525; *Он же.* Якуты. ... — М., 1993. — С. 507.
- ³³ *НА РС(Я)*. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 449. Л. 187 об.—188; Д. 1428. Л. 60 об. — 61; Д. 1643. Л. 142 об.—144; Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 38. Л. 7 об. — 8; Д. 47. Л. 11 об.; Д. 67. Л. 26 об., 27; Ф. 70. Оп. 3325. Л. 54; Ф. 226-и. Оп. 4а. Т. 7. Д. 184. Л. 393 об., 394.; Т. 8. Д. 177. Л. 41 об.; Оп. 8. Т.2. Д.17. Л. 149 об. — 150 , 150 об. — 151; Т. 9. Д.15. Л. 218 об; Оп 3. Т. 4. Д. 85. Л. 778 об.; Оп. 14. Д. 37. Л. 126 об., 34 об.; Д. 73. Л. 14 об.; Оп. 15. Д. 176. Л.49 об.—50, 58 об.—59; Д. 558. Л. 62 об.—63; Ф. 249-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 16; Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 5987. Л. 95; Д. 6008. Л. 41.
- ³⁴ *Серошевский В.Л.* Якутские рассказы, повести и воспоминания... — М., 1997. — С. 509.
- ³⁵ *Там же.* — С. 493.
- ³⁶ *Там же.* — С. 493.
- ³⁷ *О Марии*, ее младших братьях и сестрах информация Слепцовой Пелагеи Митрофановны (род. в 1923 г.) из п. Налимск Среднеколымского улуса, 2006 г.
- ³⁸ *Серошевский В.Л.* — Якутские рассказы, повести и воспоминания.... — С. 492.
- ³⁹ *Там же.* — С. 510, 512.
- ⁴⁰ *Серошевский В.Л.* Якуты. ... — СПб., 1896. — С. 536—543; *Он же.* Якуты. ... — М., 1993. — С. 517—522.
- ⁴¹ *Серошевский В.Л.* Якуты. ... — СПб., 1896. — С. 209; *Он же.* Якуты. ... — М., 1993. — С. 200—201.
- ⁴² *Степанов С.А.* Якутские воспоминания Вацлава Серошевского // *Серошевский В.Л.* Якутские рассказы, повести и воспоминания... — 1997. — С. 576.
- ⁴³ *Серошевский В.Л.* — Якутские рассказы, повести и воспоминания... — С. 492.
- ⁴⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 38-и. Оп. 1. Д. 83. Л. 86 об., 88.
- ⁴⁵ *Армон В.* Указ. соч. — С. 85.

М.П.Овчинников о ранней этнической истории якутов

В.В.Ушницкий

Происхождением якутского народа занималось множество великих ученых и просто замечательных личностей. К ним следует отнести академика АН СССР А.П.Окладникова, С.А.Токарева, Г.Ф.Миллера, И.Линденау, Г.В.Ксенофонтова и т.д. Но даже среди них почетное место занимает М.П.Овчинников.

М.П.Овчинников, народо-волец, сосланный в Якутию и несколько лет проживший в Олекминске, был исследователем, который взялся археологически доказать прибайкальский этап якутской истории. У олекминских якутов им были записаны легенды о вытеснении их бурятами. Знакомство с трудами авторитетных историков — Миллера и Фишера, видевших в якутах недавних пришельцев с юга, очевидно, укрепило в М.П.Овчинникове

веру в реальность якутских преданий. В 1891 г. М.П.Овчинников переезжает в Иркутск. Здесь он знакомится уже с бурятскими преданиями, где говорится, что «они пришли из Монголии...», но до появления их в степи жил народ знавший железо и руды железные. Последний был ими прогнан к вершине Лены. Народ этот пришел со стороны Байкала и назывался он уранхай». Далее М.П.Овчинников пишет; некоторые буряты считают, что уранхай, не кто иные как якуты¹.

М.П.Овчинников очерчивает вероятный ареал расселения якутов в Прибайкалье (долина реки Ангары, по берегам Байкала, в вершине реки Лены и в Забайкальской области) и приступает к археологическим поискам. Как пишет он: «Мною руководила надежда найти или

Василий Васильевич
Ушницкий,

к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

череп, имеющий сходство с якутами, или что-либо из домашней утвари, вроде глиняной посуды, или же наконец железный нож или кинжал»². По материалам, собранным М.П.Овчинниковым, прибайкальские предки якутов знали железо, руды железные и медные, им принадлежат в Верхнеленской степи могильники и ямы с железной рудой, в бурятских преданиях они известны под именем народа кузнецов³.

Как считает Б.Б.Дашибалов, читая немногочисленные работы М.П.Овчинникова, невольно приходишь к мысли, что автор увлекся доказательством пребывания якутов в Прибайкалье⁴. К тому же археологическая коллекция, собранная им, это, прежде всего, предметы подъемных сборов, целенаправленных и методически поставленных раскопок М.П.Овчинников не вел и не имел соответствующей подготовки⁵.

М.П.Овчинников подключал к своим поискам предков якутов всех заинтересованных в этом исследователей. По его указанию А.С.Еленев проводил раскопки в обозначенных им местах⁶. Надо полагать, что М.П.Овчинников излагал свои идеи и показывал материалы, подкрепляющие их, и ученому, прибывшему из Петрограда — Б.Э.Петри. Причем, Б.Э.Петри, собирая этнографический материал среди бурят Иркутской губернии, очевидно, слышал легенды о древнем народе, жившем здесь до прихода бурят, что усиливало в нем убежденность в верности поисков М.П.Овчинникова. Поэтому вполне понятно, что взгляды, которые будут опубликованы Б.Э.Петри позднее, сформировались при совмест-

ном общении и обсуждении их с М.П. Овчинниковым. Вот как об этом вспоминает сам Б.Э.Петри: «Заинтересовавший так за последнее время иркутских археологов и историков вопрос о прохождении якутов через области, лежащие к северу от Байкала, получил ряд археологических обоснований от М.П. [Михаил Павлович Овчинников. — Б.Д.]. Когда мною были открыты остатки неизвестного скотоводческого народа, знакомого с выделкой железа, названного мною провизорно «курумчинские кузнецы», я пришел к выводу, что это остатки предков якутов. Поделившись своими выводами с М.П., я узнал от него, что он свои находки тоже приписывает древним якутам. С тех пор мы начали рука об руку с М.П. разрабатывать «якутскую проблему», как мы шутили окрестили эти изыскания»⁷.

Вот что писал о происхождении якутов-саха сам М.П.Овчинников на основе фольклорных данных: «Якуты называют себя “саха”: что это значит, они и сами не знают, но предполагают, что первый богатырь был Саха... Из отрывочных и темных преданий, сохранившихся между якутами, видно, что они когда-то будто бы жили в Барабинской степи, потом перешли к верховьям Енисея, а затем ушли за Байкал, откуда их вытеснил Чингисхан, или сами отделились от него: они составляли один из передовых отрядов, и Чингисхан всегда употреблял их, не жалея, во время сражений в дело первыми, отчего якуты в численности весьма уменьшились; предчувствуя, что, если истребление их пойдет и далее так быстро, что они все будут перебиты, они

ушли на север, оставив Чингисхана и нынешнюю Забайкальскую область. У якутов, как утверждают очень немногие, была когда-то письменность, но вследствие какого-то великого несчастья, постигшего все племя, они все письменна и книги бросили в реку»⁸.

По свидетельству М.П.Овчинникова, ему один лама в 1906 г. рассказал, что переселение бурят и вытеснение ими якутов, было будто бы 683 года тому назад. По его словам, столкновение произошло из-за обладания пастбищами, так как оба народа занимались скотоводством⁹.

М.П.Овчинников записал также якутские предания о встрече вождя якутов Тыгына с казаками: «Когда сказали ему, что пришли казаки и требуют, чтобы якуты платили подати им, Тыгын сильно разгневался на них, созвал всех богатырей на совещание, на котором было решено отказать казакам в требовании и всех их истребить. Первая ожесточенная драка произошла между русскими и якутами выше города Олекминска на 245 верст на правом берегу Лены. Якуты не могли устоять против казацких пуль, которые они называли мухами. Много погибло богатырей во время этой схватки, хотя казаки занимали не особенно выгодное, открытое для боя положение, якуты же укрывались от казацких пуль толстым лесом с южной стороны. Новое ожесточенное сражение происходило в местности Хонуу. Якуты чрезвычайно метко пускали издалека свои батасы. Но ружейный гром наводил ужас на якутов. На правом берегу Лены казаки построили башню и сидели в ней. Положение их было опас-

ным. Русские обманули их, напоив водкой»¹⁰.

М.П.Овчинников записал предание о происхождении саха из барабинских татар, а также об упорном сопротивлении русским кангаласцев, заселении ими Вилюя после наступившего поражения. «Они называют себя саха, по наречию и образу жизни походят на татар и происходят от них. Перешедший с Барабинской степи из Красноярского уезда, первый их начальник Омогой Баай, с родовичами, страшая российского оружия, удалился сперва к вершинам Лены; но

от притиснения мунгалов на плотах плыл по Лене и остановился на том месте, где ныне г. Якутск... Однако же Кангаласская волость сделала сильный отпор, и казаки были разбиты. По прошествии двух лет Якутский острог был вторично осажден кангаласских улусов якутами, кои хотя много вреда причинили, но взять не смогли, а по многим вылазкам от острога якуты по некотором времени отогнаны. Большая часть осаждающих откочевала в удаленные места, опасаясь преследования; иные на реку

Вилюй, другие к Ледовитому океану рассеялись»¹¹.

Таким образом, М.П.Овчинников один из интереснейших авторов XIX в., чьи труды так и остались неизвестными большинству интересующихся историей Якутии. Но его вклад в становление научных знаний по археологии и истории Байкальского региона и Севера Сибири неоценим. Чрезвычайно интересные фольклорные данные, приводимые М.П.Овчинниковым, еще долго будут служить всем интересующимся древней историей якутов одним из основных источников.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Овчинников М.П. Отчет о командировке в г. Киренск для осмотра архивов от Иркутска до Киренска // Труды Иркутской архивной комиссии. — Иркутск, 1916. — С. 388.

² Овчинников М.П. Материалы для изучения памятников в окрестностях г. Иркутска // Изв. ВСОРГО. — 1904. — 34. — № 3. — С. 62.

³ Дашибалов Б.Б. Истоки: от древних хори-монголов к бурятам: Очерки. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — С. 83.

⁴ Там же. — С. 82.

⁵ Петри Б.Э. М.П.Овчинников как археолог // Сибирские огни. — 1922. — № 4. — С. 124.

⁶ Овчинников М.П. Материалы для изучения памятников в окрестностях г. Иркутска // Изв. ВСОРГО. — 1904. — С. 62.

⁷ Петри Б.Э. М.П.Овчинников как археолог. — С. 103.

⁸ Архив РАН. Ф. 94. Оп. 1. Ед. хр. 3. Историко-этнографические материалы.

⁹ Окладников А.П. История Якутской АССР. — Т. I. — М.; Л., 1955. — С. 362–363.

¹⁰ Овчинников М.П. Из материалов по этнографии якутов // Этнографическое обозрение. — М., 1897. — № 3.

¹¹ Архив РАН. Ф. 94. Оп. 1. Ед. хр. 3.

В.В.Никифоров Дьокуускай уокуругун суутугар үлэтэ (1897–1906)

Н.С.Степанова

Ыраахтаабылаах Россия са-
бана судаарыстыбаннай сулуус-
па үлэһитин «чиновник» диэн
ааттыыллара. Саха сиригэр са-
халартан административнай
былаас уорганнарыгар бэрт
абыйах киһи чиновниктыы
сылдьыбыта биллэр. XIX үйэ
бүтүүтүгэр – XX үйэ саҥала-
нытыгар саха бастакы интел-
лигенциятын биир чабылхай
бэрэстэбиитэлэ Василий Васи-
льевич Никифоров судаарыс-
тыбаннай сулуусаба уон сыл
үлэлээбитэ. Оччолорго кини
сахалар ортолоругар үөрэх-
тээбинэн уонна сокуонньуту-
нан киэнник биллэрэ уонна
улаханлык убаастанара.

Саха Республикатын Нацио-
нальной архыыбыгар Дьокуус-
кай уокуругун суутун фунда-
тыгар харалла сытар докумуон-
нар Василий Васильевич Ни-
кифоров Дьокуускай уокуру-
гун суутугар үлэлээбитин то-

лорутук кэрэхэлииллэр. Кини
1897–1906 сс. Дьокуускай
уокуругун суутугар бастаан
суут сэкирэтээрин көмөлө-
һөөччүтүнэн, онтон граждан-
скай дьыалаларга чааһынай дэ-
биэрэннэһинэн үлэлээбит. В.В.Ни-
кифоров 1897 с. бэс ыйын 24
күнүгэр «Саха сиригэр суутун
уорганнарыгар үлэбэ ыларгыты-
гар» диэн сайабылыаннаа
түһэрбит¹. Ити сыл от ыйын
1 күнүгэр суукка кэнсэлээрийэ
үлэһитинэн, атыннык эттэххэ
сурук-бичик үлэтигэр, ылыл-
лыбыт, суукка сэкирэтээрдиир
да эбит. Онтон балтараа сыл
үлэлээн баран, баҕа өттүнэн
уурайбыт. Сайабылыаннаа-
тыгар «ыарыттыабын, онон үлэ-
биттэн баҕа өттүбүнэн уурайа-
бын» диэн суруйбут². Сэрэй-
дэххэ, чункук сурук үлэтин
сөбүлээбэтэх буолуохтаах. Ин-
тэриэһинэйэ диэн сол уурай-
быт күнүгэр, ол аата 1899 с.

Наталья Степановна
Степанова,

СР НА дириэктэрин солбуйааччы.

Уокуруктаагы суут дьизэтэ

олунньу 4 күнүгэр, Дьокуускай уокуругун суутугар хаттаан сайабылыанна түһэрбит. Онон кини чааһынай дьон сууттаһалларыгар кинилэр итэҕэллээх киһилэринэн буоларга көнүл көрдөөбүт. Дьокуускай уокуругун суутунан оннук көнүл (оччолорго «сибидиэтэлистибэ» диэн ааттанара) 1899 с. олунньу 12 күнүгэр бэриллибит. Манна дабатан эттэххэ, манньк сибидиэтэлистибэни сыл аайы Казначействоҕа 75 солк. харчыны төлөөн туран санаттан ылар эбиккин.

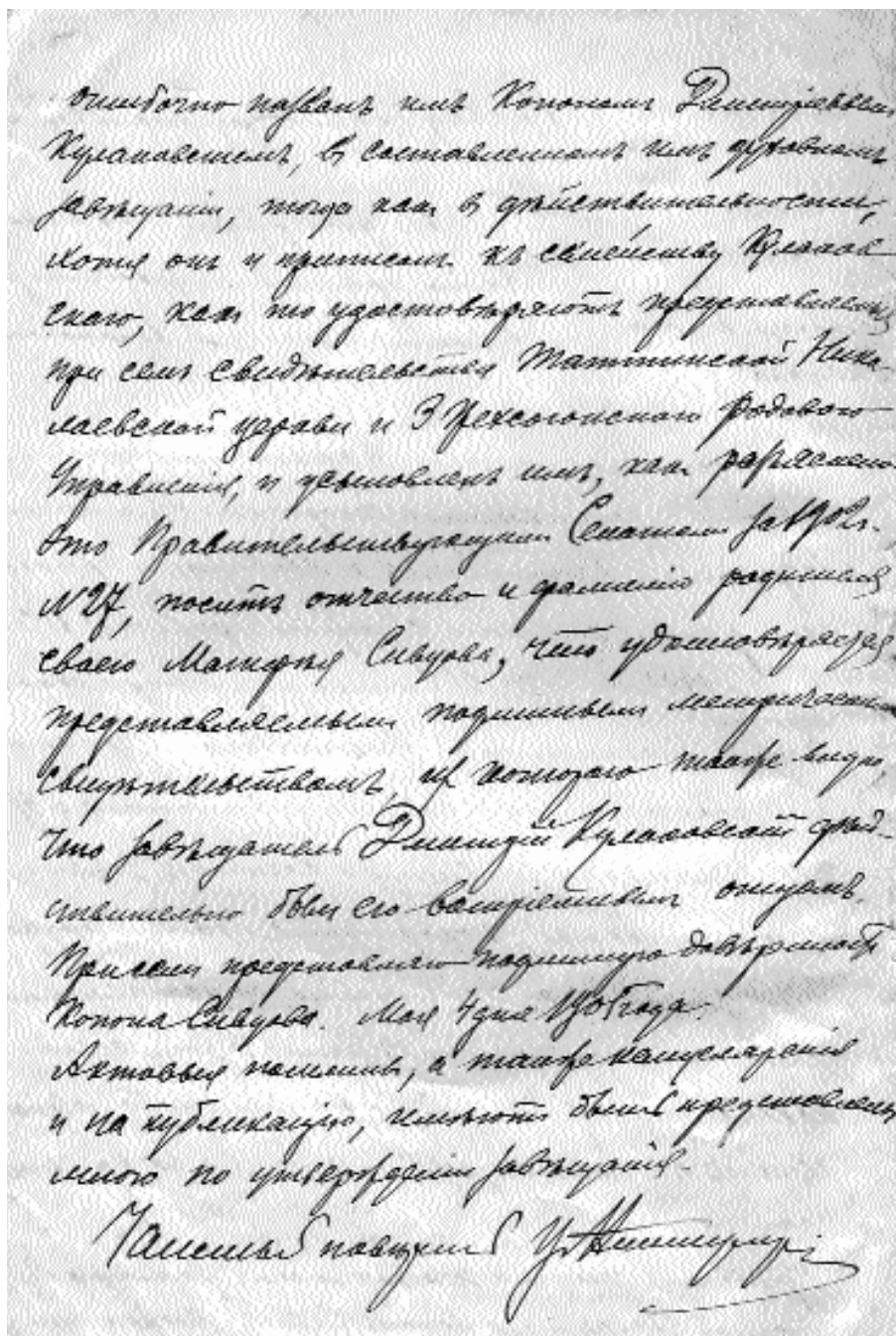
Дьокуускай уокуругун суутун фондатыгар В.В.Никифоров чааһынай дэбиэрэннэй быһыытынан сууттаспыт дьыалаларыттан 14 дьыала харалла сытар. Чааһынай дьон көрдөһүүтүнэн эпизэкэ, нэһилиэстибэ, сир былдьаһыга, харчы ирдээһинэ курдук гражданскай дьыалаларга ылсыһан ирдэхэр, дьыала хомуйсар, суут көрүүтүгэр туруорсар эбит. Бү-

лүү, Илин энэр улуустарынан, оннообор Иркутскайга тийэ суутун дьыалатыгар барар-кэлэр эбит. Кини ордук 1901–1905 сс. тахсылаахтык элбэх дьыаланы сууттаспыт. В.В.Никифоровы ордук үөрэбэ суох сахалар соруһаллар эбит. Чааһынай киһи соруһар буоллабына, нотариуска тийээннэр «В.В.Никифоровы бэйэм итэҕэллээх киһибинэн онгостон туран кини мин ааппыттан сууттаһарыгар итэҕэйэбин» диэн дэбиэринэс онотторор эбит³.

1905 с. Арҕаа Хангалас улуунун Баҕарах нэһилиэтин киһитэ Николай Трофимович Игнатъев көрдөһүүтүнэн, В.В.Никифоров кини итэҕэллээх киһитин быһыытынан Дьокуускай уокуругун полицейскай салалтата сыһа таһаарбыт уураабын Дьокуускай уокуругун суутугар үгсээн көтүттэрбит. Сокуон быһыытынан итинник дьыаланы инороднай управалар бэйэлэрэ быһаарыахтааттар

эбит. В.В.Никифоров манньк суруйар: «Якутское полицейское управление журналом от 18 ноября с.г. отказало в рассмотрении моей жалобы на решение Западно-Кангаласской инородной управы по утверждению моего доверителя в правах наследства на том основании, что такого рода дела подлежат на основании 1408 и 2019 ст. Устава гражданского судопроизводства ведению судебных установлений. Такое постановление окружной полиции, несомненно, противоречит прямому требованию 75 ст. «Положения об инородцах», по которому все дела инородцев почитаются исковыми и подсудны их сословным судам, что подтверждено 26 и 27 ст. «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири»⁴.

1905 с. чиновница Анисья Николаевна Атласова В.В.Ни-

НА РС(Я). Ф. 192-и. Оп. 3. Д. 1358. Л. 1 об.

завещание) «муспут баайбын, дьэбин, сүөһүбүн-аспын кэргэммэр Кулаковскайа Анна Ивановна уонна иитийэх уолбар Конон Дмитриевич Кулаковскайга аныбын» диэн

суруйан хаалларбыт. Сурукка ахтыллыбыт иитийэх уола төрөөбүтүн туһунан миэтирикэтигэр «Сивцев» диэн фамилиялаах эбит, ол иһин абатын нэһилиэстибэтин үллэстэри-

гэр суут уурааба наада буолбут. Д.Г.Кулаковскай суругар «ииппит уолбар Сивцев К.Д.» диэбитэ буоллар, туох да ииччэбэ-бааччаа суох абатын нэһилиэстибэтин бас билиэ эбит. Бу дьыаланы суукка ааһынарыгар 1905 с. Конон Сивцев В.В.Никифоровы тус бэйэтэ көрдөспүт. Кинини 4 саастаабар төрөппүт ийэлээх-абата Кулаковскай Димитрий Гавриловичка ииттэрэ биэрбиттэр эбит. Кэлин улаатан баран, чачыыналы (старшина) олон, Конон Сивцев төрөөбүтүн туһунан сибидиэтэлистибэни 1900 с. Духовнай консисторияттан ылбыта дьыалаба тиһиллэ сылдьар. Онно ыйылларынан, Таатта танаратын дьэтин 1869 с. кинигэтигэр сурулларынан, III Дьохсофон нэһилиэтин олохтообо Матвей Сивцев уонна кини ойобо Иовлева Ульяна 1869 с. олунньу 20 күнүгэр төрөөбүт уол оҕону Конон диэн сүрэхтээбиттэр уонна онно туоһу кининэн («крестный отец») Димитрий Кулаковскай баар эбит. Онон В.В.Никифоров наадалаах кумаабылары хомуйсан, суукка түһэрэн, бу дьыаланы кыайбыт. Суут уураабар бу курдук сылдьар: «Крепостное духовное завещание инородца 3-го Жехсогонского наслега Батурусского улуса Якутского округа Дмитрия Гаврилова Кулаковского к исполнению утвердить, о чем сделать на завещании надпись и публиковать установленным порядком»⁶. В.В.Никифоровы көрдөһөн сууттаспыт Боотурускай улуунун III Дьохсофон нэһилиэтин олохтообо Конон Сивцев саха Народнай су-

руйааччыта, биллиилээх общественнай деятель Сивцев Д.К.—Суорун Омоллоон аҕата буолар.

Биллэрин курдук, В.В.Никифоров 1906 с. «Сахалар

сойуустарын» тэрийэн хаайылыбыта. 1906 с. от ыйын 25 күнүгэр суукка дылы солуок биэрэн туран босхоломмота. Хаайыттан тахсыбытын кэн-

нэ, 1906 с. от ыйын 31 күнүгэр Дьокуускай уокуругун суутун сабыылаах уопсай мунньабынан кини үлэтиттэн уһуллубута.

ИСТОЧНИКТАР

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 192-и. Оп. 3. Д. 531. Л. 1–2.

² *Там же*. Л. 12.

³ *Там же*. Ф. 192-и. Оп. 3. Д. 1358. Л. 9.

⁴ *Там же*. Ф. 192-и. Оп. 3. Д. 1289. Л. 2.

⁵ *Там же*. Ф. 192-и. Оп. 3. Д. 1358.

⁶ *Там же*. Л. 14.

Из истории открытия Попигайского месторождения импактных алмазов

Р.Н.Юзмухаметов

В 1970–1971 гг. на границе Республики Саха (Якутия) с Красноярским краем группой ленинградских геологов из ВСЕГЕИ (В.Л.Масайтис, М.В.Михайлов, Т.В.Селивановская) было открыто самое крупное в мире по запасам месторождение импактных алмазов, образовавшихся в результате мощного удара метеорита о землю.

Еще в 40-е гг. прошлого века геологи Научно-исследовательского института геологии Арктики (НИИГА) открыли на севере Красноярского края так называемую Попигайскую котловину, небольшая часть которой находится на территории Оленекского района РС(Я). Они охарактеризовали

этот район как кратер бывшего вулкана. Но последующие исследования показали, что данная котловина возникла в глубокой древности в результате столкновения метеорита с земной поверхностью.

Предпосылкой открытия Попигайского месторождения стало задание Якутского территориального геологического управления о составлении 500-тысячной геологической карты всей алмазоносной провинции Якутии. К этим работам привлекли по договору и сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ) во главе с В.Л.Масайтисом*. Именно в рамках этой работы

Ришат Нургалиевич
Юзмухаметов,

к.и.н., первый замглавы
администрации Мирнинского
района РС(Я) по социальным
вопросам.

* Масайтис Виктор Людвигович родился в 1926 г. Поисками алмазов стал заниматься с 1950 г., сразу после окончания Ленинградского горного института. С середины 60-х гг. XX в. изучал изверженные породы на территории Якутии. С 1970 г. проводил работы в Попигайской котловине, став одним из участников открытия месторождения импактных алмазов. В 1956 г. защитил кандидатскую, а в 1970 г. — докторскую диссертацию. С 1972 г. — заведующий отделом петрологии ВСЕГЕИ. Заслуженный деятель науки РФ.

и был составлен план изучения Попигайской котловины, которая до того времени все еще оставалась «белым пятном» для ученых. Этот проект, рассчитанный на два года, был утвержден в конце 1969 г.

Летом 1970 г. на севере Красноярского края появился десант геологов по изучению Попигайской впадины в составе В.Л.Масайтиса, М.В.Михайлова, Т.В.Селивановской и др. Буквально в первые недели работы стало понятно, что Попигайская впадина — это не кратер гигантского вулкана, а что-то другое. После дополнительных исследований геологи пришли к выводу, что данная котловина образовалась в результате столкновения крупного метеорита с земной поверхностью. Тогда же появилось предположение, что здесь возможны находки алмазов, связанные с преобразованием графита при больших температурах и давлении в самый твердый камень на земле. И действительно, во время камеральных работ в Ленинграде в начале 1971 г. в одной из пород были выявлены мелкие осколки алмазов. Обнаружили их при изучении образцов, которые трудно поддавались распиливанию. Так была открыта новая коренная порода алмазов — импактиты¹.

Более 120 лет геологи считали единственным коренным источником алмазов кимберлитовые породы. Но открытие новых месторождений алмазов в Австралии и изучение Попигайского метеоритного кратера впадины ознаменовалось появлением новых коренных алмазосодержащих пород — лампроитов и импактитов. Импактиты образовались за счет переплавления кристаллических пород при ударе космичес-

кого тела. Попигайская впадина — это древний импактный кратер, образовавшийся 35,7 млн. лет тому назад и имеющий диаметр около 100 км. Пока Попигайское месторождение импактных алмазов является единственным в мире, хотя всего на Земле известно более 150 древних импактных кратеров².

Летом 1971 г. продолжать изучение Попигайской котловины от ВСЕГЕИ отправился, по разным причинам, один В.Л.Масайтис. Накануне его отъезда руководство института предупредило Амакинскую геолого-разведочную экспедицию (АмГРЭ) об открытии ленинградских геологов и попросило оказать им посильную помощь в выполнении новых полевых работ. К сожалению, телеграмма об этом затерялась, и В.Л.Масайтис остался в Попиге один. Все его полуторамесячные ожидания ни к чему не привели, амакинцы не появились. К счастью, для Виктора Людвиговича в этом районе работали геофизики из Красноярска, и именно их он попросил подбросить его на вездеходе в Попигайскую котловину. Так, в середине августа 1971 г., Масайтис вновь оказался в новом алмазоносном районе. Здесь он соорудил из полиэтиленовой пленки палатку и, взяв в руки один молоток, стал проводить геологические исследования. Ему удалось отыскать «знаменитую» глыбу, от которой в 1970 г. был отбит первый образец с импактными алмазами. Назад, в факторию Попигай, В.Л.Масайтис вернулся пешком. Позднее собранные им образцы были вывезены на вездеходе знакомых топографов за литровую бутылку спирта.

В начале 1972 г. между ВСЕГЕИ и АмГРЭ был заключен договор о совместных работах по изучению Попигайского месторождения. В течение двух лет здесь был проведен большой объем работ, которые полностью подтвердили предположения ленинградских геологов о «метеоритном» образовании Попигайской котловины и наличии здесь нового вида коренного источника алмазов — импактитов. Тогда же к изучению Попигая присоединились геологи из Красноярского геологического управления.

На территории Попигайской котловины импактиты во многих местах выходят на поверхность и уходят на глубину около 1,5 км. Их площадь превышает 1750 км². Алмазы рассеяны по всей котловине и встречаются почти везде, как в породах, так и в россыпях. Они образовались при ударном сжатии пород (твердофазный переход), когда графит переходит непосредственно в алмаз. Общие запасы алмазов Попигайского месторождения превышают все известные запасы алмазов кимберлитовых провинций мира³.

Импактные алмазы значительно отличаются от своих собратьев. Внешне импактные алмазы никогда не примешиваются за царя камней. Они неказистые на вид и в основном имеют темную окраску. Их отличает также высокая плотность и твердость. По этим качествам они незаменимы в технических целях. Импактные алмазы были известны геологам давно. Они встречаются в России на юго-западном берегу Байдарцкой губы Карского моря, на западе Украины, в Северном Криворожье, а так же в южной части Баварии, в Кана-

де, Финляндии и т.д. Попигайские импактные алмазы встречаются в Эбеляхских россыпях природных алмазов. В последнее время установлено, что импактные алмазы могут возникать при ударном сжатии не только графитсодержащих кристаллических пород, но также осадочных пород, заключающих пласты угля. В отличие от кимберлитовых алмазов, которые образовались в результате мощного давления и температуры внутри земли, импактные алмазы имеют противоположную «родину» — их образование связано также с мощным давлением и температурой, но только на поверхности земли⁴.

В середине 70-х гг. прошлого века, когда выяснилось, что Попигайская котловина является огромнейшей кладовой импактных алмазов, здесь развернулись большие геологические изыскания с проведением буровых работ. Была создана специальная Полярная геолого-разведочная экспедиция с базой в п. Хатанга Таймырского автономного округа Красноярского края. Научным руководителем этой экспедиции был назначен В.Л.Масайтис.

Полярная ГРЭ в короткие сроки не только провела до-разведку открытых импактных алмазов, но и подсчитала их запасы. Экспедицией были выявлены наиболее богатые участки, два из которых — «Ударная» и «Скальная» были изучены досконально. Одновременно в Хатанге была построена небольшая обогатительная фабрика, а в Попигае вырос целый геологический поселок. Несколько тонн импактитов было отправлено на обогащение даже в Мирный на фабрику № 3. Геологи выявили, что в россыпях импактные алмазы представлены более качественными образцами, чем в коренных породах.

Проведенные работы показали хорошее качество импактных алмазов, но вопрос об их добыче так и не был решен положительно. Дело в том, что из-за удаленности Попигайской впадины и особенной твердости импактитов, извлекать алмазы из этих коренных пород было дорогостоящим делом. Кроме того Министерство станкостроительной промышленности СССР, которому было передано более 10 тысяч карат импактных алмазов,

оказалось в них не заинтересованным. К началу 80-х гг. XX в. в СССР уже было налажено производство недорогих синтетических алмазов, которые, наряду с природными техническими алмазами, в полной мере удовлетворяли потребности отечественной промышленности. Дорогие, хоть и качественные, импактные алмазы оказались никому не нужны.

Поэтому геологические изыскания в Попигайской впадине стали постепенно сворачиваться. Тем не менее запасы импактных алмазов тогда были успешно защищены в ГКЗ СССР. После этого из-за отсутствия перспектив Полярная ГРЭ была расформирована. Самое крупное в мире коренное месторождение алмазов еще ждет своего звездного часа⁵.

В работах по изучению и разведке Попигайского месторождения импактных алмазов, кроме самих первооткрывателей, принимали участие М.С.Мащак, А.И.Райхлин, М.А.Гневушев, Г.И.Шафрановский, Г.Т.Молдченко, В.Т.Кириченко, Л.М.Зарецкий, Н.А.Донов, В.Г.Межубовский, Г.Г.Лопатин, М.М.Гончаров, Л.М.Маркович, В.И.Гирн и др.⁶

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Дудин Д.А. История открытия и изучения месторождений и рудопроявлений Таймыро-Норильского района // Металлогения Таймыро-Норильского района. — СПб., 2002. — С. 42–43.

² Масайтис В.Л., Мащак М.С., Райхлин А.И., Селивановская Т.В., Шафрановский Г.И. Алмазоносные

импактиты Попигайской астроблемы. — СПб., 1998. — С. 10.

³ Там же. — С. 170.

⁴ Там же. — С. 142–152.

⁵ Юзмухаметов Р.Н. Новые грани алмазной истории. — Мирный, 2003. — С. 104

⁶ Дудин Д.А. Указ. соч. — С. 43.

История города Якутска. 1632–1917 гг. (Краткие очерки)

Фрагменты книги

Г.А. Попов

К 375-летию вхождения Якутии в Российское государство готовится к опубликованию в виде отдельной книги интересный материал о городе Якутске 1632–1917 гг. Автор рукописи — Григорий Андреевич Попов, один из первых профессиональных историков Якутии советского периода.

Работая над своим исследованием, он рассчитывал обнародовать его к 300-летию города Якутска, ориентируясь на 1932-й г. Однако по ряду причин «Очерки» не были обнародованы и хранились в Рукописном фонде Научного архива ЯНЦ СО РАН и были доступны для ознакомления лишь узкому кругу исследователей.

Спеша восполнить этот досадный, а во многом и несправедливый источник-историографический пробел, редакция «Якутского архива» предлагает вниманию читателя некоторые фрагменты из упомянутой рукописи, любезно предоставленные к.и.н. Л.Н. Жуковой. Полный текст «Очерков» планируется опубликовать в 3-м томе «Сочинений» Г.А. Попова.

Хлебопашество, огородничество и скотоводство в Якутске

Настоящий заголовок сельскохозяйственного характера как будто и не к месту в исторической работе о городе. Но на самом деле к городу Якутску он вполне применим. Прежде всего, Якутск — боль-

шая деревня. Если вы посмотрите с внешней стороны, то увидите огромные дворы со всевозможными хозяйственными постройками и приспособлениями. Чуть ли не в каждом дворе заметите хлев для рогатого скота, загон и конюшни для лошадей, огороды и т. д. Тут и там сложены сель-

Григорий Андреевич
Попов,
историк.

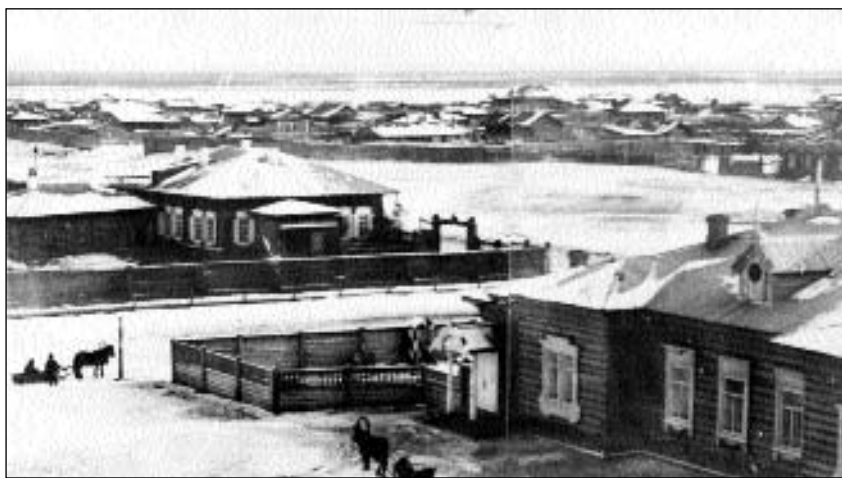
скохозяйственные орудия. Это и современный вид города (в начале 1930-х гг. — *Ред.*), который в прошлом выступал ещё резче. Понятно, что тут мы имеем дело с сельскохозяйственными работами части жителей города. Оно, пожалуй, и понятно, если мы примем во внимание ряд обстоятельств, способствовавших занятиям сельским хозяйством: изолированность города от центра всегда отрицательно отражалась на подвозе самого необходимого, к весне почти всегда чувствовался недостаток в тех или других предметах потребления; широкая долина с удобными местами привлекала земледельцев и огородников из свободных жителей города: мещан, казаков и пр. Да и само служилое население нуждалось в подсобном хозяйстве, поскольку дороговизна на Севере не вполне обеспечивалась жалованьем. Таким образом, сельскохозяйственные занятия жителей г. Якутска являлись не менее важными, чем другие отрасли труда. С давнего времени г. Якутск являлся культуртрегером в области сельского хозяйства для окрестного туземного населения.

О попытках занятий земледельческой культурой [жителей] Якутска в XVII ст. мы сведений не имеем. Вряд ли эти попытки были тогда вообще. XVIII и XIX ст. уже определённо дают нам картину сельскохозяйственных опытов жителей города. Иоганн Георг Гмелин, бывший в Якутске в 1737 г., сообщает о неудачных посевах ячменя на монастырских землях, указывая, что хлеб не дозревал¹.

Действительно, Якутский монастырь в XVIII ст. имел обширные хлебопахотные мес-

Панорама юго-восточной части города (фотофонд ЯГОМИ и КНС)

Деревянный Якутск. Справа на первом плане дом губернатора. На втором плане подворье Ф.Астраханцева. Затем озеро Теплое и заложная часть города

та по западной стороне заградных строений².

Нужно думать, что не всегда были неудачны посевы монастыря, особенно ячменя, о чём определённо свидетельствует геодезист-адъютант Иван Иванович Исленьев, сообщая, что «посеянные около помяну-

того... монастыря ярица, овёс и ячмень совершенно поспевали»³.

Он же сообщает, что в городе некоторые сажают капусту, а воевода Дебринин (с 1766 г.) под хорошим присмотром сажал у себя в огороде «овощи» и все у него «урождалось». Тогда

же был произведен опыт посева озимой ржи, но неудачный. С 1762 г. проследил опыты хлебопашества близ Якутска сибирский дворянин Иван Старостин, и с тех пор земледелием стали заниматься систематически⁴.

Адольф Эрман видел в 1829 г. посевы озимой и яровой ржи около Якутска с урожаем в среднем сам 15, даже и сам 40⁵.

С 30-х гг. XIX ст. жителями Якутска стало интенсивно развигаться земледелие и огородничество. Особенно заметными были опыты якутских купцов и мещан. Из них выделялся особенно купец Василий Яковлевич Шилов, который удачно занимался земледелием и огородничеством непрерывно с 1834 по 1849 гг.

Кроме Шилова, в конце 30-х гг. XIX ст. сельским хозяйством занимались чиновники: Григорий Валь, Кир Егоров, Егор Егоров, Конон Корякин; купцы: Петр Леонтьев и Григорий Колесов. В 40-х гг. — Григорий Валь, Семён Валь, Кир Егоров, Николай Чокуров, Константин Балкашин, Фёдор Поротов, Алексей Новгородов, Пётр Леонтьев, Наталья Колесова, Константин Корякин, Фёдор Колесов, Иван Расторгуев, Иосиф Местников, Зосим Бродников, поселенец Яков Хохлов, Игнатий Расторгуев, Сергей Москвин, Иван Старостин. В 50-х гг. — Пётр Леонтьев, Василий Шилов, Иосиф Москвин, Михаил Капустин, Иван Данилов, Яков Апуловский, Ст. Габышев, Фёдор Трифонов, Конон Тирский, Василий Кривошапкин и Фёдор Конюхов⁶.

Для характеристики урожайности, а также посевных культур за первую половину XIX ст., прилагаем таблицу посевов и урожая хлеба, произведенных купцом Василием Шиловым⁷ (табл. 1).

Таблица 1

Год	Посев [в пуд.]					Урожай [в пуд.]				
	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.* Ермол.	Ячмень	Ярица	Пшеница	Овёс	Яр.* Ермол.
1834	3	3		2	-	8,20	6,20	-	6	-
1835	20	20	8	-	-	70	60	24	-	-
1836	50	10	15	20	1	200	35	45	60	-
1837	40	20	25	40	5	160	70	75	120	2
1838	40	20	25	-	-	120	60	87,20	-	-
1839	40	20	25	-	-	120	60	87,20	-	-
1840	48	24	30	30	-	144	60	60	120	-
1841	40	24	20	-	-	120	72	40	-	-
1842	48	20	15	-	-	168	50	45	-	-
1843	40	24	20	-	-	120	60	40	-	-
1844	40	20	15	-	-	140	60	37,20	-	-
1845	90	273	195	-	-	180	688	390	-	-
1846	75	67-20	52	-	-	225	135	104	-	-
1847	44	200	44	-	-	220	1000	276	-	-
1848	20	40	20	-	-	45	131,20	46,20	-	-
1849	40	106	18	-	-	176	840	120	-	-

Так в тексте, расшифровать не удалось. — *Ред.*

Посевы остальных лиц, хотя по размерам и меньше, но урожайность даётся в той же пропорции. Из огородных овощей наиболее культивировался картофель. Ниже приводятся данные о посевах 50-х гг. XIX ст.⁸ (табл. 2).

тально уменьшаются, так как спрос на хлеб и овощи удовлетворяется окрестными земледельцами.

Значительная часть жителей г. Якутска содержала конный и рогатый скот. Посадские и казаки Якутска в XVII ст.

Таблица 2

Год	Посев [в чт. и чк.?)			Урожай [в чт. и чк.?)		
	Яровые	Озимые	Картофель	Яровые	Озимые	Картофель
1852	14 чт 5 1/2 чк*	-	2 чт.	27 чт. 1 чк	-	1 чк
1853	9 чт 5 1/2 чк	1 чт	27 чт	36 чт 3 чк	1 чт. 2 чк.	3 чт
1854	9 1/2 чт	-	3 чк.	8 1/2 чт.	-	5 чк
1855	9 чт. 1/2 чк.	1 чт	1 чк.	86 чт 1 чк.	8 чт	2 чт. 4 чк.
1856	13 чт	-	-	45 чт	-	-
1857	3 чт	-	-	22 чт	-	-

Чт — четверть — старая русская мера объема сыпучих тел, содержащая в себе 8 четвериков (210 л.). Чк — четверик — старая русская мера объема сыпучих тел, равная 26,239 л. Объяснение дано по Словарю русского языка . В 4 т. (М.: Русский язык, 1984).

Со второй половины XIX ст. интенсивно сельское хозяйство развивается в окрестностях Якутска в новообразовавшихся деревнях Марха, Кильдемцы и Владимирское. Точно также у казаков на их заимочных землях. Посевы горожан значи-

определённо имели домашний скот, так как документы того времени указывают о привозе якутами в «острог» сена и покупке скота властями у жителей посада для кормления аманатов. Во второй половине XVIII ст. хлопочут о сенокос-

ных местах под городом городские казаки, купцы, дети боярские и разночинцы, что говорит о наличии домашнего скота у перечисленных категорий населения⁹.

Большое количество домашнего скота было у Якутского монастыря, что подтверждается его крупными сенокосными угодьями. Вдоль Монастырского озера была огорожена поскотина для выпуска в летнее время конного и рогатого скота в длину более 500 сажений в ширину — 200. Кроме того монастырю принадлежал т. н. «Монастырский остров», заключавший в себе более 80 десятин покоса, а также до 500 десятин покосных мест на островах, лежащих выше и ниже города¹⁰.

В XIX ст. большое количество домашнего скота имели купцы, и в этом отношении интересен перечень 1840 г. По перечню у Феофана Соловьёва было 150 лошадей, 10 быков и 20 коров, у Федота Соловьёва — 100 лошадей, Андрея Захарова — 70 лошадей, 30 кобылиц, 15 быков, 85 коров. Кроме конного и рогатого скота, были у купцов овцы и козы. У Наталии Колесовой — 10 баранов, Н. Чепалова — 5 овец, Огородникова — 2 овцы и 1 козёл, Самыловского — 10 овец, Захарова — 20 овец, Леонтьева — 17 баранов, Очердина — 20 баранов, Чекалова — 20 овец и баранов и Местникова — 11 овец. Ниже приводим данные о количестве домашнего скота у жителей города Якутска 2-й половины XIX ст.¹¹ (табл. 3).

Кроме того, многие домохозяйства города разводили кур, гусей и домашних уток.

Конный и рогатый скот обеспечивался сеном. Городу принадлежали сенокосные ме-

Таблица 3

Год	Рогатый скот	Кони	Овцы	Свиньи	Козлы	Олени
1851	2937	465	216	40	24	-
1853	2241	357	233	32	2	-
1854	2115	312	189	29	1	-
1855	1893	362	162	31	2	-
1856	689	376	211	31	-	-
1857	620	402	110	31	2	-
1860	621	564	72	10	4	-
1879	541	704	85	25	3	-
1907	983	1485	15	20	-	2

ста, главным образом на островах Лены, часть из которых сдавалась в аренду жителям города. По данным 1832 г., были следующие острова, принадлежавшие городу, которые сдавали в аренду: Хатыстах с Мастыным и Сабыдаром — 215¹/₂ десятин, каждая сдавалась по 2 руб.; Кобдек — 76 десятин по 3 руб. 50 коп.; половина Тоен-Ары — 47¹/₂ десятин по 4 руб.; Ють-Ары — 65 десятин по 2 руб. 50 коп.; Малый Ють-Ары — 40 десятин по 3 руб.; Даркылах и Чепанда — 6¹/₂ десятин по 2 руб.; Хорогор Оюсь — 5 десятин по 3 руб.; Большой Кылыгысын за 30 руб.; Малый Кылыгысын — за 5 руб.; полянка Кутердых — 6 десятин за 5 руб.¹²

В 1839 г. к городу был присоединен о. Саты-Талах, лежащий близ Хатыстаха и образовавшийся в 1833 г. С 1841 г. был отдан городом в 40-летнее пользование о. Малый Кылыгыгын, подле Хатыстаха, образовавшийся в 1839 г. В 1848 г. за о. Кех-Ары, с северной стороны, образовался новый остров размером до 8 десятин, а в 1850 г. производили обмеры двух вновь образовавшихся островов подле о. Хатыстах, к западу от него, получивших название «Нижних» островов¹³.

Все эти острова сдавались городом в аренду по преиму-

ществу купцам и мещанам. Хатыстах сдавался чиновникам, духовенству и разночинцам. Покосных и выгонных мест не хватало, и потому часто городское общество брало во владение на сроки казенные оброчные земли с оплатой в казну оброчных денег по 66 руб. серебром в год и в свою очередь сдавало их в аренду жителям города. Таковыми оброчными выгонными угодьями были у озера Ытык-Кель — 34 десятины, при речке Шестаковке и на полянке Кех-Тирях — 14 десятин.

Перечисленные сенокосные угодья далеко не обеспечивали горожан сеном. Ввиду этого издавна окрестные якуты Кангаласских и Намского улусов доставляли в город для продажи сено. Им же часть жителей города отдавала свой скот на прокорм, что практиковалось ещё в XVIII ст. Сено привозили в город возами и продавали его на площади около рынка.

Цены на сено были невысоки. Во второй половине XVIII ст. стог сена стоил от 5 до 6 руб., а в 1841 г. пуд сена — от 10 до 13 коп. Перед войной 1914 г. воз сена (пудов 15—18) оценивался в среднем в 3—4 руб.

В XVIII ст. горожане всегда были в тревоге за целостность своего домашнего скота. Среди

окрестных якутов было сильно развито конокрадство, и иногда с городских выгонов угоняли по 5 и 10 лошадей. На это обстоятельство определённо жалуются правительству все сословия города, указывая, что «иноземцы, не имеющие закона и не знающие Бога и не чьющие себе Суда Господня то воровство себе во грех не поставляют и почитают за удачу»¹⁴.

Конокрадство было заметно и позже, и в этом отношении в городе упрочилась дурная слава за якутами Намского улуса.

В 1-й пол. XIX ст. часть городских земель была заселена якутами-скотоводами, которые платили городу арендную плату. Так, в 1839 г. у р.Шестаковки проживало 14 якутских семейств, часть из которых имела 16 голов скота и платила городу 5 руб., в местности Хачинхалах — 4 якутских семейства, имевших 64 головы скота, платили 22 руб. 50 коп; на Сергелляхе — 10 якутских семейств с 83 головами скота, — 21 руб.; в кирпичных сараях — 31 якутское семейство, имевшие 122 головы скота, — 53 руб. 50 коп.; на Талом озере — 9 семейств, имевших 85 голов скота, — 27 руб. Кроме того якуты проживали на островах: Кех-Ары, Хатыстах и Харьялах. Можно предположить, что якуты, жившие на городских землях до 1837 г., не платили городу никакого налога. Только с названного года поднялся вопрос о взимании налога с каждой юрты по количеству имеющегося скота, от 5 до 10 руб. ежегодно¹⁵.

Промышленность Якутска

Дореволюционный Якутск не имел крупных промышленных предприятий: фабрик, за-

водов и т. д. Если и были заводы, то весьма незначительные, близкие к кустарному производству. Подобная промышленность, возникшая по инициативе частных лиц, в городе появилась лишь с XIX ст. В 30-х гг. XIX ст. у якутского купца 3-й гильдии Григория Катышевцева были выстроенные им заводы: кожевенный и мыловаренный, а также ветряная мельница, которые он продал в 1841 г. купцу Петру Михайловичу Леонтьеву за 857 руб. 14 ²/₇ коп. серебром¹⁶.

Купец Леонтьев значительно развил свой кожевенный завод, где вырабатывал в год от 2500 до 3000 [штук, метров?] юфти, несколько конских шкур и дубленых кож. Всего завод потреблял в год до 3500 кож. Исследователь торговли в Якутске в 50-х гг. отмечает, что «достоинство кож в деле одобряется покупателями и до сего времени принимались китайцами с удовольствием»¹⁷.

Леонтьев поставлял кожи большими партиями на летнюю ярмарку г. Якутска, откуда через иркутских купцов они проникали в Китай.

Мы не имеем подробных сведений о работах мыловаренного и свечных заводов. Производство носило кустарный характер. Свечи (сальные) выделялись жителями города в особых формах и шли большей частью на собственное потребление. Свечной и мыловаренный заводы были крайне примитивны. Вот перед нами свечной завод якутского мещанина Михаила Петрова в 1857 г. Оборудование завода — 70 трубок оловянных и 1 котел в 5 вёдер для перегонки сала. Рабочих — 3 чел. В 1857 г. выделано 150 пудов свеч на 675 руб. В 1860 г. свеч-

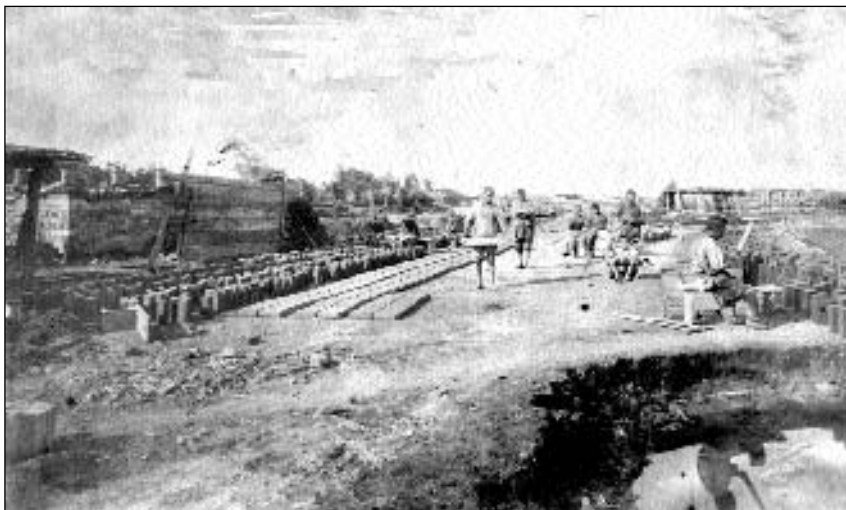
ные «заводы» существовали при домах: купца Шилова, мещан Винокурова, Петровой, вахмистра Прокопьева и на заимке чиновника Богачевского. Мыловаренные — на заимках Богачевского и купчихи Варвары Протодияконовой.

Другой завод, мыловаренный, принадлежал ссыльному из скопцов Ивану Кокореву. Оборудование «завода» — чугунный котел с деревянной наставкой, куда вмещается до 5 пуд. сала. Сверх того, деревянный ящик, в который вливается вываренное мыло. Рабочих — 2 чел. В 1857 г. выварено 100 пуд. мыла на 400 руб.¹⁸

Кроме того для нужд города с давних времен производилась выделка кирпича на так называемых «кирпичных заводах», расположенных в окрестностях города там, где имелаась довольно приличная кирпичная глина. Заводы эти представляли собой простые сараи, где рабочие, по преимуществу якуты, самым примитивным способом месили глину и обжигали кирпич, употребляя иногда в качестве подсобной силы лошадей и быков. Такие «заводы» можно было видеть в Якутске до самого последнего времени («Атласовские»).

В 90-х гг. XIX ст., кроме кирпичных заводов, появляются частные заводы — лесопильный и мукомольный, принадлежащие Федосееву и Мигалкину, и паровой мукомольный — купцу П.А.Кушнарёву.

Перед войной 1914 г. разрешается вопрос об устройстве первой в г. Якутске электрической станции. Здесь считаем не лишним коротко коснуться вопроса об освещении города в прошлом. Как было указано, в Якутске прежде были в большом употреблении местные

Кирпичный завод (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

сальные свечи. Последние и были, пожалуй, единственным осветительным материалом. Позднее появились привозные стеариновые свечи и керосин. Уличное освещение появляется только с 1853 г., когда по распоряжению гражданского губернатора Константина Никифоровича Григорьева было предписано городу завести на первый раз 30 форменных столбов с фонарями для освещения города во время темных ночей¹⁹.

Ещё в 90-х гг. XIX ст. можно было видеть на некоторых улицах города тусклые керосиновые лампы. В 1912 г. городом было установлено на улицах шесть керосино-калильных ламп²⁰.

В 1907 г. якутским губернатором Иваном Ивановичем Крафтом было предложено Городской думе обсудить вопрос о замене керосинового освещения электрическим. Дума медлила. Ввиду этого губернатор обратился к местному коммерсанту Петру Акепсимовичу Кушнарёву с предложением взять концессию на освещение города. Вопрос об

электрическом освещении был сдвинут с мертвой точки лишь в 1909 г., когда губернатор И.И. Крафт прислал городу телеграмму, извещающую о выдаче Якутску на электрическое освещение правительственной ссуды в размере 100 тыс. руб.²¹

Выбраны были комиссии. Шли технические обсуждения, переговоры с фирмами центра и т. д. Между прочим, часть гласных Думы г. Якутска определённо высказывалась против электрического освещения и в этом направлении шла борьба между сторонами двух направлений. Сначала выбирали место у Богородского озера, а потом остановились на берегу близ протоки реки. 6 августа 1914 г. улицы Якутска впервые осветились электричеством, а через неделю — квартиры абонентов²².

[...]

Папиросная «фабрика» при двух рабочих вырабатывала товара на сумму 1100 руб., а в 1866 г. были две папиросные фабрики при 7 рабочих.

Добывающая и обрабатывающая промышленность дореволюционного Якутска была незначительной. Всё это производство, несомненно, было

Здание библиотеки и музея, построенное в 1911 г. По обеим сторонам крыльца установлены фонари, вероятно, керосино-калильные (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

в большинстве местное, чисто городское и не претендующее на спрос извне. Количество — 12 и 13 кирпичных заводов, конечно, не нужно понимать в полном их значении. Это были отдельные сарайчики, крытые большей частью лиственничной корой и принадлежавшие отдельным владельцам. Все они имели небольшие обороты.

Что касается отдельных кустарей и ремесленников, то дореволюционный Якутск также был небогат ими. Мелким ремеслом занимались большей частью ссыльнопоселенцы, крестьяне, якуты. В 30-х гг. XIX ст. они уплачивали городу каждый по 10 руб.

В 1837 г. имел портняжную мастерскую в Якутске иркутский цеховой Афанасий Плюснин.

В 1838 г. в городе были следующие ремесленники:

— портные: крестьянин Иркутской губернии Кудинской волости Иов Ковальков, поселенец Верхоленьской волости Павел Непомнящий, поселенцы Илгинской волости Иркутской губернии Мартынов, Андрей Филиппов; Подкаменной волости Семён Богданов и амгинский крестьянин Афанасий Григорьев.

— чеботари (сапожники): киренский мещанин Ал. Трескинов и поселенец Амгинской слободы Яков Хохлов.

— столяр — амгинский крестьянин Егор Муксунов.

В 1841 г. мы уже видим ремесленников из якутов, например:

— столяром по г. Якутску, кроме Егора Муксунова, значился якут Кангаласского улуса Хоринского наслега Роман Борисов;

— плотниками были якуты Борогонского улуса Устин Явловский, Иван и Пётр Охлопковы;

— медяками (медниками. — *Ред.*): якуты Кангаласского улуса Ефим Сизоев, Архип Шарин, Мегинского улуса — Егор Матвеев и Кангаласского улуса — Афанасий Андреев;

— кузнецами: якуты Кангаласского улуса Илья Корякин, Намского улуса Ал. Коменской, Борогонского улуса Ник. Фёдоров и поселенец Ларион Мелких;

— слесарем и кузнецом значится отставной солдат Иван Решетников²³.

Нижеследующая сводка ремесленников г. Якутска первой половины XIX ст. даёт представление не только о количестве их, но и о существовавших профессиях (табл. 4).

Кроме того, в названном году (вероятно, 1862 г. — *Ред.*) мы встречаем в городе: хлебников — 10 чел., булочников — 30, мясников — 36, пряничников — 4, печников — 8, шорников — 2, часовщиков — 3, коно-

валов — 3 и извозчиков — 12 чел. Отсюда мы можем заключить, что извозчики появились в городе со второй половины XIX ст.

Кроме этого, в 60-х гг. XIX ст. часть ссыльных польских повстанцев занималась в Якутске деланием папирос.

[Бюджет города и борьба с пожарами]

Осветить состояние городского хозяйства в XVII и XVIII ст., из-за отсутствия материалов по Якутску не представляется возможным.

Предлагается следующая сводка бюджета города, начиная с 20-х гг. XIX ст.²⁴ (табл. 5).

Из табл. 5 видим, что с 40-х по 60-е гг. XIX ст. бюджет города является самым наименьшим, объяснение чему мы найдем ниже. Из каких же источников слагались средства города?

В 1823 г. существовали следующие источники дохода:

— за наем общественных лавок — 570 руб.,
— за оброчные и сенокосные угодья — 1516 руб. 25 коп.,
— за записку иногородних гостей — 3825 руб.,
— с торговых возов, въезжающих и отъезжающих из города — 319 руб.,
— за отвод мест под постройку — 2 руб. 53 коп.,
— за содержание городских весов — 10 руб.

Таблица 4

Год	Портные	Сапожники	Кузнецы	Оловянщики	Слесари	Столяры	Плотники
1838	7	5	5	2	2	3	15
1840	6	7	4	2	2	5	21
1843	3	8	5	4	2	9	32
1845	4	6	3	2	3	6	38
1846	5	7	3	2	2	8	65
1862	10	14	6	13	-	10	18

Таблица 5

Год	Сумма прихода	Сумма расхода
1823	15427 руб. 81 коп.	16887 руб. 53 $\frac{1}{4}$ коп.
1834	11951 руб. 49 коп.	13768 руб. 50 коп.
1843	5937 руб. 9 $\frac{1}{3}$ коп.	5702 руб. 3 $\frac{3}{4}$ коп.
1853	6542 руб. 36 $\frac{1}{4}$ коп.	4894 руб. 59 $\frac{1}{4}$ коп.
1862	4671 руб. 50 $\frac{1}{4}$ коп.	4871 руб. 79 $\frac{1}{4}$ коп.
1886	23550 руб. 17 $\frac{1}{4}$ коп.	23049 руб. 80 $\frac{3}{4}$ коп.
1897	38884 руб. 29 $\frac{1}{4}$ коп.	38884 руб. 29 $\frac{1}{4}$ коп.
1907	57295 руб. 74 $\frac{1}{2}$ коп.	53558 руб. 62 коп.
1912	63822 руб. 60 коп.	

— сбор с жительствовавших купцов — 2354 руб., с мещан и прочих людей — 2837 руб. и с недвижимого имущества — 68 руб.

Отсюда усматриваем, что значительный доход давали сборы с купцов и мещан.

С 1825 г. вводится новая статья дохода — с откупа питьевой суммы 1% (368 руб. 29 коп.).

... В 30-х гг. XIX ст. мы уже, кроме перечисленных доходов, видим новые поступления: за маклерские и нотариальные дела, на трактомент, с зашиверских и колымских мещан и с содержания почтовых и обывательских станций. С построением каменного Гостиного двора город стал взимать проценты с акционеров. Падение торговли в городе и сокращение купечества, особенно приезжающего, отразилось в бюджете города с 30-х гг. XIX ст.

С 40-х гг. мы видим постепенное уменьшение сбора с «иногородних». Так, в 1844 г. сбор с иногородних купцов дал 81 руб., в 1845 г. — 30 руб., а в 1847 г. — 24 руб. А ведь в 1823 г. сбор этот равнялся 3825 руб. Точно также падают сборы с жительствовавших купцов и мещан. Так, в 1844 г. сбор с купцов дал 1141 руб., в

1845 г. — 492 руб. и 1847 г. — 180 руб., такое же падение сборов было заметно с мещан и прочих лиц. В эти же годы по сравнению с 20-ми годами XIX ст. пали сборы за аренду сенокосных и прочих мест. Если они в 1823 г. составляли 1516 руб., то в 1847 г. мы уже видим сумму только в 600 руб.

С отливом купеческих капиталов уменьшились и арендные сборы, так как наиболее крупными арендаторами были купцы (якутское купечество в своём прошении ревизор-сенатору И.Н.Толстому от 30 июля 1844 г. выставляло следующие причины уменьшения купеческих капиталов: отлив купцов в округа, разорение многих торгующих, уменьшение пушнины и конкуренция со стороны якутов).

С 80-х гг. XIX ст. картина бюджета города резко изменяется в сторону повышения. Огромный доход городу давали сборы с городских недвижимых имений, с торговых предприятий и оброчных статей, которые составили более 20 тыс. руб. Видной статьёй бюджета также являлись ежегодно взыскиваемые недоимки прежних лет. Нотариальный сбор давал более 3 тыс. руб. Наконец, в статье прихода

значилось пособие от казны на квартирное довольствие войск, на содержание тюрьмы и проч. Поступали сборы от речных судов: пароходов, паузков и проч.

Куда же шли поступаемые в доход суммы? Перед нами расходная часть городского бюджета за 1823 год — год правления Якутской областью начальника Дмитрия Яковлевича Рудакова (1822—1824) (в круглых суммах): содержание управы с машинной (пожарной) — 4150 руб.; содержание ратуши, словесного суда и земских дел — 5473 руб.; благоустройство и укрепление города — 162 руб.; расходы квартировавших войск и казачьих чинов и служителей — 1421 руб.; доставка в тюрьму воды — 15 руб. и мелкие другие расходы (можно предположить, на очистку зимой прорубей) — 80 руб.

В дальнейшем повышаются расходы на благоустройство и украшение города. Так, в 1824 г. — 866 руб., в 1826 г. — 1778 руб. В 40-х же годах по этой статье сумма значительно сокращается, доходя до 23 руб. (1845 г.).

В 40-х гг. XIX ст. вводится новая статья расхода — на содержание училищ (71 руб. 50 коп.). Если в 20–30-х гг. содержание городских и общественных учреждений составляло более 9 тыс. руб., то в 40-х гг. эта сумма падает до 4 тыс. руб. С 90-х гг. XIX ст. при губернаторе Владимире Николаевиче Скрипицыне (1892—1903) значительно увеличиваются расходы города по всем статьям. Так, содержание городской общественной управы и учреждений вместе с полицией уже составляло около 18 тыс. руб., пособие учебным и благотворительным заведениям — более 5 тыс. руб., со-

держание пожарной части — 5269 руб., благоустройство города — 799 руб.

Далее шли случайные и сверхсметные расходы (бюджет 1894 г.). Здесь повсюду бросается в глаза крайне мизерная сумма на благоустройство города. По-видимому, на эту сторону дореволюционный Якутск обращал мало внимания. Так, например, в 1907 г. по инициативе губернатора Ивана Ивановича Крафта (1906—1913) было приступлено к устройству городского сквера вблизи собора, Городская дума отказалась отпустить 300 руб., мотивируя это другими существующими нуждами города. А между тем, в летнее время город утопал в пыли и грязи, не имея нигде зеленого уголка, за исключением нескольких частных палисадников. В 1908 г. Якутское городское общество приказчиков было намерено развести сад по берегу Талого озера, получив в аренду от города прилегающий к Клубу участок, но почему-то это благое намерение не было осуществлено²⁵.

Точно также бросается в глаза отсутствие в сметах города статей по строительству. Имеются лишь поправки и ремонты зданий. Новых построек городское самоуправление не воздвигало. Кроме вышеизложенного, в распоряжении якутского городского самоуправления имелись капиталы, образовавшиеся в разное время и на различные цели. Так, по данным конца 40-х годов XIX ст., при ратуше г. Якутска были следующие капиталы:

1) принадлежащий городской богадельне — 2805 руб. 48 коп., образовавшийся в 1816 г. из пожертвований;

2) капитал временной больницы — 381 руб. 36 коп., обра-

зовавшийся в 1833 г. из пожертвований;

3) общественный — 4027 руб. 34 коп., пожертвованный в пользу городского общества в 1835 г. купеческой вдовой Бельковой — в период правления Якутской областью Ильи Дмитриевича Рудакова (1834—1845).

4) сиротский — 83 руб. 13 коп., пожертвованный в 1835 г. в пользу вдов и сирот акционерами Гостиного двора — при Николае Яковлевиче Каргопольцеве, начальнике Якутского областного правления²⁶;

5) 9 мая 1911 г. состоялось открытие Якутского городского общественного банка им. Николая Дмитриевича Эверстова на капитал, пожертвованный последним на указанную цель;

6) в 1912 г. г-жа Постникова пожертвовала городу капитал в 100 тыс. руб. на постройку Женского профессионального училища²⁷;

7) в 1914 г. купец Федот Васильевич Астраханцев пожертвовал городу капитал в 1300 руб. на постройку каменного здания Профессиональной школы, снабжение Хирургической стационарной лечебницы новейшим оборудованием и приспособлениями²⁸.

В ведении города находилась пожарная часть, на содержание которой предусматривалась статья по расходной части бюджета. В жизни Якутска, города сплошь с деревянными строениями, организация пожарного дела имеет исключительно важное значение. Ввиду чего мы несколько подробнее остановимся на этом вопросе. Данных за XVIII ст. по пожарной части Якутска извлечь не удалось. Сведения начинаются лишь с XIX ст.

В период правления флот-капитана 2-го ранга Михаила Львовича Миницкого, начальника областного правления (1816 — 21 окт. 1821), имеется в нашем распоряжении следующая опись пожарным вещам Якутска от 1817 г.: 1 машина старая заливная, 1 — новая заливная; 8 багров пожарных железных разной величины, из которых 3 с цепями и веревками; 9 ухватов железных разной величины; 10 ухватов малых; 2 лома железных; 12 крюков железных ручных с веревками; 5 труб медных ручных; 6 дровней зимних; 2 полубачья; 1 парус из 50 аршин; 7 полос полотна; 1 тоже парус клинчатый; 4 ската кованных железных; 5 бочек дубовых; 1 лестница складная и 1 веревка в 13 саж.²⁹

Из этого перечня мы видим, насколько примитивно было пожарное оборудование Якутска. Хотя было ли оно лучше в то время в других областных и губернских центрах, исключая столичные? Приобреталось новое оборудование крайне медленно. Только в период управления Василия Ивановича Щербачёва, начальника областного правления, — в 1832 г. греком Катаксия была приобретена для Якутска из Москвы пожарная заливная машина стоимостью в 858 руб. 70 коп.

С 1824 г. были снаряжаемы на пожарную работу местные казаки, сменявшиеся по трети года, но так как они оказались в этом деле неспособными, пришлось в скором времени изъять пожарную часть из ведения казаков и передать ее на содержание отдельным лицам под ответственность городского.

В период управления коллежского советника Николая

Якутское городское полицейское управление и пожарная каланча

Яковлевича Каргопольцева, начальника областного правления, в 1846 г. на 200 руб. был произведён ремонт пожарных инструментов и приобретены новые приспособления. Например, 12 багров ручных с железными черенками, 2 паруса из 400 аршин нового холста, 4 гунта ручных с деревянными «пялами», обтянутыми «коровьим с шерстью войлоком» и обшитыми холстом, 14 топоров на длинных топорщах, 6 крючьев из нового железа, 8 пудов разных веревок³⁰.

Кроме этого, имелись ещё следующие пожарные инструменты: 2 машины заливных с 3 при них брызгалами, с 7 рукавами и 2 покрывалами, 14 вёдер крашеных, 2 бочки с железными обручами, 5 лестниц, 8 фонарей железных, 9 скатов под машины и инструменты и прочие хозяйственные вещи. Пожарная часть с караулом на каланче ежегодно сдавалась желающим содержать таковое

с платою 1285 руб. 72 коп. Содержатель обязывался, кроме наемных пожарных людей — 8 чел., иметь 12 лошадей со всей упряжью³¹.

Со второй половины XIX ст. значительно улучшается пожарное дело в Якутске и увеличиваются средства на его со-

держание. Штат пожарной части состоял из одного брандмейстера и 16 вольнонаемных пожарных. На пожарную часть отпускались следующие средства: в 1885 г. — 5595 руб. 66 $\frac{1}{4}$ коп.; в 1890 г. — 5008 руб. 20 коп.; в 1895 г. — 4944 руб. 80 коп.; в 1901 г. — 6613 руб. 22 коп.; в 1907 г. — 6826 руб. 95 коп. (с 1889 г. пожарная команда была передана в ведение якутского полицмейстера).

Осенью 1890 г. была учреждена в Якутске вольная пожарная дружина в составе 80 дружинников. Городская пожарная команда вместе с вольной дружиной помещалась в зданиях бывшей городской полиции (по Советской ул., где и теперь пожарный обоз. — Г.П.; — ныне — ул. Ярославского. — Ред.).

В 1900-х гг. для вольной пожарной дружины были выстроены особые специальные помещения по Большой ул. (теперь Октябрьская. — Г.П.; — проспект Ленина — Ред.).

В заключение настоящей главы считаем нелишним привести справки о бывших в Якутске пожарах, более или

Выезд пожарной дружины г. Якутска (фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ем. Ярославского)

менее значительных. Необходимо подчеркнуть, как это ни странно, Якутск, состоящий почти сплошь из деревянных строений, имеющий во многих дворах немало горючего материала (сено, солома и проч.), очень редко подвергался значительным пожарам. Городские ежегодные отчёты за XIX в. отмечают лишь 1–2 или 3 пожара в год. Это благополучие в пожарном отношении можно объяснить тем, что город был не скученный, дома были изолированы друг от друга большими дворами, плюс к тому — довольно широкие улицы и значительные площади. О пожарах в XVIII ст. в Якутске мы имеем мало сведений. В самом начале столетия, в 1700 г., был большой пожар внутри укрепления «города», уничтоживший часть стен, башни и некоторые строения. Два больших пожара в конце XVIII ст. (в 1770 и

1781 гг.) были в монастыре. По-видимому, пожары в то время наблюдались в районах наиболее скученных, как, например, крепость, монастырские строения и пр.

Редки были пожары и в XIX ст. В период правления губернатора Якутской области действительного статского советника Юлия Ивановича Штубендорфа — 23 февраля 1858 г. сгорели монастырские настоятельские кельи и жертвой огня сделался монастырский архив, содержащий крупные исторические данные.

Зимой 1867 г. сгорели новые здания Якутского суда и типографии, в 1870 г. жертвой огня стали здания духовной семинарии, в которой погибли четыре библиотеки.

Огромный пожар произошёл в городе 2 июня 1879 г. по Набережной улице. Дотла были уничтожены лучшие дома улицы: чиновника Зенцова,

купцов Кушнарёва, Монастырёва, Харитоновна, Лукина и др. Убытков исчислено на несколько сот тысяч рублей.

В том же году (27 декабря) сгорело новое здание Областного правления со всеми делами, находившимися в нём.

Летом 1890 г. сгорели дома и магазины купца Захарова, а также и другие торговые помещения и дома; пожар уничтожил половину квартала³².

9 августа того же года пожар истребил здание Областного архива вместе с делами с 1805 по 1887 гг.

19 июня 1905 г. сгорели дома, магазины и кладовые купцов Кушнарёвых по Набережной улице. Убытки — более 750 тыс. руб.

Таков перечень наиболее больших пожаров в Якутске, не считая мелких и единичных случаев. Других данных о пожарах, особенно в прошлом, обнаружить не удалось.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Попов Г.А. Земледелие в Якутской области // Кооперативно-агрономическое дело. (Якутск). — 1919. — № 1 (май–июнь).

² Суханов. Якутский Спасский монастырь. 1873.

³ Из дневной записи И. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в 1769 г. // Новое ежемесячное сочинение. Ч. 22. 1787 (апрель).

⁴ Земледелие в Якутской области // Памятная книжка Якутской области за 1891 г. — Якутск, 1891.

⁵ Попов Г.А. Указ соч.

⁶ Архив ЯАССР. Дела якутского городского. № 64. 1839–1844 г. «О хлебопашестве»; Там же. Дела Якутской городской ратуши. № 748. 1850–1854 г. «О доставлении сведе-

ний о посеве различными лицами разного рода хлеба».

⁷ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской ратуши. № А. 656. 1849–1850 гг. «По указу Якутского областного правления о доставлении ведомости о количестве посева и урожая у купца Василия Шилова и проч.».

⁸ Архив ЯАССР. Дела городской управы. № 313, 357, 390, 428, 470, 510 с отчётами и стат. сведениями.

⁹ «Общие нужды и прошения от словесий г. Якутска в Екатерининскую комиссию». Из рукописей С.Е.Парышева.

¹⁰ Суханов. Указ. соч.

¹¹ Архив ЯАССР. Дела Якутской городской управы. № 276, 357, 390, 428, 470, 510, 651 с отчётами и стат.

сведениями; Обзоры Якутской области за 1879 и 1907 гг.

¹² *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 59. 1832 г. «О покосах».

¹³ *Архив ЯАССР*. Дела Якутской городской ратуши. № 324. 1848 г. «Об отдаче островных покосных мест».

¹⁴ «Общие нужды и прошения разных сословий Якутска в Екатерининскую Комиссию». Из рукописей преподавателя Степана Евгеньевича Парышева.

¹⁵ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 31. 1837–1840 г. «Обложение инородцев, проживающих на местах общественных, акцизом».

¹⁶ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 539. 1848 г. «О доставлении якутскими купцами посемейных списков».

¹⁷ *Архив ЯАССР*. Дела Якутской городской ратуши. № 960. 1852–1867 гг. «По предписанию якутского гражданского губернатора с приложением программы для описания округов»; «Обзор внутренней торговли в Якутской области, составленный городовым судьей И.Москвиным».

¹⁸ *Архив ЯАССР*. Дело городской управы. № 510. 1857 г. «По предписанию г. гражданского губернатора о доставлении сведений для составления годичного отчёта».

¹⁹ *Архив ЯАССР*. Дела городской управы. № 186. 1852–55 г. «О устройстве города».

²⁰ Якутская окраина. — 1912. — № 23 от 25/VIII и № 44.

²¹ Якутская мысль. 1909. № 3–4 от 19/II.

²² Якутская окраина. — 1914. — № 172 от 9/08.

²³ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 51. 1838 г. «О портном мастере Плюснине и прочих мастеровых».

²⁴ *Архив ЯАССР*. Материалы отчётов городской управы; «Обзоры Якутской области».

²⁵ Якутская жизнь. — 1908 г. — № 12–13 от 30/3.

²⁶ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 230. 1846 г. «О смете на 1847 г.».

²⁷ Якутская окраина. — 1913. — № 17 от 20. 01.

²⁸ Якутская окраина. — 1914. — № 47, от 01.03.

²⁹ *Архив ЯАССР*. Дела якутских магистрата и ратуши. № 3. 1817 г. «О устройении города, о пожарных орудиях и о пр.».

³⁰ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 228. 1846 г. «О исправлении пожарных инструментов».

³¹ *Архив ЯАССР*. Дела городской ратуши. № 2342. 1846 г. «Генеральный отчёт по г. Якутску за 1846 г.».

³² Отчёт Якутского областного статистического комитета за 1890 г. — С. 39 (место хранения отчёта не указано).

К 120-летию музейного дела в Якутии

К истории создания Якутского областного музея

Л.Б.Степанова

«Деятель на ниве народного просвещения вообще работает не столько для текущего дня, сколько для будущего, и поэтому более чем кто-либо другой должен стремиться сохранить все культурное богатство народа хотя бы оно могло быть вполне использовано только в будущем»¹.

В 2007 г. наша республика отметит 120-летие музейного дела в Якутии. В преддверии юбилея хотелось бы рассказать о пионерах этого дела, людях увлекавшихся кропотливой собирательской работой. Это люди, часто сами не принимающие непосредственного участия в работе с предметами, но сознающие ее смысл, умеющие поставить конкретные задачи, организовать других, создать условия для их действий и операций. В музейном деле это не только собственно музейные работники, но и все те, кто помогает в музейной работе, не только делом, но и сло-

вом, те, кто так или иначе участвуют в рождении и жизни музеев. В музейной среде их называют по-разному: меценаты, подвижники, рататели, покровители, но несомненно, что это бескорыстные люди, посвятившие свою жизнь служению своему народу. Это широкий круг людей разных сословий российского общества — от представителей дворянства до простолюдинов. Появление таких людей — лидеров, организаторов позволяет вовлечь в орбиту музейной деятельности людей, для которых цель не достаточно ясна, возможности ограничены. Для

Лена Борисовна
Степанова,
с.н.с. НХМ РС(Я).

деятелей, создававших музеи и служивших в них, в большинстве случаев само участие в музейной деятельности доставляло удовлетворение, они свободно творили в соответствии со своими представлениями о мире. История формирования музейных собраний в этот период (конец XIX — начало XX в.), изучение деятельности людей, принимавших активное участие в этом процессе, является одной из интересных и малоизученных тем в музееведении. Представляется, что её изучение позволяет ответить на многие вопросы, связанные с атрибуцией музейных предметов и формированием коллекций, что остается актуальным и сегодня.

В конце XIX в. впервые в России под влиянием новых веяний из Европы и просветительства провозглашается общественная принадлежность музеев. Конец XIX — начало XX в. — интереснейший период в истории российской науки и культуры. Время, когда закладывались основы отечественного музееведения, эпоха русского «музейного ренессанса». Особую роль в становлении музейного дела в России сыграли общественные деятели и коллекционеры, развернувшие активную просветительскую деятельность купцов П.М.Третьякова, братьев Шукиных, Морозовых, Н.М.Мартынова², В.И.Гошкевича³ вызвала не только большой общественный резонанс, но и сумела найти подвижников в самых разных отдаленных губерниях Российской империи. А это позволяет говорить о широком размахе и действенности их усилий. В обществе постепенно складывалось более широкое и глубокое поня-

тие культурного наследия. Обществу стали волновать такие темы, как изучение родного края, возник интерес к истории своего народа, к древним, современным и народным искусствам. Эти компоненты культуры стали объектами частных коллекционеров, собирательской и экспозиционной работы создававшихся новых музеев. В этом состояло различие между музеем старого, «кунсткамерного» образца, и нового, «культурно-просветительского», музея, который рассматривался в качестве института, призванного представлять постепенно развивающуюся картину эволюции, своеобразное отражение истории человечества. В начале XX в. понятие «музей» продолжало эволюционировать. В музеях постепенно формировалось «некое» собрание предметов в ответ на осознанную обществом потребность в сохранении того или иного явления, фрагмента культурно-исторической среды.

В 1890—1891 гг. на страницах журнала «Живая старина» его редактором В.И.Ламанским⁴ была инициирована оживленная дискуссия о необходимости перераспределения труда между столичными и местными научными силами, а на местах — между губернскими и уездными музеями. По его мнению, было нежелательно сосредоточивать в губернском городе все замечательные находки, делаемые в уездах; лучше для науки и внутренней жизни нашей провинции, если бы из столицы и губернских городов шло не давление, а поощрение создания музеев и коллекций в уездных городах. В.И.Ламанский считал, что в этом направлении нужна активность со стороны местной

интеллигенции, земства, священников, учащейся молодежи, приезжающей на каникулы, а от столичных научных сил должен раздаться голос поощрения и одобрения мысли о создании и развитии уездных музеев⁵. Кроме того, он отстаивал необходимость полного этнографического изучения всех — а не только славянских — народов России. Не будучи работником музея, он прекрасно разбирался в проблемах музейного дела, а журнал «Живая старина» под его руководством постоянно следил за жизнью музеев в разных уголках Российской империи и служил целям координации и помощи в их работе и в обмене информацией. Русская интеллигенция придавала большое значение идее создания местных музеев как центров науки и культуры во всех провинциях Российской империи.

В 1886 г. президент Совета Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, профессор Санкт-Петербургского университета А.Бекетов обратился в адрес всех губернских местных управ и статистических комитетов Российской империи с предложением об учреждении местных музеев⁶. В их числе Якутскому статистическому комитету была оказана методическая помощь — выслана в качестве наглядного образца программа «Наставления для наблюдений и собирания коллекций», составленная Советом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей⁷. В этом же году Якутскому статистическому комитету представился и замечательный повод для учреждения музея. В Якутское областное управление вилуйским исправником Б.Ф.Кочаровским был представлен череп «допотопного»

Б.Ф.Кочаровский

животного, обнаруженного инородцем Семеном Егоровым на берегу р. Вилуй. 20 февраля 1887 г. Якутский областной статистический комитет по предложению статского советника А.И.Попова принял решение приступить к сбору материалов для учреждения музея. Но это новое дело требовало определенных знаний, и он обратился за помощью к заведующему Минусинским краеведческим музеем Н.М.Мартьянову.

Надо сказать, что в то время фигура Н.М.Мартьянова была известна всей России. Вокруг него сплотился кружок энтузиастов из местной интеллигенции и ссыльных народников. Своим опытом Николай Михайлович щедро делился со всеми, кто сотрудничал с музеем и интересовался вопросами краеведения. Он обладал

поразительным свойством передавать свою страстную увлеченность окружающим его людям, и надо ли говорить, что все рекомендации Н.М.Мартьянова были приняты к сведению и должным образом выполнены.

Основатель сибирской школы краеведения считал, что музей должен был стать не только исследовательским центром, но и активно влиять на экономическую и общественно-культурную жизнь края, оказывая практическое содействие крестьянскому хозяйству, местной промышленности, просветительским учреждениям, в этом, по его мнению, заключалась основная миссия музея. Он не ограничивался узкими рамками академической науки, полагая, что музей должен быть центром общественной жизни. Главное, что отличало Мартьянова как музейщика, — это широкий подход к пониманию целей музея как научного и просветительского учреждения. Через пробуждение активного интереса к природе и истории родного края он стремился развивать в обществе начала гражданского сознания. Вся его деятельность была подчинена четким принципам, определявшим методы собирания и экспонирования материала⁸.

Среди представителей местной интеллигенции, принявших активное участие в становлении музейного дела в Якутии, выделяется фигура представителя якутской интеллигенции В.В.Никифорова, в чьих взглядах на музей было немало общего со взглядами Н.М.Мартьянова. Так, благодаря его инициативе, на I инородческом съезде 1912 г. был рассмотрен вопрос об учреждении этнографического отде-

ла при обществе изучения Сибири с целью «сгруппировать» при музее предметы старины ввиду того, что его этнографический отдел поставлен очень слабо. Также им был разработан оригинальный проект «Положение о Якутском областном музее», где в качестве первоочередных задач музея были выдвинуты нижеследующие:⁹ «1) музей ведет научно-исследовательскую работу; 2) хранит поступающий научный материал; 3) в целях выявления природы и населения края изучает быт и экономику прошлого и настоящего; 4) устным и печатным словом делает понятным демонстративные коллекции широким слоям населения».

В.В.Никифоров видел музей в качестве своеобразного научного центра, который, концентрируя большой научный материал по якутскому краю путем составления музейных выставочных коллекций из предметов, специально собранных и выделенных из основных коллекций, посильно участвует через специалистов в разрешении доступных ему вопросов местного хозяйства¹⁰. Музей виделся им не только исследовательским центром, но и активным участником экономической и общественно-культурной жизни края, оказывающим практическое содействие крестьянскому хозяйству, местной промышленности, просветительским учреждениям.

По рекомендации Н.М.Мартьянова, А.И.Попов выработал «Программу по собиранию предметов для музея, предполагаемого к устройству при Якутском областном статистическом комитете»¹¹. В нем предлагались следующие основные направления сборов:

география и история; археология; этнография; кустарная промышленность и зоология. В обращении учредителей музея говорилось, что этот музей должен «собрать и сохранить у себя коллекции более или менее редких произведений природы и изделий человека Якутской области для наглядного ознакомления с местной природою и культурою и со временем для научного исследования ученых лиц». Кроме того, в предисловии к этому документу приводится весьма интересное замечание, сделанное автором: «Имея основание рассчитывать, что и на месте есть лица, готовые заняться изучением в том или ином отношении Якутской области и обладающие необходимыми для этого научными сведениями, число которых с течением времени, несомненно, должно возрастать, то для содействия им в их полезных трудах, а равно для предоставления возможности всем желающим наглядно ознакомиться со своим краем Якутский Областной статистический комитет в заседании своем, состоявшемся 20 февраля 1887 г., решил приступить к сбору материалов для учреждения при нем впоследствии, по примеру других статистических комитетов, особого музея»¹².

Поэтому историческое решение о создании музея нельзя считать спонтанным и волевым решением одного человека или отдельного учреждения. Исходя из этого, логично предположить, что Якутский статистический комитет по примеру остальных комитетов Российской империи поддерживал общественную инициативу, с которой выступил Совет Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Якут-

А.К.Кузнецов

ский статистический комитет не только умело организовал собирательскую работу, но и провел пропаганду среди самых широких слоев населения Якутской области. Притоку пожертвований в адрес будущего музея способствовала программа, рассылаемая различными общественным и административным учреждениям и частным лицам. Возникновение музейной деятельности в Якутии было продиктовано общественной потребностью и изначально имело четко выраженную краеведческую направленность.

В качестве первых радетелей музея, выступили не только сам А.И.Попов, но и те, кого он заинтересовал деятельностью на благо музея: политические ссыльные А.К.Кузнецов, В.П. Зубрилов, И.И.Майнов, В.М.Ионов, Э.К.Пекарский, Н.А.Виташевский, В.И.Иохельсон, Е.М.Ярославский; окружные исправники Б.Ф.Кочаровский, Н.М.Анто-

нович, Г.Л.Клишевич, В.А.Кашкаров; представители местной интеллигенции В.В.Никифоров, Г.В.Ксенофонов, П.А.Афанасьев. В становлении музейной деятельности в Якутии при отсутствии штатных сотрудников и малочисленности специалистов-ученых, решающую роль сыграло участие ссыльных. Благодаря деятельности А.И.Попова, видевшего в музее, прежде всего научное учреждение, подбор его сотрудников осуществлялся по степени их подготовленности. При активном участии политссыльных, исполнявших обязанности консерваторов Якутского областного музея (В.П.Зубрилов, А.К.Кузнецов, Н.А.Виташевский, П.В.Оленин, В.Е.Окольский, Е.М.Ярославский и др.), и работе сотрудников Якутского статистического комитета было положено начало первому музейному собранию Якутии.

В течение 1887–1901 гг. со всех концов Якутской области в Якутск, в адрес Якутского статистического комитета, начали поступать первые пожертвования от населения. К 1901 г. их количество настолько увеличилось, что они перестали вмещаться в выделенное для сбора предметов помещение¹³. В первой инвентарной книге музея, которая впервые была заведена консерватором А.К.Кузнецовым в 1911 г. мы видим, что в качестве первых дарителей выступили не только представители местной власти, частных и юридических организаций, но и лица различных сословий и национальностей. В записях инвентарной книги встречаются имена купцов: Н.А.Аверенского, П.А.Кушнарева и Г.В.Никифорова; якутского губернатора И.И.Крафта; город-

Е.П.Ересько

ского головы П.А.Юшманова; скопца Е.П.Ересько; пятидесятника местного казачьего полка Г.А.Бессонова; татарина Я.В.Гантимурова; начальника местной Якутской команды Н.Д.Попова; священника Винокурова Иннокентия; представителей якутской интеллигенции: И.В.Попова, В.В.Никифорова, Т.А.Афанасьевой, М.Н.Терешкина-Тимофеева и т.д.¹⁴ Какую энергию и любовь к делу нужно было приложить всем этим людям, чтобы в небольшом городе вдали от крупнейших научных и музейных центров создать первое на Северо-Востоке России научно-просветительское учреждение. В мае 1891 г. Якутский областной музей (ныне Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им Ем.Ярославского), впервые открыл свои двери для посетителей. Начиная с этой даты

Якутский областной музей долгое время служил базой для участников научных экспедиций, отдельных ученых, краеведов, образовательных учреждений, дававших разнообразные знания о крае для широких масс местного населения.

Первые дореволюционные поступления в фонды Якутского областного музея в течение 1911–1917 гг. в основном представляют собой дары от частных лиц, пожертвования от государственных учреждений и организаций в этот период незначительны. В годы Гражданской войны (1918–1924 гг.) поступления в музей становятся редкими и малочисленными. После 1925 г. фонды музея значительно выросли в результате увеличения числа поступлений за счет передач из центральных музеев (Государственный исторический музей, Государственная Третьяковская галерея) и различных организаций. Но дары количественно всегда превалировали среди редких закупок и поступлений от экспедиционной деятельности музея.

В музее продолжали работать представители политссыльных и якутской дореволюционной интеллигенции. В инвентарной книге музея за этот период отражены следующие поступления: этнографические сборы Н.Н.Грибановского, материалы археологических раскопок Е.Д.Стрелова и Г.А.Попова, пожертвования А.И.Попова, минералогическая коллекция от Н.М.Харитонova. Некогда привлеченные к сотрудничеству, они продолжали работать на благо музея в са-

Н.Д.Попов

мые трудные и сложные годы нашей истории.

Музейные работники внесли неоценимый вклад в археологическое изучение материальной и духовной культуры народов нашего края: архивист и первый профессиональный археолог Е.Д.Стрелов, историк-краевед Г.А.Попов, научные сотрудники музея М.И.Ковинин, Н.Н.Грибановский, М.М.Москвин, М.М.Носов, С.И.Боло и другие.

Результатами трудов музейных подвижников, рдетелей той эпохи мы теперь пользуемся, основы музееведения, заложенные тогда, работают и в наши дни. У многих музейных подвижников, проявивших себя в конце XIX — начале XX в., судьба сложилась тяжело, но их труд остается для нас ярким примером гражданского подвига и примером увлеченности своей работой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Инструкции об охране, учете и регистрации памятников старины и искусства вне Петрограда. — Петроград, 1918. — С. 7.
- ² Мартыанов Николай Михайлович (1844–1904) — основоположник музейного краеведения в Сибири, основатель Минусинского музея. Собирали сведения о находках памятников, информировал о них специалистов, организовывал доставку памятников в музейную коллекцию.
- ³ Гошкевич Виктор Иванович (ум. 1928 г.) — краевед, активный член Общества изучения Херсонщины, основатель музея старобытностей при Херсонском и губернском статкомитетах, проводил археологические исследования всего Юга Украины (Таврии, Поднестровья, Побужья и т.п.), главное внимание уделял изучению старобытностей Херсонщины.
- ⁴ Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историк, филолог, общественный деятель, профессор Петербургского университета. В течение многих лет на рубеже веков он председательствовал в Отделении этнографии РГО, а в 1890–1910 гг. был редактором журнала «Живая старина» — печатного органа отделения этнографии Русского географического общества.
- ⁵ Турьинская Х.М. Штрихи к портрету музейного радателя. По материалам журналов «Живая старина» (1890–1916) и «Старые годы» (1907–1916) // [http; www.ethnonet.ru/lib/0104-02.html](http://www.ethnonet.ru/lib/0104-02.html)
- ⁶ Национальный архив РС(Я). Ф. 1407. Оп. 1. Ед. 482. Л. 8.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Литвинова З.И., Чистяков Н.С. Мартыанов Николай Михайлович (1844–1904) // <http://nature.krasn.ru/krautara>.
- ⁹ Федосеев И.Е. В.В.Никифоров — Кюльмнюр. Солнце светит всем: статьи, письма, произведения. — Якутск, 2000. — С. 331.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Национальный архив РС(Я). Ф. 1407. Оп. 1. Ед. 482. Л. 54.
- ¹² Там же.
- ¹³ Федоров Г.Д. 50 лет Якутскому областному музею им. Ем.Ярославского. — Якутск, 1941. — С. 11–12.
- ¹⁴ Инвентарная книга Якутского областного музея. 1911–1928 гг. Архив Якутского государственного музея им. Ем.Ярославского.

К 90-летию со дня рождения Г.Г.Макарова

Профессор Г.Г.Макаров

Е.П.Антонов

6 февраля 2007 г. исполнилось 90 лет со дня рождения известного профессора Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова Гавриила Георгиевича Макарова. Он был представителем второго поколения историков после Г.В.Ксенофонтова и Г.А.Попова и соратником первых ученых-якутов Г.П.Башарина, А.Е.Мординова, И.М.Романова, Ф.Г.Сафронова.

Г.Г.Макаров родился 24 января (6 февраля по новому стилю) 1917 г. в Болтогинском наслеге Чурапчинского улуса Якутской области. Его отец Егор Андреевич Макаров, крестьянин-середняк, в 1930 г. вступил в колхоз. Работал в артели «Сухаһыт» бригадиром, завхозом, одно время являлся депутатом сельского совета, он умер в 1954 г. от рака легких. Мать, Матрена Игнатьевна Слепцова, родилась в бедной

семье, в течение 30 лет работала дояркой в колхозе, скончалась в 1960 г.

Отец устроил Ганю в 1926 г. в Кытанахскую двухклассную школу, где учителем тогда работал Г.Д.Кычкин, впоследствии ставший заслуженным учителем РСФСР, ЯАССР, кавалером ордена Ленина. Третий класс мальчик окончил в Сыланской школе, а 4-й — в Чурапчинской начальной. В 1930 г. он поступил учиться в 5-й класс Чурапчинской средней школы, но его двоюродный брат, председатель колхоза «Пахарь» И.В.Макаров, ввиду отсутствия образованных лиц назначил юношу секретарем колхоза. В колхозе Гавриил создал кружок из 20 неграмотных колхозников, которых обучал якутской грамоте.

В 1931 г. Г.Макаров вступил в ряды ВЛКСМ. В том году шесть колхозов Болтогин-

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., доц., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

ского наслега объединили в колхоз имени И.В.Сталина, а молодого комсомольца, проявившего организаторский и педагогический талант, назначили секретарем правления этого колхоза. В 1932 г. он стал секретарем наслежного совета. Так, будущий профессор с 15 лет начал приобретать опыт организаторской работы. Но неутомимая тяга к знаниям привела его осенью этого же года в 6-й класс Чурапчинской школы колхозной молодежи. Из-за острой нехватки грамотных людей по мобилизации Чурапчинского райкома комсомола через два месяца учебы Гавриила направили учителем в Арылахскую начальную школу. В 1935–1936 гг. он стал заведующим Чурапчинской начальной школой.

По рекомендации Чурапчинского районного отдела народного образования в 1936–1938 гг. Гавриил учился на 2-м и 3-м курсах Якутского педагогического рабфака. В 1938–1940 гг. он учился на историческом отделении учительского института. Еще до начала Великой Отечественной войны, летом 1940 г., Министерство просвещения Якутской АССР отправило Гавриила Георгиевича в Среднеколымский район учителем истории. Два года молодой педагог работал в Илимнинской неполной средней школе учителем истории и географии и завучем. В 1942–1943 гг. он был завучем, преподавателем истории и географии в Зырянской неполной средней школе. В 1943–1944 гг. Г.Г.Макарова перевели завучем и учителем истории в среднюю школу г. Среднеколымска. По его настоятельной просьбе райком ВКП(б) (членом партии он стал в 1944 г.) и райсовет ко-

Г.Г.Макаров

мандировали его на учебу в Якутский педагогический институт, который он экстерном окончил в 1945 г.

Постановлением бюро Якутского обкома ВКП(б) в сентябре 1945 г. Г.Г.Макарова командировали на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Уже на первом курсе он стал отличником учебы. Осенью 1946 г. школу реорганизовали в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) с аспирантурой. И любознательный Гавриил Георгиевич воспользовался предоставленной возможностью углубить свои познания, поступив на первый курс Академии по кафедре истории СССР. В декабре 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Образование Якутской АССР»¹. Научным руководителем была академик АН СССР, председатель Национального комитета историков СССР (1955–1957) Анна Михайловна Панкратова

(1897–1957) – автор научных трудов: «Фабзавкомы и профсоюзы (Россия, Германия, Италия и Франция)», «Петербургский “Союз за освобождение рабочего класса”», «Формирование пролетариата в России (17–18 вв.)», участвовала в создании «Истории дипломатии» (Государственная премия СССР 1946), соавтор учебника по истории СССР для средней школы².

С января 1950 г. по сентябрь 1956 г. Г.Г.Макаров работал заведующим учебной частью и заведующим кафедрой исторических наук Якутской областной трехгодичной партийной школы.

Со дня основания Якутского государственного университета им. М.К.Аммосова в 1956 г. и до кончины Гавриил Георгиевич проработал в этом вузе, вначале доцентом кафедры марксизма-ленинизма, а в 1957–1958 гг. заведующим кафедрой истории КПСС. С октября 1958 г. Гавриила Георгиевича по его просьбе перевели доцентом кафедры истории СССР. С мая 1977 г. по май 1989 г. он заведовал кафедрой истории СССР. Президиум ВАК при Совете министров СССР 10 июня 1983 г. присвоил ему ученое звание профессора кафедры истории СССР. В 1989–1999 гг. – профессор кафедры истории СССР (25 декабря 1991 г. кафедру истории СССР переименовали в кафедру истории России). С 16 июня 1999 г. по 2004 г. – профессор, консультант этой же кафедры. Гавриил Георгиевич читал курсы по истории СССР эпохи феодализма и капитализма (1801–1917) и по источниковедению истории СССР, спецкурсы и вел спецсеминары по истории общественно-политического движения в России³.

Г.Г.Макаров среди преподавателей университета

На историко-филологическом факультете, где царил творческий дух, Г.Г.Макаров отличался подлинной интеллигентностью, уважением к коллегам и поддержкой молодых специалистов. Был отменным лектором, очень грамотным в методическом и научно-теоретическом плане, обладал отличным тембром голоса, говорил очень спокойно и внятно. В 1990-е гг. начал освещать сложные и ранее идеологизированные события Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны с новых методологических позиций, пересмотрел ряд своих ранее изложенных положений⁴.

Г.Г.Макаров активно участвовал в общественной жизни Якутского государственного университета, работал лектором общества «Знание», обкома, горкома КПСС, секретарем, заместителем секретаря парткома ЯГУ, в течение ряда

лет был членом горкома КПСС. Кроме того, входил в состав ученого совета ЯГУ, историко-юридического факультета, диссертационного совета Института языка, литературы и истории ЯНЦ СО РАН по исторической науке.

Г.Г.Макаров был удостоен высоких государственных наград: звания «Заслуженный деятель науки ЯАССР» (1984), медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», Почетной грамоты Президиума Верховного Совета ЯАССР, Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР. Он стал почетным гражданином Намского и Чурапчинского улусов и членом Высшего совета старейшин Республики Саха (Якутия)⁵.

Г.Г.Макаров издал около 200 научно-исследовательских

и научно-популярных работ в разных изданиях Москвы, Томска, Якутска. Основные его труды: «Образование Якутской АССР». — Якутск, 1957; «К.К.Байкалов — герой Гражданской войны». — Якутск, 1985; «Октябрь в Якутии». В 2-х частях. Ч. 1: «Якутия накануне и в период Февральской революции». — Якутск, 1979; Ч. 2: «Установление Советской власти». — Якутск, 1980; «Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг.». — Якутск, 1988; «Северо-восток России в 1921–1922 гг.». — Якутск, 1996. В данной статье предпринята попытка осветить вклад профессора в историографию Якутии.

В 1957 г. увидела свет первая монография Г.Г.Макарова «Образование Якутской АССР», основой которой послужила его кандидатская диссертация. Автор связал формирование национальной государственности в форме автономной республики с организацией местных органов управления, школой, судом, печатью и т.д. В работе говорилось, что новая власть сумела привлечь местную интеллигенцию к сотрудничеству с советской властью. Естественно, что Гавриил Георгиевич тогда не мог не только открыто выступить, но и подвергнуть малейшему сомнению «причастность» культурно-просветительных обществ «Саха аймах» и «Саха омук» к «буржуазному национализму» и «контрреволюционной деятельности». Эти обвинения были предъявлены в разгар «большого террора» в 1937 г. наркомом НКВД Н.И.Ежовым и после этого «перекочевывали» из одной монографии в другую вплоть до 1990 г. Поэтому автор деликатно оговаривался, что исследование деятельности «Саха омук» не вхо-

дит в круг его исследовательских задач.

Г.Г.Макаров отмечал, что к началу XX в. якуты сформировались в единую народность с общей территорией, языком и культурой. Поэтому в работе доказывалась ошибочность присоединения Якутской области к Иркутской губернии. Несмотря на «хрущевскую оттепель» в монографии подчеркивалась особая роль В.И.Ленина и И.В.Сталина в получении Якутией статуса автономной республики и меры Наркомна и Сибна по практическому введению автономии. Впервые после реабилитации освещалась борьба П.А.Ойунского, М.К.Аммосова, И.Н.Барахова, С.М.Аржакова и других за обретение государственности и признание географических, национальных, экономических и культурных особенностей региона.

Г.Г.Макаров детально рассмотрел сложный и длительный процесс принятия таких важнейших документов, как постановление ВЦИК «Об образовании Якутской АССР» от 27 апреля 1922 г., Манифест ревкома, Декларация прав и обязанностей трудящихся Якутской АССР, Положение о ЯАССР и др. С их принятием юридически оформлялась мечта многих поколений передовых представителей народа саха о приобретении национальной государственности. Высокая историографическая значимость этой монографии заключается в том, что в ней впервые проблема формирования национальной государственности в форме автономии была выдвинута и успешно решена с методологических позиций той эпохи.

В 1962 г. была издана книга Г.Г.Макарова «К.К.Байкалов —

герой Гражданской войны», посвященная жизнедеятельности видного героя Гражданской войны, политического и хозяйственного деятеля Якутии. Автор осветил тяжелую батрацкую судьбу Карла Карловича в молодости, революционную борьбу семьи Некундэ — отца, пяти родных братьев и трехкратное отбывание срока Карлом Карловичем в царских тюрьмах. Впервые рассматривался малоизвестный период борьбы К.К.Байкалова в Иркутской губернии и в Монголии против колчаковской армии. Так, 22-й отряд особого назначения под его командованием покрыл себя неуязвимой славой, когда 300 красноармейцев в течение 44 дней удерживали монастырь в Монголии от яростных атак 2000 белогвардейцев. Из многочисленных источников, приводимых автором, Карл Карлович предстает перед нами храбрым, выдержанным и стойким командиром.

Г.Г.Макаров охарактеризовал деятельность К.К.Байкалова в 1922 г. как главнокомандующего советскими войсками Якутской АССР. Он быстро и правильно сориентировался в сложной военно-политической ситуации в республике, установил деловые взаимоотношения с местными органами власти, энергично взялся за проведение новой военно-политической линии. В работе подробно освещаются меры Карла Карловича по привлечению национальной интеллигенции, считавшейся в разгар повстанческого движения «националистической» и «контрреволюционной», к сотрудничеству с советской властью.

Описываются его усилия по организации борьбы против пепеляевцев Якутского народ-

но-революционного отряда (Якнарревдот), сформированного из амнистированных мятежников, против организации, которого резко возражали тогда Сиббюро ЦК, Сибревком и РВС 5-й Красной армии. Но автор доказал, что результатом самостоятельности и свободы действий от вмешательства РВС 5-й армии при проведении военных операций К.К.Байкаловым, стало прекращение кровопролитной Гражданской войны в Якутии. Представив масштабную картину яркого боевого вклада К.К.Байкалова в разгром белогвардейских отрядов Якутии в 1921–1923 гг., автор опроверг лживые обвинения историка П.У.Петрова, что Карл Карлович не сумел организовать быструю операцию по ликвидации и преследованию мятежников.

Также Г.Г.Макаров осветил деятельность К.К.Байкалова как председателя комиссии ЦК РКП(б) и ВЦИК по ликвидации тунгусского мятежа, председателя Комитета Севера при Президиуме ЯЦИК, и.о. секретаря Якутского обкома, члена «тройки» по разгрому движения конфедералистов, управляющего Якутским лесным трестом, председателя Военного трибунала внутренней охраны ЯАССР. В заключение автор глухо упомянул, что Карл Карлович был необоснованно репрессирован в 1930-е гг. и после освобождения из заключения упорно «трудился над восстановлением подлинной исторической правды» о событиях революции и Гражданской войны в Якутии.

В 1970 г. подготовленная в типографии к изданию монография Г.Г.Макарова «Октябрь в Якутии» по устному распоряжению одного из руководи-

лей партийно-советского руководства ЯАССР была рассыпана⁶.

В 1974 г. новосибирский историк В.А.Демидов подчеркнул, что дискуссия с Г.П.Башариным и его единомышленниками невозможна, так как они, по его мнению, являются сознательными фальсификаторами, проповедниками национализма, подлыми и неисправимыми людьми, с которыми требовалась решительная борьба до полного их развенчания⁷. В 1976 г. историки В.С.Познанский и В.А.Демидов обвинили Г.Г.Макарова, Е.Е.Алексеева и других в преувеличении масштабов левацких ошибок и затушевывании положительных сторон деятельности губернского партийного руководства Якутии во главе с Г.И.Лебедевым. Критики также заявили о попытках Г.Г.Макарова, Е.Е.Алексеева, И.М.Романова, Г.П.Башарина, В.Н.Иванова и В.Е.Кожевина разделить большевиков по национальному признаку и негативные результаты левацких перегибов связать только с именами русских коммунистов⁸.

Монография «Октябрь в Якутии» вышла в свет через 9 лет в 1979 г. Книга содержала огромный массив не опубликованных ранее документальных источников из архивохранилищ Москвы, Новосибирска, Томска, Иркутска, Хабаровска, Якутска. Г.Г.Макаров проанализировал социально-экономические отношения в начале XX в. в Якутской области как совокупности общественного производства и социальной истории. На основе документальных источников и исторической литературы он пришел к выводу о преобладании натурального хозяйства в

экономике, которое интенсивно разрушалось под влиянием рыночных отношений: развития ярмарочной торговли, банков, частного кредита, акционерных обществ, извоза и даже появления товарных оленеводческих хозяйств. Объектом пристального внимания стали социальные отношения в якутском обществе: мобильность народонаселения, в частности разорившихся крестьян и ремесленников; усложнение социальной структуры в связи с формированием новых социальных групп: предпринимателей, торговцев, подрядчиков, интеллигенции, кулаков, батраков. Была также предпринята попытка определить место аграрно-сырьевой Якутии в экономическом пространстве Сибири и Российской империи.

Автор впервые детально осветил события Февральской революции в Якутской области, о ходе которой прежде отсутствовали монографии и даже брошюры. В работе подчеркивается прогрессивный характер деятельности революционно-демократического органа власти — Якутского комитета общественной безопасности (ЯКОБ), в который вошли прогрессивные представители интеллигенции, политссылных, учащейся молодежи, крестьянства, чернорабочих-якутов и т.д. Они сформировали демократические органы власти — земское самоуправление, ликвидировали старый аппарат царской монархии, начали аграрную реформу по отмене архаичной классной системы землепользования, отменили ссылку, отделили церковь от государства, ввели преподавание якутского языка в учебных заведениях, издание нацио-

нальной печати, установили 8-часовой рабочий день и т.д.

Г.Г.Макаров на основе источников справедливо отмечал почти полное отсутствие якутов среди социал-демократов накануне Октябрьской революции. В Якутии тогда развернулось национальное движение во главе с блоком «Объединенная демократия», в который вошли: союз федералистов, культурно-просветительное общество «Саха аймах», земская управа, городская дума и другие. В работе отмечается борьба за влияние внутри ЯКОБа между группой федералистов и эсеров, с одной стороны, и блоком меньшевиков, левых эсеров и большевиков, с другой.

В работе над монографией интересные сведения автору сообщили участники революционных событий, старые большевики Р.И.Цугель, Д.С.Жиркова, В.С.Синеглазова, Б.М.Чижик и др. Своими советами помогли профессора А.М.Совокин, А.М.Андреев, В.М.Селунская, Л.М.Спирин, Л.С.Гапоненко, Г.А.Герасименко, Г.П.Башарин, И.М.Романов, В.Ф.Афанасьев. Редактор, доктор исторических наук И.М.Совокин 28 апреля 1979 г. писал, что Г.Г.Макаров давно работает по этой проблеме, и собрал большой и интересный материал⁹.

Основная концепция монографии Г.Г.Макарова «Октябрь в Якутии» не утратила своей научной новизны и поныне, несмотря на то, что она написана с партийно-классовых позиций. Её значимость заключается не только во вводе в научный оборот огромного количества архивных источников, а, главным образом, в смелом освещении региональной и национальной специфи-

ки исторических событий. Комиссия ЯГУ присвоила за две части монографии «Октябрь в Якутии» третью премию ЯГУ, что явилось справедливой оценкой труда историка.

Труд Г.Г.Макарова подвергся критике со стороны В.А.Демидова, назвавшего «грубой ошибкой якутских последователей «научной школы» проф. Г.П.Башарина» попытку «всячески затушевать контрреволюционную роль либерально-буржуазного блока» и представить «большую часть национальной интеллигенции только «демократическими просветителями». В.А.Демидов обвинил автора в размытии принципиальной грани между Февральской и Октябрьской революциями, отрицании классовой дифференциации якутского общества в условиях капитализма, затушевывании межпартийной борьбы между большевиками и меньшевиками, замалчивании контрреволюционных происков якутских националистов¹⁰.

В ответ на эту критику доктора исторических наук А.М.Андреев и В.Д.Поликарпов сделали заключение, что двухтомный труд Г.Г.Макарова представлял «собой серьезное исследование проблемы истории Октябрьской революции и установления советской власти в Якутии» и заслуживает «безусловно, положительной оценки», поскольку в нем рассматривались разнообразные вопросы демократического, национально-освободительного и революционного движения на территории Якутии. Рецензию А.М.Андреева попытался подвергнуть сомнению член КПСС с 1917 г. А.В.Паулин, обратившийся с письмом в Институт истории АН СССР к доктору исторических наук

Хромову, но тот в ответном письме взял Андреева и Макарова под свою защиту¹¹.

В 1988 г. проф. Г.Г.Макаров опубликовал монографию «Северо-восток РСФСР в годы военной интервенции и Гражданской войны и переход к новой экономической политике (1918–1921 гг.)». Географические рамки исследования охватили Якутскую область, Охотское побережье и Чукотку. В работе исследуются общие и особенные черты «колчаковщины» в Якутии. Естественно, что автор оценивал деятельность колчаковской администрации с позиции марксистско-ленинской методологии, как проводника «реакционной антинародной политики» и «диктатуры насилия и репрессий».

Но при этом историк сумел достаточно объективно учесть региональную специфику. Так, в работе отмечалось, что в Якутии тогда не было крупных сражений с большими людскими потерями, отсутствовали фронты между красными и белыми, а также широкое партизанское движение против колчаковщины. Поэтому, по мнению автора, а также из-за слабого социального расслоения общества борьба против колчаковской администрации выражалась в отказе от уплаты земских сборов и участия в сборе теплых вещей для армии, развешивании прокламаций и стачках. На основе изучения эпистолярного материала — писем раскрывается подпольная борьба якутских большевиков: М.К.Аммосова, П.А.Ойунского, И.Н.Барахова, С.В.Васильева, Д.С.Жирковой и других. Уделяется особое внимание трем переходам через фронт М.К.Аммосова, который выполнял ответственные

поручения и был принят в Кремле В.И.Лениным.

Г.Г.Макаров подробно описал ход окончательного установления в 1919 г. советской власти в Якутии. Детально рассматривается формирование в Иркутске под руководством уполномоченного по организации советской власти в Якутии М.К.Аммосова будущего «аппарата власти», состоящего из органов по заводу продовольствия, народному образованию, медицинскому обслуживанию и т.д. Как видим, Максим Кирович, в первую очередь, добивался разрешения насущных проблем якутского населения, а не создания карательных структур «диктатуры пролетариата». Одновременно тщательно подбирались кадры руководящих работников, специалистов по экономике и культуре. В работе рассматриваются функции новых органов власти — ревкомов. В виду отсутствия активных боевых действий они представляли собой тыловые органы местной власти, которые занимались ликвидацией последствий хозяйственной разрухи, продовольственного, товарного кризиса и организовывали выборы в Советы.

Гавриил Георгиевич пришел к заключению, что в результате этой подготовительной работы удалось привлечь опытных людей, добившихся отмены ошибочного решения о реорганизации Якутии в район Иркутской губернии. Формирование административной самостоятельности Якутской области было также связано с массовой подготовкой кадров управленцев, организацией сети партийных ячеек, профсоюзных и общественных организаций. В целом, автор обосновал вывод о возникно-

вании объективных условий для создания национальной государственности в виде автономной республики.

Г.Г.Макаров обстоятельно исследовал экономические преобразования советской власти в Якутии. По его мнению, сущность аграрной реформы 1920–1921 гг. заключалась лишь в частичной конфискации земельной собственности и скота крупных тоёнов. Автор подчеркнул, что тоёнат как социальная группа продолжал существовать в течение 1920-х гг. Ввиду отсутствия промышленности и индустриальной буржуазии в крае социалистические преобразования в экономике выразились в основном в установлении пушной монополии. Национализация торговых фирм и кустарных предприятий привела не к образованию социалистических форм государственной торговли, а к усилению мелкой частной торговли. Первые совхозы и колхозы в начале 1920-х гг. так и не смогли продемонстрировать своих преимуществ перед индивидуальными хозяйствами.

Следование букве и духу марксистско-ленинской методологии и закрытость документальных источников архивохранилищ ФСБ РС(Я) не позволили, естественно, Г.Г.Макарову объективно разобраться с так называемыми «контрреволюционными заговорами» 1921–1922 гг. против советской власти. Автор указал на необходимость и своевременность мер чекистов по разгрому «контрреволюционеров», «врагов народа», «антисоветски настроенных лиц» и т.д. Гавриил Георгиевич опроверг доводы доктора исторических наук, профессора А.И.Новгородова о том, что «заговорщики» являлись «наймитами аме-

риканской и японской разведок», а культурно-просветительное общество «Саха омук» — «политическим центром якутских тоёнов» в вооруженной борьбе против советской власти. А ведь традиционно считалось, что все нити заговоров вели именно к обществу «Саха омук».

Г.Г.Макаров рассмотрел начальный период нэпа, связанный с переходом от продразверстки к продналогу. Автор сетует, что «такие важные мероприятия», как сдача земли в аренду, использование наемного труда, развитие кооперации, так и не были осуществлены в 1921 г. Также в ряде волостей непомерно высоким оставался уровень собираемого с сельчан продналога. В результате этих усеченных мер, а главным образом, из-за левацких перегибов партийно-советского руководства нэп в Якутии в полной мере стал осуществляться лишь после окончания боевых действий — с 1923 г. Примечательно, что Гавриил Георгиевич подчеркнул, что решения беспартийных конференций трудящихся об изоляции тоёнов и кулаков привели к многочисленным нарушениям революционной законности, необоснованным репрессиям, расколу и обострению классовой борьбы в якутском обществе.

Г.Г.Макаров также обозрел предреволюционную ситуацию и ход установления советской власти на Охотском побережье и Чукотке.

Как видим, этот труд профессора является фундаментальным, поскольку ценными остаются фактические материалы, введенные им в научный оборот. Естественно, что работа написана с позиций марксистско-ленинской методоло-

гии и партийно-классового подхода. Но многие выводы и наблюдения не утратили своей новизны и поныне, так как они выявили региональные и национальные особенности при реконструкции общей картины социально-экономических и общественно-политических отношений в начале XX в., революционных событий и начала Гражданской войны в Якутской области.

В 1996 г. Г.Г.Макаров опубликовал монографию «Северовосток России в 1921–1922 гг.», послужившую логическим продолжением монографии в двух частях «Октябрь в Якутии». Автор подверг критике устаревшее положение, что Гражданская война в Якутии представляла собой вооруженную борьбу классов за государственную власть. Он попытался доказать, что она имела в регионе форму народного повстанческого движения с элементами классовой борьбы и вылилась в локальные мятежи, заговоры и восстания.

В монографии раскрывались основные предпосылки массового национально-повстанческого движения 1921–1922 гг. в Якутской области. Его катализатором стало вооруженное выступление белых офицеров, без организаторской роли которых неграмотные якутские тоёны и купцы не смогли бы стать идеологами и руководителями белого движения. Главными причинами повстанчества послужили отсутствие объективных условий и несвоевременность утверждения советской власти в Якутии, непонимание идей Октябрьской революции большинством неграмотного якутского населения. В крае не сформировался промышленный и сельскохозяйственный

Г.Г.Макаров с Д.К.Сивцевым — Суорун Омоллооном

пролетариат, большевистская организация была малочисленной, политические объединения интеллигенции отрицали революционные методы разрешения назревших проблем. Кроме того, экономический кризис, прекращение завоза грузов, товарный голод вызвали массовое недовольство новой властью. Антигуманные и жестокие карательные акции военного командования и губчека против мирного населения вызвали национальное повстанческое движение.

Автор подверг критике устоявшуюся в историографии периодизацию Гражданской войны в Якутии с 1918 по 1923 г., разработанную А.И.Новгородовым, которая позволяла в два раза преувеличить по сравнению с Центральной Россией и Сибирью продолжительность боевых действий в Яку-

тии и усилить степень её ожесточенности. Гавриил Георгиевич разработал собственную периодизацию повстанчества, первый этап которой связал с офицерско-белогвардейским мятежом (окт. 1921 г. — янв. 1922 г.), а второй — с массовым повстанческим движением (янв. — окт. 1922 г). Образование гражданского и военного органа власти белоповстанцев — ВЯОНУ* он расценил, как придание этому мятежу национального оттенка.

Гавриил Георгиевич детально рассмотрел ход оборонительных боев красных зимой 1921–1922 гг., когда большая часть Якутской области оказалась в руках белоповстанцев. Подчеркнута значимость 116-дневной Амгинской обороны, приведшая к провалу попытки белых захватить Якутск. Выявлена антинародная роль пар-

тийно-советского и военно-чекистского руководства, способствовавшего политикой террора разрастанию локального белогвардейского выступления до размеров массового национально-повстанческого движения.

Г.Г.Макаров описал прибытие красного отряда численностью более 400 бойцов из Иркутска в Якутск и раскрыл трагическую причину гибели его командующего Н.А.Каландарашвили. Автор обратил внимание на то, что, кроме белоповстанцев, в этой гибели повинно военно-политическое руководство Якутии во главе с Г.И.Лебедевым. Перевес в численности и вооружении красных не смогли сломить сопротивления повстанцев, которые по социальному составу представляли собой преимущественно бедняков и середняков. К тому же огромное значение имели патриархально-родовые отношения, клановые и родственные связи, круговая порука, способствовавшие массовой поддержке местным населением мятежников.

Гавриил Георгиевич впервые в историографии раскрыл сущность красного террора как государственной политики советской власти в Якутии и сопоставил его с белым террором. Игнорирование необходимости формирования национальной государственности; жестокое отношение красных командиров и чекистов к мирному населению, интеллигенции, рядовым повстанцам; доносы левацки настроенных коммунистов о внутреннем положении в Якутии послужили одной из причин повстанческого движения 1921–1922 гг.

* Всеякутское областное народное управление — орган управления белогвардейцев Якутии.

в Якутии. Смещение политического и военного руководства во главе с Г.И.Лебедевым, осуждение красного террора, привлечение ряда виновных к ответственности, провозглашение новой гуманной политики, законодательное оформление государственности в форме автономии, привлечение национальной интеллигенции к сотрудничеству явились основными причинами прекращения белоповстанческого движения в Якутии. На основе документальных источников автор опроверг доводы историков А.И.Новгородова, П.У.Петрова, В.А.Демидова, отрицавших наличие левацких перегибов руководителей Якутии во главе с Г.И.Лебедевым в период нэпа.

Новизна труда Г.Г.Макарова заключается также в раскрытии роли национальной интеллигенции в повстанческом движении и в ВЯОНУ. Автор считает, что передовые представители якутского народа, учитывая социально-экономические, общественно-политические отношения и культурный уровень населения, стремились найти альтернативные пути развития родного народа в XX столетии.

Используя сравнительно-исторический подход, Гавриил Георгиевич рассмотрел возникновение национальной государственности в форме автономии — Якутской автономной республики и Бурят-Монгольской автономной области. По мнению автора, обретение Якутией более высокого статуса — республики было обусловлено компактным проживанием народа саха на административно единой территории и численным преобладанием якутов (85%), тогда как буряты были разбросаны по

трем административным образованиям и составляли половину населения Бурят-Монгольской области. Также в полемике с А.И.Новгородовым и В.А.Демидовым автор отстаивал собственную оценку национальной политики, в том числе и по вопросу образования Якутской АССР.

Г.Г.Макаров подробно осветил весенне-осеннюю кампанию 1922 г. по разгрому белоповстанческого движения по всей Якутии, в том числе и кровопролитное и ожесточенное сражение под Никольским, где погибло более 500 якутских повстанцев, и трагические события «чурапчинской колотушки», устроенные белогвардейцами. Автор обратил особое внимание на мирную и бескровную ликвидацию мятежа в Вилюйском округе. Подчеркнул исключительную роль национальной интеллигенции в агитационной деятельности среди населения по прекращению боевых действий и сдаче мятежников.

Гавриил Георгиевич рассмотрел события 1921–1922 гг. в последних очагах повстанчества — на Охотском побережье и Чукотке.

Профессор впервые попытался установить людские и материальные потери народов Якутии в ходе Гражданской войны и считал невосполнимой утратой гибель многих передовых и прогрессивных представителей национальной интеллигенции. Также особое внимание было обращено на деформацию ценностных ориентаций, т.е. интенсивное вытеснение общечеловеческих, христианских и национальных ценностей из общества и насаждение партийно-классовых идей.

Монография Г.Г. Макарова «Северо-восток России в 1921–1922 гг.» стала подлинным венцом его научного творчества в эпоху демократизации общественной жизни в стране. Автор всесторонне и обстоятельно осветил свое видение основных и дискуссионных проблем Гражданской войны в Якутии, о которых в течение ряда десятилетий не имел возможности открыто рассуждать. Данная монография Гавриила Георгиевича является логическим продолжением его трудов «Октябрь в Якутии» и «Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг.» и в ней сохранена преемственность авторской концепции.

Таким образом, в трудах Г.Г.Макарова представлен обширный массив неопубликованных источников из центральных и местных архивохранилищ. Гражданская смелость и мужество историка заключались в том, что в условиях диктата командно-административной системы в гуманитарных науках Г.Г.Макаров никогда не подгонял факты под «удобные» для власти историографические концепции. За непоколебимость его труды зачастую становились мишенью для нападок разоблачителей «якутского национализма». Но в последней опубликованной монографии и статьях основные выстраданные идеи Гавриила Георгиевича получили логическое продолжение и дальнейшее развитие. В результате якутская историография обрела картину Гражданской войны в Якутии с учетом региональных и национальных особенностей. Труды профессора Г.Г.Макарова ныне востребованы учеными, аспирантами и студентами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ *Профессора Якутского государственного университета: Биографический словарь-справочник 1956–1999 гг.* – Якутск, 2001. – С. 195–196.
- ² *Большая советская энциклопедия.* 3-е изд. – Т. 19. – С. 146.
- ³ *Профессора Якутского государственного университета...* – С. 195–196.
- ⁴ *Петров Ю.Д.* Г.Г.Макаров – каким я знал его // Макаров Гавриил Георгиевич – человек, увлеченный наукой / Сост. и отв. ред. Ю.Н.Ермолаева. – Якутск, 2005. – С. 23, 26.
- ⁵ *Профессора Якутского государственного университета...* С. 195–196.
- ⁶ *ФНА РС(Я).* Ф. 3473. Оп. 2. Д. 86. Л. 83.
- ⁷ *Там же.* Д. 82. Л. 36, 28.
- ⁸ См.: *Демидов В.А., Познанский В.С.* К истории борьбы с белобандитизмом в 1921–1922 гг. // Вопросы истории социалистического и коммунистического строительства в Сибири. – Новосибирск, 1976. – С. 59, 64.
- ⁹ *ФНА РС(Я).* Ф. 3473. Оп. 2. Д. 48. Л. 27.
- ¹⁰ См.: *Демидов В.А.* Тактика большевиков Центросибири по отношению к буржуазно-националистическим организациям // *Большевики Сибири в трех революциях:* Сб. науч. тр. – Новосибирск, 1981. – С. 76–77; *Он же.* Октябрь в Сибири: интернационализм против национализма // *Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции.* – Новосибирск, 1987. – С. 19–20.
- ¹¹ *ФНА РС(Я).* Ф. 3473. Оп. 2. Д. 33. Л. 28, 38; Д. 86. Л. 73.

К 85-летию со дня рождения Д.Д.Петрова

Памяти Дмитрия Дмитриевича Петрова посвящается*

Д.А.Ширина

Знаменательно: несколько дней назад в нашей стране было отмечено начало первого контрнаступления Красной армии, которое состоялось 5 декабря 1941 г. в сражениях под Москвой. А сегодня, спустя десять дней, мы собрались за «круглым столом» в память Дмитрия Дмитриевича Петрова — исследователя, научная деятельность которого непосредственно связана с изучением истории Великой Отечественной войны.

Чтобы оттенить значение работ ученого по исследованию темы о якутянах и истории Якутии 1941–1945 гг. вспомнили вкратце ее историографию времени 40-х–90-х гг. прошлого столетия. Как писал

Д.Д.Петров и пишет Ю.Д.Петров, начало историографии темы восходит к военному времени. Первой работой стал небольшой сборник — «Сыны Якутии в боях за Родину», изданный в 1942 г. В мае того же года в Якутском государственном педагогическом институте была проведена первая научная конференция «Участие Якутии в Великой Отечественной войне советского народа». С докладом на идентичную тему на пленарном заседании выступил доцент А.Е.Мординов. Спустя два года он же выпустил в свет книгу «Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза». В том же, 1944 г., Г.В.Попов, автор ряда статей по военной тематике,

Данара Антоновна
Ширина,

д.и.н., г.н.с. ИГИ АН РС(Я).

* Текст сообщения, с которым автор выступила на заседании круглого стола «Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) в трудах якутских историков» 15 декабря 2006 г.

опубликованных в периодической печати, издал брошюру «Все для фронта, все для победы». В этом же году вышел сборник «Они защищают Родину».

Авторы названных работ, опубликованных в 40-е годы прошлого столетия в республике в годы, когда шла война, затрагивали некоторые вопросы из истории тыла, описывали военные подвиги отдельных бойцов из Якутии, приводили сведения о помощи республике фронту. А.Е.Мординов качества, присущие саха: выносливость, трудолюбие, способность к адаптации — связал с их мужественностью и отвагой на войне.

Иной характер носили издания 50–90-х годов. В обобщающей работе 1957 г. «Очерки по истории Якутии советского периода» раздел «Якутская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.)» написал Д.Д.Петров. В начале 60-х гг. он подготовил и защитил кандидатскую диссертацию, которая называется «Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза». В 1963 г., когда была издана еще одна работа обобщающего плана, третий том по истории республики в советский период, Петров выступил в нем в качестве автора главы о Якутии военного времени.

С 1965 по 1970-е гг. ученый опубликовал две брошюры — «Якутяне на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза» (1965 г.) и «Якутяне в боях на озере Ильмень» (1968 г.), а также в качестве составителя выпустил в свет несколько сборников документов и материалов — «Вклад народов Якутии в дело победы.

Д.Д.Петров

1941–1945 гг.» (1968 г.), «Солдатские письма» (на якутском языке) (1970 г.); совместно с И.Н.Семеновым — «Во имя победы» (1965).

Издание в 1972 г. работы «Якутяне в боях с немецко-фашистскими захватчиками» Д.Д.Петров приступил к публикации своего монографического труда «Якутия в годы Великой Отечественной войны» в двух частях, а в 1982 г. вновь обратился к документальному материалу и издал книгу «Фронтная печать о воинах из Якутии». Вторая часть его монографического исследования, посвященная истории тыла, увидела свет в 1992 г.

Среди работ научных сотрудников рассматриваемого времени следует назвать сочинение к.и.н. Д.Д.Избекова — «Якутяне — герои Великой Отечественной войны» (1961 г.), «Полный кавалер ордена Славы» (1965 г.), «Якутяне в небе фронтовом» (1970 г.); канди-

датские диссертации — И.С.Сивцева «Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» и П.Н.Токарева «Партийное руководство военно-оборонной работой в Якутии».

Отдельные вопросы об участии якутян на фронтах войны поднимали журналисты, краеведы, представители учителей и просвещения: Ф.И.Васильев (1967 г.), М.С.Иванов (1970 г.), М.Е.Тимофеев (1970 г.), А.Л.Данилов (1975 г.), П.И.Егоров (1975 г., 1978 г.), И.Ф.Иванов (1978 г.).

Таким образом, в 50–90-х годах XX столетия тема по истории Якутии военного времени стала предметом специальных научных исследований и органично вошла в состав обобщающих академических изданий. В это же время были разработаны и изданы первое монографическое исследование по теме и первые документальные собрания. И значительная заслуга в этом принадлежит Д.Д. Петрову.

Сочинения ученого отличаются высокой степенью документальности. Дмитрий Дмитриевич выявил, кропотливо изучил материалы Совета министров, Министерства обороны СССР, Госплана, Статистического управления; министерств сельского хозяйства и просвещения, Центрального партактива, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива республики, партийного архива Якутского обкома КПСС; документы Якутрыбтреста и трестов Якутзолото, Джугдгурзолото.

Материалами для его работ стали документы, свидетельствующие о состоянии промышленности, сельского хозяйства,

транспорта, связи, культуры в республике; решения бюро обкома, пленумов, конференций, докладные, переписка; письма фронтовиков, докладные командиров, наградные листы, свидетельства о выступлениях на митингах, сообщения ветеранов войны — очевидцев событий 1941–1945 гг. Эффективно использовал исследователь материалы специальных корреспондентов — авторов публикаций в «Известиях», «Правде» и фронтовых газетах, в том числе «Во славу Родины», «Защитник Отечества», «Красноармейская правда», равно как документальные публикации в «Социалистической Якутии» и «Кыыме».

Благодаря такой разнообразной значительной источниковой базе Петров смог сформировать объемное панорамное научное и цельное представление о республике и якутянах в годы Великой Отечественной войны; показать события и тяжелый труд людей на фронтах и в тылу, показать перестройку экономики и культуры республики применительно к военному времени.

Несомненным достижением

ученого является установление географии участия якутян в военных действиях — под Москвой, Тулой, Старой Руссой, Курском, в Брянских лесах; в боях при Орше, в районе Волги, Белгорода, Великих Луц, Калуги; при форсировании Днепра; в обороне Ленинграда; в боях в Украине, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, на территории Германии и в штурме Берлина. Причем участие якутян в военных событиях Дмитрий Дмитриевич показал в связи с ходом военных действий, партийной работой в СССР, международными событиями 1941–1945 гг., действиями немецких сил.

Особое место в исследованиях Петрова занимают люди той поры. Устанавливая фамилии, имена и отчества бойцов, ученый приводит данные о месте их проживания и деятельности до войны; сообщает с возможной подробностью об участии в сражениях; приводит свидетельства о ранениях, наградах; описывает время и условия гибели, либо сведения о работе после окончания войны.

Привлекает внимание работа Дмитрия Дмитриевича по установлению количественных показателей мобилизации, людских потерь на фронте и в тылу; его наблюдения, позволившие автору утверждать, что в военное время удалось максимально мобилизовать внутренние ресурсы республики, значительно сократить завоз товаров и продовольствия в результате развития местной промышленности.

Документальные материалы, собранные ученым, позволили ему говорить о значительных изменениях в структуре населения тыла Якутии в годы войны; сформулировать вопрос о территориальном перемещении людей в связи с расселением в республике финнов, литовцев, русских, поляков; показать трагические последствия переселения чурепчанцев, их отлучения от скотоводства и земледельческой культуры.

Завершить сообщение мне хотелось бы словами Юрия Дмитриевича Петрова, словами сына об отце: «Он увековечил подвиг народа на фронтах и в тылу».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Петров Д.Д. Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: Автореф. дис. ... к.и.н. — М., 1958.

Петров Д.Д. Якутская АССР в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945 гг.) // История Якутской АССР. — Т. III. — М., 1963. — С. 229–252.

Петров Д.Д. Фронтовая печать о воинах из Якутии: Сб. статей, очерков, корреспонденций, заметок, сообщений — Якутск, 1982.

Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной. 1-я ч. — Якутск, 1979; 2-я ч. — Якутск, 1992.

Петров Ю.Д. Увековечил память павших героев (ученый-историк Д.Д.Петров) — Якутск, 2006.

К 65-летию открытия авиатрассы Аляска – Сибирь

Метеорологи на АЛСИБе

Ю.К.Антонов

В июле 1941 г. Государственный Комитет Оборона (ГКО) СССР принял решение о строительстве Особой воздушной линии, названной сначала Красноярской воздушной трассой (названий у нее было много, последнее «трасса Аляска–Сибирь», или коротко АЛСИБ) для организации авиационного сообщения между СССР и США, ставшими союзниками в борьбе против фашизма. А в октябре того же года из 3 предложенных ГКО утвердил вариант трассы общей протяженностью 6400 км, а на территории СССР – 4800 км¹.

Начальнику ГУГВФ, известному полярному летчику В.С.Молокову, поручили возглавить организацию трассы. Начальником ее строительства назначили Д. Е. Чусова, хорошо знавшего этот район, так

как раньше он работал в Восточно-Сибирском управлении ГВФ. Экспедиции Д.Е. Чусова предстояло провести изыскание воздушной трассы в 4800 км, строительство аэродромов на ней, в том числе в местностях, не имевших населенных пунктов и промышленного производства.

«Впервые с начальником строительства Особой воздушной трассы Красноярск – Уэлькаль Дмитрием Евдокимовичем Чусовым познакомился осенью 1941 г. – так написал автору из Киева в 1977г. Владимир Михайлович Васильев. – В то время я работал начальником отдела службы прогнозов (Якутского УГМС. – Ю.А.). Потом мы часто встречались, обсуждали с ним имеющиеся сведения о климатических условиях для подбора и строительства новых аэродро-

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы СССР.

АМСГ Якутского УГМС на 1 января 1946 г.

мов. Предъявляемые к гидрометеослужбе требования по своей значимости стали первостепенными, и наше управление деятельно способствовало введению в строй авиатрассы и быстрейшей организации АМСГ и метеостанций»². В одном из приказов ЯУГМС говорилось: «передать В.М. Васильева в распоряжение Особой воздушной линии» для оказания помощи на местах. На время.

Для организации метеобеспечения по перегону боевых самолетов по трассе столь большой протяженности, от крайней точки на Чукотке до железной дороги в Красноярске, требовалось открыть большое количество АМСГ в аэропортах и метеостанций вблизи трассы. Метеостанции следовало обеспечить собственными средствами связи, так как способов быстрой передачи метеорологической информации во многих местах не существовало. Создание сети АМСГ и труднодоступных станций стало наиболее важным и трудоемким делом начального периода.

В метеорологическом отношении будущая перегонная

трасса делилась на две неравные части. На меньшей ее части, от Якутска до Красноярска, хоть и не в полной мере, метеобеспечение перегонки могло производиться уже в 1941г., совершенствуясь по ходу дела. АМСГ действовали в гидропортах Якутск, Олекминск, Витим, Киренск и в сухопутном аэропорту Красноярск. Вдоль линии трассы функционировала сеть метеостанций.

Больше половины трассы располагалось восточнее Якутска, где действовали одно авиаметеобюро Берелех треста Дальстрой и несколько метеостанций. Практически с нуля требовалось создавать сеть АМСГ и метеостанций, изучать климатические и синоптические условия в горной местности и на побережье Берингова моря.

Подготовка к перегону

По состоянию на 1 июня 1941 г. на огромной территории Якутии и Чукотки, кроме 27 метеостанций Якутского УГМС, находились 21 станция

гидрометеослужбы треста Дальстрой, 8 станций УПА ГУСМП, 10 станций управления полярных станций ГУСМП. За 1941–1942 гг. все станции УПА ГУСМП и многие станции Дальстрой перешли к Якутскому УГМС³.

По поручению ГКО в июне 1942г. специальная комиссия, возглавляемая начальником ГУГВФ В.С. Молоковым, побывала на основных аэродромах трассы. В составе комиссии был представитель ГУГМС КА*. Комиссия установила, что Иркутское УГМС вследствие транспортных затруднений, территориальной оторванности и по другим причинам к организации метеобеспечения трассы не приступило.

Якутское УГМС на своей территории до конца 1941 г. успело открыть 3 метеостанции, в январе 1942 г. — еще одну, а также приняло все станции УПА ГУСМП. На основании сообщения комиссии В.С. Молокова начальник ГУГМС КА бригадный инженер Е.К. Федоров в июле 1942 г. издал при-

* Главное управление гидрометеорологической службы Красной армии.

Синоптик Говорина консультирует пилота

каз, согласно которому ответственность за организацию метеослужбы на трассе возложили на Якутское УГМС. Тем самым зона ответственности Якутского УГМС вышла за пределы республики на запад и на восток. От Чукотки до Красноярска.

Этим же приказом Якутскому УГМС предлагалось в 1942 г. организовать метеоцентр в Сеймчане, открыть или реорганизовать АМСГ в Берелехе, Маркове, Зырянке, Уэлькале и Оймяконе, а также разработать мероприятия по организации пяти метеостанций по трассе⁴.

С началом войны много специалистов гидрометслужбы ушло в армию. Кого повестками вызывали в военкомат, а кто сам уходил на фронт добровольно. Их места заполнять было нечем. И оставшиеся на местах стремились выполнять все установленные объемы работ. В июле 1941 г. после включения ГУГМС в состав вооруженных сил страны на призыв в армию специалистов гидрометслужбы наложили

броню и призыв в армию прекратился.

В мирное время нелегко найти инженеров-синоптиков, техников-метеорологов, радистов и радиотехников. А где их взять во время войны? Тем более при резком увеличении количества новых станций. Основная масса метеорологов прибыла из европейской части страны, особенно в числе беженцев с оккупированной территории. Конечно, готовились кадры и из местного населения. Якутское УГМС в сентябре 1941 г. организовало 3-месячные курсы подготовки метеонаблюдателей в составе 25 новичков и пятерых в порядке переподготовки. Завершили учебу за 2 месяца.

ГУГМС обеспечило доставку приборов и оборудования для организации новой сети, а также направило специалистов в Якутию, прежде всего, синоптиков и радистов. В мае-июне 1942 г. прибыло несколько групп, в одной из них были А.С.Итяйкин, В.И.Демидов,

В.Г.Иванов, назначенные вскоре начальниками АМСГ⁵.

Вот как вспоминала в 1979 г. начальник АМСГ Югаренок Евгения Викторовна Холодинская: «Сначала я приехала из Минска в Омск. Как метеоролога меня направили в распоряжение Новосибирского УГМС. После двухмесячной работы на станции Чулым в июне 1942 г. вместе с другими эвакуированными гидрометеорологами выехала через Иркутск в Якутию. Мы летели на гидросамолете Г-1 от Иркутска до Якутска 10 дней. Почти везде ночевали из-за туманов на реке. Нас было 8 человек. Приводнились на реку Лена у Даркылаха. Я с августа 1942 г. работала сначала на АМСГ Якутск, потом на других станциях»⁶.

Приказ был выполнен. Вступили в число действующих АМСГ Сеймчан (май 1942), Берелех (август 1942), Уэлькаль и Марково (сентябрь 1942), Зырянка и Оймякон (ноябрь 1942)⁷.

Для прогнозирования погоды следовало иметь сеть метеостанций около или вдоль трассы, чаще всего в необжитых местах. А это значит: необходимо построить дома, завести людей и обеспечить их продовольствием, доставить и установить приборы и радиостанции, снабдить ГСМ и другими расходными материалами. Вообще-то, еще в январе 1941 г. УГМС планировало открытие труднодоступных метеостанций, предусматривая вводить по 2–3 такие станции в год. Но война заставила форсировать решение проблемы. Такие станции назывались еще таежными, и за годы войны они пополнили сеть значительно большим количеством, чем закладывалось в довоенных планах. Основная часть

таежных станций пришлось на восточный участок трассы.

Якутское УГМС в 1942 г. открыло 4 метеостанции, в том числе две в горном районе Верхоянского хребта (Восточная и Западная). Эти станции освещали наиболее трудный и опасный в аэронавигационном отношении участок трассы. Кроме того, сеть ЯУГМС увеличилась на 12 станций, принятых от других ведомств.

В результате к концу 1942 г. в ведении ЯУГМС состояло 54 метеостанции, подавляющее большинство которых прямо или косвенно привлекалось к метеообеспечению АЛСИБа⁸. Такая сеть позволяла по минимальному варианту обеспечивать перелеты боевой техники.

Создание новой авиатрассы, имевшей для страны немаловажное военное значение, способствовало быстрейшему развитию (за 1–2 года) метеообеспечения Якутии, для чего в обычное время потребовалось бы до 10 лет. Даже простой перечень сделанного и внедренных новинок представляется внушительным:

- новые АМСГ на аэродромах в малонаселенных местах, перенос имевшихся АМСГ из гидропортов на сухопутные аэродромы;
- открытие труднодоступных метеостанций в необжитых местах;
- создание сети радиозондирования вдоль трассы;
- проведение самолетного зондирования атмосферы;
- прием метеостанций, находившихся на территориях Чукотки, Магаданской и Иркутской областей;
- организация разведки погоды с помощью самолетов, направлявшихся к фронту;
- внедрение прогнозов ветра на высотах до 4000 м;

Начальник АМСГ Н.Я.Филиппович

- начало прогнозирования погоды по аэродромам;
- внедрение потолочных прожекторов для определения высоты облаков в ночное время;
- начало прогнозирования верхней границы облачности;
- введение оправдываемости прогнозов погоды;
- перевод группы долгосрочных прогнозов погоды из Иркутска в Якутск и развертывание ее работы на период действия трассы;
- проведение большого количества научно-исследовательских работ силами бюро погоды, обсерватории и АМСГ для обеспечения перегонки самолетов.

Воздушный мост открыт

Первая группа истребителей Р-40 (американцы их называли «киттихаук», а в СССР – «пифоры») вылетела из Фербенкса 6 октября курсом на Ном и на следующий день, с трудом пробив многослойную облачность, приземлилась в СССР на аэродроме Уэлькаль. Здесь подготовка самолетов к

вылету велась 6 дней. При крепком уже морозе обнаружались неисправности в технике, так как климатические условия были суровее, чем в США. Только когда потеплело, перегонщики повели истребители в Сеймчан. Через 10 минут после вылета группа попала в плотную облачность. Лидировавший капитан Финогенов на бомбардировщике А-20 «Бостон» вернулся в Уэлькаль, а истребители сели на запасном аэродроме Марково.

«Перед прилетом первой группы истребителей “пифоров” из Уэлькаля в Марково на разведку прилетел начальник трассы И.П.Мазурук – писал в 1975 г. начальник АМСГ Марково Николай Яковлевич Филиппович. – Убедившись в благоприятных условиях для полета на этом участке, он дал команду вылетать группе. Через несколько дней Мазурук, пригласив меня, вылетел на разведку погоды до Сеймчана. Со второй половины маршрута он разрешил группе вылетать, что и было сделано. Уже поздно вечером на самолете СИ-47 экипажи были доставлены через Марково в Уэлькаль за новой партией. Так была начата перегонка боевых самолетов фронту. Вскоре вместо истребителей “пифоров” стали перегоняться более совершенные истребители “Кобры”»⁹.

В Сеймчане первая группа истребителей в ожидании погоды просидела еще не один день. 28 октября приземлились в Якутске. Дальнейшему полету опять мешали технические неполадки, а также раннее наступление зимы. Температура доходила до отметок ниже 40 градусов. «Нередки были случаи обморожения технического состава. Техника преподносила все новые и новые дефекты... Наконец, морозным ранним утром 4 ноября истреби-

В полете бомбардировщик и ведомые истребители (из фотоальбома Аляска — Сибирь. Над тундрой и тайгой / Авт. И.Е.Негенбля. — Якутск, 2005)

тели вылетели в Киренск, куда прибыли через пять с половиной часов. Не обошлось без приключений. Мороз был изрядный, при подлете к Киренску жидкость в гидросистемах загустела, шасси некоторых самолетов с трудом выпустились только аварийным порядком...

В Киренске опять несколько дней ждали улучшения погоды. Не дождавшись особого ее улучшения, подполковник В.В.Фокин 11 ноября дал команду на вылет¹⁰. Участник того перелета от Киренска до

Красноярска, пилот истребителя В.М.Перов позднее рассказывал: «По приборам в слепом полете мы тогда еще летать на истребителях не умели, поэтому шли, где можно, под облаками. Василий Васильевич вел группу на бреющем полете, обходя участки с низкой облачностью и сильными снегопадами. Мы держались за лидером, хотя частые и резкие маневры затрудняли сохранение строя «клин». Летели над сплошной тайгой, но недалеко была река Лена. Через двад-

цать минут после вылета из Киренска на самолете летчика Назарова упало до нуля давление масла, и двигатель заглох. Фокин по радиации приказал ему садиться, не выпуская шасси, на Лену. Лед на реке еще не окреп и проломился, самолет медленно погрузился в воду, но Назаров успел выскочить из кабины. Убедившись, что он жив, группа развернулась и легла на прежний курс.

Начиная от Усть-Кута, погода стала мерзкой, в сущности говоря, нелетной. Изредка сквозь снежную мглу или в разрывах облаков виднелась однообразная тайга с распадками, речками и ручейками... Когда подлетали к Красноярску, погода улучшилась. Все самолеты без потерь приземлились на аэродроме, были приняты специальной командатурой ВВС и тут же отправлены железной дорогой на Сталинградский фронт¹¹.

Первая группа истребителей на преодоление 6400 км затратила 35 дней, из них 17 дней прошли в ожидании летной погоды. Выяснилось при первом же перегоне, что на такой протяженной трассе может встретиться весь набор нелетной погоды разных климатических зон. Но, когда для страны нужна боевая техника, трудности преодолимы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Антонов Ю.К., Негенбля И.Е. Метеорологическое обеспечение трассы // Аляска—Сибирь. Трасса мужества. — Якутск. 2000. — С. 58.

² Воспоминания В.М. Васильева из архива автора.

³ Информационное письмо Якутского УГМС № 2/80 1975 г.

⁴ Там же.

⁵ НА РС(Я). Ф. 437. О. 2. Д. 2. Л. 5.

⁶ Воспоминания Е.В. Холодинской из архива автора.

⁷ Информационное письмо...

⁸ Негенбля И.Е. Авиации Якутии — 75 лет. События и люди. — Якутск. 2000. — С. 69.

⁹ Воспоминания Н.Я. Филипповича из архива автора.

¹⁰ Авиаторы Якутии в годы войны. Статьи, очерки, воспоминания. — М. 1997. — С. 113—114.

¹¹ Там же. — С. 114.

«План работы по якутскому языку»

А.Е.Кулаковского

(Публикация документа)

Н.А.Сивцева

Одним из видных исследователей якутского языка первой четверти XX в. является многогранная личность, этнограф, фольклорист, поэт, общественный деятель, просветитель, великий сын якутского народа А.Е. Кулаковский. Его языковедческие воззрения и богатый фактический материал по якутской лексике, имеющие не только историческую ценность, но и научное значение, не теряя своей актуальности, обращают на себя внимание исследователей якутского языка уже нескольких поколений.

При исследовании лингвистического наследия Кулаковского до сих пор в качестве основного источника служили его статьи и материалы по якутскому языку, напечатанные в одноименном сборнике в 1946 г. под редакцией

Н.С.Григорьева¹ и вошедшие отдельной главой в сборник научных трудов Кулаковского в 1979 г.² В настоящее время перед исследователями стоит задача привлечь дополнительный материал в виде личных писем, некоторых архивных документов, дающий возможность шире раскрыть развитие научных изысканий Кулаковского в области языка.

Последние годы жизни Кулаковского, с 1924 г. по 1926 г., исследователями отмечаются как наиболее плодотворный период его научной биографии³. Безусловно, в эти годы Кулаковский находился в наиболее зрелой стадии своей научной деятельности и художественного творчества. Однако немаловажное значение здесь имеет и историческая особенность времени: в первой четверти XX в. в Якутии в резуль-

Наталья Александровна
Сивцева,

аспирант, м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

тате консолидации научно-исследовательских сил республики создавались различные общества и организации, занимавшиеся изучением истории, культуры Якутии, активное участие в деятельности которых принимал и сам Кулаковский. Так, в 1924 г. он принят членом Литературно-переводческой комиссии, является членом Якутского отдела Русского географического общества. В этот период он активно работал над редактированием и изданием своих основных художественных произведений и научных трудов. Кулаковский был одним из инициаторов организации научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ». Работая заместителем председателя данного общества, был назначен его заведующим секцией языковедения и лингвистики. В Национальном архиве РС(Я) сохранились документы, свидетельствующие об участии Кулаковского в деятельности «Саха кэскилэ». В частности, в первом протоколе от 31 марта 1925 г. заседания данного общества сообщается о поручении Кулаковскому «представить свои соображения в области языковедения и лингвистики»⁴. В этом отношении интересен «План работы по якутскому языку» Кулаковского, датированный 15 апреля 1925 г., который хранится в фонде Национального архива РС(Я) среди документов научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ»⁵.

Якутский литературный язык начал формироваться в начале XX в. Однако действительно серьезные условия для этого стали создаваться только после Октябрьской революции⁶. Одним из необходимых условий для зарождения, за-

крепления норм и дальнейшего развития якутского литературного языка была активная систематическая организация книгоиздания и книгораспространения на якутском языке. Вся актуальность данной проблемы отражается в содержании «Плана по развитию якутского языка» Кулаковского. Структура документа: он состоит из небольшого вступления и шести отдельных пунктов, определяющих направление предстоящих работ в этой области.

К первому пункту своего плана Кулаковский относит «составление популярной практической грамматики для школ». К 20-м гг. XX в. уже существовали якутские грамматики, составленные представителями духовенства (грамматика Хитрова), научного мира (грамматика О.Н. Бетлингка), политической ссылки (грамматика Ястремского). Однако такое положение не устраивало Кулаковского по следующим причинам. Несмотря на существование вышеперечисленных грамматик якутского языка, ни одна из них не могла применяться в качестве удобного учебного пособия. По мнению Кулаковского, грамматика Хитрова в этом отношении давно устарела и по качеству содержания не отвечала требованиям современного учебника. А такие грамматики якутского языка, как грамматика Бетлингка, Ястремского, в силу своего научного содержания также были мало пригодны в учебной деятельности в школе.

О необходимости создания именно практической учебной якутской грамматики Кулаковский писал еще в своем письме к И.С. Говорову в 1913 г.: «Грамматика якутского языка Сер-

гея Ястремского, изданная в 1900 г. по распоряжению Вост.-Сиб. отд. Рус. Имп. Геогр. общ. на средства пожертвованные Громовой, — слишком научная вещь, чтобы получить распространение среди якутов. Даже я прочитал ее (более 300 стр. большого формата) с великим трудом. Дело в том, что она вся испещрена выдержками из шести тюркских языков и 3 европейских языков. Якутская грамматика Бетлингка писана на немецком языке»⁷. Из содержания данного письма известно, что для Кулаковского в качестве идеального образца грамматики практического назначения выступала «Грамматика алтайского языка», составленная членами Алтайской миссии Н.И. Ильминским, В.И. Вербицким и архимандритом Макарием. Действительно, исследователи отмечают образцовое значение данной грамматики в грамматической разработке тюркских языков⁸.

Кулаковский также подчеркивал важность приобретения новых знаний на основе родного языка, глубокому основательному изучению которого способствовала бы его практическая грамматика. По этому поводу он писал следующее: «Грамматика материнского языка необходима при изучении грамматик других языков для проведения аналогии, так как всякое новое понятие приобретается именно при посредстве аналогии познанного с познаваемым. Молодой якут гораздо быстрее усвоит русский язык и русскую грамматику в том случае, когда он заранее будет подготовлен в знаниях родного языка, который и будет служить исходным пунктом дальнейшего лингвистического похода его»⁹.

Кулаковский в своих статьях и письмах с беспокойством отмечал, что многие якутские интеллигенты, образованная молодежь, не зная всех красот и богатств родного языка, «считают его негодным для культурного человека». В этом отношении якутская грамматика, интересно показывающая всю «замечательную конструкцию» якутского языка, наглядно и доступно демонстрирующая все богатство его грамматических форм, позволила бы заполнить пробел в знании родного языка¹⁰.

В связи с вышесказанным необходимо отметить и другую причину, побудившую Кулаковского написать якутскую грамматику. Он считал, что никому не дано лучше чувствовать всю красоту и богатство языка как его носителю. По этому поводу писал в своем письме к И.Н.Барахову: «Я недоумеваю — почему составление якутской грамматики — поручено русскому человеку, хотя бы и ученому. Ведь, одного теоретического знания лингвистов недостаточно на это дело. Между прочим, мне удалось открыть правила о склонениях изменяемых частей якутского языка, вполне закономерные. Оказалось, что наш язык замечательно правилен в отношении грамматических форм, что отчасти доказывается вот чем: все склонения я поместил в двух только диаграммах и написал к ним объяснительные правила, которые не смогли открыть ни Хитров, ни Бетлингк, ни Ястремский. Удастся ли это Поппе — не знаю. Про эти открытия я сообщал Наркомпросдраву, но он не проявляет интереса, так что я даже начинаю опасаться, что он оставит их совершенно без утилизации»¹¹. К моменту

написания этого письма ученому-лингвисту Н. Поппе было поручено составление якутской грамматики. Из вышеприведенного отрывка видно волнение Кулаковского по поводу оправдания его надежд относительно требований к якутской грамматике: возможно, он полагал, что целью очередной грамматики якутского языка, написанной ученым-лингвистом, не носителем языка, будет только удовлетворение потребностей лингвистических исследований и в этом смысле не будет учтена необходимость в чисто практическом значении данной грамматики.

Известно, что к моменту написания «Плана работы по якутскому языку», Кулаковский уже приступил к составлению своей грамматики. Об этом свидетельствует отрывок из его письма к П.А.Ойунскому, написанного в 1925 г.: «После лечения я должен ехать в Москву доканчивать якутскую грамматику, пользуясь разными пособиями, указаниями лингвистов»¹². В протоколе № 6 от 6 мая 1925 г. общества «Саха кэскилэ» сообщается об официальном поручении Кулаковскому составить якутско-русский словарь и якутскую грамматику¹³. В фонде Национального архива РС(Я) хранится запрос Н.Н.Грибановского, адресованный руководству «Саха кэскилэ», в котором перечисляются имеющиеся рукописи в архиве данного общества, заинтересовавшие Э.К.Пекарского для составления дополнительного тома «Словаря якутского языка»¹⁴. Среди перечисленных материалов упоминаются три рукописи Кулаковского: 1. Наречия разных улусов и округов, архаизмы, омонимы, си-

нонимы, провинциализмы и технические слова (760 слов.); 2. Словарь неологизмов, т.е. новых (перенятых от русских) слов (всего 2400 слов); 3. Материалы по составлению грамматики якутского языка. К сожалению, эти материалы по составлению якутской грамматики относятся к списку не найденных работ Кулаковского.

Изучение родного языка в школах является обстоятельством, непосредственно способствующим развитию литературного языка. Поэтому Кулаковский, как педагог, общественный деятель, истинный знаток своего родного языка, понимая всю насущность данной проблемы, подчеркивает первым делом необходимость составления якутской грамматики в виде учебного пособия.

Второй и третий пункты данного плана посвящены проблемам лексикографического плана. Так как новые знания, обуславливающие культурный рост, приобретаются посредством языка, в развитии общества словари имеют большое значение. Об этом В.Дорошевским сказано следующее: «Кроме учебников, значительное влияние на средний уровень образованности общества оказывают словари как источники, информирующие широкие круги общества о всех общественно важных научных достижениях»¹⁵.

По мнению Кулаковского, «Словарь якутского языка» Э.К.Пекарского в силу своего научного назначения, а также небольшого тиража не может быть популярным изданием, выполняющим практическую функцию. Предлагая отредактировать словарь Пекарского в сторону уменьшения его объе-

ма за счет упрощения содержания его словарных статей, Кулаковский указывает на необходимость издания популярного якутско-русского словаря на материале данного издания.

В своем плане Кулаковский также не обходит и проблему составления русско-якутского словаря «со включением в него новых политических терминов»¹⁶. Подчеркивая богатство и гибкость родного языка, он считал, что «якутский язык крайне беден в отношении слов, выражающих отвлеченные понятия и душевные движения»¹⁷. Согласно Кулаковскому, с культивизацией народа новыми терминами должен обогатиться и его язык.

Язык фольклорных произведений является одним из непосредственных источников литературного языка. В содержании плана Кулаковским также отмечена необходимость в систематическом сборе образцов якутского устного народного творчества. По мнению Кулаковского, собранные фольклорные материалы могли бы служить эффективным дидактическими примерами для «начинающих учиться грамоте на родном языке».

Кулаковский в своем плане выделил потребность в переводе произведений, в частности, из русской литературы, способных заинтересовать малограмотного человека не только красотой своего художественного языка, но и захватывающей закрученностью сюжета.

В 6-м пункте своего плана Кулаковский приводит список своих работ, подготовленных для печати: «Я предлагаю ныне, на первую очередь, отпечатать следующие мои труды, — пишет он, — а) 20 легенд-былин, сданных мною на ЛПК, б) Словари неологизмов, т.е. слов, перенятых якутами от русских (в нем 2400 слов), в) Статью о якутском языке, г) Правила якутского стихосложения, д) Правила переделки иностранных слов на свой лад, е) Статью о государственном наречьи, ж) Наречья разных улусов, округов с архаизмами, омонимами, синонимами и техн. словами»¹⁸. Также дополнительно отмечает существующую возможность издать его сборник якутских пословиц на средства общества «Саха кэскилэ».

Как отмечают исследователи, Кулаковский «остро чувствовал насущные потребности и громадные трудности на-

чального этапа формирования современного национального литературного языка, и все его работы по якутскому языку в той или иной мере направлены на решение основных проблем зарождающегося литературного языка»¹⁹. В этом отношении его «План работы по якутскому языку» также не является исключением. В содержании данного документа в аспекте книгоиздания и книгораспространения на якутском языке излагаются такие актуальные вопросы, имевшие значение в формировании и развитии якутского литературного языка, как составление практической якутской грамматики, якутско-русского и русско-якутского двуязычных словарей, сбор и издание фольклорных материалов, перевод художественных произведений русской литературы. «План работы по якутскому языку» представляет интерес еще и тем, что в нем отчетливо отражена просветительская натура Кулаковского. Все актуальные вопросы развития якутского языка, отмеченные им в содержании данного документа, приведены в тесной связи с проблемой просвещения родного народа.

15 апреля, 1925 — 21 января 1932.

**Проект плана работы по якутскому языку,
составленный А.Е.Кулаковским для «Саха кэскилэ»**

Вопрос о якутском языке уже решен. Теперь перед обществом «Саха кэскилэ» стоит лишь задача о том, в каком направлении работать для создания якутской литературы.

Из капитальных трудов имеется лишь якутско-русский словарь Пекарского, но и он не циркулирует в Якутии. Ныне в Москве выпущено несколько брошюр и в Якутске несколько книжечек. В общем, надо сознаться, что наша литература находится в зачаточном состоянии. С другой стороны жизнь Якутии идет вперед и уже вступила в новую фазу своего течения, рассклала тот гордиев узел, который держал ее во многовековом паралистическом состоянии. Создание литературы должно стоять на первом, боевом плане, ибо без нее немыслим никакой прогресс народа.

В данное время надо приступить к выполнению следующих работ:

1. Составление популярной практической грамматики для школ. Надо заметить, что грамматика Хитрова слишком древняя и потому устарелая, а также не имеет циркулирующих экземпляров, грамматика Ястремского написана специально для лингвистических изысканий.

2. Словарь Пекарского является трудом, слишком научным для рядовых аборигенов, и его экземпляры не имеются в продаже. Потому его надо переиздать, выкинуть научные части и слишком большое количество примеров к каждому слову. Тогда объем его уменьшится на 75%, и он станет общеупотребительной книгой, весьма полезной для русского и якутского населения Якутии.

3. Необходимо составление русско-якутского словаря хотя бы в 10000 слов со включением в него новых политических терминов. Словари эти могли бы способствовать изучению и упрочению (...) якутского языка.

4. Нужно собирать народные сказки, «остуоруйа», былины, пословицы, поговорки, загадки и т.п. Все это издавать и распространять среди народа, начинающего учиться грамоте на родном языке. Якут, начинающий читать, бывает очень рад, когда он вычитает что-нибудь на родном языке, хотя бы вычитанное было самым обыденным пустяком.

5. Нужно сделать ряд переводов с русской литературы. На первое время нужны рассказы, романы, приключения, путешеств., словом, все то, что может заинтересовать малограмотного человека. Когда-то я любил рассказывать якутам из Майн Рида, Юрия Милославского, Князя Серебряного и т.п. Якуты слушали с огромным интересом всю ночь напролет, хотя бы и в сенокосное время.

6. Я предлагаю ныне, на первую очередь, отпечатать следующие мои труды: а) 20 легенд-былин, сданных мною ЛПК, б) Словари неологизмов, т.е. слов, перенятых якутами от русских (в нем 2400 слов), в) Статью о якутском языке, г) Правила якутского стихосложения, д) Правила переделки иностранных слов на новый лад, е) Статью о якутском государственном наречьи, ж) Наречья разных улусов, округов с архаизмами, омонимами, синонимами и техн. словами.

15 апреля 1925 г. А. Кулаковский.

Р.С.: Если есть юридическая возможность, то следует взять от «Ленинца» сборник якутских пословиц и издать на средства о-ва «Саха кэскилэ».

Национальный архив РС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Ед. хр. 57. Л. 1. Машинопись, подлинник.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Кулаковский А.Е. Статьи и материалы по якутскому языку. — Якутск: Якутск.кн.изд-во, 1946. — 152 с.
- ² Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск: Кн. изд-во, 1979. — С. 311–416.
- ³ Алексеев Е.Е. Ексекулях Алексей (о жизни и творчестве А.Е.Кулаковского). — Якутск: Кн. изд-во, 1966. — С. 189–241. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е.Кулаковского: личность поэта и его время: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Якутский государственный университет. — Якутск, 2003. — С. 18.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 753. Л. 3.
- ⁵ Там же. Ф. 386. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.
- ⁶ Слепцов П.А. Якутский литературный язык: истоки, становление норм. — Новосибирск: Наука, 1986. — 264 с. Афанасьев П.С. Современный якутский язык. Лексикология. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. — С. 10.
- ⁷ Кулаковский А.Е. Письма А.Е.Кулаковского: И.С.Говорову, Н.Н.Грибановскому / Подгот. к печати Л.Р.Кулаковская, И.Е.Федосеев; Коммент. П.А.Слепцов // Полярная звезда. — 1989. — № 2. — С. 112.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Кулаковский А.Е. Научные труды. — С. 384.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Кулаковский А.Е. Письма А.Е.Кулаковского ... — С. 112.
- ¹² НА РС(Я). Ф. 181. Оп. 2. Д. 38. Л. 19–20.
- ¹³ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 146. Л. 16.
- ¹⁴ Там же. Ф. 468. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
- ¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 36.
- ¹⁶ Там же. Ф. 386. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.
- ¹⁷ Кулаковский А.Е. Научные труды. — С. 381.
- ¹⁸ НА РС(Я). Ф. 386. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.
- ¹⁹ Слепцов П.А. А.Е.Кулаковский и судьбы родного языка // Кулаковский А.Е. и время: Сб. научных статей. — М., 2003. — С. 398.

Роль якутской интеллигенции в языковой политике

Е.П.Антонов

Язык — один из важнейших признаков национальной самоидентичности, а шрифт и алфавит играют ключевую роль в формировании этой идентичности. По этой причине власти оказывали активное влияние на проблемы формирования языка, алфавита и орфографии. К тому же национальные окраины Сибири были лояльны Российской империи не только, как к центру власти, но и как к центру цивилизационного притяжения. Огромное влияние на языковую политику оказали деятели православной церкви, РАН, политические ссыльные и представители национальной интеллигенции.

В 1736 г. по поручению епископа Иннокентия (Нерунович) была открыта низшая духовная школа при Спасском монастыре, где обучалось 15 детей, в том числе новокрещённые якуты. В 1819 г. в Ир-

кутске было издано учебное пособие для обучения якутской и русской грамоте «Сокращённый катехизис». Якутское духовное правление внушало священникам приложить усилия «к возбуждению в своих прихожанах, особенно молодых обоего пола, ревностной охоты обучаться читать». Составителем первого якутского алфавита стал священник Олекминской церкви Г.Попов. Со второй половины XIX в. в сельской местности богослужения совершались на якутском языке¹. Епископ Иннокентий (Вениаминов) в 1852 г. организовал перевод православных книг на якутский язык и считал, что они необходимы «для введения между ними собственной грамотности и письменности». С 1853 г. в Якутске работал переводческий комитет во главе с протоиереем Д.Хитровым — автором «Якутско-русского букваря» и

Егор Петрович
Антонов,
к.и.н., доц., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

«Краткой грамматики якутского языка» — первого учебного пособия. К переводам привлекли более 30 священников и образованных лиц. С 1812 по 1916 г. в Петербурге, Москве, Казани, Иркутске, Якутске и Томске было опубликовано более 60 религиозных и учебных книг на якутском языке, в том числе букварь. С 1887 г. выходила газета «Якутские епархиальные ведомости», куда помещались также очерки о народном образовании, медицине, истории и этнографии Якутии².

В 1806 г. проф. К.Мерк опубликовал работу «О происхождении, вере и обрядах якутов», куда вошел якутско-русский словарь. Г.Ф.Миллер предлагал устанавливать родство сибирских народов на основе изучения их языков и диалектов, а также составил немецко-якутский словарь. Я.Линденау стал автором словаря якутских терминов (600 слов). Акад. А.Ф.Миддендорф составил словарь (250 слов), на основе которого акад. О.Бетлинг составил грамматику «О языке якутов», применявшуюся до 1930 г. Его помощник, уроженец Якутии А.Я.Уваровский, написал первое художественно-литературное произведение на якутском языке³.

Политссылный, выдающийся теоретик якутского языка Э.К.Пекарский составил «Словарь якутского языка», ставший уникальным явлением в мировой тюркологии. В работе над ним участвовали 16 представителей якутской интеллигенции (Д.Попов, М.Н.Андросова-Ионова, С.А.Новгородов, Г.В.Баишев-Алтан Сарын и др.). И.А.Худяков составил якутский гражданский алфавит, якутско-русский и рус-

ско-якутский словари, грамматику якутского языка. Своим «Верхоянским сборником» он впервые ознакомил ученый мир с устно-поэтическим творчеством якутов. С.Ястремский составил «Граматику якутского языка», опубликованную в 1900 г. и переизданную как пособие для учителей якутского языка в 1938 г. Ему помогли 8 представителей якутской интеллигенции⁴.

После Февральской революции С.А.Новгородов опубликовал якутский букварь на латинской основе. СНК ЯАССР 12 августа 1922 г. по предложению наркома просвещения С.Н.Донского 2-го вынес постановление «О введении якутского языка в школах». Якутский язык на латинской основе получил статус государственного языка, и на нем преподавали в учебных заведениях, издавали периодическую печать и литературу, велось делопроизводство. В языковой политике Якутии осуществлялось регламентирование, направленное на изменение привычного алфавита, письменность на котором разрабатывали православные миссионеры. Напротив лидеры партийной организации Бурятии, где существовала старомонгольская письменность, выступали за латинизацию бурятского алфавита, которое явилось бы «мощным орудием приобщения к социалистической культуре бурят-монгольских трудящихся масс и в борьбе с врагами социализма — ламством, ноенатством и кулачеством». Новый алфавит рассматривался партноменклатурой как «классовое орудие рабочих, батрацких, бедняцких масс на фронте культурной революции». При этом бурятская письменность в соответствии с

ортодоксальным марксизмом-ленинизмом, рассматривалась как помеха на пути к социализму: «Вопрос замены бурят-монгольского алфавита новым латинизированным алфавитом есть вопрос решительного преодоления и уничтожения старой и сгнившей культурно-идеологической надстройки, и по существу и по форме своей тормозящей движение вперед к социалистической культуре»⁵.

Однако часть якутской интеллигенции возражала против перехода с кириллицы на латиницу. А.Е.Кулаковский в 1921 г. писал, что С.А.Новгородов заменил буквы русского алфавита латинскими и даже выдуманными буквами. Переход на латиницу был бы оправдан в случае отсутствия необходимости изучения русского алфавита. Обучение в учебных заведениях по двум алфавитам он рассматривал, как «чистейший абсурд», а новгородовскую транскрипцию — «нежизнеспособным и излишним балластом»⁶.

14 апреля 1924 г. вышел декрет ВЦИК «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки». Соответствующее постановление в Якутии было вынесено на IV сессии ЯЦИК в 1924 г. В кратчайший срок предусматривалась ликвидация якутской неграмотности среди госслужащих. Если работник отказывался изучать язык, то подлежал немедленному увольнению. Осуществление этой политики производилось под флагом сближения госаппарата с трудовыми массами. При ЯЦИКе, окружных и улусных исполкомах формировались комиссии по приему экзаме-

нов на знание якутского языка. Итоги их деятельности учитывались при аттестации госслужащих на соответствие занимаемым должностям⁷.

23 марта 1925 г. председатель ЯЦИК П.А.Ойунский вынес постановление «О проведении якутизации в промышленных предприятиях и пароходстве ЯАССР». Отныне служащие, рабочие-металлисты и матросы, не знающие по-якутски, подлежали увольнению. Отсутствие в данный момент аналогичных специалистов-якутов для замены увольняемых не учитывалось. В то же время якутизация русских селений хотя бы и с преобладающим разговорным якутским языком считалась противоречащей национальной политике, и старожилам предоставлялось право добровольного выбора языка⁸. Якутизация также не распространялась на финансовые учреждения, военкоматы, почтово-телеграфное ведомство, среди рабочих и специалистов редких специальностей.

Политика якутизации, проводимая национальной интеллигенцией, способствовала бурному развитию национальной печати и книгоиздательства. В 1922–1935 гг. было издано 835 книг на якутском языке общим тиражом 2,6 млн. экз. Это имело огромное значение для национально-культурного возрождения якутского народа.

В 1926 г. по выступлению И.Н.Барахова «О якутском алфавите» делегаты I Всесоюзного тюркологического съезда в Баку в 1926 г. рекомендовали тюрко-татарским народам изучить и перенять якутский опыт. 17 мая 1926 г. П.А.Ойунский подписал постановление «Об организации при ЯЦИК Комитета по проведению но-

вого тюркского алфавита». Президиум ЯЦИК 9 марта 1929 г. издал постановление о переходе от новгородовской транскрипции к унифицированному тюркскому алфавиту⁹.

В постановлении ЯЦИК «О ходе якутизации центрального аппарата» от 9 декабря 1929 г. констатировалось, что якутизация «государственного аппарата идет чрезвычайно слабо и её результаты совершенно недостаточны». Процент владеющих якутским языком руководящих работников составил 37,4%, а процент якутов в государственных органах управления всего 17,1%. Среди отстающих в этом деле значились управленческие структуры промышленности (8,7% якутов), транспорта и связи (1,4% якутов), финансовых учреждений (11,7% якутов). В Статуправлении, Ленском пароходстве, Якутдортрансе, гостипографии, Госстрахе не было ни одного управленца-якута. Причиной торможения коренизации называлось сопротивление классовых врагов из числа великодержавных «шовинистов и бюрократов». Президиум ЯЦИК постановил к 1 февраля 1930 г. якутизировать госаппарат на 50% и перейти на смешанное делопроизводство¹⁰.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в других республиках. Так из Наркомпроса Бурятии была уволена группа работников во главе с заместителем наркома Широковским за то, что они игнорировали идущие сверху директивы по коренизации и «был выявлен целый букет великодержавных шовинистов, и многие из них, в том числе и Широковский, были сняты с работы». Как видим, политика власти по проблемам идентичности была

сложнее, чем в других мононациональных государствах. Власть была озабочена тем, насколько та или иная версия этнической идентичности совместима с лояльностью режиму¹¹.

Часть интеллигенции во главе с Г.В.Баишевым — Алтан Сарыном в рамках политики якутизации предлагала искусственно образовать национальную терминологию. Он стремился восстановить забытые якутские слова из фольклора, а также предлагал заимствовать тюркские, монгольские и русские термины. Новая письменность якутов должна была войти в семью новотюркской унифицированной письменности 60 миллионов представителей 70 тюркских народов. Это давало возможность использовать шрифты и полиграфическую базу тюрко-татарских народов для публикаций книг на якутском языке. Приобщение к богатейшей литературе и периодической печати тюркских народов существенно ускорило бы, по его мнению, культурный и духовный прогресс якутской нации¹².

Попытки самостоятельно реформировать якутский язык со стороны Г.В.Баишева были встречены в штыки творческой интеллигенцией из числа коммунистов. С.Р.Кулачиков — Эллай в 1931 г. оценил идеи Алтан Сарына, как «пантюркистские», «национал-шовинистические» и «реакционнейшие». П.А.Ойунский усмотрел в теории Алтан Сарына контрреволюционную попытку изолировать якутскую культуру от пролетарской и социалистической культуры народов СССР; отказаться от живого якутского языка в пользу реконструированных архаичных образований и протащить буржуазный

пантюркизм, направленный против социалистического строительства. Платон Алексеевич считал, что письменный литературный язык не должен стать узко кастовым языком интеллигенции и отличаться от языка рабочих и колхозных масс. Критик назвал Алтан Сарына теоретиком местного национализма в области языкового строительства. Автор впервые употребил ярлык: «алтан-сарынизм» как разновидность националистической идеологии¹³.

С другой стороны в 1935 г. П.А.Ойунский подверг критике «идеологов национальной буржуазии и тойонатства» А.Е.Кулаковского и В.Н.Леонтьева, выступавших «против сохранения новгородовской транскрипции» и предлагавших вернуться к кириллице. П.А.Ойунский рассматривал это стремление, как попытку недобитых националистов объединиться с великодержавными шовинистическими элементами с целью возобновления борьбы против большевиков и советской власти¹⁴.

В целом, в 1935–1938 гг. огромный вклад в написание учебных пособий, а, следовательно, в якутизацию внесли ученые Института языка и культуры при СНК ЯАССР (директор П.А.Ойунский). Г.У.Эргис составил «Орфографический словарь якутского языка» для школ. Терминологические словари подготовили: по математике и физике — М.И.Попов, по географии — П.П.Барашков, Г.М.Слепцов, Г.У.Эргис, по биологии — С.О.Онопов, П.Д.Ларионов, по химии — А.Д.Егоров.

Политика якутизации в Якутской АССР, осуществлявшаяся в 1920–1930-е гг., основывалась на идеях деколониза-

ции угнетенных народов и предусматривала поощрение языков коренных народов в администрировании, образовании, культуре. В 1920-е гг. кириллица воспринималась советской властью как один из культурных символов русского империализма, колониальной политики и шовинизма. К тому же власть в использовании латинской основы якутского алфавита предусматривала пропаганду идей социализма. К 1932 г. в СССР на латиницу перевели 66 языков и еще 7 готовили к этому. В конце 1920-х гг. началась подготовка к переводу на латинскую основу русского языка. Она прекратилась только в 1930 г. по специальному указанию Политбюро¹⁵.

ЦК ВКП (б) и СНК СССР 13 марта 1938 г. вынесли постановление об обязательном изучении русского языка в национальных школах. В постановлении Президиума Верховного Совета ЯАССР «О переходе якутской письменности на русский алфавит» устанавливались жесткие сроки перехода делопроизводства на кириллицу в госучреждениях и периодической печати — с 1 января 1940 г.; в начальных школах — с 1939/40 г.; в неполных средних, средних школах и вузах — с 1940/41 г.¹⁶

Аналогичные переходы имели место в других национальных республиках СССР. Так, перевод коми письменности в начале 1930-х гг. с молодцовского алфавита на латинизированный и обратный ее перевод в середине 1930-х гг. с латинизированного на молодцовский, а с конца 1930-х гг. — на русскую графическую основу отрицательно повлиял на учебный процесс. Смена основ

алфавита в определенной мере затруднила развитие образования в Якутской АССР. Языковая реформа в Якутии, как и в Бурятии, сокращала расходы государства в издательском деле, оптимизировало учебный процесс, позволяя ускорить процесс обучения сразу двум языкам. Введение кириллического письма способствовало более продуктивному освоению якутами и бурятами русского языка. Но в отличие от якутов буряты лишились централизованной основы языка и произошло прерывание традиционных связей с восточной культурой¹⁷.

Переход от латиницы к кириллице был связан с развернувшейся борьбой против «пантюркизма». На это изменение повлияло также изменение внешней политики СССР, которая была ориентирована теперь не на экспорт революции, а на пресечение внешнего влияния на население СССР и формирование «железного занавеса». Власть стремилась изолировать все тюркские народы от культурного и духовного наследия тюрков, проживавших за пределами страны¹⁸.

Таким образом, благодаря деятельности православных священнослужителей, ученых РАН, политических ссыльных и местной интеллигенции якутский язык еще в дореволюционный период считался наиболее изученным среди тюркских языков. Если насаждение русского языка среди бурят, обладавших старомонгольской письменностью, означало культурную русификацию¹⁹, то усвоение русского языка якутской интеллигенцией стимулировало интерес к изучению родного, якутского. Введение кириллицы происхо-

дило на основе разработки письменности на якутском языке. Первые представители национальной интеллигенции получили образование в православных учебных заведениях страны. Прогрессивные деятели якутского народа приняли активное участие в разработке словарей, букварей и пособий по родному языку. Но политика Российской империи была нацелена на запрет преподавания национального языка в светских учебных заведениях с обучением широких масс населения.

В советский период власть активно использовала политику регламентирования языковой сферы, состоявшую в изменении латинской основы якутского алфавита, разработанной ученым-лингвистом С.А.Новгородовым. В условиях автономной республики политика якутизации представляла собой важнейшую часть национально-культурного возрождения якутского народа. Придание языку народа саха государственного статуса означало фактически культурное самоопределение якутского на-

рода в рамках советского государства. Якутизация придавала мощный импульс социокультурному развитию письменности, образования, литературы, печати. Якутизация, по существу, стала объединяющим культурным и духовным фактором сформированной в начале XX в. якутской нации. В многонациональной республике массового недовольства со стороны русскоязычного населения якутизацией не наблюдалось.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Сафронов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. — Якутск, 1992. — С. 47–48; Сафронов Ф.Г. Православное христианство в Якутии. — М., 1998. — С. 58–59.
- ² Гуляева Е.П. Издательская деятельность русской православной миссии в Якутии // Якутский архив. — 2002. — № 4. — С. 81–94.
- ³ Ширина Д.А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. — Новосибирск, 1994. — С. 44; Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. — Новосибирск, 1999. — С. 26.
- ⁴ Оконешников Е.И. Научный подвиг ссыльного // Якутская политическая ссылка (XIX — начало XX в.): Сб. науч. тр. Ч. 2. — Якутск, 1990. — С. 23; Армон В. Польские исследователи культуры якутов. — М., 2001. — С. 102, 132–133.
- ⁵ Миллер А. Указ. соч. — С. 134; Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период) / Отв. ред. Б.В.Базаров. — Улан-Удэ, 2004. — С. 48–49.
- ⁶ Новгородов С.А. Во имя просвещения родного народа. — Якутск, 1991. — С. 179.
- ⁷ Сборник постановлений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — 1924. — № 1. — С. 19–20.
- ⁸ Сборник постановлений и распоряжений рабочего, хамначитского и крестьянского правительства ЯАССР. — 1925. — № 3. — С. 13.
- ⁹ Сборник постановлений... 1926. — № 5. — С. 6.
- ¹⁰ Сборник постановлений... 1929. — № 11. — С. 15–17.
- ¹¹ Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Указ. соч. 2004. — С. 45; Миллер А. Указ. соч. — С. 133.
- ¹² Баишев Г.В. (Алтан Сарын). Песнь девяти небес: Избранное. — Якутск, 1998. — С. 46.
- ¹³ Кулачиков С.Р. Буржуазно-националистические тенденции в современной якутской литературе // Автономная Якутия. — 1931. — 16 фев.; Баишев Г.В. (Алтан Сарын). Указ. соч. — С. 94–95.
- ¹⁴ Ойунский П.А. Сочинения. Т. 3. Научные труды. — Якутск, 1993. — С. 38.
- ¹⁵ Миллер А. Указ. соч. — С. 141–142; Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К. Указ. соч. — С. 47.

¹⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 4042. Л. 139, 32.

¹⁷ *История Коми*. Т. 2. — Сыктывкар, 2004. — С. 363; *Скрынникова Т.Д., Батомункуев С.Д., Варнавский П.К.* Указ. соч. — С. 50; *Балда-но С.В.* Формирование и развитие национальной интеллигенции Бурятии в первой трети XX в. // *Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибир-*

ском регионе в первой трети XX в. — Новосибирск, 2005. — С. 166.

¹⁸ *Миллер А.* Указ. соч. — С. 143.

¹⁹ *Нам И.В., Наумова Н.И.* Национальная («иностранная») школа Сибири в образовательной политике власти (конец XIX в. — 1919 г.) // *Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в....* — С. 177.

Из истории народного образования в Сунтарском улусе

(По документам НА РС(Я))

В.С.Иванова

Первый нарком просвещения С.Н.Донской 2-й в циркуляре от 1 декабря 1922 г. № 3442 писал: «В целях сохранения исторических данных о каждом просветительном учреждении ЯАССР предлагается ОКРОНО* обратить серьезное внимание на постановку канцелярии и архивных дел. Существующие архивные дела в просветучреждениях необходимо систематизировать, составить на них опись и бережно хранить в делах. В дальнейшем архивы будут собираться в Якутске и изучаться. О принятых по этому вопросу мерах сообщите» (НА РС(Я). Ф. 57. Оп. 1. Д. 12, 1 2). Благодаря этому документу мы можем в наше время установить, что же

происходило в сфере образования раньше.

В фонде 287-и дается перечень церковных школ Епархиального училищного совета за 1905 г., среди них школы в селах Сунтарском, Кутане, Крестяхском, Вилючанском и в урочище Шея.

Тогда головой Сунтарского улуса был крупный богач Георгий Петрович Терешкин. Он состоял почетным попечителем Якутского епархиального женского училища, имел форменный мундир, шапку-треуголку, шпагу. Был удостоен нескольких царских наград. Он построил в с. Шея церковь, на базе которой открылась церковно-приходская школа. Много жертвовал на благотворительные цели в улусном и

Варвара Сергеевна
Иванова,

директор Республиканского музея истории образования, засл. учитель ЯАССР, отличник народного просвещения РСФСР, Учитель учителей РС(Я).

* ОКРОНО — окружной отдел народного образования.

областном масштабах. Его заслуги в делах церковных и просветительских были высоко оценены Правительствующим сенатом, который за счет казны в 1900 г. пригласил его посетить Санкт-Петербург и за границу. Об этой поездке Терешкин рассказывал: «Был словно без языка». Отличительной особенностью Парижа, по его словам, была его необыкновенная «шумливость». После семидневного пребывания в Париже выехал из него, словно «угорелый» и хворал после того целых две недели. Пробовал было подняться на Эйфелеву башню, но со 2-го этажа быстро спустился обратно из-за головокружения. О Берлине заметил, что улицы поразительно «гладкие», словно «как его клеёнка».

Он путешествовал со своим переводчиком, учителем, основателем Эльгяйской школы Дмитрием Дмитриевичем Сивцевым, одним из первых учителей-якутов. Учитывая его безупречную многолетнюю работу и благотворительную деятельность, начальство Якутской области предоставило ему 4-месячную командировку. Они с Терешкиным были удостоены приема у царя Николая II, побывали на Парижской международной этнографической выставке, где представляли народы северо-восточной части Азии. Вряд ли кто из его современников получил такое широкое общественное признание и известность.

В начале XX в. были учреждены при Сунтарском начальном училище стипендии имени исправника Болислава Фелициановича Кочаровского и Г.П.Терешкина. К первой был представлен мальчик-инородец II Жарханского наслега

Николай Васильев, а в 1904 г. также из II Жарханского — Кирилл Попов Степанов. Известно, что вторую стипендию в размере 30 рублей получил и ученик Сунтарского училища Федор Архипов и другие.

В фонде 288-и (Оп. 1. Д. 10) на 23 листах сохранилось Положение о стипендии им.Д.Д.Сивцева в 5 пунктах, утвержденное 3 ноября 1902 г. Министерством народного просвещения, среди них следующие:

«1. За счет дохода от пожертвованного инородцами Вилуйского округа капитала в пятьсот рублей учреждается стипендия имени бывшего учителя Д.Д.Сивцева при Сунтарском начальном училище в память его, Сивцева, двадцатипятилетней службы при этом училище...

3. Стипендиат избирается местным обществом из числа детей беднейших родителей или круглых сирот Сунтарского улуса, отличающихся хорошим поведением и успехами в науках».

К этому делу припнурован и Приговор от 21 ноября 1902 г. следующего содержания: «Мы нижеподписавшиеся родоначальники десяти наслегов инородческих обществ Сунтарского улуса, будучи сего числа в общем улусном сходе, слушали предложение членов попечительства в том, что из достойных в улусе и способных к избранию на стипендию по нашей Сунтарской народной школе, учреждение на имя почетного инородца нашего улуса Егора Петровича Терешкина... Мы поговорили об этом подробно между собой [и] единогласно постановили: избрать и избрали стипендиатом самого бедного состояния и способного к обучению инородца

Бутукайского наслега Сунтарского улуса Алексея Маркова Николаева, имеющего от роду 12 лет, православного исповедания. В удостоверение чего и подписуемся старосты наслегов Сунтарского улуса: Хоринского — А.Ф.Попов, I Бордонского — Д.В.Попов, I Жарханского — П.Борисов, Кангаласского — Н.Попов, Нерюктябрьского — Н.Тимофеев, Кюкяйского — Николай Крыжановский, Бутукайского — Савва Степанов Андреев, III Бордонского — Григорий Ноговицын, II Нерюктябрьского (подписи нет), Тюбуйского — Илья Михалев, Кугдарского — Иван Афанасьев».

Действительность составленного приговора 21 ноября 1902 г. удостоверяет Сунтарская инородная управа подписями улусного головы Никиты Самсонова, выборных Кирилла Монастырева и А.Михалева.

Никита Афанасьевич Самсонов родился в 1862 г., окончил Сунтарское народное училище. Был старостой Кюкяйского наслега, человек передовых взглядов. Единственный путь развития родного народа видел в учении, убеждал земляков отдавать детей в школу. Он в 1895 г. передал собственный дом под Кутанинскую школу, на протяжении четверти века состоял попечителем этой школы. Подвергся раскулачиванию, был несправедливо репрессирован. Потомки мецената достойно продолжили труд и просветительскую деятельность своего отца, деда, прадеда. Самсоновы — выдающаяся педагогическая династия.

В Эльгяйской 2-классной министерской школе заведовал и учительствовал Петр Хрисанфович Староватов — выдающийся педагог-краевед,

первый Герой Труда. Про него говорили, что он политик, не признает бога. Учителя были обязаны посещать богослужения и соблюдать все церковные обряды. П.Н. и Н.Е. Самсоновы были благодарны судьбе, что были его учениками, учился у него и М.Н. Анисимов-Михалев, заслуженный учитель РСФСР и ЯАССР. Следуя примеру своего учителя П.Х. Староватова, они стали активно приобщать своих учащихся к источнику знаний — книге. «Природосообразное воспитание и индивидуальный подход к учащимся» был главным постулатом, перенятым ими от своего первого учителя как определяющее начало их педагогической деятельности. А Герой Социалистического Труда Г.Е. Бессонов, заслуженный учитель РСФСР, основатель Музея Природы Б.Н. Андреев и др. своими первыми учителями и наставниками считали именитых педагогов-исследователей, авторов учебников и пособий чету Самсоновых. Благотворно нравственное воздействие этих личностей на тех, кто с ними общался и работал.

Это передовые педагоги своей эпохи, вписавшие не одну яркую страницу в историю образования республики, улуса.

Три поколения педагогов Староватов—Самсонов—Бессонов—Андреев—Иванов и другие — это люди, приоткрывшие детям удивительный мир живой и неживой природы. Мне повезло, что довелось общаться с ними, учиться у них, распространять опыт выдающихся педагогов, стоявших у истоков развития образования. Они были интеллектуально развитыми, любящими до фанатизма свою профессию.

В фонде 1163 (Оп. 1) хранятся дела с 30-х годов до 48-го года XX в.

В Сунтарском улусе в 1931/32 учебном году было 23 школы, работало в них 50 педагогов. 30-е гг. ознаменованы внедрением в жизнь всеобщего начального обучения, ликвидацией безграмотности населения. За 1931 г. сунтарские педагоги ликвидировали безграмотность у 2505 человек (1005 читали и писали). Расширение школьной сети, проблема кадров заботила всех. На долю учителей тех лет выпала общественная работа. Это распределение доходов, хлебозаготовительные и другие виды кампаний, распространение печати, книг, мобилизация средств, подписки на заем, участие в 3-м большевистском севе, в выборах и т.д.

Выступая на районной январской конференции 1932 г., инспектор РОНО П.М. Корнилов в докладе «Борьба за качество работы, коммунистическое воспитание и общественно-полезная работа школ» подчеркнул следующее: «Со всей остротой вопрос о качестве школьной работы был поставлен на первом Всероссийском съезде по всеобучу, состоявшемся в феврале 1931 г. ... Районная конференция основной задачей дальнейшей работы считает борьбу за качество, за перестройку школы на политехнической основе, за коммунистическое воспитание подрастающего поколения и цитировал Сталина: — “Успешное проведение всеобщего начального обучения детей будет величайшей победой не только на культурном, но и хозяйственном, политическом фронтах”». На этой конференции был объявлен поход за каче-

ство и докладчик добавил: «Прежде чем объявить поход, обязательно нужно изучить краеведческий очерк района, т.е. надо выявить природные, бытовые, хозяйственные, политические особенности и культурное состояние нашего якутского населения».

В 1932 г. на I районной учительской конференции «Об участии школ в посевной кампании» участвовал Илья Егорович Винокуров и сделал обстоятельный доклад о роли и месте школы в этой важной по тем временам кампании.

В 1937/38 учебном году заочным обучением в районе было охвачено 37 человек. Были выделены единые дни заочного образования, в месяц 10 дней. Уклонение от заочного обучения каралось очень строго, вплоть до снятия с учительской работы. Например, приказом наркома Василия Назаровича Чемезова за № 1097 от 27.11.1941 г. снят «заведующий Хаданской школой Саввинов Марк Павлович за необеспечение руководства школой и уклонение от заочного обучения».

Учителей в районе на 01.01.1938 г. было 88 человек, из них 31 имел среднее образование, 1 — высшее, 1 — неполное высшее, остальные 62,5% — 7-летнее и низшее образование.

В 1940/41 учебном году успеваемость по району составила только 69,5%.

В 1939/40 учебном году из центральных областей прибыли учителя: Петр Иосифович Лисакович, физик, математик из Белорусского университета, Иван Владимирович Староденко — со 2-го курса Московского пединститута.

В 1941 г. в Якутию по приглашению прибыло около

140 учителей из центральных вузов, ссузов, в их числе 4 учителя в Сунтарскую среднюю школу. Вахштейн Зинаида Яковлевна — выпускница Магнитогорского пединститута, Кожарина Галина Сергеевна — выпускница Ленинградского государственного пединститута имени Герцена, Киреева Татьяна Петровна — выпускница Якутского пединститута, Огуречникова Прасковья Николаевна — из Калининского учительского института иностранных языков.

К слову сказать, приказом № 62 по Сунтарской средней школе (директор Семенов) от 30.12.1942 г. учительнице французского языка П.Н.Огуречниковой, не получившей ранее административного взыскания за опоздание на уроки 28.12.1942 г. на 13 минут без уважительных причин, объявлен выговор с занесением в личное дело.

В Сунтарской средней школе работал физруком Георгий Васильевич Логашев — участник Великой Отечественной войны, прибывший в 1941 г., уроженец г.Сталинграда, «допустил прогул одного урока», его дело передали в суд. Но народный судья И.В.Васильев (Дьабаһын) прекратил уголовное дело за недостатком улик и передал его в порядке подчиненности в районо. А причина-то была простая: дети были плохо одеты для проведения зимой занятий по допризывной подготовке, и учитель отменил урок.

Подобных приказов много. Условия работы и жизни были тогда очень трудные. Нехватка кадров, учебников и пособий, программ. Помощи сверху практически не было.

Согласно отчетному докладу наркома просвещения

С.С.Сюльского, в 1946/47 учебном году в республике функционировало 579 школ, в том числе 410 начальных, 141 семилетка, 28 средних. Обучалось в них более 56 тысяч учащихся, работало 3132 учителя. В докладе подверглись критике отдельные школы и учителя. В частности, он привел следующий факт: «Учителя плохо работают над собой, отсюда и вытекают иногда грубые ошибки. Например, преподаватель Шеинской неполной средней школы тов. И.В.Гурьев Вторую мировую войну характеризует как империалистическую». А в качестве положительного примера он остановился на опыте Тойбохойской школы, который из года в год распространяется в школах других районов. «По их опыту в Тулагино-Кильдямской школе учитель биологии Кочнев организовал краеведческий музей...».

На V съезде в 1959 г. министр З.П.Савин в докладе «О задачах повышения квалификации учителей и улучшении методов обучения и воспитания в свете Закона “Об укреплении связи школы с жизнью”» остановился на инициативе Тойбохойской школы, которая выдвинула лозунг «Каждой 8-летней и средней школе — музей, а начальной — уголок своего края» (НА РС(Я). Ф. 946. Оп. 4. Д. 38). На съезде прозвучал призыв молодых учителей Сунтарского района остаться в школе еще на один договорной срок.

В докладе Г.И.Чиряева на VI съезде учителей «О задачах школы, семьи и общественности в коммунистическом воспитании учащихся» сказано: «Золотыми буквами будут вписаны в историю народного образования имена многих заме-

чательных учителей, умных наставников молодежи». Названо 10 учителей, среди них — Г.Е.Бессонов, П.Н.Самсонов.

Министр Н.И.Шарин, проработавший 18 лет в нашей системе, в информации в Совет министров ЯАССР от 1.11.1976 г. «Об основных итогах развития народного образования республики в первом году IX пятилетки» констатировал: «Во многих школах заметно улучшается трудовое воспитание учащихся... Вилучанская школа Сунтарского района накопила определенный опыт в организации общественно-полезного труда школьников».

Опыт РОНО, РМК, Тойбохойской, Вилучанской, Эльгяйской, Кутанинской, Сунтарской и других школ в 70–90-х гг. становился достоянием всей республики. В разные годы Сунтарский районо возглавляли: П.И.Егоров, Е.И.Томская, П.Г.Корнилов — в 30–40-е, П.К.Яковлев, М.И.Егоров — в 50–60-е гг. и т.п.

Четверть века возглавлял Сунтарский РОНО очень опытный, требовательный и грамотный руководитель Илья Семенович Иванов. В те годы районо занимало в республике первые позиции. С ним эффективно работали заведующими РМК Г.Г.Романова, Е.Н.Алексеева, А.Е.Семенова. Он понимал роль методической службы в повышении качества и эффективности учебно-воспитательного процесса, ибо методическая служба испокон веков считалась мозговым, научно-методическим центром в системе образования.

Е.Н.Алексеева — одна из заведующих, чей опыт был представлен на расширенном Совете ЯРИУУ, а опыт И.С.Иванова — на коллегии Министер-

ства просвещения. Идея развития краеведческого, юннатского движений, создания краеведческих музеев, хороших школ, отвечающих требованиям тех лет, воспитание творческих учителей и руководителей школ — вот далеко неполный перечень дел и проблем, которые занимали Илью Семеновича. Сколько было маститых директоров и их заместителей, чей опыт давно стал достоянием всей республики! Я как бывший куратор и заведующая кабинетом руководящих кадров ЯРИУУ об этом говорю без стеснения. Дело в том, что Сунтарские РОНО, РМК и такие передовые образовательные учреждения, как Сунтарские школы № 1, № 2, Тойбохойская, Эльгяйская, Вилучанская, Кутанинская и другие, были опорными школами Министерства просвещения ЯАССР и ЯРИУУ.

Многое положительное традиционно передается из поколения в поколение. Мы, педагоги старшего поколения, радуемся, что достойно продолжают положительные традиции, заложенные старшими коллегами.

Я ровно 50 лет тому назад начала педагогическую деятельность в Тюбэй-Жарханской школе учителем русского языка и пионервожатой на общественных началах. С 1972 г. от ЯРИУУ была назначена куратором по методической работе в Сунтарском районе, а в 1976 г. — по аттестации. Поэтому я в курсе тех событий, которые происходили на моих глазах.

Документов, освещающих методическую службу в районе, в Национальном архиве почти нет. Известно, что первым заведующим Сунтарским педкабинетом был Иван По-

пов. Сохранился отчет Эльгяйской опорной школы за 1931/32 учебный год. Заведовал ею М.Н.Анисимов-Михаил. Он и Н.Стафиевский в 30-х гг. XX в. были методистами подрайонов, по-нынешнему кустовых методических объединений.

Имеется информационное сообщение заведующего педкабинетом И.Попова от 15 января 1938 г. «О реализации постановления СНК ЯАССР от 17.04.1937 г. «О повышении квалификации учителей начальных, неполных средних и средних школ» и приказа НКП от 01.09.1937 г. № 347 «О повышении идейно-политического уровня учителей по Сунтарскому району»».

В последующие годы заведующими РМК работали многие педагоги. В годы работы И.С.Иванова РМК заведовали в разное время Н.В.Кириллин, Гавриил Алексеевич Кузьмин, Г.Г.Гуринова-Романова, Е.Н.Алексеева, Л.Н.Савинова, А.Е.Семенова и другие.

Методистом может стать не всякий. Это, на мой взгляд, как бы «штучная» специальность.

Сунтарский улус в системе образования республики занимал и занимает одно из ведущих мест. В улусе получили среднее образование три министра. Наркомом просвещения в 40-х гг. XX в. работал Илья Яковлевич Тукайнов, позднее Владимир Гаврилович Павлов, в 90-х гг. Евгения Исаевна Михайлова. Нынешний министр Феодосия Васильевна Габышева педагогическую деятельность начинала учителем средней школы № 2 с. Сунтар. Заместителями министров работали Степан Степанович Гурьев, Елизавета Ивановна Томская, Михаил

Иванович Егоров, первым директором ЯРИУУ был С.С.Гурьев, в 60-х гг. — П.И.Егоров. В годы войны дошкольным отделом Министерства просвещения ЯАССР заведовали Мария Туварова, 18 лет — Е.Н.Федорова-Кириллина

В улусе в разное время работали известные всей республике педагоги-творцы, пользовавшиеся огромным авторитетом и признанием педагогической общественности республики: Валентина Васильевна Попова, кавалер орденов Октябрьской революции и Дружбы народов, одна из первых создавшая КИД «Нормандия-Неман», Александр Сергеевич Уаров, ныне председатель Постоянного комитета по бюджету и налогам Госсобрания Ил Тумэн, Ульяна Васильевна Попова — Отличник просвещения СССР, народного просвещения РСФСР, Татьяна Павловна Данилова — заслуженный учитель ЯАССР и многие другие.

А какие удачные тандемы директоров и завучей были составлены опытным заведующим РОНО И.С.Ивановым. Какой мощный был состав управленческого аппарата: директор Тойбохойской школы-интерната В.Н.Евсеев и завуч А.С.Уаров, в Сунтарской средней школе № 2 — директор Л.Н.Саввинова и П.С.Спиридонов, в Эльгяйской — К.В.Павлов и Л.Г.Григорьев, в Вилучанской — В.Г.Акимов, В.Н.Омуков, Ю.Т.Подрясов, в Кутанинской — Николай Иннокентьевич Андреев, Фаина Владимировна Панфилова и другие.

Как видно, образование в Сунтарском улусе в прошлом занимало в республике передовые позиции. Добрые традиции, заложенные выдающимися педагогами Г.Е.Бессоно-

вым, Б.Н.Андреевым, И.С.Ивановым и другими не только продолжают действовать, но и преумножаются. Сунтарское управление образованием в последние годы во главе с молодым многообещающим начальником В.И.Тихоновым решительно включилось в инновационный процесс. Об этом говорят успехи прошлого года:

Тойбохойская средняя общеобразовательная школа им. Г.Е.Бессонова и 14 передовых учителей улуса стали победителями приоритетного национального проекта «Образование» во Всероссийских конкурсах «Лучшие школы России», «Лучшие учителя России» — обладателями гранта Президента РФ В.В.Путина.

В этом же году в Республиканском конкурсе методических служб, посвященном 80-летию «АПКРО»* Сунтарский научно-методический центр (зав. Е.Е.Семенова) занял первое место. Педагоги Сунтарского улуса с большим подъемом постигают новые высоты по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

* АПКРО — Академия повышения квалификации работников образования.

Документ рассказывает...

А.И.Васильев

Работая в феврале 2006 г. в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) в поисках документов по истории своей родной Ынгинской школы Томпонского района, я наткнулся на небольшой, но весьма поучительный во всех смыслах документ. Это «Докладная о возможности открытия школ в поселке Хандыга и к/угольн. копиях Джебарики Хая», направленная в Наркомпрос ЯАССР т. Чемезову* и подписанная заведующим Таттинским РОНО Федоровым (имя и отчество не указаны)¹.

В ней аргументированно ставился вопрос об открытии начальных школ в п. Хандыга и Джебарики-Хая (в настоящее время относятся к Томпонскому району).

Хандыга в то время являлась центром Алданского управления дорожного строительства треста «Дальстрой»

НКВД СССР, находилась от центра Таттинского района с. Ытык-Кель на расстоянии 158 км, от ближайших школ в с. Мегино-Алдан — 58 км, в с. Сасылыцы — 48 км.

Детей в Хандыге в 1–4 классах было всего 8: в первом классе — 1, во втором — 2, в третьем — 2, в четвертом — 3, а детей коренного населения Ынгинского наслега, на территории которого расположен был поселок Хандыга, было 26: в 1 классе — 7, во втором — 9, в третьем — 6, в четвертом — 4. Исходя из сообщения начальника политчасти АДУДС Деревянко от 7 апреля 1942 г., ожидалось, что количество детей школьного возраста увеличится в связи с прибытием рабочих во время летней навигации.

Такая же ситуация была и на каменноугольных копиях Джебарики-Хая. Расстояние от

Александр Иванович
Васильев,

замдиректора МОУ Ынгинской
средней школы Томпонского
района.

* Чемезов Василий Назарович — в 1942–1946 гг. народный комиссар просвещения ЯАССР (см.: Ученые-исследователи ИГИ АН РС(Я): Библиографический справочник / Сост. Е.П.Антонов, П.И.Докторов, С.Е.Никитина. — Якутск, 2005. — С. 274).

копей до Ытык-Келя — 218 км, до ближайшей II Алданской школы — 80 км. По состоянию на 1 февраля 1942 г. в Джебарики-Хая было всего 23 ученика. Но, как писал Федоров, Джебарики-Хая «имеет большую перспективу в сторону увеличения общего населения и количества учащихся».

Поэтому заведующий Таттинским РОНО Федоров просил Наркомат просвещения Якутской АССР открыть начальную школу в п. Хандыга «с прикреплением детей Ынгинского наслега с двумя учителями» и начальную школу в Джебарики-Хая в 1942/43 учебном году.

Докладная составлена в самый разгар Великой Отечественной войны, предположительно летом 1942 г.

В это время положение на фронте оставалось критическим. Несмотря на провал наступления гитлеровцев под Москвой и их значительные потери, Красной армии не удалось полностью решить поставленные перед нею задачи по разгрому врага. Установка Ставки Верховного Главнокомандования на проведение по некоторым направлениям ряда наступательных операций и переход в целом к стратегической обороне стала причиной провала наступления советских войск в мае 1942 г. в Крыму и районе Харькова. 4 июля 1942 г. после восьмимесячной обороны, задержавшей немецкое наступление на Кавказе, пал Севастополь. Вновь овладев летом 1942 г. стратегической инициативой, немецкая армия получила приказ захватить Донбасс, Кубань, Поволжье и Кавказ для

обеспечения себя (при этом лишив СССР) экономическими ресурсами: углем, нефтью, продовольствием, а затем, разгромив силы Красной армии, вновь возобновить наступление на Москву. К середине июля ударные силы вермахта прорвались в большую излучину Дона. Началась Сталинградская битва, от исхода которой зависело будущее страны².

С целью мобилизации всех ресурсов государства вся жизнь страны была перестроена на военный лад. Война изменила прежний трудовой режим: был увеличен рабочий день, введены обязательные сверхурочные работы, отменены отпуска. Тыл направлял на фронт оружие, боеприпасы, военную технику, продовольствие и обмундирование. Определяющей программой деятельности стал лозунг: «Все для фронта, все для победы!»³

Казалось бы, зачем отвлекать средства на открытие и содержание двух начальных школ для такого маленького контингента учащихся где-то в глуши Сибири, когда над страной нависла смертельная угроза ее существованию.

Сегодня, к счастью, мы живем в мирное время, крепнет экономическая мощь государства, стремительно пополняется золотовалютный запас. Но смертельная угроза нависла, как дамоклов меч, над сельскими малокомплектными школами Республики Саха (Якутия). В рамках оптимизации расходов на образование предполагается их перевод в основные средние или в начальные школы. К чему это приведет, нетрудно себе представить. Не имея возможности дать сред-

нее образование своим детям в своем селе, родители вынуждены будут вместе с ними отрываться от родных мест и переселяться в районные центры или в столицу республики — г. Якутск, пополняя ряды безработных и не имеющих жилья. Сокращение численности сел приведет к их ликвидации.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации, наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В силу статьи 27 Основного закона РФ каждый имеет право свободно выбирать место жительства.

Жизнь в условиях Севера несравнима с жизнью в средней полосе России. Здесь экстремальные климатические условия, огромные расстояния, плохие дороги, дороговизна одежды и продуктов питания, отсутствие возможностей удовлетворять многие культурные потребности. Поэтому недопустимо применять в наших условиях общероссийские усредненные стандарты. Об этом прямо высказался и президент Российской Федерации В.В.Путин на встрече с российскими и иностранными корреспондентами СМИ.

Не пора ли нам брать пример с таких руководителей, как заведующий Таттинским РОНО Федоров, руководитель Наркомата просвещения ЯАССР Чемезов, которые в грозные годы Великой Отечественной войны заботились об образовании детей, проживавших в отдаленных уголках Якутии?!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ *НА РС(Я)*. Ф. 57. Оп. 1. Д. 429. Л. 35.

² Кириллов В.В. История России: Учебное пособие. — М.: Юрайт — Издат., 2007. — С. 525.

³ Там же. — С. 532.

«Православное исповедание»

Петра Могилы: история книги и её владельцев

Н.Н.Яковлева

Книга — удивительное изображение человечества, совмещающее в себе самые разнообразные аспекты творческой мысли её создателей, а древнее издание представляет особую ценность еще и как неоспоримый свидетель давно ушедших веков.

Занимаясь раритетами, исследователь уподобляется археологу: истина откроется только после изучения нескольких пластов человеческого знания. В зависимости от целей изучения любую книгу можно рассматривать с разных позиций: кто автор, когда и зачем он её создал, как отнеслось общество к его произведению, какое место оно занимает в современном мире. Книга материальна: ее можно изучать как пример полиграфического производства определенного периода. И нако-

нец, книга живет в обществе: ее читают или не читают, оставляют на ней в процессе жизни пометы, которые впоследствии сами становятся объектом изучения культурной жизни определенного периода развития общества.

В фонде научной библиотеки Якутского научного центра одним из самых ценных экземпляров является «Катехизис, или Православное Исповедание», судя по старым библиотечным документам, изданный в Москве в 1696 г. С поврежденным кожаным переплетом, потемневшими листами фолиант кирилловской печати много лет не вызывал сомнений в правильности его описания. Однако неполнота документа, т.е. отсутствие титульного листа, потребовало уточнения выходных данных, для чего было проведено уг-

Нелля Николаевна
Яковлева,

гл. библиотекарь ЦНБ ЯНЦ
СО РАН.

лубленное исследование раритета: был установлен автор и название книги, с целью точной датировки издания проведено палеографическое исследование материала книги, были изучены владельческие надписи. Выводы, сделанные в процессе исследования, представляют интерес не только для книговедов, но и для любого, интересующегося историей своей страны и республики.

Работа началась с перевода со старославянского языка вступительной статьи греческого митрополита Нектария: были установлен и автор — Петр Могила и полное название книги: «Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной».

В энциклопедии¹ находим данные об этом человеке:

«Петр Могила (в миру Петр Симеонович Могила) (1596–1647), митрополит Киевский и Галицкий с 1632г. Архимандрит Киево-Печерской лавры с 1627 г. Основал Славяно-греко-латинскую школу (1631) при Киево-Печерской лавре (позднее Киево-Могилянская академия). Добился признания легального существования православной церкви наряду с униатской. Автор многочисленных сочинений, в том числе «Учительского евангелия» (1616), «Анфологиона» (1636), а также проповедей».

Происходил Петр Могила из князей молдавских, был внуком волошского князя Иоанна и сыном молдавского князя Симеона, получил прекрасное образование, в молодости находился на военной службе и отличился в рядах польских войск под Хотином. Имея блестящее будущее, Петр однако оставляет мирскую жизнь и

посвящает себя служению Богу, в чем очень скоро был отмечен как достойный ревнитель православия и еще совсем молодым тридцатилетним человеком становится архимандритом Киево-Печерской лавры, а через пять лет митрополитом Киевским и Галицким².

Семнадцатый век для Русской православной церкви знаменуется борьбой с латинским влиянием и определением своего пути в отличие от других христианских вероучений. В 1629 г. появилось «Восточное Исповедание христианской веры» Кирилла Лукаря, вызвавшее всплеск негодования в православном мире и появление ряда полемических произведений, о нем проф. Кармирис писал: «Мы имеем в нем дело не с православным исповеданием под кальвинистским влиянием, а, наоборот, с кальвинистским исповеданием под православным влиянием»³.

Петр Могила в 1640 г. с помощью ближайших сотрудников Исаии Козловского и Сильвестра Коссова составляет свое «Православное исповедание», которое, по мнению Священного синода в Константинополе, куда оно было отправлено для одобрения, носило признаки латинского влияния. «Исповедание» было откорректировано в сторону смягчения латинизмов греческим ученым-богословом Мелентием Сиригом при переводе с латинского языка на греческий, а затем одобрено патриархом письмом от 11 марта 1643 г., подписано четырьмя восточными патриархами, 22 архиереями и возвращено в Киев. Изменения, произведенные в тексте, не устроили Петра Могила как главу западного крыла Русской православной

церкви, испытывавшей многовековое влияние католической веры, выразителем которого он и являлся. Петр Могила отказывается печатать «Исповедание» и в 1645 г. выпускает свой «Малый катехизис», где возвращается к своим убеждениям.

«Православное исповедание» оставалось в Русской церкви неизвестным вплоть до 1696 г., когда оно было переведено в Москве с греческого языка на церковно-славянский при патриархе Адриане митрополитом Варлаамом Ясинским и издано в Киеве⁴. Однако до сих пор это произведение считается наиболее «латиномудруствующим» текстом из символических памятников XVII в., и возможно, поэтому в книгах удалялись титульные листы, а в изучаемом экземпляре аккуратно оторван кусочек корешка переплета с названием.

Рассмотрим структуру книги, начиная с первого издания, а затем последующие наращивания предисловий по мере её изданий на разных языках. Основной текст начинается орфодомологией (оглавлением) с 14-го по 17-й лист, затем с 18-го по 150-й лист идет само «Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» в трех частях. На 151–164 листах приводится отрывок из полемического произведения одного из выдающихся представителей греческой церкви VIII в. Иоанна Дамаскина «Три слова против порицающих святые иконы»: «Святейшего Иоанна Дамаскина, от третьего слова, о святых иконах». Затем на 165–169 листах читаем «Изложение веры по откровению святейшего Григория епископа Неокесарийского чудотворца». И со 170-го по 195-й лист

(до конца) идет «Пинакс на три части исповедания православных веры», т.е. алфавитный указатель всех понятий из трех частей «Исповедания» — это то, что написал Петр Могила.

Прямо перед текстом автора в исследуемом издании на 12–13 листах находится предисловие архиепископа Парфения, где он удостоверяет верность «Православного исповедания»: «Тем же и подписавшись во всегдашнюю твердость. В лето спасения 1643, месяца марта, дни 21». Далее идут «своеручные» подписи еще трех патриархов и 22 архиереев. Заканчивается предисловие сообщением, что книга раздается бесплатно от имени «преявленнейшего и словеснейшего начальника господина Панагийота» — эта приписка явно более поздняя, чему находится подтверждение в «Истории русской церкви»⁵: в 1662 г. некто Панагийот печатает «Исповедание...» на латинском и греческом языках в Амстердаме, добавляя предисловие патриарха Нектария и означенную приписку.

Архиепископ Нектарий (8–11 листы) с большой благодарностью говорит о господине Панагийоте, называя его «мудрейший же, не менее же и богочестивейший, и православнейший толковник восточных и западных державы самодержцев... и дела сего быти помощником не обленися... своими иждевениями сию издати, да кийждо благочестовати хотяй, без иждевения (туне бо всем книги давати приготови)». Датирует Нектарий свое предисловие концом ноября 1662 г.

Интересно, что какой-то архиепископ Нектарий приезжает в Москву третий раз в

сентябре 1662 г., о чем находим упоминание у Б.Л.Фонкича⁶: «В сентябре 1662 г. в Москву с просьбой о материальной помощи приехал из македонского Погонианского монастыря архиепископ Нектарий... И теперь он прожил здесь не менее двух лет»⁷. В это время Греция и Константинополь были завоеваны мусульманской Турцией. Греческая православная церковь вела борьбу за сохранение своего влияния, видела в России сильного союзника, что укрепляло в это время греко-русские связи. Терпящие нужду служители церкви ездили в Россию именно подзаработать книгописанием — этим и занимался Нектарий. Не этот ли Нектарий нашел неопубликованный материал и спонсора для его издания, что было бы логично в свете укрепления связей двух православных церквей.

Книга начинается предисловием архиепископа Адриана (1–8 листы), где рассказывается вся эта история и указывается, что переведена на церковно-славянский язык она была в 1693 г., а напечатана в Москве в 1696. Следовательно, указание Киева как места первого появления «Православного исповедания» у М.В.Толстого следует считать ошибочным.

По завершении первого этапа исследования раритета выясняется, что под невзрачной обложкой мы имеем символический памятник XVII в., внесший свой вклад в развитие Русского православия.

Как сказано выше, впервые переведено на церковно-славянский язык и напечатано «Православное исповедание» было в Москве, но относится ли изучаемый экземпляр

именно к этому выпуску следовало выяснить с помощью палеографического исследования, целью которого и является определение точного места и времени издания книги по использованным материалам.

Рассмотрим книгу внимательно: это фолиант высотой 20 см., шириной 16 см., толщиной 4 см., кожаный переплет темно-коричневого, местами порыжевшего цвета. На корешке 4 поперечных возвышенных валика, верх корешка на 4,5 см. оторван и под оторванным краем видно тиснение: «Катехизис», край переплета не выступает над обрезами листов, по краю переплета оттиснута двойная линия. Передняя половина переплета сжалась на полсантиметра под термическим или водяным воздействием. С внутренней стороны к переплету приклеен форзац (сложенный пополам лист бумаги, добавляемый переплетчиком между переплетной крышкой и блоком книги), чистая половина листа исписана владельческими надписями. С задней половины переплета форзац отсутствует, внутри кожи переплета виден рыхлый, возможно подмокший картон. Полная страница текста включает 20 строк. Десять строк шрифта составляют 72 мм.

Вверху каждой страницы указывается название части — колонтитулы. В верхнем правом углу — буквенная полистная фолляция (счет листам). Внизу на первом листе тетради (в нашем случае тетрадь в четыре листа) буквенная пагинация (счет тетрадям). Внизу каждой страницы — первое слово следующей — кустоды. Так подробно вести счет в те века было необходимо из-за последующей ручной сборки

блока книги, когда была велика вероятность ошибки переплетчика. Как мы уже выяснили, в нашей книге 195 листов. Но полистный счет здесь все-таки ведется, каждый раз начиная с буквы «аз». Все предисловия и оглавление — первая фолиация — 1–17 л. Само «Исповедание» и до конца книги — вторая фолиация — 1–178 л.

На полях книги много пояснительных значков и даже целые слова и предложения — маргиналии, в которых дается объяснение классического древнего текста или современное прочтение букв, что по истечении времени становится необходимым для новых поколений служителей.

Каждая новая глава в исследуемой книге украшается заставкой, некоторые — концовкой. Всего напечатано девять заставок, три концовки и один рисунок — гравюра руки, все черно-белой печати с деревянных досок, что характерно для изданий XVII в.⁸ и доказывает, что книга московской печати.

Из заставок две сложные с рисунком: на первом листе — в травной заставке (деисис) сидят Иисус Христос с Матерью Божьей и Иваном Предтечей, по бокам лики четырех ангелов, над головой Иисуса — голубь (рис. 1,а). На 18-м листе посередине старопечатной заставки в простой круглой рамке изображение Иисуса Христа с державой (рис. 1,б) в левой руке. Остальные семь заставок — простые старопечатные без рамок, причем одна доска использовалась четыре раза (рис. 1,в). Предисловие Парфения и оглавление кончаются одинаковыми, с одной доски, концовками, первая часть «Исповедания...» концовкой мень-

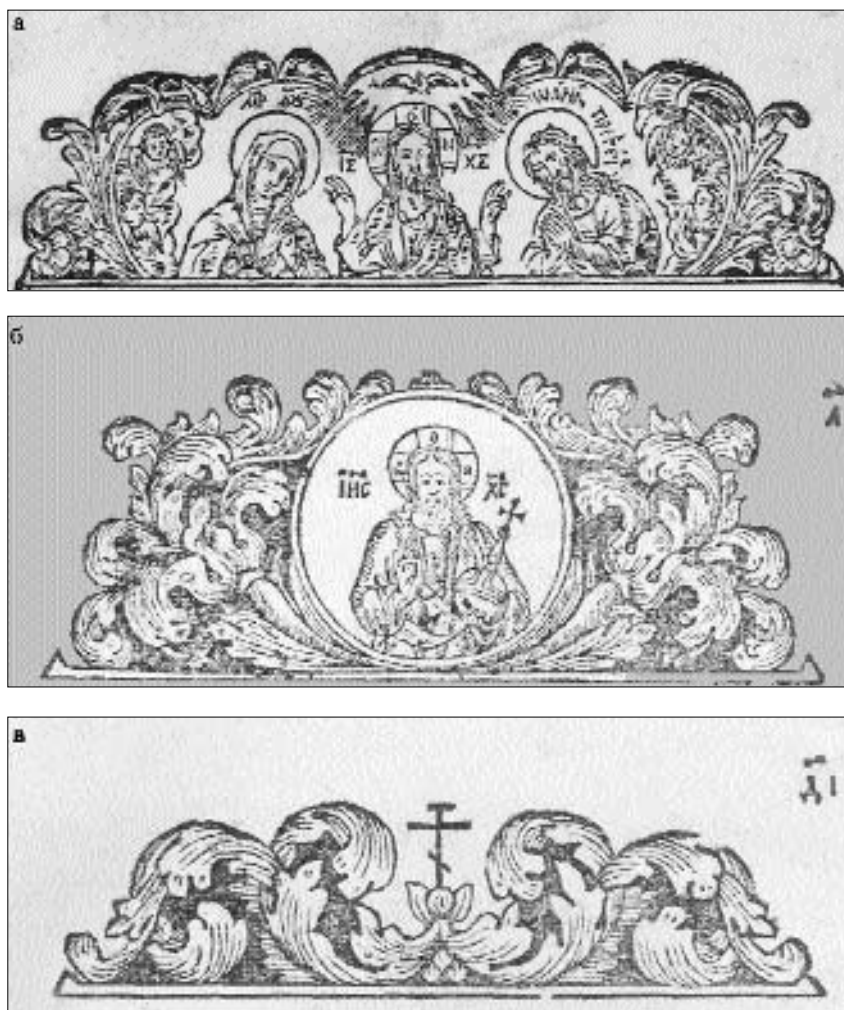

Рис. 1. Заставки из книги Петра Могилы

шего размера. На обороте 33-го листа второй фолиации прямо в тексте находим гравюру — изображение правой руки со сложенными тремя пальцами — наглядное изображение троеперстия (рис. 2).

Все это пока подтверждает первоначальную дату выпуска книги, однако для полной уверенности были изучены филигранные или водяные знаки, которые видны на бумаге на свет.

В XV–XVII вв. каждая фабрика производила бумагу, отличающуюся от прочих: раз-

мер и толщина листа, материал, из которого варили бумагу, приспособления: в частности, понтюзо — параллельные нити проволоки на дне бумажной формы, филигранные — изображения, литеры или цифры из тонкой проволоки, напавиваемой на дно бумажной формы для получения водяных знаков. Все это сейчас позволяет довольно точно определять время и место производства бумаги.

При печатании книг листы бумаги, все имевшие тогда отличительные филигранные, по

Рис. 2. Изображение троесперстия

мере необходимости складывались. Количество сложений теперь определяется размер книги. Если лист бумаги складывался пополам, то это двойка, если складывался два раза — четверка, четыре раза — восьмерка и т.д. Размер книги можно определять по месту нахождения водяных знаков, которые находятся в центре листа и при складывании бумаги перемещаются в определенное место.

Изучаемая книга напечатана в четверку, т.е. чистый лист сложен два раза, это мы увидели по буквенной пагинации каждой тетради. Листы напечатаны и сшиты парами, т.е. рисунок просматривается че-

рез два листа. С самого начала книги на просвет хорошо видны водяные знаки: отчетливо виден медведь, стоящий с алебардой на плече в простой рамке стиля барокко. В учебнике по палеографии В.Н.Щепкина⁹ читаем, что такой медведь в 1730-х и 1740-х годах печатался на бумаге Ярославской бумажной фабрики За-трапезного. С 80-го листа второго счета филигрании на бумаге меняются: так же через два листа виден сложный рисунок в виде украшенного цветочным орнаментом забора с калиткой и сверху буквы «БАГ» — «Бумага Афанасия Гончарова». На Гольной фабрике Афанасия Гончарова бумага с такими филигранями печаталась в 1742—1754 гг. Все это говорит о том, что наш экземпляр более позднего издания и никак не может быть отнесен к XVII в.

Как известно, бумага русского производства могла храниться в типографиях довольно длительное время и могла быть использована через много лет после выпуска. Однако первая владельческая надпись на форзаце гласит: «Книга называется Катихизис или Православное Исповедание ... по саде купца Никифора Дмитриева сына Захарова. Куплена в Москве. Цены дано «51» копейка. Подписав своею рукою 1749 годе февраля 15 дня», что сужает хронологические рамки датировки выпуска издания 1730—1749 годом.

На этом этапе исследования стало возможно сверить данные нашего экземпляра с уже описанными книгами в каталогах кирилловской печати XVIII в. С самого начала поисков стало понятно, что книга была довольно популярна и часто издавалась в

XVIII—XIX вв. Например, в списках Государственной публичной исторической библиотеки в Москве находим следующее описание:

137. Православное исповедание веры Петра Могилы. — М., 1696.

Более подробное описание дано в каталоге книг кириллической печати XV—XVII вв. Научной библиотеки МГУ:

660. Петр Могила. Православное исповедание веры соборных и апостольских церкви восточных. — М., Печатный двор, III. 1696 (7204). 2*. 117л... Переплет 18 в., доски в коже. На корешке тиснение: "Иоанна Дамаскина".

По этому описанию становится ясно, что в 1696 г. книга была напечатана большего размера — двойка, с более солидным переплетом, с другим тиснением на корешке.

Два экземпляра «Исповедания» находятся даже у нас в Якутске в Национальной библиотеке¹⁰, однако «Исповедание» под № 8 этого каталога не подходит по размеру — у них числится восьмерка, а № 26 датируется концом XVIII в.

Полностью совпадающая по всем данным книга обнаружилась в «Сводном каталоге русской книги кирилловской печати XVIII в.» (Зернова А.С., Каменева Т.Н., 1968); под № 346 числится экземпляр со 196 листами, т.е. на один лист больше, чем в нашем — сохранился титульный лист. Теперь можно составить полное описание нашего раритета:

Петр [Могила]. Православное исповедание веры. — М.: Печатный двор, XII. 1744 (7253).

4 (21 см). Без тит.л., 1—17, 1—178 = 195 л. Строк 20. Шрифт: 10 строк = 72 мм. Печать без киновари.*

Гравюра: в тексте на л.33 об. второго сч. — изображ. руки.

Орнамент: заставки, концовки.

У 1988. Срезневск. И Бем 78. Петров 618. Зернова, Каменева 346.¹¹

ГБЛ; ЦГАДА; ГИМ; ГПБ; БАН; [ЦНБ ЯНЦ СО РАН].¹²

Научное описание раритета необходимо для участия во Всероссийской программе, имеющей целью составление сводного каталога книжных памятников РФ.

В процессе долгой жизни книга приобретает свои индивидуальные отличия, которые не только помогают в установлении даты и места её издания, но интересны и сами по себе.

На первом листе «Православного исповедания» видна печать библиотеки ИЯЛИ ЯАССР с инвентарным номером «6», написанным карандашом. У корешка чернилами написан инвентарный номер 6987. Начиная со второй страницы, книга пронумерована до конца от руки синими чернилами. Всего 386 страниц. На 386 стр. опять находим ту же печать, уже без инвентарного номера, в левом верхнем углу химическим карандашом написана цена: «20 р.» Можно предположить, что пронумерованы страницы и оценена книга была при поступлении в фонд библиотеки из частного собрания, так как печатей других организаций на ней нет.

Рассмотрим владельческие записи. Книга была куплена в Москве «купцом Никифором Дмитриевым сыном Захаровым» в феврале 1749 года (рис. 3). А уже в 1754 г. покупается в Якутске боярским сыном Саввой Ефимовым (рис. 4). Эта подпись является самым ранним свидетельством приобретения книги якутянами в Якутии: «Сия книга называемая

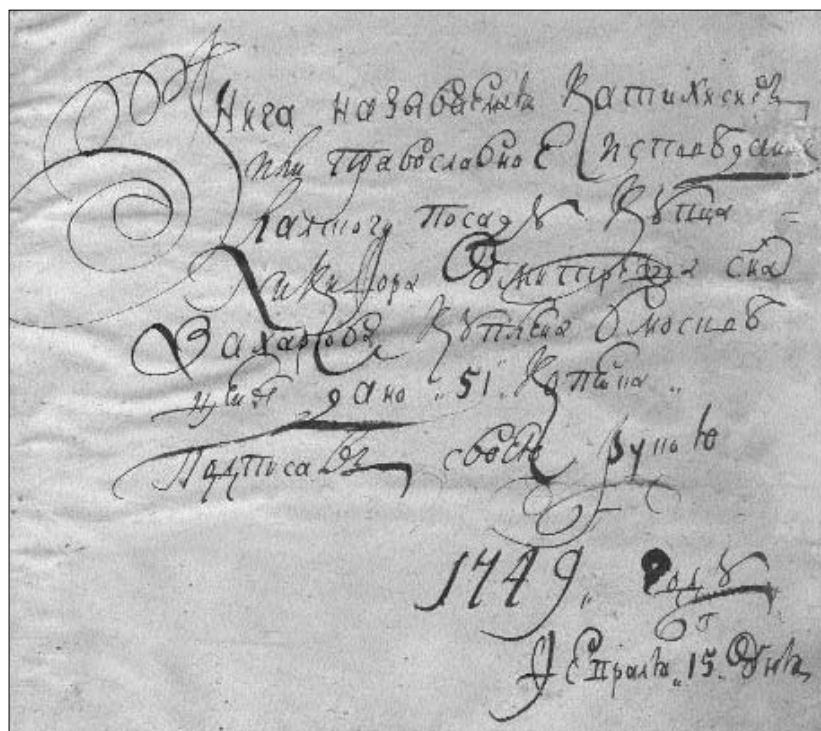

Рис. 3. Первая владельческая надпись на форзаце книги

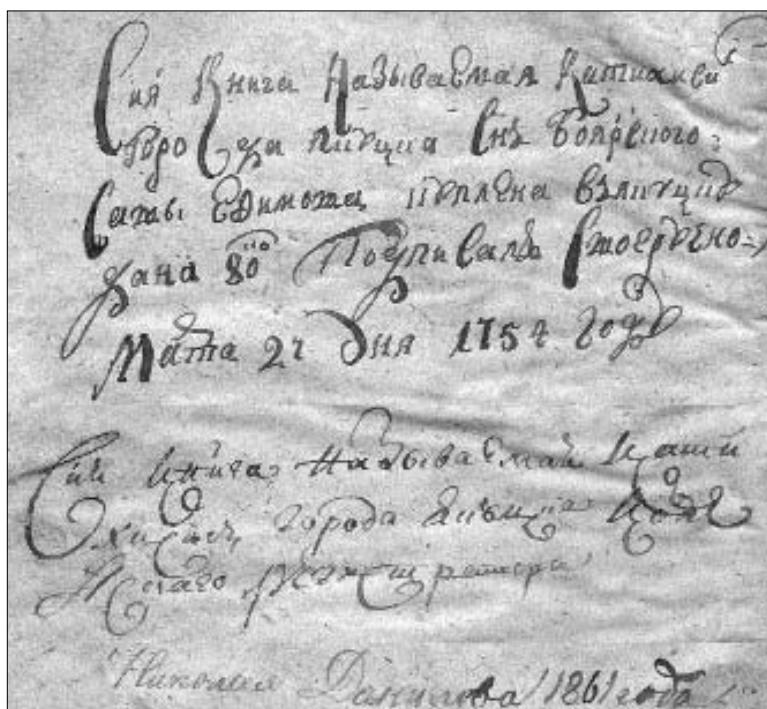

Рис. 4. Вторая и четвертая владельческие надписи на книге

Катихизис города Якуцка сына боярского Савы Ефимова куплена в Якуцке дано 80. Подписал своеручно марта 27 дня 1754 года».

Ниже на 2 см. другим почерком написана третья владельческая надпись: «Сия книга называемая катихизис города Якуцка коллежского регистратора" и ниже другим почерком и другими чернилами, так как выцвели обе надписи поразному, подписано: "Николая Данилова 1861 года".

С первого листа книги почерком третьего владельца сделана своеручная скрепа, т.е. надпись по одному слову на листе: "Сия / книга / называемая / Катихизис /.../ коллежского / регистратора / Савы / Прокофьева / сына / Ефимова /.../ его / родной / Якуцкий / сын боярский / Иван / Ефимов / своеручно / 1778 году / месяца / октября / двадцать / седьмого / дня /».

Из владельческих надписей следует, что книга с 1754 по 1778 годы находилась в семье Ефимовых. Отец Савва и сын Иван называют себя: «Якутский сын боярский», что в прошлые века могло означать место получения боярства.

Интересна судьба этой семьи, которая в старых документах всегда связана со Средневилюйским улусом.

Первые сведения об отце Саввы Прокопии Ефимове датируются 31 июля 1726 г.

В 1-м томе «Актów архивов Якутской области (с1650г. до 1800г.)»¹³ за № 22 находим квитанцию «ренереи о приеме ясачной казны, собранной на 1726 год...ж) со средневилюйских якутов», где читаем: «по указу ея императорского величества, по промемории из земской канцелярии от камисара Ефима Петрова, в Якуц-

ку, в ренереи принято в казну ея императорского величества ясачной казны на сей 726 год Вилуийского Средняго зимовья подчиненного камисара Прокопья Ефимова збору ево с ясачных якутов со ста з двадцати с восьми человек».

За № 43 в этом же томе актов есть записи от «1731 г., с 2 января по 22 февраля 1732 г. Донесения подчиненных комиссаров о присылке в Якутск шаманов и шитых рож и указы об отправлении Кычкина в Петербург». Здесь находим донесение «Средневилюйского зимовья камисара Прокопея Ефимова»:

«В Якуцкую Воеводскую канцелярию доношение.

Прошедшаго 730 году, декабря 23 дня в Средневилюйском зимовье получен из Якуцкой Воевоцкой канцелярии указ, а в полученном ея императорского величества указе написано: велено мне нижепоимянованному, в реченном зимовье приискав, выслать по взятии с них ясаку из тонгуского народу шитых рож и шаманов и прислать в реченную канцелярию по требованию дворянина Дмитрея Кычкина для отсылки в Санкт-Петербург. И по оному ея императорского величества указу и по приложенному во оном указе реэстру, выбрал из них тонгусов три семьи, имянно: Уркама Тибигин з женой, Урундей Желтегин з женой и з детьми, Тесекан Чагандаев з женой да шамана Тагуской волости Метельтяна Чонокова, послал в реченную канцелярию с нарочно посланными со служилыми людьми — Дмитрием Кривогорницыным, Иваном Кучгесевым, Семеном Амосовым и велел явица при сем доношении и вышеписанных тонгусов з женами и ша-

мана объявить в Якуцкой Воевоцкой канцелярии. И о приеме вышеозначенных тонгусов и шамана Якуцкая Воевоцкая канцелярия указом ея императорского величества что изволит? О сем доносит Средневилюйского зимовья камисар Прокопей Ефимов. К сему доношению Прокопей Ефимов руку приложил. 1731 году, апреля 7 дня».

Мы приводим это «доношение» полностью с целью показать, что Ефимов, уже много лет служащий комиссаром, в деловом письме осмеливается спросить, зачем царице понадобились «шитые рожи» (так называли в те века знахарей с татуировкой на лице) и шаманы. Для прояснения этого вопроса были изучены предыдущие документы в том же первом томе. «Актów архивов Якутской области». Первые сведения о срочном вызове в Санкт-Петербург «шитых рож и шаманов» датируются декабрем 1730 г. В это время царствовал Петр II (1727—1730 годы правления), который тогда простудился, заболел и умер. Известно, что Петр был заложником дворцовых интриг, его хотели женить на Долгорукой, чему он не был рад. Возможно предполагаемые родственники, вызывая срочно колдунов к царю, верили в чудо, однако после его смерти необходимость в них отпала сама собой. В результате непродолжительной борьбы на престол возшла Анна Иоанновна, которая и отменила указ. Восьмым документом дела № 43 числится донесение от 20 февраля 1732 г. Дмитрия Кычкина о том, что им получен в Оленинске указ об отмене вызова и возвращении «шитых рож и шамана в Якуцкую Воевоцкую канцелярию».

Получается, что больше года по всей области собирали людей для отправки в столицу, держали их в заточении, плохо кормили (Стрелов., № 31., с. 104), в итоге один шаман в дороге умер: «А определенной от реченной канцелярии со мною шаман Кирик, из Якуцка прибыв в Олекминской, умре», и все было напрасно.

Прокопий Ефимов, как видим из документов, держит себя уверенно, исправно служит, боярином он себя пока не называет, возможно стал им позднее за безупречную службу или другие заслуги.

О сыне его, владельце изучаемой книги, Савве Ефимове находим сведения в «Памятной книжке Якутской области на 1863 год»¹⁴. В разделе «Материалы для истории, статистики и географии» помещена статья якутского купца И.С.Москвина «Воеводы и начальники г. Якутска и их действия» (165–202 с.), которая была найдена в его бумагах уже после смерти. «Он, будучи уроженцем Якутска, имел случай и возможность слышать о старине родного края и поверить слышанное документами, хранящимися в здешнем областном архиве и у частных лиц, от чего мемуар его не лишен интереса». — читаем в комментарии редактора. Действительно, это очень интересное произведение, написанное одаренным человеком со своим взглядом на историю завоевания Сибири и Якутии: «... содержание и текст удержаны почти вполне; исключены лишь некоторые двусмыслен-

ности в выражениях и некоторые сцены, которые заменены точками, или совсем опущены, равно как и некоторые сравнения и уподобления» — это замечание редактора вполне показывает образность и некоторую пристрастность автора в изображении описываемых событий.

На 193 с. читаем: «После Добрынина, 28-го сентября 1769 г., определен воеводою, коллежский ассесор, Дмитрий Тимофеевич Афросимов и в должности товарища, дворянин, Иван Степанович Старостин... По удалении Старостина, в 1774 г., на место его поступил товарищем секунд-майор Петр Михайлович Мальцефейцей; к нему прикомандирован был в помощники, по распоряжению правительства, якутский уроженец Савва Ефимов». Это единственное упоминание о Савве Ефимове.

Далее в пространном повествовании о вилуйском городничем коллежском ассесоре Иване Григорьевиче Кардашевском, который был областным начальником и председателем областного правления с 1800 по 1816 г., есть упоминание о каком-то Ефимове, судя по временным рамкам, возможно Иване Саввиче: «Кардашевский был человек добрый и хлебосол... Главная его слабость была та, что он не только смотрел сквозь пальцы на проделки своих чиновников, но и отстаивал их. При нем два исправника нажили огромные богатства, а именно: Слободчиков и Ефимов (по-

следний в Вилуйске). Однако, сколько он не потворствовал им; но должен же был их сменить и нарядить над ними следствие. Оба они имели плачевный конец». В последующих документах XIX в., хранящихся в библиотеке, сведений о семье Ефимовых не встречается.

В старой книге мы увидели владельческие записи, которые позволили нам заглянуть в далекий XVIII в., дополнили наши знания о жизни наших предков. Удовлетворительное состояние экземпляра показывает, что этой книгой не пользовались каждый день, а, возможно, берегли её как раритет. Был ли третий владелец Николай Данилов потомком Ефимовых, или она им была куплена — сведений нет, после красивых, витиеватых почерков XVIII в. видим простую запись: «Николая Данилова 1861 года».

Итак, результатом работы можно считать следующее: законное место книги — символический памятник богословской литературы XVII в. и образец первопечатной московской книги первой половины XVIII в., с середины XVIII в. якутяне владели книгами и даже берегли их для потомков. Для этого небольшого вывода нам пришлось совершить экскурс в далекие века и страны, познакомиться с самыми разными людьми, окунуться в атмосферу средневековья и все это благодаря небольшому томику, хранящемуся в научной библиотеке ЯНЦ СО РАН г. Якутска.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Краткая Российская энциклопедия*: В 3-х т. / Сост. В.М.Карев. — М.: Большая Российская энциклопедия. ОНИКС 21 век. — 2003.
- ² История Русской церкви: М.В.Толстой. Рассказы из истории русской церкви: Священник Сергей Мансуров. Хронологическая таблица к очеркам истории церкви. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 735 с.
- ³ *Православие и современность*. ЭБ / Вероучительные документы Православной Церкви / Holy Trinity Orthodox School.
- ⁴ *История Русской церкви*. — С. 550.
- ⁵ *Там же*.
- ⁶ Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII: Разные аспекты исследования / РАН. Ин-т русской лит. (Пушкинский дом); Ред. Р.П.Дмитриева, Д.С.Лихачев (отв. ред.). — СПб: Наука, 1994. — С. 18–63.
- ⁷ *Там же*. — С. 38.
- ⁸ Зернова А.С. Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта (1677–1750): Атлас. — М., 1963. — 166 с.
- ⁹ Щепкин В.Н. Русская палеография: Учебник для студентов ВУЗов. — М., Аспект Пресс, 1999. — 270 с. — (Серия «Классический учебник»).
- ¹⁰ *Русские рукописные книги и книги кирилловской печати г. Якутска*: Каталог / Сост. Лончакова Г.А. — Новосибирск, 2000. — 231 с.
- ¹¹ Авторы каталогов и номера, под которыми эта книга числится.
- ¹² Библиотеки, где хранится книга. В прямых скобках — наша б-ка.
- ¹³ Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.): Изв. Якут. обл. учен. Архив. Ком.: Т. 1. — Якутск, 1916. — 334 с.
- ¹⁴ *Памятная книжка Якутской области за 1863 г.* — СПб. — Якутск, изд. Як. обл. Стат. ком., 1864. — 220 с.

Исследователь Арктики

С.А.Бутурлин*

С.И.Боякова

И длится наш путь бесконечный,
Тихонько олени бредут,
И сухо скрипят их копытца,
И нарты скрипят и ползут.
И тянется лес беспредельный.
И горы зубцами встают,
В ущельях глубоких метели,
Как волки поют, и поют.
Сменяется все чередой
И ночью, и утром, и днем,
И кажется путь бесконечный
Мечтою, иль бредом, иль сном...

С.А. Бутурлин, 1905 г.

«Приходится иногда слышать, что не стоит беспокоиться о помощи ламутам и юкагирам, так как все равно они обречены на неизбежное вымирание... Кто именно обрек ламутов или доказал, что они обречены на вымирание во что бы то ни стало, — мне неизвестно... Если действительно ламуты вымирают, то причины этого очевидны, вре-

менны и устранимы: причина та, что они столкнулись с цивилизацией, но с цивилизацией исключительно в форме спирта, сифилиса, и торгового обмена, — и с государственной организацией, но исключительно в форме требования ясака. Поэтому и практичнее, и человечнее, мне кажется, не пытаться надменно предсказывать приговоры Провидения

Сардана Ильинична
Боякова,

д.и.н., рук. Центра Арктики
ИГИ АН РС(Я).

* В статье использованы фотографии из книги Бородиной О.Е., Громовой Т.А. «Сергей Александрович Бутурлин: архив и коллекция в Ульяновском краеведческом музее им. И.А.Гончарова» (Ульяновская корпорация технологий продвижения, 2002).

племенам и народам, но просто оказать разумную и, в сущности, несложную помощь племени честному, благородному и выработавшему в себе до замечательной степени некоторые качества, могущие быть весьма полезными и культурному государству»¹. Эти знаменитые горькие строки, увы, не потерявшие свою актуальность и в настоящее время, принадлежат уполномоченному Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием Колымского и Охотского края мировому судье Бутурлину и были опубликованы 100 лет назад в отчете по итогам его экспедиции в далекий северный край. Мировая и российская общественность были потрясены глубиной впервые открывшейся (причем официально!) картины постепенного вымирания малочисленных народов Севера в условиях столкновения их с европейской цивилизацией. Отчет Бутурлина не только вскрыл тяжелейшие социально-экономические проблемы Севера, но и стал первой научной программой освоения края.

Так кто же он — мировой судья Бутурлин? Думається, северянам и, в первую очередь, жителям Якутии, в изучение и развитие которой С.А.Бутурлин внес весьма значительный вклад, будет небезынтересно узнать более подробно об этом талантливом и незаурядном человеке.

Сергей Александрович Бутурлин родился 22 (10) сентября 1872 г. в Швейцарии, в г. Монтрё. Он происходил из старинного и знатного рода. По семейному преданию, их род восходит к легендарному сербу Радше, приехавшему в Киевскую Русь в XII в. Его правнук Гаврила Олексич —

С.А.Бутурлин — мировой судья, г. Везенберг. Начало XX в.

герой Невской битвы, боярин Александра Невского, родоначальник многих старинных русских фамилий, в том числе Пушкиных, Каменских, Кологривовых, Челядиных и др. Одним из праправнуков Гаврилы Олексича был Иван Андреевич Бутурля — родоначальник Бутурлиных². Многие представители этого рода вписали свое имя в историю России как крупные государственные деятели, военачальники, ученые и писатели. Среди них В.В. Бутурлин (?–1656) — дипломат, возглавлявший русское посольство на Переяславской Раде в 1654 при воссоединении Украины с Россией; А.Б.Бутурлин (1694–1767) — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в Семилетней войне (1756–1763), московский генерал-губернатор; Д.П.Бутурлин (1763–1829) — известный библиофил и директор Императорского Эрмитажа; его полный тезка Д.П.Бутурлин (1790–1849) — военный историк, генерал-майор, сенатор, директор Императорской публичной биб-

лиотеки. Брат последнего — Сергей Петрович Бутурлин (1803–1873) — генерал от инфантерии, военный и дипломат, дед Сергея Александровича Бутурлина. У С.П.Бутурлина было трое сыновей: Сергей, Александр, Дмитрий и дочь Мария³.

«Я считаю всем, что я знаю и сделал, обязанным своему ... отцу, Александру Сергеевичу Бутурлину..., человеку, которого умственные и нравственные качества высоко ценили такие люди, как П.Л.Лавров, М.А.Бакунин, Н.Г.Чернышевский, Л.Н.Толстой, К.А.Тимирязев», — писал впоследствии С.А.Бутурлин. Несмотря на аристократическое происхождение и воспитание, А.С.Бутурлин рано втянулся в революционное движение. Будучи студентом Московского университета, за участие в народо-вольческих кружках он был осужден и сослан. Затем эмигрировал в Лондон и Швейцарию, где вместе с П.Л. Лавровым организовал одну из первых марксистских групп «Вперед». Здесь, на берегу Женевского озера, и родился будущий ученый. Вскоре Бутурлины вернулись на родину, где отец вновь с головой окунулся в революционную деятельность. В 1881 г. А.С.Бутурлин был выслан в Тобольскую губернию, и это впервые юного Сережу «заставило заинтересоваться ... Севером». Хорошо запомнил мальчик и товарищей отца, с одним из которых — В.М. Ионовым — он через много лет встретился в Якутске⁴.

После окончания гимназии в Симбирске в 1890 г. С.А.Бутурлин поступил в Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге и в 1894 г. закончил его с золотой ме-

С.А.Бутурлин среди участников пленума Комитета Севера (первый ряд, третий справа). 1928 г.

далью. В дальнейшем он отдал более 20 лет службе в судебных органах дореволюционной России, работая мировым судьей в г. Везенберге (Эстляндская губерния). В марте 1918 г., после Брестского мира и последовавшей за ним оккупации Эстонии немецкими войсками Бутурлин переехал в Петроград. В дальнейшем работал на различных хозяйственных должностях, параллельно читал лекции в учебных заведениях Петрограда, Москвы и Симбирска. В 1921–1925 гг. Бутурлин работал начальником отдела охотничьего хозяйства в Наркомземе РСФСР. В феврале 1925 г. он перешел на работу в Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, членом бюро которого состоял с момента его создания в 1924 г. С февраля 1926 г. и до его ликвидации в 1935 г. Бутурлин являлся ученым секретарем Комитета Севера. «В свободное от основной работы время», как мы сейчас бы выразились, и были

совершены важнейшие научные открытия Бутурлина, написаны десятки книг и сотни статей, предприняты многочисленные экспедиции⁵. При этом, как он сам отмечал, «ученых степеней не соискывал и не имел», а всего добился благодаря недюжинным способностям, блестящему образованию (о чем свидетельствует, например, такой факт — С.А.Бутурлин в совершенстве владел английским, французским, немецким языками, читал по-латыни и по-гречески) и воспитанию отца — естествовника и врача⁶. В 1936 г. С.А.Бутурлину за выдающийся вклад в развитие орнитологии была присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты докторской диссертации⁷.

Свою первую статью, посвященную систематике, биологии и распространению птиц, С.А.Бутурлин опубликовал в 1888 г., т.е. в возрасте 16 лет. В следующем году появилась его первая работа по усовершенствованию оружейной

техники, а в 1890 г. — первая статья по охотничьему промыслу. Всего же за свою жизнь он опубликовал более 2000 работ, в том числе 30 книг. Бутурлин известен и как рационализатор и изобретатель. Так, он предложил несколько новых конструкций огнестрельного оружия, которые были впоследствии внедрены в России и Великобритании⁸.

В 1900 г. С.А.Бутурлин по поручению Общества любителей естествоиспытания, антропологии и этнографии вместе со своим земляком и другом Б.М. Житковым (ученый-орнитолог, впоследствии профессор Московского университета) совершил экспедицию на о. Колгуев и Новую Землю. В 1902 г. он повторил свою поездку на о. Колгуев уже по поручению Русского географического общества (РГО). Итоги экспедиционных изысканий были обобщены Бутурлиным в книге «По Северу России», увидевшей свет в 1901 г. Так началась работа Сергея Александровича на Севере, служению которому он отдал в дальнейшем почти 40 лет своей жизни.

Уже в первых своих полярных экспедициях С.А.Бутурлин зарекомендовал себя пытливым и добросовестным исследователем. Поэтому, когда в 1904 г. правительство решило организовать специальную экспедицию для доставки продовольствия в Колымский округ и изучения экономического положения населения края, именно его рекомендовало РГО в качестве руководителя этой экспедиции⁹.

Колымская экспедиция стала поистине звездным часом С.А. Бутурлина. Кроме выполнения поставленных перед ней конкретных задач, экспедиция

собрала богатейший орнитологический и этнографический материал. Эти коллекции позднее были переданы в музеи и другие академические учреждения Санкт-Петербурга.

В ходе экспедиции было совершенно открытие мирового уровня. В низовьях Колымы С.А.Бутурлиным были открыты гнездовья розовой чайки. Сказочно красивую птицу с нежно-розовым оперением впервые описал для науки в 1823 г. знаменитый английский полярный исследователь Джеймс Росс, обнаруживший её на полуострове Мелвилл на севере Канады. Описана как вид она была уже в следующем году Мак-Гиллари. Но ещё целый век ученые, среди которых был и знаменитый Фриттьоф Нансен, спорили о том, где рождается розовая чайка. Саму птицу изредка видели на побережье Северного Ледовитого океана, однако гнезд и птенцов не мог обнаружить никто. Это удалось только в 1905 г. С.А.Бутурлину¹⁰. За это открытие он был награжден золотой медалью РГО, стал в числе двадцати «выдающихся иностранных орнитологов» членом Британского орнитологического союза¹¹.

Не меньший общественный резонанс имел и составленный С.А.Бутурлиным отчет по итогам Колымской экспедиции. Анализ, проведенный Бутурлиным, вскрыл причины бедственного положения народов региона: безжалостную эксплуатацию со стороны царской администрации и купцов, отсутствие просвещения и медицинской помощи, неразвитость путей сообщения и ремесленного производства. В качестве конкретных мер помощи жителям края он пред-

Женщины-юкагиры. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

Мужчины-юкагиры. Фото из Колымской экспедиции. 1905 г.

ложил выдавать долгосрочную ссуду (не менее 8 лет) на приобретение орудий промысла: конского волоса для сетей, конопля для плетения неводов, ружей, патронов; облегчить податное бремя, исключив практиковавшуюся оплату ясака за умерших в период между ревизиями сородичей; упорядочить снабжение товарами в кредит; пересмотреть правовое положение инородческого населения, а именно: уравнивать различные категории населения в правах, распространить земское самоуправление на Колымский округ, предоставив его органам широкие права по контролю за экономическими

запасами, ссудными капиталами, складами; усилить контроль за ввозом спиртных напитков; запретить вывоз живых собак и оленей за границу; придать Колымскому краю статус порто-франко. Кроме того, Бутурлин считал необходимым увеличить число общеобразовательных школ с «общегитием для детей более удаленных селений», а также открыть специальную школу ремесленного типа, где население могло бы ознакомиться с изготовлением и использованием лодки, паруса, пилы, ружейного замка, бочонка для соления рыбы. Также «желательно было бы, если бы при этом могли производиться опыты соления и квашения рыбы, посева овощных и зерновых». Однако, подчеркивал С.А.Бутурлин, «если желательно не только сохранить население Колымского края от окончательного разорения и вымирания и дать ему средства самостоятельно бороться за существование, если желательно возможно более полное и всестороннее использование естественных богатств этого обширного края, и использование не хищническое, но разумное и экономичное в общегосударственных интересах, если желательно дать краю возможность прокормить многочисленное население и таким образом являться не художным наросом, но мощною и жизнедеятельною составной частью государственного организма — к чему нет непреодолимых естественных препятствий, то необходимы меры ещё более широкие и общие». К таким мерам Бутурлин относил всестороннее научное исследование арктической зоны Северо-Востока России и радикальное развитие путей со-

общения, прежде всего, Северного морского пути¹². Однако эта программа в условиях царской России не могла быть выполнена. Лишь через двадцать лет предложенные С.А.Бутурлиным научно обоснованные меры по улучшению жизни населения Колымского края были реализованы в числе программ и проектов экономического развития Арктического региона при активном участии самого исследователя как одного из руководителей Комитета Севера при Президиуме ВЦИК.

Жизни и деятельности С.А.Бутурлина посвящено несколько книг, многочисленные статьи; в его честь регулярно проводятся международные бутурлинские научные чтения. В настоящее время огромный архив С.А.Бутурлина (ок. 6,5 тыс. ед. хр.), большая часть документов которого относится к ученому и его семье, сосредоточен в Ульяновском областном краеведческом музее. В сентябре 2005 г. исполнилось 100 лет со времени организации Колымской экспедиции. Уже участием в ней

Сергей Александрович Бутурлин навеки обессмертил свое имя. Однако самое главное в этом удивительном человеке, пожалуй, было то, что взятой им когда-то высокой планке он никогда не изменял: не только открыл гнездовья розовой чайки, но и стал выдающимся ученым-орнитологом, не только разработал первую научно обоснованную программу экономического освоения Севера, но и воплотил её в жизнь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Отчет* уполномоченного Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 г. Колымского и Охотского края мирового судьи С.А.Бутурлина. — СПб., 1907. — С. 142–143.
- ² Бутурлин А.С. Дворяне Бутурлины // Бутурлинский сборник: материалы I Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти С.А.Бутурлина. — Ульяновск: Корпорация технологий продвижения. — С. 7–8; *Он же*. Предки и ближайшие родственники А.С.Бутурлина (1845–1916) в XVIII–XIX вв. // Там же. — С. 32.
- ³ Бородин О.Е., Громова Т.А. Сергей Александрович Бутурлин: архив и коллекция в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А.Гончарова. — Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2002. — С. 3–5.
- ⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.
- ⁵ Бородин О.Е. Архив С.А.Бутурлина в Ульяновске // Личный архив автора.
- ⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 1. Д. 168. Л. 2об.
- ⁷ Бородин О.Е., Громова Т.А. Указ. соч. — С. 12.
- ⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 1. Д. 168. Л. 4об–5.
- ⁹ Там же. Л. 6.
- ¹⁰ Иванцова Н. Птица цвета утренней зари: новые сведения о розовой чайке // Якутия. — 2005. — 18 ноября. — С. 26.
- ¹¹ *НА РС(Я)*. Ф. 386. Оп. 1. Д. 168. Л. 3.
- ¹² *Отчет* уполномоченного министерства внутренних дел ... — С. 144–152.

Якутская Арктика в трудах зарубежных ученых

А.Н.Шишигина

Анна Николаевна
Шишигина,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Своеобразие географических и климатических условий определило выделение Арктики в отдельную природно-ландшафтную, историко-культурную и экономико-правовую зону. В связи с различиями в подходах специалистов разных областей знания: географов, биологов, климатологов, экономистов — на сегодня нет единого определения понятий «Арктика» и «Север»¹. Собственно арктическая зона Республики Саха (Якутия) — это 19,1% площади и 5,1% жителей республики. Некоторые специалисты считают, что почти вся территория Якутии по природно-географическим характеристикам, по устоявшемуся хозяйственно-культурному типу и образу жизни коренного населения относится к арктической зоне России².

Странами-участниками международных научно-исследовательских программ в Арктическом регионе являются промышленно развитые страны — 8 арктических держав (США, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Россия), а также Великобритания, Германия, Австрия, Италия, Нидерланды, Франция, Швейцария и Япония. Основными компонентами программ по исследованию Арктики служат национальные планы и программы. Сегодня подобные программные документы приняты 10 странами: Канадой, Данией, Германией, Финляндией, Францией, Италией, Норвегией, Российской Федерацией, Швецией и США³.

Сугубо научную деятельность в рамках международного сотрудничества в Арктике

ведет 31 образование: Международный арктический научный комитет IASC, Международный союз циркумполярной медицины IUCH, Арктический Совет океанических наук AOSB, Международная ассоциация арктических социальных наук IASSA, программа ЮНЕСКО "Человек и биосфера" MAB, Ассоциация циркумполярных университетов CUA, Арктический Совет и национальные образования: Арктический исследовательский консорциум США, Ассоциация канадских университетов, занимающихся северными исследованиями ACUNS, межправительственный Комитет координации арктических исследований IARPC, Канадский Комитет арктических ресурсов CARC и др. Сотрудничество в Арктическом регионе определяется также деятельностью программ и организаций, занимающихся исследованиями в широком дисциплинарном диапазоне: Международной ассоциацией изучения вечной мерзлоты IPA, ныне не действующей Международной программой изучения Северного морского пути INSROP, Международным гляциологическим обществом IGS, Научным Комитетом океанических исследований SCOR и др.⁴

Всего на территории арктического региона действует более 300 организаций и программ различного уровня⁵. Деятельность международных организаций и ряда региональных направлена, главным образом, на решение современных проблем развития Арктики: освоение континентального шельфа, развитие транспортных коммуникаций, охрану окружающей среды, под-

держание биологического разнообразия, сохранение и разумное использование природных ресурсов. Существует множество уровней сотрудничества, начиная с совместно спланированных и проведенных экспериментов и заканчивая соглашениями по общему или взаимодополняющему плану исследований.

Очевидно, что большую часть научных исследований в Арктике выполняют естественники. Исследовательская деятельность в регионе направлена на решение задач, связанных с эксплуатацией энергетических, минеральных, продовольственных и водных ресурсов, организацией охраны окружающей среды и обеспечением навигации. При этом, если в настоящее время ученые-естественники более занимаются изучением конкретных экосистем и, как следствие, их видоизменениями как факторами нарушения природного баланса, то в будущем предполагается переход к более масштабным изысканиям длительного системного характера с применением новейших средств технического оснащения⁶.

В течение последних двух десятков лет растет во всем мире внимание к политическим притязаниям коренных народов. Основной дискурс составляют вопросы о статусе коренных и малочисленных народов, их самоуправлении и самоопределении, а также устойчивом развитии в Арктике.

Анализируя российский опыт сотрудничества федеральной власти с аборигенным населением и неэффективности предпринимаемых действий, ученые, как правило, говорят о недостаточном наделении политической силой соответствую-

ющих структур коренных (малочисленных) народов. Им не хватает прав на землю и ресурсы, возможности самоопределения.

Все больше групп в России пытаются сохранить официальное признание их «малочисленными», поскольку определенные привилегии предусмотрены не для всех коренных, а только для малочисленных народов. Эта тенденция, считают исследователи, ведет к фрагментализации «больших» этнических групп, как, например, коми и алтайцы⁷. Так инструменты государственного и международного содействия приобретают значительное влияние на этническую идентификацию на коллективном и индивидуальном уровне, считают европейские ученые Брайан Донахью, Отто Хабек, Агнешка Халемба и Иштван Санта. Однако этничность есть только составная часть персональной идентичности: существует много других, например, принадлежность к определенной религиозной группе, локальной (городской или сельской), половой, профессиональной, и не в последнюю очередь к идентичности, определяющей выбор собственного стиля жизни и свободного времяпровождения⁸.

Вопрос дефиниции коренных народов является далеко неоднозначным. Так, Сьюзан Крейт употребляет определение, данное МОТ (International Labour Organization) в статье 1b Конвенции 1989 г. о коренных и племенных народах (ILO No. 169): «Народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные на основе своего происхождения от народа, который населяет страну или географи-

ческий регион, которому принадлежала эта страна, во время завоевания или колонизации или учреждения настоящих государственных границ и которые безотносительно к своему юридическому статусу сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты»⁹.

При определении терминов «аборигенный» (aboriginal), «коренной» (indigenous), «местный» (native), «племенной» (tribal) Грег Поэлцер исходит из того, что они широко употребляются в гуманитарной науке по отношению к кореным народам¹⁰. В Канаде в большей мере употребляется термин «первая нация» (First Nation). Эти определения синонимичны и обращены к народам (non-state), обладающим (-авшим) равноправием социальных и политических организаций. Таким образом, Поэлцер исключает из разряда коренных те «самобытные» народы, которые обладали иерархической социальной и политической организацией и экономически основывались на централизованном переделе во время глобальной европейской экспансии в XVI в. Якуты, пишет канадский исследователь, являются примером самобытных (original), но не «коренных» (indigenous) народов¹¹.

Изучение зарубежными исследователями состояния жизни коренных народов в постсоветском обществе показывает, что малочисленные народы России адаптировались к условиям перехода, восстановив некоторый уровень просоветских стратегий выживания¹².

Отдельные компаративные исследования постсоветских коренных народов включают портретирование коренных

народов как «неунывающих» при поддержке отголосков просоветского механизма (включая зависимость родственно-клановой социальной системы, коммунальное землевладение и разделение). Головнев и Ошеренко детализируют «неунывающие» характеристики ненецкой культуры как ключевые к выживанию. Эти характеристики включают экстенсивную традиционную систему знаний; надежду на оленеводство для обеспечения большинства запасом продуктов питания, материалов и транспортом; и непотребительскую этику, которая предполагает использование незначительного количества важного материального имущества¹³.

Юрий Слезкин в работе «Arctic Mirrors: Russia and Small Peoples of the North» отмечает, что в отношении Российского Севера результаты различных форм индустриализации сыграли негативную роль в сохранении целостности и стабильности коренной культуры и традиционного образа жизни. Это проявилось, прежде всего, в образовании совхозов и колхозов, в насильственном переселении и поселении, в политике русификации в языке и образовании¹⁴.

Специалисты практически едины во мнении о том, что Арктика является испытательным полигоном локализации устойчивости коренных народов¹⁵. В сущности, самоуправление (политическая деволюция) и самоопределение (компетенция и право на независимую жизнь, употреблять язык, практиковать культуру и религию, и определять экономическое развитие) являются ключевыми в вопросах устойчивого развития в Арктике¹⁶.

Грег Поэлцер под «самоопределением» понимает ситуацию, когда политическое сообщество обладает способностью выбрать для себя собственный путь жизни и защитить свою автономию. Решения в данном случае опираются на мнение авторитетных лидеров. Таким образом, самоопределение отличается от самоуправления тем, что политическое сообщество может самоопределяться, не имея правительствующих институтов. В России и Канаде большая часть аборигенных народов обладает самоопределением, но не самоуправлением, отмечает Поэлцер. Кроме того юридически народы с самоуправлением могут быть без самоопределения: публичные дебаты, местное самоуправление в России тому пример¹⁷.

Рассматривая устойчивое развитие на Российском Севере, Крейт обращается к деятельности Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (RAIPON). Несмотря на то, что она улучшила свою политическую и организационную структуру, пишет автор, но произошло это главным образом за счет участия в международных проектах. Тем не менее считает исследователь, она ограничена в возможностях, и состояние коренных народов России ухудшается, в особенности после того как президент Путин сфокусировал свою региональную экономическую политику на добыче природных ресурсов¹⁸.

Сюзан Крейт, не найдя в русском языке достойного перевода для слова «sustainability», поскольку в русском языке «устойчивость» носит неправильное понимание локального контекста, взамен предлагает

определение, подчеркивающее местную устойчивость¹⁹.

Некоторые ученые критикуют авторов предложений по устойчивому развитию, основываясь на том простом мнении, что «мы», возможно, не те, кто знает, что лучше для всего мира²⁰.

Другие исследователи (Дризек) утверждают, что подходы, которые определяют обычно дедуктивные причины аргументации, и устойчивость, и устойчивое развитие являются не статичными установками, а гибкими рассуждениями о сути различных идей, как достигнуть человеческого благополучия²¹.

Устойчивость есть жизненное средство, которое может помочь справиться со стрессами и шоком, или оправиться от них, защитить, или усилить свои возможности и качества, пока не дрогнет природная ресурсная основа, пишет английский ученый Скунс²².

В Институте полярных исследований им. Скотта в последние годы были написаны диссертационные исследования на следующие темы: «Транспорт, телекоммуникации и экономическое развитие Дальнего Востока России»; «18-й век и немецкие ученые в Сибири» (Кейт Хилл); «Региональное экономическое развитие Сибири, Аляски, Монголии и Китая» (Джон Тихотский); «Коренное политическое представительство и самоуправление в Чукотском АО» (Элизабет Бэйсвингер); «Политические эпистемологии оленевода в норвежской Арктике» (Уго Райнерт); «Пространственное моделирование использования пастбищ оленеводами Коми» (Марк Двайер); «Институционализации детей

в Магадане» (Елена Клиновская-Рокхилл); «Экологическая дипломатия в Баренцевом регионе: децентрализация внешней политики» (Стивен Савилл); «Самобытность и принадлежность белым среди мигрантов на Чукотке» (Ниб Томпсон); «Будущее оленеводства в Республике Коми» (Отто Хабек); «История и философия науки и культуры в исследовании полярных районов, 1815–1850» (Хув Льюис-Джонс); «Опыт шаманских заживлений пациентов. Тува, Сибирь» (Костас Зобрас); «Изложение и понятие памяти среди эвенов севера Саха (Якутии)» (Ольга Ултургашева); «Экономика энергетики и цены на газ в Северо-Восточной Азии» (Сэм Ван Вактор) и пр.²³

Интерес к нашему региону проявляется со стороны ученых-естественников Америки, Японии, Канады, Финляндии, Германии и др. Разработки в основном связаны с водными и наземными экосистемами, месторождениями полезных ископаемых, исследованиями вечной мерзлоты, растительного и животного мира, экологией, развитием производственной инфраструктуры, климатом²⁴.

Интерес зарубежных гуманитариев сконцентрирован на проблемах юкагирского, эвенского, эвенкийского, саха народов²⁵. О Якутии в разное время писали М.Балзер, Б.Бычкова и Терри Джордан-Бычкова, С. Крейт, Джон Тихотский и Пирс Витебски²⁶.

Наталья Яковлева и Тони Алабастер в статье «Tri-sector partnership for community development in mining: a case study of the SAPI Foundation and Target Fund in the Republik of

Sakha (Yakutia)», рассматривая природу трехстороннего партнерства между алмазодобывающей компанией АЛРОСА, правительством Республики Саха (Якутия) и фондом СА-ПИ и последующим переходом к двухстороннему сотрудничеству между АЛРОСА и Правительством РС(Я) применительно к развитию общества в горном секторе, обращаются к вопросу развития общества в алмазных провинциях в свете экономики и политических перемен²⁷.

«Русские превращаются в якутов? “Обычнородчивание” и проблемы русской национальной идентичности на Севере Сибири, 1870–1914». Вилард Сандерланд обратился к этой теме с вопросом, как это явление интерпретировалось в трудах образованных русских в конце имперского периода российской истории, другими словами его интересует не столько сам процесс ассимиляции, сколько отражение «русской национальной идентичности» в зеркале этой проблемы²⁸.

Сюзан Крейт в статье «Исследование местных определений устойчивости в Арктике: взгляд из постсоветской саха деревни»²⁹ на основе проведенных изысканий в Виллюйской группе улусов в селах Элгяи (нас 3000 чел.), Кутана (1000), Кюкей и Хоро (по 350 чел.), показывает, что население ассоциирует устойчивость, главным образом, с развитием местной разноплановой экономики, народным единением и здоровым образом жизни, строгим местным руководством. Для местных жителей характерны такие черты, как разделенное видение общей задачи, восстановление мест-

ного традиционного знания и желание обрести права на землю и ресурсы³⁰.

На пространстве постсоветской России сообщество коренных народов отягощено советским наследием, что подрывает основы местного экологического знания, права на землю и ресурсы, здоровую экосистему. Население опрошенных районов не понимает, пишет Крейт, важности не только необходимости местной пищевой продукции и предметов потребления, но также и значения других видов экономической активности³¹. Исследование показывает, что вилюйским якутам не хватает креативных идей о том, как строить свое «устойчивое будущее» (sustainable futures) и будущее своих потомков. Коренное население постсоветской России имеет множество аналогичных проблем со своими глобальными дополнениями, но они также встречают на пути много барьеров. Им не хватает прав на землю и ресурсы для того, чтобы обеспечить и использовать местный менеджмент, политически опытных лидеров для самоуправления, и многим не хватает самоопределения для того, чтобы просто сделать выбор, отмечает Крейт³².

Автор выражает надежду на будущее, основанную на жизнеспособности коренных народов, многие из которых в некоторых сообществах продолжают борьбу с проблемой безработицы, недостатком денежных ресурсов, буйством алкоголизма и наркотиков, убожеством школ и медицинского ухода. Молодежь здесь в большей мере интересуется современной западной культурой. Очевидно, здесь необходимы исследования и анализ

экологической и социальной справедливости, прав коренных народов и местного управления³³.

В другой работе «Oluokhai: Sakhas' Unique Integration of Social Meaning and Movement» Крейт рассматривает интегративное значение осуоха, его социальное значение и движение, наполненное импровизацией и древними песнями, тексты и вариации которых основаны на исторических традициях. Сегодня, пишет она, осуохай – самое популярное средство публичного собрания для прессинга экономических и экологических вопросов и проводник этнического и культурного возрождения, возникшее как постсоветский этнический символ³⁴.

Грег Поэлцер излагает в своем исследовании сравнительный анализ усилий представителей коренных народов Канады и России стать самостоятельными с намерением создать теорию, которая объясняет происхождение и результаты современной борьбы коренных народов за право на самоуправление. Помимо опроса старейшин общин и политических элит, обстоятельные беседы были проведены среди «обычных» членов сообщества эвенкийского села Тяня (Сибирь) и метисов³⁵ поселения Гифт Лейк (провинция Альберта) по вопросам, касающимся общин и их самоуправления³⁶. Исследование основано на конкретном примере изучения трансформации метисов из Гифт Лейка и эвенков Тяни в политическое сообщество. Начинает автор исследование с ретроспективы социальных и политических условий жизни, указанных народов в 1930-е гг., затем освещает политическое развитие обоих

сообществ до периода активных организаций и экономической трансформации и борьбу за достижение самоуправления³⁷. Он утверждает, что борьба за самоуправление является следствием социальных конфликтов между двумя различными обществами – традиционным и современным государством. Посредством анализа социально-политической истории аборигенов в Канаде и России в исследовании утверждается, что современная система государственного строительства является решающим историческим фактором, который окончательно определяет политическое развитие коренных политических сообществ, вплоть до их стремления к самоуправлению. Современные государственные устройства в Канаде и России, не похожие в своих соответствующих колониальных и абсолютистских событиях, обладают универсальной политической логикой, которая приводит государство к стремлению разрушить формы жизни аборигенных народов посредством вовлечения коренных народов в социальную и политическую фабрику доминантного общества³⁸.

Поселок Тяня находится в Олекминском районе, на юго-западе Якутии, в 280 км. южнее районного центра Олекминска (нас. 11 000)³⁹. Метисы – один из трех аборигенных народов, признанных Канадской конституцией (другие два – индейцы и инуиты⁴⁰). Метисы, несмотря на индоевропейское происхождение, носят «нелегально» определенный им статус индейца⁴¹.

Наиболее примечательным наследием ассимилирующего порядка в государстве – в Канаде и России, считает автор,

является школьная система. В то же время последовательно в соответствии со своими федеральными логиками государство изолирует аборигенные народы от доминантного сообщества (индейские резерваты в Канаде и аборигенные советы в России). Комбинация этих двух противоположных порядков не подразумевает ассимиляцию и, как следствие, исчезновение коренных народов, однако значительно трансформирует аборигенные политические сообщества, находящиеся в поиске самоуправления. Политическое развитие аборигенных народов в Канаде и России контрастирует с таким в Норвегии и Японии — унитарных странах, которые добиваются абсолютного ассимилирующего порядка⁴³.

Трансформация аборигенных сообществ привела к возникновению политических сообществ коренных народов — образованию политических элит и политизированных аборигенных масс⁴⁴. Автор утверждает, что местное сообщество является фундаментом политической жизни. Вместе с этим внутренним фактором существуют три внешних, необходимых для достижения самоуправления. Во-первых, несогласие, допускаемое доминантным обществом, большей частью существует, если аборигены имеют возможность организовать и мобилизовать ресурсы для своей борьбы. Во-вторых, конституциональные реформы политических институтов доминантного общества являются критической стадией возможностей аборигенных

народов, если они добиваются большего самоопределения. В-третьих, международное воздействие на доминантное общество является весьма важным для адресации стремления коренных политических сообществ⁴⁵.

Таким образом, изучение зарубежными исследователями состояния жизни постсоветских коренных народов показывает, что укоренившиеся традиции просоветского механизма способствовали адаптации и выживанию народов Севера в переходный период. Вместе с тем такие мероприятия той эпохи, как всеобщая русификация, способствовали разрушению основ целостности и стабильности коренной культуры и традиционного образа жизни.

Кроме того хотелось бы обратить внимание на следующую тему. В последнее время опубликовано несколько работ в области генной истории народов Якутии. Так, в 2006 г. написана диссертационная работа М. Злутро в области генетики, где он делает выводы о том, что молекулярные данные, полученные в ходе археологического изучения 5 образцов человеческой ткани, привнесли новые элементы, по мнению автора, в понимание происхождения и эволюции якутского населения, а также родственных связей, социальных структур древнего якутского населения. Тем не менее, эти предварительные результаты неизбежно ограничены размером выборки, отмечает сам исследователь, и новые археологические образцы мо-

гут более полно отобразить историю происхождения якутского населения⁴⁶.

Работа других специалистов в этой области (Ricaut FX, Kolodesnikov S, Keyser-Tracqui C, Alekseev AN, Crubezy E, Ludes B.) на основе сравнения митохондриальных гаплотипов и гаплогрупп с данными евразийских народов указала на родство с азиатским населением и предположила относительную специфичность и непрерывность части митохондриального якутского генофонда в последние пять столетий. Кроме того, эти результаты не поддерживают родство с народами Центральной Азии (за исключением материнской линии Западной Евразии), либо допускают, что сибирское происхождение по материнской линии, вероятно, является более сложным, чем предполагалось ранее⁴⁷.

Изучением генетических и лингвистических аспектов древней истории якутов продолжает заниматься исследователь из Германии Бригитта Пакендорф⁴⁸.

Итак, зарубежные ученые в своих работах, уделяя внимание проблемам народов Якутии, обращают, прежде всего, внимание на состояние этих народов в постсоветский период, их адаптивные возможности, широко используя сравнительный потенциал региона.

В целом, разумеется, не все аспекты общественных проблем Якутии в исследованиях зарубежных исследователей представлены в этой работе.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее о критериях определения границ Арктики см.: *Боякова С.И.* Арктический регион: границы, население, этапы освоения // *Наука и образование*. – 2003. – № 4. – С. 78–85.
- ² *Иванов В.Н.* Социальные последствия освоения арктической зоны России: исторический опыт, взгляд на будущее (по материалам Республики Саха) // *Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике*. – Новосибирск, 1996. – С. 200–202.
- ³ *Арктика: интересы России и международные условия их реализации* / Борисов Ю.Г., Долматова С.А., Жукова Г.Н., Корзун В.А., Лифшиц В.М., Могимлёв И.М., Никитина Е.Н., Соловьев М.Н., Тихомиров С.Н. – М., 2002. – С. 200.
- ⁴ www.urova.fi/home/uarctic/links/html
- ⁵ Показания даны на основе подсчета данных из сайта: <http://www.urova-fi/home/uarctic/links/html>
- ⁶ http://www.arcus.org/Logistics/RSLWG/survey_results/surv_quest.html
- ⁷ *Greg Poelzer.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 4.
- ⁸ *Donahoe, Brian, Joachim Otto Habeck, Agnieszka Halemba & István Sóntha.* "To be or not to be small: Ethnic identities, the size factor, and place of residence in the Russian Federation". Eingereicht bei der Zeitschrift Nationalities Papers im Juni 2006.
- ⁹ *Susan A. Crate* Investigating Local Definition of Sustainability in the Arctic: Insight from Post-Soviet Sakha Villages // *Arctic*. Vol. 59, No. 3 (September 2006). P. 116. В оригинале: "peoples in independent countries who are regarded as indigenous on account of their descent from the population which the country belongs, at the time of conquest or colonization or the establishment of present state boundaries and who, irrespective of their legal status, retain some or all of their own social, economic, cultural and political institutions"
- ¹⁰ Здесь, по-видимому, следует понимать – малочисленный.
- ¹¹ *Greg Poelzer.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 4.
- ¹² *Golovnev A. and Osherenko G.* Siberian survival: The Nenets and their story. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1999; *Crate S. Viliui Sakha post-Soviet adaptation: A subarctic test of Netting's smallholder theory.* *Human Ecology* 31(4) 2003. P. 499–528; *Crate S. The great divide: Contested issues of post-Soviet Viliui Salha land use.* *Europe-Asia Studies* 55(6). P. 869–888; *Crate S. and Nuttall M.* Russia in the circumpolar North. *Polar Geography* 27(2) (April–June 2003). P. 85–96.
- ¹³ *Golovnev A. and Osherenko G.* Siberian survival: The Nenets and their story. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1999.
- ¹⁴ *Slezkine Y.* Arctic Mirrors: Russia and Small Peoples of the North. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1994.
- ¹⁵ *Nuttall M.* Protecting the Arctic: Indigenous peoples and cultural survival. Amsterdam: Harwood Academic Press., 1998; *Wilson E.* Conflict or compromise? Traditional natural resource use and oil exploration in northeastern Sakhalin / Noglikskii District. // *Economic development and the environment on the Sakhalin offshore oil and gas fields II.* Hokkaido: Slavic Research Center, Hokkaido University. 1999. P. 69–96. // <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sakhalin/eng/71/wilson.html>; *Habeck J.* Sustainable development of the Pechora Region in a changing environment and society. Rovaniemi: Univ. of Lapland. 2003 // <http://www.ulapland.fi/home/arkinen/spice/spice.htm>.
- ¹⁶ *Susan A. Crate* Investigating Local Definition of Sustainability in the Arctic: Insight from Post-Soviet Sakha Villages // *Arctic*. Vol. 59, No. 3 (September 2006). – P. 117.
- ¹⁷ *Greg Poelzer.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 35, 50.
- ¹⁸ *Susan A. Crate* Investigating Local Definition of Sustainability in the Arctic: Insight from Post-Soviet Sakha Villages // *Arctic*. Vol. 59, No. 3 (September 2006). P. 118. Об этом же см.: *Peterson D.J., and Bielke E.K.* The reorganization of Russia's environmental bureaucracy: Implications and prospects. // *Post-Soviet Geography and Economics* 42(1). 2001. P. 65–76.
- ¹⁹ См. также: *Dryzek J.S.* 1997. The politics of the earth: Environmental discourses. Oxford: Oxford University Press.
- ²⁰ *Escobar A.* 1995. Encountering develop-

ment. Princeton: Princeton University Press.

²¹ Dryzek J.S. 1997. The politics of the earth: Environmental discourses. Oxford: Oxford University Press.

²² «a livelihood is sustainable when it can cope with and recover from stresses and shocks, maintain or enhance its capabilities and assets, while not undermining the natural resource base». Scoones I. 1998. Sustainable rural livelihood: A framework for analysis. Working Paper 72. Sussex, United Kingdom: Institute of Development Studies. – P. 5.

²³ <http://www.spri.cam.ac.uk>

²⁴ Izraeli E.S., Harris J.W. Raman barometry o diamond formation // Earth a. Planetary Science Letters. – 1999. – Vol. 173, N. 3. – P. 351–360; Young J.F. The Republic of Sakha and republic building: The neverendum of Federalization in Russia // Regions: A prism to view the Slavic–Eurasian world: Towards a discipline of “Regionology”. – Sapporo, 2000. – P. 177–207; Huh Y., Chan L.-H., Zhang L., Edmond J.M. // Geochimica et cosmochimica acta. – 1998. – Vol. 62, N 12; Huh Y., Tsoi M.-Y., Zaitsev A., Edmond J.M. // Geochimica et cosmochimica acta. – 1998. – Vol. 62, N 12. Ч. 2; 36 Сi and 129I in the Yenisei, Kolyma, and Mackenzie rivers / Beasley T.M., Cooper L.W., Grebmeier J.M. et al. // Environmt. science a. technology. – 1997. – Vol. 31, N 5. – P. 1834–1836; Huh Y., Edmond J.M. The fluvial geochemistry of therivers of eastern Siberia: III. tributaries of the Lena and Anabar draining the basement terrain of the Siberian craton and the Trans–Baikal highlands // Geochimica et cosmochimica acta. – 1999. – Vol. 63, N 7/8. – P. 967–987; Earthmoving in the Arctic // Mining mag. – 1998. – Vol. 178, N 6. – P. 378–379; Minter W.E.L. Irrefutable detrital origin of Witwatersrand gold and evidence of eolin signatures // Econ. geology. – 1999. – Vol. 94, N. 5. – P. 665–670; Gaillardet J., Dupre B., Allegre C.J. Geochemistry of large river suspendet sediments: silicate weathering or recycling tracer? // Geochemica et Cosmochimica Acta. – 1999. – Vol. 63, N 23/24. – P. 4037–4051; Distribution of tropospheric methane over Siberia in July 1993 / Tohjima Y., Wakita H., Maksyutov S. et al. // J. of Geophys. research. Sect. D. – 1997. – Vol. 102, N 21. – P. 25371–25382, P. 25371–25381; Stone R. A bold plan to re-create a long-lost Siberian ecosystem / Science. – 1998. – Vol.

282, N 5386. – P. 31–34; Tussing A.R. Potential boom taking shape in developing Northeast Asian natural gas supply network // Oil a. Gas J. – 1998. – Vol. 96, N 27. – P. 27–33, P. 30–31; 3–dimensional ground penetrating radar approach to permafrost / Takasawa K., Yamomoto A., Ebihara S., Sato M. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 258–263; Effect of forest fire on physico–chemical properties of taiga permafrost soils, near Yakutsk, Russia / Hatano R., Sawamoto T., Desyatkin R.M. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 111–120; Characteristics of ground vegetation at Neleger alas / Takahashi K., Hatano R., Shibuya M. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 77–82; Componential spectral characteristics o larch and pine communities in eastern Siberia / Kushida K., Takao G., Fukida M. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 90–97; Takahashi H. An analysis of vascular plants flora of Yakutia, Eastern Siberia // Abstr. of 15th Intern. Bot. Congr. (Yokogama, Aug. 28–3 Sept. 1993). – Yokogama, 1993. – P. 248; Trend of spatial distribution of larix trees with stand growth in eastern Siberia / Tsuno Y., Takahashi K., Hatano R. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 16–22; Ohta T., Hiyama T., Kubota J. Seasonal variation of the hydrometeorological variables from the preliminary observation at a larch forest near Yakutsk city: pap. of 2nd Intern Workshop on Energy a. Water Cycle GAME–Siberia (Moscow, 1997) // Research Rep./ IHAS. – 1998. – N 4. – P. 45–49; Climate in summer season around Yakutsk in Siberia / Kimura K., Machimura T., Iwahana G. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 000. – P. 319–323; Energy and CO₂ budget over burnt and unburnt larch forest in East Siberia / Machimura T., Iwahana G., Fukida M. et al. // Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia

- in 1999 (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 165–170; *Kogue M., Takashi M.* Дневные бабочки, собранные в Якутске и его окрестностях (Восточная Сибирь) в конце июля 1989 г. // *Yadoriga*. 1997. – N 171. – P. 8–21 (японский яз.); Birds and mammals of the Lena delta nature reserve, Siberia / Gilg O., Sane R., Solovieva D.V. et al. // *Arctic*. – 2000. – Vol. 53, N. 2. – P. 118–133; *Mac Donald G., Case R., Szeicz J.* A 538-year record of climate and treeline dynamics from the Lower Lena river region of northern Siberia, Russia // *Arct. a. Alpine Research*. – 1998. – Vol. 30, N 4. – P. 334–339; *Pearce J.M., Esler D., Degtyarev A.B.* // *Arctic*, 1998; Choudhury A., Dick A.T. Patterns and determinants of helminth communities in the Acipenseridae (Actinopterygii: Chondrostei), with special reference to the lake sturgeon, *Acipenser fulvescens* // *Canad. J. of Zoology*. – 1998. – Vol. 76, N 2. – P. 330–349; *Pearce J.M., Esler D., Degtyarev A.G.* Birds of the Indigirka river delta, Russia: Histor. a. biogeogr. comparisons // *Arctic*. – 1998. – Vol. 51, N 4. – P. 361–370; *Expedition to the Lena and Yana rivers, June – September 1995* / Rachold V., Hoops E., Alabjan A.M. et al. // *Ber. Polarforschung*. – 1997. – N 248. – S. 193–210; *Jakobson B.H., Siegert Ch., Ostroumov V.* Effect of permafrost and paleo-environmental history on soil formation in the lower Kolyma lowland, Siberia // *Geogr. Tidsskr.* – 1996. – V. 96. – P. 40–50; *Yussila R.* Additions to the revisions of the genus *Stilpnus* (Hymenoptera, Ichneumonidae) of the Palaearctic region. Pt.1. // *Entomologica Fennica*. – 1999. Vol. 10, N 2. – P. 107–112; *Laboratory simulation of thermal erosion: possible application to pollution problems: Pap. of conf. on contaminants in freezing ground* (Cambridge, 13–15 July, 1997) / Makhoulfi N., Costard F., Puente J.A. et al. // *Polar rec.* 1999. – Vol. 35, N. 192. – P. 67–72; SPRI review – 98: 72nd Annu. rep. // *Scott Polar Research Inst. Univ. of Cambridge*. – Cambridge: Univ. press, 1998. – 24 p.; *Vegetation mapping of Yakutsk forest for different scale satellite images* / Takao G., Kushida K., Maximov T.C., Kononov A.V. // *Proc. of 8th symp. on joint Siberian permafrost studies between Japan a. Russia in 1999* (Tsukuba, 19–20 Jan. 2000). – Tsukuba, 2000. – P. 69–71; *Rosenfields S.* Unlocking Northeast Asia's development potential: The Russian paradox // *Regions: A prism to view the Slavic–Eurasian world: Towards a discipline of "Regionology"*. – Sapporo, 2000. – P. 278–292.
- ²⁵ *Винокурова Л.И.* Социальные науки об Арктике: проблемы и потенциал // *Арктика и Северный морской путь: Докл. регион. науч.-практич. конф. в Тикси, 2000. – Якутск, 2001. – С. 120.*
- ²⁶ *Balzer Marjorie.* A State within a State: The Sakha Republic (Yakutia). // *Rediscovering Russia and Asia: Siberia and the Russian Far East*, ed. Stephen Kotkin and David Wolff. London: M. E. Sharpe. 1991. – P. 139–159; *Balzer, Marjorie and Uliana Vinorurova.* Nationalism, Interethnic Relations, and Federalism: The Case of the Sakha Republic. // *Europe–Asia Studies*. 1995. 48(1). P. 101–120; *Bychkova Bella* and Terry Jordan–Bychkova. *Siberian Village: Land and Life in the Sakha Republic*. 2001. Minneapolis: Univ. of Minneapolis Press; *Crate S.* Co-option in Siberia: The Case of Diamonds and the Vilyuy Sakha. // *Polar Geography*. 2002 26(4). P. 289–307; см. <http://www.thearctic.is/articles/overviews/homeland/enska/index.htm>
- ²⁷ *Yakovleva N., Alabaster T.* Tri-sector partnership for community development in mining: a case study of the SAPI Foundation and Target Fund in the Republic of Sakha (Yakutia) // *Resources Policy*. 29 (2003). – P. 83–98.
- ²⁸ *Sunderland W.* Russian into Yakuts? "Going Native" and Problems of Russian National Identity in the Siberian North, 1870–1914 // *Slavic Review*. 1996. N 4. – P. 807–825.
- ²⁹ *Susan A. Crate.* Investigating Local Definition of Sustainability in the Arctic: Insight from Post-Soviet Sakha Villages // *Arctic*. Vol. 59, No. 3 (September 2006). – P. 115–131.
- ³⁰ *Ibid.* – P. 115.
- ³¹ *Ibid.* – P. 127.
- ³² *Crate Susan A.* Ohuokhai: Sakhas' Unique Integration of Social Meaning and Movement // *Journal of American Folklore* 119(472). P. 178.
- ³³ *Susan A. Crate* Investigating Local Definition of Sustainability in the Arctic... – P. 128.
- ³⁴ *Crate Susan A.* Ohuokhai: Sakhas' Unique Integration ... – P. 161–183.
- ³⁵ В отличие от Российского законодательства законодательство Канады выделяет такую категорию лиц, как метисы. Под ними понимают потомков белых

(преимущественно франкоязычных) и индеанок, покинувших свои племена, которые еще в XIX в. проживали в сравнительно обособленных общинах преимущественно в провинциях Манитоба и Саскачеван. Метисы образовали специфические сообщества, по принадлежности к которым (а не по этногенетическим признакам) определяется статус метиса. Потомки от браков индейцев с белыми могут оказаться и среди статусных индейцев, и среди нестатусных индейцев, и среди граждан, не относимых к аборигенам. Следует добавить, что из всех аборигенных народов только эскимосы определяются по более или менее четким этническим критериям.

³⁶ *Greg Poelzer*. Toward a theory of native self-government ...

³⁷ *Ibid.* – P. 3.

³⁸ *Ibid.* – P. 2.

³⁹ *Ibid.* – P. 100.

⁴⁰ В настоящее время численность инуитов, населяющих север Канады, составляет около 40900 человек. Они проживают в 53 общинах, расположенных в шести регионах. Традиционное занятие: охота, в том числе на морских животных, рыбная ловля, резьба по камню и кости, изготовление изделий из кожи и меха. Опираясь на компенсации за использование природных ресурсов, инуиты создали свои корпорации, которые развивают инфраструктуру населенных пунктов, занимаются строительством, авиаперевозками, рыбодобычей.

⁴¹ *Ibid.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 120

⁴² *Ibid.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 2.

⁴³ *Ibid.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 2.

⁴⁴ Здесь – народ.

⁴⁵ *Ibid.* Toward a theory of native self-government: Canada and Russia in comparative perspective. – P. 3.

⁴⁶ <http://dienekes.blogspot.com/2005/10/400-year-old-yakut-dna.html>

⁴⁷ *Ricaux FX, Kolodessnikov S, Keyser-Tracqui C, Alekseev AN, Crubezy E, Ludes B.* Molecular genetic analysis of 400-year-old human remains found in two Yakut burial sites. // *American J. Phys. Anthropol.* 2006 Jan; 120(1) – P. 55–63.

⁴⁸ *Pakendorf, B. ; Novgorodov, I.N.; Osakovskij, V.L.; Protod'jakonov, A.P.; Stoneking, M.* (in revision): Mating patterns amongst Siberian reindeer herders: inferences from mtDNA and Y-chromosomal analyses. *AJPA*; *Pakendorf, B. ; Schalley, E.* (under review): From possibility to prohibition: a rare grammaticalization pathway. *Linguistic Typology*; *Pakendorf, B. ; Novgorodov, I.N.; Osakovskij, V.L.; Danilova, A.P.; Protod'jakonov, A.P.; Stoneking, M.* (2006): Investigating the effects of prehistoric migrations in Siberia: genetic variation and the origins of Yakuts. *Human Genetics* 120/3: 334–353; *Pakendorf, B. (2005):* Language loss vs retention in result of prehistoric migrations in Siberia: a linguistic-genetic synthesis. In: *Crawhall, N. & Ostler, N. (eds): Creating Outsiders: Endangered languages, Migration and Marginalization* (Proc. FEL IX, Stellenbosch, South Africa, 18–20 November 2005). Bath: Foundation for Endangered Languages: 163–167; *Pakendorf, B. ; Stoneking, M.* (2005): Mitochondrial DNA and Human Evolution. *Annual Review of Genomics and Human Genetics* 6 : 165–183; *Stoneking, M.; Pakendorf, B. ; Oota, H.* (2005): Authors' reply (to Comment on "Recent Origin and Cultural Reversion of a Hunter-Gatherer Group" by Tony Waters). *PLoS Biology* 3/8 : 1354–1355; *Oota, H.; Pakendorf, B. ; Weiss, G.; Poockajorn, S.; Settheetham-Ishida, W.; Tiwawech, D.; Ishida, T.; Rischel, J.; Stoneking, M.* (2005): *Recent Origin and Cultural Reversion of a Hunter-Gatherer Group*. *PLoS Biology* 3/3: 536–542; *Pakendorf, B. ; Wiebe, V.; Tarskaia, L.A.; Spitsyn, V.A.; Soodyall, H.; Rodewald, A.; Stoneking, M.* (2003): Mitochondrial DNA evidence for admixed origins of central Siberian populations. *American Journal of Physical Anthropology* 120/3: 211–224; *Tarskaia, L.A.; Makarov, S.V.; Bychkovskaia, L.S.; Pai, G.V.; Pakendorf, B.; El'chinova, G.I.; Deriabina, V.E.; Spitsyn, V.A.* (2002): Ethnogenetics of Yakuts from three regions of Republic of Sakha (Yakutia) inferred from the frequencies of biochemical gene markers [in Russian]. *Genetika* 38/9: 1282–1291; *Tarskaia, L.A.; Bychkovskaia, L.S.; Pai, G.V.; Makarov, S.V.; Pakendorf, B. ; Spitsyn, V.A.* (2002): Distribution of the ABO blood groups and the HP, TF, GC, PI and C3 serum proteins in Yakuts [in Russian]. *Genetika* 38/5: 665–670; *Tarskaia, L.A.; Bychkovskaia, L.S.; Pai,*

G.V.; Makarov, S.V.; Pakendorf, B .; Spitsyn, V.A. (2002): Genetic polymorphism of erythrocytic enzymes in Yakut populations [in Russian]. Genetika38/3: 426–429; Pakendorf, B .; Morar, B.; Tarskaia, L.A.; Kayser, M.; Soodyall, H.; Rodewald, A.; Stoneking, M. (2002): Y-chromosomal evidence for a strong reduction in male population size of Yakuts. Human Genetics110/2: 198–200; Pakendorf, B . (2001). Genetic and linguistic perspectives on the prehistory of the Yakuts. Turkic Languages5/1: 138–143; Pakendorf, B .; Spitsyn, V.A.; Rodewald, A. (1999): Genetic Structure of a Sakha Population from Siberia and Ethnic Affinities. Human Biology71/2: 231–244.

Находка в личном архиве Г.А.Попова: к биографии поэта П.Черных–Якутского*

(Публикация документа)

Л.Н.Жукова

Личные архивы исследователей зачастую аккумулируют в себе многие интересные документы — свидетельства их собирательской, розыскной работы. В полной мере это относится к личному архиву одного из первых профессиональных историков Якутии Григория Андреевича Попова. После смерти историка в ИТЛ «Долинка» Карагандинской области, архивы мужа хранила супруга, учительница начальных классов Мария Яковлевна Попова, затем дочь, преподаватель русского языка и литературы Августа Григорьевна Попова, в настоящее время архив находится у внучки, историка Людмилы Николаевны Жуковой. Более пятидесяти лет в этом архиве хранилась

П.Черных–Якутский

Людмила Николаевна
Жукова,

к.и.н., с.н.с. ИПМНС СО РАН.

* Редколлегия журнала решила опубликовать этот документ, предложенный Л.Н.Жуковой, и, кроме него, чтобы познакомить читателей с творчеством подзабытого, на наш взгляд, поэта статью сотрудницы ИГИ АН РС(Я) Ж.В.Бурцевой о его творчестве (см. с. 112–114).

рукопись кандидата богословия Прокопия Прокопьевича Явловского «Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени» (1632–1914), пока не была опубликована сначала в газете «Якутск вечерний», а затем в виде иллюстрированного двухтомника при финансовой поддержке правительства республики и издательства «Якутский край».

И вот новая находка. Автобиография известного в прошлом поэта, жившего в Якутске в начале XX в. Тонкая с пожелтевшими страницами ученическая тетрадь в косую линейку подписана: «Петра Черных-Якутского», в ней тяжело больной человек описы-

вает пройденный нелегкий жизненный путь. Дата написания автобиографии отсутствует, но можно полагать, что она близка к 1927 г., когда о поэте на страницах журнала «Якутские зарницы» известный краевед и художник Пантелеймон Васильевич Попов писал: «Петр Никодимович Черных как поэт известен не в той мере, в какой следовало бы его знать по его дарованию. Широкий круг читающей публики с поэзией его знаком лишь по тем стихотворениям, которые выходили в течение почти двадцати лет на страницах местных газет и журналов и в виде двух небольших сборников. Между тем, это далеко не все,

что создано поэтом. Имеется у него еще множество рукописей, известных лишь небольшому кругу близких к нему лиц. Эти еще не опубликованные рукописи заключают в себе наилучшие его поэтические произведения и, хотя принадлежат к раннему периоду творчества Петра Никодимовича и написаны в обстановке сумрачных дней царизма, идеологически прогрессивны, революционно насыщены, обнаруживают много ярких эмоций и призывов к борьбе...»¹. О поэте-лирике и поэте-революционере лучше всего расскажут страницы его автобиографии.

Автобиография Петра Черных–Якутского

Б.г.

Родился в с. Иньском Охотского округа Приморской области 13 марта 1882 года.

Отец мой — священник Иньской церкви Никодим Иларионов[ич] Черных, сын священника Тауйской церкви Илариона Леонтиевича Черных. Жена Леонтия Черных, Татьяна Исаевна, — дочь кавказского татарина, принявшего православие и женившегося на грузинке. Так что в моих жилах текут три крови: русская, татарская и грузинская.

Мать моя якутская мещанка Александра Васильевна, урожденная Сыроватская, сестра небезызвестного начальника местной тюрьмы Сыроватского, расстрелянного в 1920 году. Предки моей матери — выходцы из России (из Великого Устюга).

Отец учился в Якутской духовной семинарии. Когда же она сгорела, был отправлен в Иркутскую семинарию для окончания курса, которого он все-таки не окончил вследствие болезни.

Мать простая неграмотная женщина, воспитанная в обьякутевшей [ся] мещанской семье, каких немало у нас в Якутске.

Раннее детство мое прошло в Иньском селе, где отец мой состоял священником до 1889 года, в котором был переведен в г. Охотск и назначен благочинным охотских церквей.

Детство мое было нерадостным и тяжелым. Во-первых, потому, что, когда мне было два с половиной года, я сильно заболел воспалением легких. Благодаря уходу, бдительности моей матери я остался живым. Но болезнь эта оставила после себя глубокие следы, результаты которых пожинаю я теперь, умирая от злого туберкулеза легких.

После заболевания в детстве я навсегда остался болезненным и хилым и рос под страхом нового заболевания, постоянно простужаясь и кашляя.

Во-вторых, детство было тяжелым потому, что семейная обстановка, в которой я находился, была слишком ненормальной. Родители мои постоянно враждовали между собою и иногда годами не разговаривали друг с другом. Отец мой был настоящим алкоголиком и жил на свете только благодаря тому, что жил в таком месте, куда доступ спиртным напиткам был довольно затруднителен. В противном случае он давно бы сгорел от водки.

Родители мои жили очень недружно. Отец иногда избивал до полусмерти мою мать, вырывая косами волосы и серьги из ушей с кусочками тела. В таком кошмаре протекало мое детство. И вполне понятно, что эта нездоровая обстановка семейной жизни наложила глубокий тяжелый отпечаток на

мою душу и душа стала болезненно впечатлительной в те далекие годы детства. Я рос одиноким болезненным ребенком, замкнутым в себя. Товарищей у меня почти не было, если не считать моей родной сестры, которая была младше меня на два года.

Рожденный в религиозной семье, я был очень религиозным. В детстве я домаливался до экстаза, находясь в котором, я так ясно чувствовал присутствие бога. В те детские годы религия давала много пищи моему уму и поддерживала меня в моих горестях и невзгодах.

Так проходили первые детские годы в селе Иня. Здесь отец начал учить меня азбуке. В 1889 г. мы переехали в г. Охотск. Приблизительно с этого времени я помню свое детство очень четко. Атмосфера родительских взаимоотношений нисколько не изменилась. Но я год от году, делаясь старше, начал многое понимать, что раньше было недоступно моему детскому уму. Был нанят для меня учитель, у которого я учился грамоте вместе с сыном окружного начальника. Научившись читать, я с жадностью набросился на чтение книг. Попадались преимущественно сказки, но вообще книг было мало, а детских в особенности. Отец брал из библиотеки земского управления толстые журналы: «Исторический вестник», и «Вестник Европы», и «Ниву» с приложениями. Среди последних однажды попал томик стихотворений Ломоносова. Это был первый поэт, с которым мне пришлось познакомиться. Меня очень заинтересовали стихи. И ими я сразу увлекся. Меня очень поразила их музыкальность.

К этому времени относится моя первая детская любовь к дальней моей родственнице, девочке приблизительно одинаковых со мною лет. Девочку эту я встречал в том же доме начальника округа, где я учился. Конечно, любовь была чисто-детская, наивная и смешная. Я о ней бы, вероятно, и не вспомнил бы теперь, если бы она в то время не вдохновила бы меня написать мое первое стихотворение. Всего стихотворения я теперь не помню. В памяти сохранилась лишь одна единственная строфа, которую привожу здесь, чтобы показать насколько безукоризненно правильным и четким был его ритм-метр, а также и рифмы.

«Как якорь, на сердце легла,
Пронзила меня, как копьё,
Пришла к себе, как игла.
Забыть не могу я ее».

Совершенно правильный усеченный трехстопный амфибрахий

| - - - | - - - | - - - |

Рифмы: «легла — игла, копьё — мое» — отличные. Кроме того, поэтические образы «как якорь», «как копьё», «как игла» (без которых стихи не являются поэзией), говорят о том, что даже в то время, когда я не имел никакого понятия о теории и отличительных чертах поэзии, мое мышление было уже образным, чем и отличается мышление поэта от мышления прозаика.

Как не смешны и наивны излияния чувств 9-летнего мальчика к даме своего сердца, но они характерны как первые шаги начинающего поэта, совершенно не имеющего ни малейшего представления о теории стиха.

В этот же период написано было еще одно стихотворение, но оно забыто.

В этот период встретились мне арабские сказки «1001 ночь», которые произвели на меня глубокое впечатление, и с этих пор русские сказки потеряли для меня свою прелесть.

Суровая природа Приморского края с ее холодными туманными летними месяцами и с зимними пургами страшно отражалась в моей душе. От этой чахлой флоры, от этих хмурых небес, летом все время покрытых пеленою туч, веяло в душу каким-то кошмарным холодом. Вечерами, когда восточный край неба темнел какою-то каменной стеной, меня охватывала какая-то тоска и жуть безотчетная. Становилось чего-то страшно. И теперь, вспоминая эти ощущения, я четко чувствую ту детскую жуть.

Вообще природа везде и всегда страшно действовала на меня, моя душа звучала в унисон с ее проявлениями. Моя душа как будто была смешана и слита с нею. И я нисколько не лгал, когда позже писал:

ОХОТСКУ

О, край мой далекий, над морем бушующим
Стоишь ты нахмуренный, одетый туманами,
Дождливые тучи плывут караванами,
И грустно, и сумрачно под небом тоскующим.

*Холодные скалы чудесными замками
Теснятся у берега, под темною тучею
И море раздвинулось безбрежными рамками,
И дышит и стелится равниной кипучею.*

*

*Корявый кедровник кустами несмелыми
К земле припадая, ползет — извивается:
Вверху буревестников крик разливается
И носятся чайки намеками белыми
И тихо звучит моя песня печальная
В груди наболевшей, истерзанною думою,
Где чуткое сердце, как море зеркальное
В себе отразило природу угрюмую*

Это стихотворение очень характерно для описываемого периода и так ярко выражает то влияние природы на мою душу, о котором я только что говорил.

Так шла жизнь за эти годы — от 1889 до 1894 г.

В ноябре 1894 г. я с матерью и с сестрой приехал в Якутск. Здесь я поступил в 1-й класс Якут[ско-го] духовн[ого] училища. Отец остался в Охотске. Мы поселились у родственников. Начался новый период жизни. Учился я посредственно. Мог, конечно, учиться лучше, но, во-первых, мешало нездоровье, во-вторых — чтение посторонних книг. Чтению книг я отдал все свое свободное время, читая даже за обедом и чаем. Мать бранила, пугала чахоткой. Боялся чахотки, но... читал, читал, читал.

Жили бедно, в старом холодном (зимой 9° Р.) дымном домишке, с вставленными в окна вместо стекол льдинами. Кругом дуло. Углы куржавели. Русская печь плохо грела. Потолок был низким. Кубатура воздуха была самая антигигиеничная. Отец высылал деньги очень нерегулярно. Отказывали себе во многом. Мать работала над выделкой мехов. Воздух в доме в смысле «благорастворения воздуха» был самый, что ни на есть «антирелигиозный», хотя весь передний угол был битком набит изображениями святых. Плохо помогали «боженьки»-то. Отдушника открывать было нельзя — дьявол вытягивал последнее тепло. Постоянно болели бока. Кашлялось. Болела грудь, горло. Лечиться — не было денег. Стол был очень бедный. Сестра сравнительно со мной здоровая при такой жизни тоже расстроила себе здоровье, и теперь немногим лучше меня. Также болеет легкими. Больше десяти лет прожили в этом доме. Наконец, отец перевелся в с. Дулгалах Верхоянского округа. У меня развился порок сердца. Доктор Сабунаев приговорил меня к смерти. Я вышел из семинарии из философского класса. Года два провел отдыхая. Наконец на 3-й год поступил на службу в Епархиальное Попечительство о бедных духовного звания по 10 рублей в месяц. Эксплуатировался мой труд во всей полноте секретарем М.В. Охлопковым, прозванным семинаристами Носорогом Тимофеевичем. Так прошло три-четыре года. Во время Романовки я лежал больным бронхитом. Когда началась стрельба, я [по]бежал на угол Советской (автор дает название, современное времени написание автобиографии. — Ред.), но городовые не пустили. Результатом прогулки получил воспаление легких.

Раньше я слышал о так называемых политических ссыльных, которые якобы хотели царя убить. Так говорили мои родственники. Но я мало обращал на них внимания. Однажды в кругу родных говорилось об одном знакомом, и кто-то бросил фразу: «Погибший он человек. Говорят, он сошелся с социалистами». Слово «социалистами» было произнесено зловещим шепотом и притом с таким выражением, что у меня получилось впечатление, что «социалист» это что-то вроде людоеда что ли.

Во время Романовки впервые конкретно предо мной встал вопрос: «Что это за люди, которые из-за каких-то идей обрекли себя на верную смерть?» И желание узнать, в чем тут дело, вспыхнуло во мне с большой силой. Начал интересоваться, расспрашивать публику. Сталкивался на службе с закоренелыми черносотенцами, и ответы получались самые ужасные, но это не удовлетворяло. И в глубине души что-то жгуче протестовало, билось, не желая примириться с тем, что тут недалеко убиваются люди, кто бы они не были по своим политическим убеждениям. Прошел год, другой... Я от живших в одном со мною дворе семинаристов узнал, что в городе основались нелегальные кружки, в которых под руководством политических ссыльных читаются какие-то запрещенные книги. Я очень этим заинтересовался и решил как-нибудь попасть в эти кружки. Этого долго не удавалось сделать, ибо туда попадали только под поручительство надежных лиц. Отец мой умер.

В скором времени после этого я познакомился и сблизился с одним из самых развитых семинаристов того времени — Сергеем Голованенко (ныне профессор, проживает в Ярославле). Мы с ним скоро сблизились и сделались большими приятелями и даже по тому времени друзьями. Сблизила нас поэзия и литература — он тоже начинал писать. В ту осень из России был переведен в Якутскую семинарию семинарист Молотилов. Возникла мысль издавать нелегальный ученический журнал.

Через посредство Сергея Голованенко я познакомился с четой политических ссыльных. Это были Эс-Эр — Любвин и Карпинская. Начали встречаться. Ходить к ним. Тут же встретились и чета Эс-дэков Бабякин и Левкович. Начались разговоры, беседы. Я прямо задал им вопрос, «что они за люди и так далее».

Одним словом: «Како веруеши?»

Им моя прямота очень понравилась, и мое любопытство было удовлетворено.

В этот период времени писать стихи стало моей насущной потребностью. Вообще же с тех пор как я в I-м классе семинарии познакомился с теорией стихотворчества, я к своим стихам начал относиться более сознательно, чем раньше, и у меня имелось штук 20—30 стихотворений, которые я по тому времени считал довольно приличными. Содержание их было элегическое. Тяжелая обстановка жизни, невзгоды и болезни, известно, настраивали мою Лиру на ультра-пессимистический лад. Поэзия имела характер субъективный. В моих стихах того времени преобладали картины природы с выраженными в них лирическими настроениями. Это в дореволюционный период времени; с приходом революции 1905 г. мой пессимизм значительно полинял, в них начали звучать ноты бодрости. Несколько позже стихи этого периода были изданы в моем сборнике «Тихие струны». В ученические кружки с приходом революции проникнуть мне удалось. Я попал в с-р-ский кружок, в котором была Лиза Лебедева, позже казненная по делу о покушении на Шеговитова. Она даже была моей родственницей, так как двоюродный брат мой, поп Серифим, был женат на ее единоутробной сестре.

За революцией 1905 г. пришла и черная реакция. Кружки ушли в подполье. Ученические журналы тоже. Помню мое стихотворение этого периода:

Не горюйте, друзья, что в неясной дали
Затуманилась зорька пурпурная,
Что опять ее тучи кругом облегли
И нахмурилось небо лазурное.
Что ей — тучи, друзья? Ведь они для нее
Только брызги росы водянистые.
А она — это блеск, это свет бытия
Это счастья лучи золотистые
Верьте, братья, что снова настанет пора
Разорвется завеса туманная
И опять загорит, заблестит, как вчера,
В небе утреннем зорька румяная.

Пришли в Якутск политические ссыльные. Среди них оказались поэты: Драверт (с. р.), Розеноэр (с. д.) и Сотонин (анарх. — индив.).

С первым и последним я был хорошо знаком; с последним были даже большими друзьями.

Со времен революции в Якутске начала выходить газета. Кажется, в конце 1906 года в ней был напечатан мой этюд «Под звуки непогоды». Тема: «Якут-сказочник в юрте». Это было первое мое произведение напечатанное.

Реакция сгустилась, как ночь. Кружки распались. Журналы погасли. Голованенко уехал в Россию. Я остался один. Молодежь разъединилась.

Стихи писать продолжал. Работа в попечительстве и в консистории продолжалась. Сестра вышла замуж. Мать умерла. Остался один.

В консисторию приехал новый секретарь — Львов, работавший в России по обвинению священника — литератора Григория Петрова.

Львов сразу произвел на служащих тяжелое впечатление.

В скором времени я из консистории с треском вылетел за грубость и неподчинение начальству и как вредный элемент. Я подозревался в доставлении в газету сведений из быта консисторской жизни.

Остался я безработным. В другие учреждения не принимали, считая меня вредным в политическом отношении человеком. О чем мне сообщил тов. прокурора Ин. М. Винокуров.

Дела были скверны. Пришлось жить впроголодь. По соседству жил политический ссыльный Павел Ерыгин, анархист-поэт-скульптор. Его положение было не лучше моего. У него к тому же еще была и

жена с дочерью. Мы сблизились с ним. Он искал по городу репетиторство, и я переписку. Но оба терпели за частую фиаско. У него была лампа с керосином, но не было стекла, а у меня было стекло с лампой и не было керосина. Я рано утром, чтобы не попасть на глаза хозяйке, которой не платил... уже 5 месяцев, я, захватив в карман стекло выпрыгивал в створку [окна?] и шел к Ерыгину. Оттуда мы шли на поиски работы. Вечером я сидел у них до тех пор, пока моя хозяйка не ложилась спать. Тогда я взяв ламповое стекло и немного керосину прокрадывался домой и до поздней ночи писал свои стихи. А Ерыгины, оставаясь без лампового стекла, ложились спать. Мое положение становилось невыносимым. Пришлось продать кое-какие вещи. Между прочим, икону, которую для меня выписала моя мать. Кстати, к этому времени я сделался совершеннейшим атеистом. Так что икона для меня являлась излишнею роскошью.

Совсем бы было плохо, если бы не выручила начальница гимназии Е.Н.Кузнецова, давая мне переписку бумаг по канцелярии гимназии, и при этом, видя мое бедственное положение, платила мне втридорога. Но много ли работаешь поштучно с листа при таком мизерном делопроизводстве, как производство по гимназии.

Заработаешь 5 рублей и две недели сидишь без работы.

Так тянулись месяцы. Был временно корректором при газете. Стихи тогда не оплачивались ничем. Газета, издаваемая В. И. Николаевым, ссыльным (с.д.), дышала на ладан.

После отъезда в Россию секретаря консистории Львова, секретарем был назначен ныне благополучно здравствующий Ник. А. Држевинский. Я обратился к нему с просьбою принять меня опять в консисторию, но он отказал якобы за неимением места.

Но когда встретился где-то с моим приятелем Ерыгиным [и] сказал ему, что он не принял меня за то, что я не имею приличного костюма. А у меня действительно дела с одеждой были аховые. Две-три блузы с прорванными локтями, пиджачишко с прорезами под мышкой. А баранья шуба вся в лохмотьях. Так что собаки пугались на улицах, когда я проходил. Из нижнего белья оставалась одна целая рубашка и две с большими брешами и пробоинами.

И так значит:

«Чертог твой вижу, спасе мой, украшенный, но одежды не имам...

Такое тяжелое положение тянулось года два-три.

Очень много помогал мне в это время Сер. Голованенко, присылая мне деньги, благодаря которым я выходил из затруднительного положения по квартире, расплачиваясь с хозяйкой.

Так дотянул до осени 1916 г. Осенью поступил в городскую управу на жалованье 25 руб.

Затем пришла революция 1917 года.

Дела финансовые сравнительно поправились: стал получать 60–80 р.

После революции поступил в партию с.-р. Через год вышел из нее, в корне разочаровавшись в ней.

В 1918 году страшно заболел воспалением легких. Пролежал в постели 7 месяцев. Одновременно с этим потерял свой левый глаз.

Падение денег является опять началом материальных бедствий.

Так тянулось до лета 1921 года, когда ЯЦИК СНК взял меня на социальное обеспечение на счет НКТП??

Теперь сравнительно с прошлым живу я очень хорошо в смысле материальности.

Но зато здоровье из рук вон плохо.

После осеннего воспаления (3-е по счету) легких я до сих пор не выхожу, и туберкулез мой прогрессирует. Живу от осени до весны — от весны до осени... И жду когда подадут подводы *at patres*.

[...]

Личный архив Г.А.Попова. Рукопись, подлинник.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Попов Пант. Идеология поэзии Петра Черных-Якутского: К 25-летию литературной деятельности (1902–1927 гг.) // Якутские зарисовки. — 1927. — № 2. — С. 50–55 (начало); № 7. — С. 33–42 (окончание).

«Я – белый подснежник,
я – первый цветок...»

Ж.В.Бурцева

Жанна Валерьевна
Бурцева,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Петр Никодимович Черных—Якутский, один из первых крупных талантливых писателей Якутии, выразил стремления своей души на русском языке. В его творчестве уникально переплелись якутская и русская культуры, создав удивительный мир, хранящий в себе таинство двух языков, двух поэтических традиций. Своеобразное поэтическое мироощущение, философские размышления, представления о «вечных ценностях» исходят из неисчерпаемого духовного богатства и самобытной национальной ментальности автора. Поэта справедливо называют «певцом Якутии», для которого любовь к родной земле стала призванием сердца и судьбой всей жизни. Созидаящим началом, творческим вдохновением, прочным фундаментом служи-

ла поэту духовная сила якутского народа. В своих воспоминаниях Черных—Якутский искренне подчеркивал, что становление его как поэта и писателя, несмотря на то, что создавал он свои творения на прекраснейшем русском языке, зарождалось в колыбели народного, эпоса, родной культуры, нравов и быта. Свое трогательное отношение к родине он выразил в следующем признании: «Вот колыбель моего детства, колыбель, овеянная буйными ветрами севера, колыбель, качавшаяся под мерный речитатив сказочника-олонхосута, родного якутского баяна».

Творческие искания П.Черных—Якутского литературоведы по праву определяют как основополагающие тенденции развития якутской поэзии, по достоинству оценивают серье-

езный вклад поэта в культуру якутского народа. Действительно, большинство опубликованных и оставшихся в рукописях произведений автора посвящено радостям и страданиям, счастьем и трагедиям родной земли. В поэме «Родная Якутия» поэт показывает целую панораму исторических событий: протест «романовцев», революцию 1905 г., Ленский расстрел 1912 г. Картины якутской действительности дореволюционного и советского периодов нарисованы автором с чувством настоящей тревоги за дальнейшую судьбу родины. Автор пафосно выражает свою веру в перемены, в лучшее будущее.

На творчество П.Черных оказывала огромное влияние русская классическая литература и якутский народный эпос. Имеется немало фактов, подтверждающих то, что поэт был большим знатоком и поклонником якутского устного народного творчества. Будучи еще мальчиком, П.Черных ездил с матерью к своим родственникам и там с упоением погружался в завораживающие рассказы народного сказителя. Видимо, поэтому истоком первого его крупного произведения «Под звуки непогоды» и явилось якутское олонхо — неиссякаемый источник народной мудрости. Он дебютировал 30 августа 1907 г. под псевдонимом Юрий Фиолетов в газете «Якутский край». Мотивы якутского олонхо послужили метафорической и символической основой произведения. Образы, навеянные якутским эпосом и уникальным мастерством сказителей из народа, не покидали поэта всю жизнь. Это заметно во многих его произведениях. Значительное время своей

творческой деятельности Черных—Якутский уделял изучению героического эпоса, былин и сказок. В неопубликованных рукописях писателя встречаются глубокие и поучительные размышления поэта о народной философии добра и зла, любви и ненависти, жизни и смерти.

Петр Черных всегда пламенно призывал к знанию шедевров народного творчества и в своих публицистических работах непрестанно говорил о их великой ценности и важности. В 1930-м году в неопубликованной статье «О якутском народном творчестве» он писал: «Если некоторые европейцы думают, что наша якутская поэзия (поэзия отсталого в культурном отношении народа) бледна, не имеет творческой фантазии и лишена поэтических образов, то они жестоко ошибаются». Чтобы ознакомить широкий круг читателей с якутским фольклором, Петр Черных принимается за поэтический перевод известного якутского олонхо «Хаан Дьаргыстай», но успевает перевести только часть этого олонхо, опубликованную в 1945 г. в «Избранном» под названием «Юрюн уолан» («Белый юноша»). Исходя из этого, можно сделать вывод, что Черных—Якутский безукоризненно владел якутским языком. Ему принадлежат переводы с якутского на русский произведений, требующих тончайшего знания языка оригинала. Сделанный им перевод поэмы «Красный шаман» высоко оценил ее автор П.Ойунский: «Переводом весьма удовлетворен. Такой перевод был возможен лишь потому, что за него взялись два таких лица (П.Черных и А.Бояров), которым хорошо известна мифоло-

гия и народное творчество, которые не хуже владеют, чем автор, якутским языком и языком якутской поэзии».

Большим событием в жизни П.Черных была беседа с М.Горьким. В августе 1928 г. М.Горький принял поэта в Москве, и между ними состоялась продолжительная беседа по вопросам якутской литературы. М.Горький интересовался характером, содержанием и формой якутской литературы. При этом он заметил, что в якутской литературе мало прозы: рассказов, повестей и романов и, считая это недостатком, указал на необходимость создания якутской прозы. М.Горький договорился с П.Черных о переводах произведений якутских авторов на русский язык для журнала «Советская страна» (позже названной «Наши достижения») и попросил привлечь к участию в альманахах писателей и поэтов Якутии.

В те же годы П.Черных пишет очень интересный рассказ «Страшное лекарство» из жизни якутского бедняка, проявив себя даровитым прозаиком. В это время стихотворение Петра Черных «Непрерывка» заняло второе место в конкурсе московской газеты «Пролетарий» на лучшее стихотворение.

Повесть Черных—Якутского «В тайге», судя по рукописным материалам, должна была охватить большой исторический отрезок времени — с 1905 г. и до окончания Гражданской войны, но последняя часть произведения осталась незавершенной. Автор погружает читателей в сложный, в каком-то смысле экзотичный мир якутского улуса, отображает историческое влияние ссыльных на идейное сознание якутов. Стиль повествования

отличает ритмичность, экспрессивность, музыкальность пейзажей, высокая патетика.

Имеются сведения о том, что П.Черных занимался переводами на якутский язык произведений М.Горького. В переписке с друзьями П.Черных выражает восторженное отношение к таланту В.В.Маяковского.

Среди множества неизданных рукописных материалов Черных-Якутского, хранящихся в фондах Якутской республиканской библиотеки имени А.С.Пушкина, есть тетрадь с дневниковыми записями, название которых сразу же создает романтический ореол: «Шорохи Сергеляхского леса. Дневник мечтателя» (1913). Эти лиричные живописные за-

рисовки таинств и загадок осеннего леса впечатляют особой откровенностью, утонченностью восприятия окружающего мира, чуткостью к дыханию живой природы. Только несомненно талантливый художник легким пером способен так тонко запечатлеть столь невероятно прекрасные одухотворенные образы капризной красавицы-осени. Драматичная возвышенность взглядов на мир реализуется поэтом в выборе этих нежных лирических картин, ярких, красочных, изобразительно-выразительных средств.

Лиро-эпический жанр был особенно близок Петру Черных-Якутскому. Свидетельствуют об этом его замечательные поэмы. Масштабная фор-

ма поэмы позволяла полно показать противоречивый характер времени, трагическую и жизнеутверждающую сущность эпохи. Лирическая поэма «Светлана» выделяется своей потрясающей звучностью, побуждающей любить весь мир, воспевать свежесть весеннего пробуждения.

Образ самого поэта похож на первый цветок весны, народного первенца, выросшего в стране холодных снегов и злобных ветров. Трудная судьба народа отражалась на его личной судьбе. Путь поэта был тяжел и тернист. И, кажется, что иногда чистое сердце поэта разрывалось в непосильной борьбе и во мраке тянулось к божественному свету.

Я — белый подснежник, я — первый цветок
Я в поле расцвел одинок...

Кто-то вдохнул в мое сердце святую надежду,
Что не погибнет цветок молодой на вершине
И, разорвав серебристую снега одежду,
Он вознесется к горящему солнцу в лазури.

И влечет безумно к счастью
В этой дымке, в этой мгле
Бьется жгучею волною,
Закипает в сердце кровь...
Загорятся над землею
Жизнь, и счастье, и любовь.

«Природу надо изучать в натуре...»

(О Г.Е.Бессонове)

В.С.Иванова

Варвара Сергеевна
Иванова,

директор Республиканского музея
истории образования, засл. учитель
Якутской АССР, отличник
просвещения СССР, отличник
народного просвещения РСФСР.

Уже год как ушел от нас незабвенный Георгий Евдокимович Бессонов, великий труженик, выдающийся учитель биологии, легенда образования России и Республики Саха (Якутия). Для всех нас это невосполнимая утрата.

С детства Гоша любил природу, гулял целыми днями, подолгу пропадал на реке, рыбачил. Его родители были чистокровными русскими, не говорили по-якутски. В окружении своих сверстников Гоша научился прекрасно говорить по-якутски и с пяти лет исполнял роль переводчика. Местные жители отмечали, что смысленный мальчик умел общаться на равных со взрослыми.

С малых лет у него появилась тяга к чтению, он очень рано научился читать. Еще в 60-х годах прошлого столетия его личной библиотекой был

восхищен доктор педагогических наук В.Ф.Афанасьев: «Личная библиотека т. Бессонова очень богата, здесь можно найти избранные произведения классиков марксизма-ленинизма, Мичурина, Докучаева и других, материалы по истории Якутии, богатейшую методическую литературу по обучению природоведческим предметам...»

С молодых лет был замечен его интеллектуальный потенциал и научно-исследовательский склад ума. В своих выступлениях Георгий Евдокимович подчеркивал, что не помнит дня, чтобы он не читал свежей газеты, книги. Смолоду имел привычку собирать в тематические папки вырезки из газет, журналов и другой литературы.

Он был одним из первых выпускников Вилуйского

педагогического училища им. Н.Г.Чернышевского.

В сентябре 1932 г. Г.Е.Бессонов был назначен старшим пионервожатым отряда им. М.Горького в Шеинской школе Сунтарского района. Пионеры в школе были первыми в учении и примерными в поведении. Пионервожатый Георгий Бессонов в своих дневниковых записях 20 января 1934 г. написал: «Сейчас наши пионеры и в школе, и вне школы стали примерными. Ведут себя образцово, все успевают, дома помогают своим родителям. Хорошо!» Сунтарский районный комитет комсомола признал пионерский отряд Шеинской школы передовым в районе. Летом 1934 г. в г.Якутске проходил II Республиканский слет юных пионеров, куда был делегирован лучший пионер отряда, отличник учебы Проня Алексеев, который выступил перед участниками слета с рассказом о достижениях шеинских пионеров. Отряд был награжден фотоаппаратом и денежной премией в размере 300 рублей. На эти деньги из Москвы были выписаны горн, барабан, галстуки, флажки, наконечник для знамени и значки.

В 1934/35 учебном году в отряде было 30 пионеров, успеваемость достигла высоких по тем временам результатов — 96%. 75% пионеров учились на «4» и «5». Отряд шефствовал над 73 телятами, 9 жеребятами, 38 курицами местного колхоза. В том году дети собрали много металлолома и золы, 110 кг древесного угля.

Пионеры Шеинской школы отправили рапорт о своих успехах председателю Всесоюзного центрального исполнительного комитета М.И.Калинину. Вскоре пионеры получи-

Георгий Евдокимович Бессонов — заслуженный учитель РСФСР и ЯАССР, отличник народного хозяйства ЯАССР, почетный гражданин РС(Я), Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и др. (1915—2005 гг.).

ли от него такой ответ: «Дорогие ребята! С большим удовольствием прочел ваше письмо. Одобряю, что вы главное свое внимание сосредоточили на учебе, каждому по отдельности пионеру даете оценку и в первую очередь за отношение его к учебе. Это правильно, ибо без хорошей настойчивости, без борьбы за культуру нельзя воспитать смену, достойную великого вождя Ленина, нельзя воспитать активных борцов за социалистическое строительство. Передаю вам всем свой привет и желаю еще больших успехов в учебе и труде!»

Это было первым признанием труда молодого педагога Г.Е.Бессонова и пионеров Шеинской школы. Так начи-

нал свою титаническую, многогранную педагогическую деятельность Г.Е.Бессонов.

В 1936 г. он был переведен в Тойбохойскую неполную среднюю школу учителем биологии. В этой школе Георгий Евдокимович проработал 70 лет. Это целая жизнь! Сколько за эти годы через его руки прошло детей — не счесть!

Еще тогда, в 30-х гг. прошлого столетия, Г.Е.Бессонов приоткрыл детям удивительный мир живой и неживой природы. Мне очень повезло, что довелось общаться с ним, учиться у него, распространять его уникальный опыт в республике. Будучи сотрудником Республиканского института усовершенствования учителей, я возила к нему заведующих рай(гор)оно, районных (городских) методических кабинетов, руководителей школ и учителей. Помню, свои беседы он проводил очень просто, доходчиво, без пафоса. В его многочисленных выступлениях часто имела место фраза: «Природу нужно изучать в натуре». Его работой восхищались ученые и простые жители республики. Приезжали к Бессонову в Тойбохой и гости из разных регионов России, из зарубежных стран. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в книгах посетителей. А восхищаться было чем!

Известный в республике заслуженный учитель школы РСФСР, биолог из г. Ленска В.П.Рыжов, тоже большой энтузиаст своего дела, с восхищением написал после посещения объектов, созданных Бессоновым, так: «..Ботанический сад ценен не только своей коллекцией, но и тем, что в нем проводится серьезная опытническая работа. Мне впервые пришлось увидеть та-

кой огромный размах натуралистической работы в школе...»

Переступив порог Тойбохойской школы, учитель биологии, затем завуч школы Г.Е.Бессонов начал воплощать идею создания краеведческого музея. В те годы в школах не было музеев. Что такое создать музей на пустом месте представляют немногие. Этот кропотливый труд связан с исследованием, краеведением. Юные краеведы, родители, общественность Тойбохой стали первыми помощниками молодого энтузиаста.

Чего только он не придумывал — в 40-х годах создал живой уголок, куда сами дети приносили животных, ухаживали за ними, получая радость от своего труда. Ребята Тойбохой называли живой уголок своим зоопарком. В школе работали 4 кружка: птицеводов, свиноводов, звероводов и кролиководов. На базе кружка кролиководов была создана школьно-колхозная кролиководческая ферма на 800 голов.

Большими событиями были следующие открытия: в 1935 г. первого в республике школьного краеведческого музея; в 1940 г. первого в республике учебно-опытного участка, на базе которого в 1958 г. был открыт первый ботанический сад; в 1960 г. — картинной галереи; в 1964 г. — станции юннатов; в 1976 г. — народного музея В.И.Ленина; в 1977 г. — первого в республике зимнего сада и Дома-музея «Курьезы природы», позже — музея «Хлеб — всему голова».

Идея создания ботанического сада на базе пришкольного участка не давала покоя Г.Е.Бессонову много лет. В 1937 г. 60-летие школы было ознаменовано закладкой осно-

вы сада, который открылся для посетителей в 1958 г. В саду насчитывалось 3000 берез, 1000 лиственниц, 1000 елей и более 4000 кустарников. Сад имел плодово-ягодный отдел, в котором росли яблони, вишни, смородина, черемуха, выращенные в питомнике из семян, присланных из разных ботанических садов и юннатских станций Советского Союза. Создание ботанического сада в условиях вечной мерзлоты было делом не из легких и не из рядовых.

Он буквально всех покорял своим неиссякаемым творчеством. Вскоре это творчество стало достоянием педагогической общественности республики. Не случайно на съездах, совещаниях учителей республики имя Бессонова упоминалось постоянно. В фондах Национального архива отложилось много интересных документов, рассказывающих об этом.

В протоколе заседания 2-го Всеякутского съезда ударников народного образования от 16 июля 1936 г. народный комиссар просвещения и здравоохранения И.Н.Жирков в докладе «Итоги истекшего 1935/36 учебного года и задачи нового 1936/37», говоря о негативных явлениях в системе образования, остановился и на положительных примерах: «...Наряду с этим у нас есть учителя, которые, проявляя большую энергию и старание, добиваются хороших показателей... В Сунтарском районе в Тойбохойской школе Бессонов Гоша, член ВЛКСМ, в прошлом году отличившийся в Шеинской школе по пионерской работе, организовал кружок моделеров из 27 человек. Учащиеся сделали модели аэроплана...»

Также на этом съезде выступил с речью делегат Ефремов из Сунтарского района. Он рассказывал о том, что «в этом году хорошо поставлена пионерская работа благодаря закреплению на этой работе вожатым Бессонова, который добился высоких показателей в своей работе. Организовал краеведческий уголок из многочисленных предметов и животных. Учащиеся ловят даже сов. Ученик Кононов поймал летягу. Пионер Попов Демьян ухаживает за бурундуками и птицами. Дети взяли на себя обязательство о пополнении предметами своего краеведческого уголка. Учителя поощряют инициативу о постройке моделей самолетов, автомобилей и т.д.»

В архиве сохранилось множество писем юннатов Тойбохойской школы в Народный комиссариат земледелия Якутской АССР. Вот выдержка из письма юнната Данилова Степана Егоровича (так он себя назвал): «Я, юннат, нынче начинаю выращивать древесно-кустарниковые и хвойные породы — всего 13 видов: калина сарженская, липа маньчжурская, облепиха сибирская, роза даурская...» И далее он просит разрешить ему участвовать в сельскохозяйственной выставке. Это было в 40-х гг. прошлого столетия... И многие юннаты были участниками республиканских и всесоюзных сельскохозяйственных выставок.

Опыт педагога изучался и распространялся Институтом усовершенствования учителей. В отчете ЯРИУУ за 1-е полугодие 1944/45 учебного года написано следующее: «Помещена в газете «Социалистическая Якутия» статья Давиденко о работе Бессонова и Кочнева...

Подготовлен сборник «Наш опыт (о работе заслуженных учителей и учителей-орденоносцев)». Бессонову и его опыту была посвящена передача по республиканскому радио. Его опыт тогда изучали и распространяли заведующие кабинетом биологии ЯРИУУ Е.Ф.Давиденко, в 80-х гг. прошлого столетия – Т.Н.Прокопьева.

Г.Е.Бессонов с 40-х гг. XX в. был известен как автор многочисленных статей и трудов. В сборнике ЯРИУУ «В помощь учителю» в 1947 г. помещена его статья «О связи школьников Якутии с юными географами общества «Глобус» при Свердловском Дворце пионеров». О работе юных краеведов Тойбохой свердловские ребята узнали из газеты «Комсомольская правда». Они прислали тойбохойским друзьям книгу «Урал – земля золотая», авторами которой были дети из разных областей Приуралья. По их опыту появилась книга, созданная краеведами сунтарских школ «Родной Сунтар». Здесь виден размах его деятельности по организации содержательной работы с детьми. Систематизируя свой богатый, накопленный годами материал, он писал книги. В конце 80-х гг. прошлого столетия он подготовил четыре рукописи. Имеется письмо первого заместителя министра просвещения ЯАССР М.И.Егорова, датированное 25 мая 1989 г., в ответ на запрос Г.Е.Бессонова: «Глубокоуважаемый Георгий Евдокимович! Ваша рукопись «В поиске нового (Из опыта краеведческой, интернациональной и музейной работы Тойбохойской школы)» находится на стадии редактирования. Первое редактирование сделала, как Вам известно,

Е.И.Томская.... Литературное редактирование (без изменения Вашего стиля) мы попросили сделать Н.А.Расторгуеву. Вторая рукопись будет включена в план ЯКИЗ на 1991 г. Остальные две книги планируется издать в 1992 и 1993 гг...».

Известно, что в 1940 г. краеведы Тойбохойской школы направили в Москву в палеонтологический институт АН СССР для определения найденные ими четыре экспоната – ископаемые кости неизвестных животных. В ответном письме от 28 января 1941 г. за подписью директора института, академика А.Борисова, было предложение о вступлении их в члены Всероссийского общества охраны природы. Георгий Евдокимович вел обширную переписку по географии с научными работниками, с музеями, институтами, ботаническими садами, с ВДНХ, с юными пионерами и т.д.

В отчетном докладе за 1946/47 учебный год нарком просвещения С.С.Сюльский остановился на опыте Тойбохойской школы, из года в год распространяемом в школах других районов. В частности, он сказал: «По их опыту в Тулагино-Кильдямской школе учитель биологии Кочнев организовал краеведческий музей».

На V Республиканском съезде, проходившем в 1959 г., министр просвещения ЯАССР З.П.Саввин сделал доклад «О задачах повышения квалификации учителей и улучшении методов обучения и воспитания в свете Закона «Об укреплении связи школы с жизнью» и о дальнейшем развитии системы образования». Он рассказал о том, что «по инициативе Тойбохойской школы выдвинут лозунг «Каждой вось-

милетней и средней школе – музей, а начальной – уголок своего края». И этот призыв в действительности был сполна реализован в школах нашей республики.

На съезде выступил заведующий городским педагогическим кабинетом Якутского института усовершенствования учителей С.Г.Денисов. В своем выступлении он осветил работу двух школ: Тойбохойской Сунтарского района и школы № 10 им. В.Г.Короленько г.Якутска. В частности, о работе Г.Е.Бессонова он рассказал следующее: «По инициативе тов.Бессонова создан прекрасный учебно-опытный участок с цветником, питомником и т.д. Школа Тойбохой создала хороший музей с 8 тысячами экспонатов, живой уголок природы с различными отделами. На базе этого участка теперь заложен ботанический сад на площади 25 га. Учитель Бессонов работает здесь 25 лет; это новатор, его опыт надо распространять... Такая работа – это и есть конкретная связь обучения с практикой, природой, это и есть изучение природы нашего края, это есть сама жизнь. Значение участка огромно. Учащиеся здесь делают все сами; поэтому уроки интересны, то есть т.Бессоновым вопрос о связи науки с жизнью решен правильно. Его работа – образец для всех биологов...» (НА РС(Я). Ф. 946. Оп. 4. Д. 38).

С молодых лет Георгий Евдокимович был инициатором многих начинаний по приближению школы к жизни, к производству, к природе, к земле. Он всегда был душой школы, душой детей. Все его мысли и дела, большие и малые, были проникнуты огромной заботой о том, как улучшить работу,

изучать неведомое, приносить людям, обществу пользу.

Его трудовая деятельность неразрывно связана с интересами развития образования, краеведения, туризма, музейного дела и многих других добрых дел. Кредо его богатой, плодотворной жизни — создание нового, оригинального, перспективного. Его детище — Тойбохойский музейный комплекс сегодня является духовным и материальным достоянием республики, истинной гордостью системы образования.

Сегодня стали пророческими слова, сказанные в докладе первым секретарем ОК КПСС Г.И.Чиряевым на VI Республиканском съезде учителей, проходившем в 1965 г.: «Золотыми буквами будут вписаны в историю народного образования имена многих замечательных учителей, умных наставников молодежи». Первым среди 12 перечисленных педагогов был назван Г.Е.Бессонов.

Г.Е.Бессонов преподнес всем нам, в первую очередь учителям, школьникам, урок настоящей доброты, урок любви ко всему живому, окружающему миру. Через это он воспитывал дух патриотизма, любви к своей малой и большой роди-

не, к родному аласу, к родным и старшим.

Где истоки творчества Г.Е.Бессонова?.. Выдающийся учитель-краевед, Герой Труда с 1932 г. П.Х.Староватов, работая в Эльгэйской школе в начале прошлого столетия, учил не менее выдающегося учителя-исследователя, автора многих учебников и пособий П.Н.Самсонова, перенявшего у своего учителя идеи природосообразного воспитания учащихся и индивидуального подхода к ним. И это стало основополагающим началом творческой деятельности его ученика — Героя Социалистического Труда, заслуженного учителя школы РСФСР, ЯАССР, заслуженного работника народного хозяйства ЯАССР, кавалера орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, почетного гражданина РС(Я) Г.Е.Бессонова. Его заслуги в развитии образования, огромный задел в духовном, нравственном, патриотическом, физическом и трудовом воспитании многих поколений молодежи являются примером подражания и признаны широкой общественностью и руководством Республики Саха (Якутия).

Президент и Правительство РС(Я) всячески поддерживают энтузиастов благородных дел. В 2001 г. АК «АЛРОСА» построила двухэтажное здание в каменном варианте для Тойбохойского музея-комплекса. 16 декабря 2005 г. по Указу Президента РС(Я) В.А.Штырова на базе музейного комплекса, юннатской станции и ботанического сада создан Тойбохойский историко-краеведческий комплекс Г.Е.Бессонова.

Его идеи и дела продолжает молодое поколение педагогов республики и Тойбохойской школы им. Г.Е.Бессонова.

Для многих тысяч учеников, поклонников его творчества, педагогической общественности, родных и близких навсегда останется заботливым, любящим мужем, отцом, дедушкой, учителем и мудрым наставником, исключительно скромным, добрейшей души человеком, талантливым творцом, энтузиастом и организатором многих добрых дел, начинателем юннатского, краеведческого, музейного движения в республике, уникальной личностью, общепризнанным авторитетом — Георгий Евдокимович Бессонов.

Иван Пантелеймонович Габышев

А.Д.Андросов

Когда говоришь об Иване Пантелеймоновиче Габышеве, непроизвольно вспоминаешь поколение якутской интеллигенции 30–40-х гг. прошлого столетия, людей особого интеллектуального склада, безгранично преданных своему Отечеству, отличающихся высокой культурой и внёсших существенный вклад в становление современной интеллигенции. Именно к числу таких людей относится И.П.Габышев — один из активных участников подготовки советских космонавтов и специалист в области военно-прикладной математики. Он родился в 1921 г. в с. Кочай (Александровка) Нюрбинского района ЯАССР. С детства влюбленный в книгу, он с ранних лет стремился к знаниям, рвался в мир непознанного. После окончания школы и Якутского

Артур Дмитриевич
Андросов,

д.т.н., профессор, действ. член
Академии горных наук России.

Иван Пантелеймонович Габышев (1921–2001 гг.) на пенсии, г. Монино, Московская область.

И.П.Габышев со своим учеником, лётчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза В.А.Ляховым, г. Москва, 1981 г.

педучилища в 1937 г. до 1940 г. учительствовал в школах Нюрбинского района. Способный и одаренный от природы, он стремился к большим высотам. Поэтому в 1940–1941 гг. поступил учиться в учительский институт в г. Коломна Московской области, а в 1941–1942 гг. стал курсантом Военно-морского авиационного училища. В 1942–1943 гг. воевал под Сталинградом в качестве командира взвода 88-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1943 г. после тяжелого ранения находился на лечении в эвакгоспитале г. Троицка Челябинской области.

После войны И.П.Габышев в 1946 г. окончил Московский пединститут и работал преподавателем математики Шатурской средней школы № 3, а с 1950 г. по 1985 г., т.е. до ухода на пенсию — преподавателем Краснознаменной Военно-воздушной академии им. Жуковского, впоследствии переименованной в ВВА им. Ю.Гагарина. В 1954–1955 гг. был слу-

шателем курсов механико-математического факультета МГУ им. Ломоносова.

В 1960–1970 гг. в Советском Союзе были широко развернуты масштабные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по освоению космоса с помощью

пилотируемых космических кораблей с человеком на борту. Сегодня уже ни для кого не секрет, что ВВА им. Ю.Гагарина была одним из ведущих учреждений в изучении космоса и подготовке космонавтов к полётам в космическое пространство. В стенах этой академии И.П.Габышев как преподаватель с профессиональными знаниями военно-прикладной математики принимал активное участие в подготовке к полётам советских космонавтов. Так, зимой 1972/73 гг. занимался физико-математической подготовкой 2-й группы космонавтов, в числе которых были Коваленок, Кизим, Попов, Ляхов и др., всего 17 человек, принимал выпускные экзамены и в дальнейшем с некоторыми из них индивидуально занимался по военно-прикладной математике.

За время работы в ВВА он принимал участие в подготовке многих космонавтов СССР и социалистических стран, будущих генералов воздушных армий, начальников академий,

В кругу родственников, г. Нюрба, 1987 г. Первый ряд (слева направо): М.Г.Габышева, И.П.Габышев, Ф.А.Санникова, второй ряд: П.И.Бойко, А.Ф.Андросова, И.А.Санников, С.Д.Бойко, В.Д.Андросов

училищ, главных штурманов ВВС, таких, как Столяров, Карелин, Александров, Фомичёв, Лунин, Железняк, Шабунин, Кизим, Коваленок, Зигмунд Иен, Фам Туан, Ремек и др. На протяжении многих лет Иван Пантелеймонович был руководителем методической группы преподавателей математики ВВА. Им составлено множество методических разработок, учебных пособий по высшей математике, теории вероятности и военно-прикладной математике. Кстати его жена, Габышева Галина Петровна, также работала старшим преподавателем факультета специальной подготовки в Военно-воздушной академии. У них трое детей — дочь и два сына. Все они успешно трудятся в Москве. Дочь Лариса —

учительница русского языка и литературы, старший сын Александр окончил институт народного хозяйства им. Плеханова и работает в сфере бизнеса, младший Владимир после окончания института иностранных языков работает в телерадиокомпании «Останкино».

Впервые И.П.Габышев после длительного отсутствия (с 1939 г.), навестил родные края только в 1970 г. До этого его близкие и родственники мало что знали о специфике его работы в такой престижной академии, как ВВА им. Ю.Гагарина. Умный, скромный, зажигательный и интеллигентный от рождения, он вызывал особое расположение к себе со стороны окружающих. Его умение вести себя в

высших кругах всегда вызывало у нас восхищение.

И.П.Габышев основную часть своей жизни прожил вдали от родной Якутии, но всегда какая-то невидимая нить связывала его с родным краем. Узнав о том, что в последние годы от наводнения в Якутии пострадали многие деревни и люди, Иван Пантелеймонович, живя в Москве, перечислил свою месячную пенсию в фонд оказания помощи пострадавшим от наводнения. И.П.Габышев прожил счастливую, яркую жизнь, был красив душой и по жизни шел уверенно. Все мы близкие, родственники и друзья, всегда помним его, гордимся им и надеемся, что его имя займёт достойное место в летописи нашего северного края.

Рецензия на сборник «Колымский гуманитарный альманах». Выпуск 1*

Е.П.Антонов

В судьбе России XXI в. резко возросло геополитическое, социально-экономическое и культурное значение Дальнего Востока, составной частью, которого является северо-восток России. Необходимость публикации исследований, обобщающих исторический опыт региона, давно назрела. В 2006 г. магаданские историки опубликовали первый выпуск «Колымского гуманитарного альманаха», включающий в себя статьи по теоретико-методологическим проблемам, по истории промышленного и социального развития северо-востока России в XIX–XX веках.

В статье А.И.Широкова «Северо-восток в системе общественных отношений СССР в 30–50-е гг. XX в. (теоретиче-

ский и практический аспекты)» в сравнительно-историческом плане анализируются региональные особенности колонизации северо-востока Азии в советский период. В «комбинате особого типа» – тресте Дальстрое, включавшем 1/10 территории СССР не функционировали конституционные нормы и преобладающая роль в колонизационных процессах в отличие от XIX в. принадлежала исключительно государству. В XX в. регион превратился в сырьевой придаток с хищнической добычей природных ресурсов, низким уровнем социальной инфраструктуры, широким использованием рабского труда заключенных, высокой текучестью

Егор Петрович
Антонов,

к.и.н., доц., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

* Отв. ред. А.И.Широков. – Магадан, 2006. – 182 с.

трудовых ресурсов и вымирающими аборигенами.

Для автора характерна идеализация дореволюционной колонизации Сибири, где «первенство» якобы «принадлежало вольному переселению» и только в XX в. государство «стало субъектом колонизационной политики, в отличие от дореволюционного времени» (с. 21, 25), которая представляется нам не соответствующей действительности. Во всех западных империях на начальных стадиях колонизации огромную роль играли именно вольные колонисты (испанские конкистадоры из числа обедневшего идадьго, североамериканские трапперы и т.д.). В реальности же, наблюдается историческая преемственность между политикой колонизации царского и советского периодов.

В статье А.С.Навасардова «История промышленного освоения северо-востока СССР в 30-е гг. XX в.: антропологический подход к исследованию» предпринята попытка создать обобщенный социальный портрет заключенного. Рассматриваются проблемы адаптации невольников к режиму содержания в лагере, экстремальным природно-климатическим, трудовым и бытовым условиям. Охарактеризованы их психическое состояние и психофизиология, духовные, эмоциональные страдания в условиях постоянного стресса и «синдрома полярного напряжения». По этой, безусловно, важной проблеме в дальнейших выпусках альманаха могут высказать свое квалифицированное мнение философы, медики, психологи, педагоги и другие.

В статье Н.Н.Жукова «Особенности организации и сис-

темы управления РПЦ на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX в.» рассматривается государственная политика по формированию епархий, соответствующих административным границам губерний, сети храмов и церковно-приходских школ. В контексте тематики сборника характеризуются основные задачи православных священнослужителей, заключавшиеся в укреплении Российской империи, пропаганде имперских ценностей, идеологическом контроле над населением и борьбе против народных возмущений (с. 52). Можно было бы также осветить взаимоотношения православной церкви с шаманизмом на северо-востоке России.

В статье А.Ф.Позднякова «Транспортные морские связи Дальнего Востока в XIX в.» дается оценка Добровольному флоту, созданному при поддержке царского правительства и русского капитала. Именно с его помощью укреплялось военное присутствие Российской империи, началось заселение и разработка природных богатств Дальневосточного края. Автору следовало бы ознакомиться со статьей С.И.Бояковой¹, в которой освещаются аналогичные вопросы.

В статье С.А.Шулубиной «Особенности организации Севвостлага (1932–1941 гг.)» прослеживаются возникновение и эволюция карательной системы исправительно-трудовых учреждений как составной части пенитенциарной системы в СССР. Анализ многочисленных реорганизаций Северо-восточного лагеря (Севвостлага), обеспечивавшего заключенными трест Дальстрой, имел своей целью трудовое использование заключенных в

производстве и в освоении новых территорий.

В статье М.В.Третьякова «Авиация Дальстроя в предвоенные годы» изложены проблемы его авиаотряда, заключавшиеся в нехватке кадров, парка самолетов, аэродромов и т.д. Автор говорит о формировании основ авиатранспорта на северо-востоке страны и оценивает деятельность авиаотряда Дальстроя, как несоответствующую потребностям экономики треста. Автору следовало ознакомиться с трудами якутских исследователей², где имеются данные о полетах на Колыму.

В статье В.Г.Зеляка «Особенности развития золотодобывающей промышленности на северо-востоке России в 30–50-е гг. XX в.» выявлены этапы развития золотодобывающей промышленности. Это позволило автору понять причины убыточности золотодобывающей промышленности в 1950-е гг. Переход от разработки богатых россыпей к рудным месторождениям, техническое перевооружение, механизация работ, увеличение доли вольнонаемных работников во второй половине 40–50-е гг. XX в. противоречили принудительному характеру экономики Дальстроя. Наиболее интересной представляется попытка просчитать экономическую эффективность рабского труда и выявить альтернативные пути добычи золота без создания «комбината особого типа». Автор мог бы учесть выводы якутского историка М.М.Хатылаева³, поскольку из 3 млн. кв. км территории Дальстроя 2/3 находились в составе Якутской АССР.

В статье М.С.Бродкина «Из истории развития речных путей снабжения Дальстроя в

1941 – 1945 гг.» описываются производственные показатели деятельности Колымского речного управления Дальстроя (КРУДС). Но основные выводы противоречат методологическим установкам, изложенным в статье редактора А.И.Широкова. Несмотря на то, что КРУДС входил в состав Дальстроя и основным контингентом его работников были заключенные, автор приходит к заключению, что росту грузооборота «способствовало заметно возросшее в годы войны стахановское движение» и мобилизация вольнонаемных и заключенных работников (с. 116). При этом ничего не говорится о карательных мерах по поводу малейших отклонений от исполнения трудовых планов в условиях военного времени, о характере «мобилизаций» и труда «стахановцев».

В статье Д.И.Райзмана и А.И.Широкова «Состояние здоровья заключенных в подразделениях Дальстроя в 1950–1955 гг. (по отчетам медицинских отделов Северного, Чаун-Чукотского и Янского ИТЛ)» исследуются такие явления, как заболеваемость, инвалид-

ность, смертность заключенных в вышеуказанных трех лагерях, а также результаты деятельности медицинских учреждений.

В статье П.С.Гребенюка «Самоубийства в Магаданской области в 1953–1964 гг. (характеристика источников и предварительные итоги их изучения)» охарактеризованы неполнота и субъективность документальных материалов, проанализирована динамика и уровень самоубийств. В результате обоснован довод, что уровень этого патологического явления в Магаданской области был выше, чем в СССР и за рубежом.

В статье Г.А.Пустовойт «Геологические исследования на северо-востоке России в 1926–1948 гг.: аннотированный обзор региональной научной и мемуарной литературы» дается оценка степени изученности истории геолого-поисковых работ на северо-востоке России в 20–50-е гг. XX в. Автор приходит к выводу о неглубокой разработке, хронологической ограниченности и неравномерности изучения проблемы.

Как видим, первый выпуск «Колымского гуманитарного альманаха» представляет собой успешную попытку обобщения исследований ученых-гуманитариев по широкому и разнообразному спектру гуманитарных проблем региона. Авторский коллектив на основе богатейших источников сделал глубокие и оригинальные выводы и наблюдения. Историки выявили признаки колониального гнета региона в XIX–XX вв., что, несомненно, является новым. Статьи, в том числе начинающих исследователей, написаны живым и доступным литературным слогом. Редактор сборника А.И.Широков приглашает к сотрудничеству социологов, философов, политологов, лингвистов и краеведов с целью междисциплинарной разработки сложных проблем. В дальнейшем этот почин можно было бы распространить на дальневосточных и якутских исследователей с целью выявления региональных и национальных особенностей исторического опыта всего Дальневосточного федерального округа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *Колымские рейсы* начала XX в. // Нижнеколымский улус: История, культура и фольклор / Отв. ред. Е.П.Антонов. – Якутск, 2003. – С. 92–99.

² Зуев Ю.Н., Остапенко Ю.А., Бородин О.П. *Авиация в Якутии*. – Якутск, 1985; Пестерев В.И. *Аэропланы над землей Саха. 1925–1945 гг.* – Якутск, 1993; *Он же. Хроника авиации Якутии (1921 –*

1987 гг.). Т. 1. – Новосибирск, 2000; Негенбля И.Е. *Авиаторы Якутии в годы войны*. – М., 1994; *Он же. Аляска – Сибирь: над тундрой и тайгой*. – Якутск, 2005 и др.

³ Хатылаев М.М. *Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг.* – Якутск, 1992. *Он же. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии*. – Якутск, 2006.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 403 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 18.04.2007 г.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.
